

Антон Шаганов
Ловля карповых рыб

Ловля карповых рыб – 1

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=571565
«Ловля карповых рыб»: Медиана; Спб.; 2010

Аннотация

В новой книге известный специалист Антон Шаганов рассказывает обо всех способах ловли рыб семейства карповые, наиболее многочисленных и широко распространенных в водах России и ближнего зарубежья.

Наряду со известными удочками и донками описаны применяемые для ловли карповых рыб сетные и другие рыболовные орудия, не относящиеся к спортивным. Способы и снасти, разрешенные или разрешенные с ограничениями современным законодательством, описаны подробно, безусловно запрещенные – кратко, в качестве исторического экскурса. Книга рассчитана на широкий круг читателей-рыболовов.

Антон Шаганов
Ловля карповых рыб

Верховка

Верховка (называемая рыбаками также верхоплавкой, овсянкой, малявкой, а у нас на

Северо-Западе – серебрянкой) – самая маленькая из всех российских рыб, по крайней мере из широко известных. Обычные её размеры около 4–5 см длины, максимальная длина не превышает 8 см, масса до 7 г.

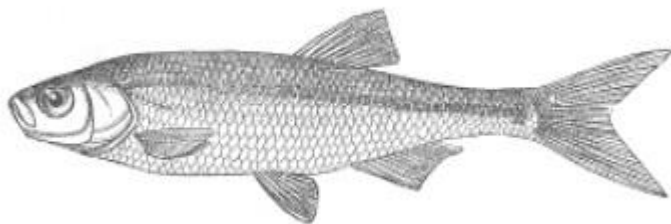

Рис. 1. Верховка

Многие путают верховок с молодыми уклейками, схожими и по виду, и по образу жизни. Однако, присмотревшись, верховку легко опознать и отличить от уклейки даже в водоеме, не вынимая ее из воды: голова у первой более массивная и не столь заостренная, к тому же отличается более темным цветом по сравнению со спиной рыбки – зеленовато-желтой, словно бы покрытой мелкой сеточкой.

Бока и брюхо верховки покрывает серебристая, легко отделяющаяся чешуя, относительно крупная и отсвечивающая синеватым металлическим блеском. На теле, как и у уклейки, встречаются местами мелкие черные бугорки. Озерные и прудовые верховки более темные, чем речные.

Верховка любит тихие, неглубокие заводи малых рек, небольших озер и проточных и полупроточных прудов, предпочтительно с чистым песчаным дном, реже с илисто-песчаным или каменистым, – и, вполне оправдывая свое название, держится там у самой поверхности воды все теплое время года, пока в воздухе летают насекомые, с холодами же уходит на глубину.

Большие озера, водохранилища и широкие реки верховка недолюбливает, проигрывая там борьбу за экологическую нишу своей главной конкурентке – уклейке.

В ставшем классикой труде «Рыбы России» Л. П. Сабанеев указал, что верховка широко распространена по европейским областям России, а восточной границей ее ареала служит Уральский хребет. Долгие годы авторы рыболовной литературы старательно переписывали это утверждение. Вторили им и ученые-ихтиологи вслед за своим классиком, академиком Бергом: бассейны Балтийского и Черного моря, плюс бассейн Северной Двины, – а больше верховка нигде не водится, разве что родственный вид в реках Кавказа. И до сих пор вторят, вместе со вступившим в дружный хор всезнающим Интернетом. Одни лишь сибирские рыболовы смиренно интересуются: а как же, мол, именуется в таком случае та серебристая мелочь, что снует по поверхности наших водоемов?

Мелочь именуется верховкой. Все очень просто: Сабанеев не ошибался, не ошибался и академик Берг, издавший свой фундаментальный четырехтомник «Рыбы пресных вод СССР» в 1948-49 годах. В те времена верховка в Сибири действительно не обитала. Завезли ее (как объяснил заведующий лабораторией рыболовства НИИЭРВНБ Ю.В. Михалев), в прудовые хозяйства Красноярского края в 1963 г. – случайно, вместе с личинками и мальками карпа из Курска. Как и в случае с бершом (в качестве безбилетного пассажира путешествовавшего по стране вместе с судаком), – типичный пример рыбьей «нелегальной иммиграции».

Из рыбоводных прудов и садков верховка, способная проскользнуть сквозь ячейку любой заградительной сети, начала самостоятельно распространяться по естественным водоемам Сибири, и вполне успешно расселилась по громадному бассейну Енисея, став там вполне обыденной рыбой (нет ее лишь в самых северных, приполярных районах). Так сказать, наш европейский ответ на триумфальное шествие ротана, начавшееся как раз с востока...

Нерест у верховок весьма продолжительный: с конца апреля по июнь они

периодически, небольшими порциями выпускают свою икру на прибрежную траву и водоросли. Иногда случается, что условия для нереста не устраивает рыбешек – чаще такое случается в больших проточных прудах с непостоянным уровнем воды, где в иные годы не найти на нужной глубине подходящей для икрометания растительности. Тогда громадные массы верховок устремляются в поисках подходящих нерестилищ в речки или ручьи, впадающие в пруд, а следом тянутся вереницы хищников, окуней и щучек.

Как и у прочих рыб с коротким жизненным циклом, численность верховок в водоеме весьма меняется год от года (дольше 3–4 лет они не живут, а способны к размножению становятся на втором году жизни). Выдастся удачная для нереста весна – и через пару лет в озере или пруду не продохнуть от верховок. Для рыболовов-поплавочников это сущее бедствие: бесчисленные стаи серебристых рыбешек не только мгновенно набрасываются почти на любую насадку, даже весьма крупную, – они еще со всех сторон окружают поплавок, бодают и толкают его: заметить, например, осторожную поклевку плотвы невозможно. Остается утешаться лишь тем, что еще через пару лет в водоеме начнут активно ловиться хищники, прибавившие и в числе и в весе при такой изобильной кормовой базе.

Почти всех любителей рыбалки верховка интересует исключительно как отличный живец, хотя еще Л. П. Сабанеев высказывал мысль о том, что многие озера в центральных губерниях уже настолько обезрыблены неводным ловом, что верховка составляет в них главную массу рыбы, – и неплохо бы наладить там ее промысел мелкочаистыми снастями, наподобие промысла снетка.

Рыболовы-промысловики заветам классика не вняли, хотя был период (начало 90-х годов XX века) когда в продаже кое-где появилась закуска «Рыбка к пиву», в которой при внимательном рассмотрении было не трудно опознать высушенную верховку. Но в те времена каких только странных историй не случалось.

Добывают верховку разными способами. Можно довольно много наловить ее на удочку, благо верховки почти всегда голодны и клюют беспрестанно. Летом оснастка и тактика ловли такие же, как и при ловле уклейки, только и снасть, и насадка несколько миниатюрнее.

Зимой я предпочитаю использовать удочку, специально оборудованную для ловли верховок, благо много места в ящике не занимает. Конструкция проста: крохотный поплавок, грузилце, притапливающее его, два крючка № 2,5 по отечественной нумерации, слегка доработанные: бородки на них почти полностью стачиваются надфилем. Изошрятся и ставить супертонкую леску нужды нет, верховка рыба не привередливая. Насадка – одна личинка репейной моли. Можно насаживать и одного мотыля, но обязательно «чулком» – занятие кропотливое и надоедливое, особенно учитывая размеры добычи. Место для ловли выбирается мелкое – чтобы можно было вынуть рыбешку над поверхностью льда, не перебирая леску руками. Если верховки начинают клевать не сразу, можно подманить их, бросив несколько щепоток песка, смешанного с мукой и сухим молоком: аппетитно пахнущая смесь привлекает рыбок, но не насыщает их. Суть ловли в том, что касаться добычу руками не приходится: при поклевке поднимаете над головой удочку, и, если попалась рыбешка, слегка встряхиваете ею над каной с живцами, – верховка сама отцепляется с лишнего бородки крючка. При удачном выборе места за 20–30 минут можно наловить несколько десятков живцов.

Как-то раз, от беды и лютого бесклевья, я целый день занимался такой ловлей: счет под вечер шел уже на сотни и приближался к тысяче, мышцы правой руки отчаянно бунтовали против этакой бесчеловечной эксплуатации, но весь волюнтаризм затеи довелось оценить лишь дома, когда я решил потушить улов на медленном огне, на манер шпротов, и занялся его чисткой... И заявляю со знанием дела: верховка рыба вполне съедобная, даже очень вкусная. Но годится лишь на живца.

Хотя в Белоруссии, в местах, где приличных водоемов поблизости нет, лишь болотца с вьюнами и прудики с верховками, – там верховок ловят в огромных количествах мелкочаистыми саками и примитивными бреднями – не сетными, а сложенными из

редкотканой мешковины. Улов перемалывают на рыбные котлеты, причем чистят голыми руками, без каких-либо приспособлений, на удивление быстро и ловко: два-три движения пальцами – и чешуя легко отделяется от боков рыбешки, голова буквально «отщелкивается» ногтем большого пальца, затем содержимое брюшной полости аккуратно выдавливается через образовавшееся отверстие. Увы, воюя со своим рекордным уловом верховки, я не был знаком с белорусским способом чистки...

При хорошем клеве крупного окуня или судака верховка нужна постоянно, и удить ее – значит отвлекаться от основной ловли. Помочь делу могут простейшие ловушки, изготовленные из пластиковых пивных или лимонадных бутылок (объемом 1,5–2 л). Такая мини-верша изготавливается в полевых условиях за считанные минуты, причем летом материал для изготовления валяется по берегам часто посещаемых водоемов в достатке. С бутылки ровно срезается верхняя, сужающаяся часть, переворачивается и вставляется внутрь на манер горла мережи, в получившейся снасти кончиком ножа протыкается достаточное количество отверстий, сбоку привязывается груз, – и морда-маявочница готова. Приманкой служит хлеб, а в улове, кроме верховок, встречаются гольцы и мелкие пескари. Зимой очень удобно опустить в лунки на лесках 2–3 бутылки, переделанных в ловушки. Летом можно использовать в тех же целях и бутылки большего объема, из-под питьевой воды (5–6 л и более).

В огромных количествах верховка ловится мелкочейстыми наметками и пауками, когда она, как упоминалось выше, густыми массами заходит в тесные ручьи, – но случается такое не каждый год.

Но самые значительные количества верховок добываются все-таки круглыми саками-подъемниками зимой, в прорубленных (или пропиленных специальными ледовыми пилами) майнах до 1 метра диаметром. Ловят на богатых верховкой прудах, с прикормкой, и обычно не для использования на том же водоеме, – для поездок большим коллективом за хищником на Ладожское и другие крупные озера, и для продажи рыболовам, не имеющим времени добывать насадку. В холода, зимой и поздней осенью, верховка удивительно живуча и выдерживает длительное пребывание в канах, буквально кишачих рыбешками.

Чтобы не рубить большую майну, некоторые рыболовы используют для зимней ловли верховки так называемые подъемники-«зонтики», которые в сложенном состоянии проходят вместе с добычей в стандартную лунку. На рис. 2 представлен один из вариантов изготовления такой снасти.

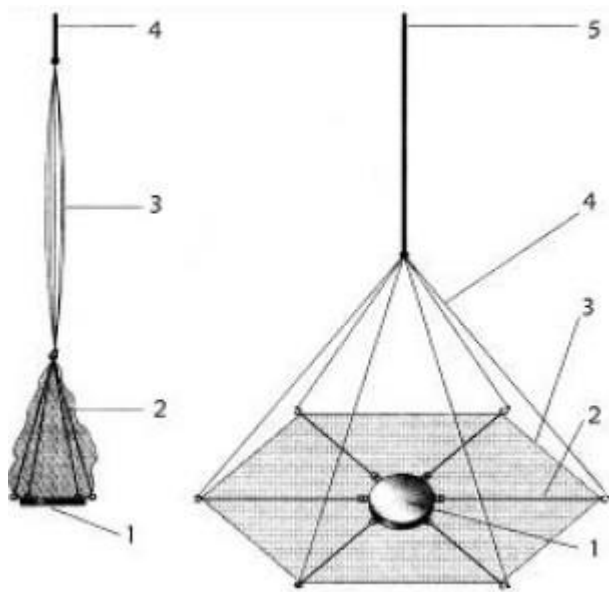

Рис. 2 Подъемник-«зонтик» конструкции В. Золотарева: 1 – медная шайба диаметром 40 мм; 2 – спицы длиной 480 мм из проволоки диаметром 5 мм, подвижно соединенные с шайбой; 3 – леска, соединяющая концы спиц; 4 – стропы; 5 – тяговый шнур.

Однако у такой снасти имеется ряд недостатков – например, она непригодна для ловли на мелководье, когда длина спиц «зонтика» превышает расстояние между дном и нижней поверхностью льда, а также гораздо хуже работает в сильные морозы (нарастающий на сочленениях металлических деталей лед мешает подъемнику раскрыться на дне).

Более надежен, но в то же время и более сложен в изготовлении «зонтику», изображенный на рис. 3 – в нем спицы приходят в горизонтальное положение под действием пружин, а не собственной тяжести.

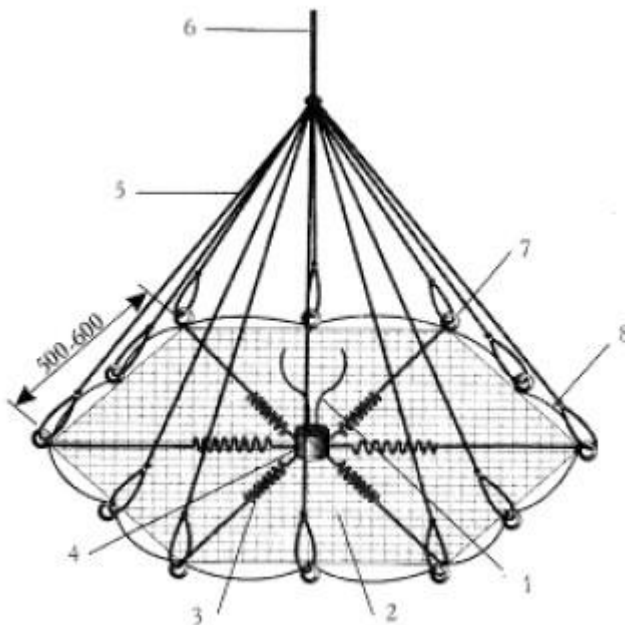

Рис. 3. Подъемник-«зонтик» конструкции Д. Звягинцева: 1 – проволочки для привязывания приманки; 2 – сетное мелкоячеистое полотно; 3 – пружинные распорки; 4 – свинцовый груз весом 100 гр; 5 – стропы; 6 – тяговый шнур; 7 – кольца; 8 – боковая нить.

Подобными «зонтиками» можно ловить зимой раков, а увеличив размеры и добавив вертикальные крылья – любую крупную рыбу, даже ту, которая в своем активном состоянии в сезон открытой воды успевает уходить из подъемников. Но надо учитывать, что небольшой, предназначенный для живцов «зонтик» с захваченным, например, крупным подлещиком может застрять в стандартной лунке. Поэтому, если есть вероятность поимки достаточно крупных рыб, лунки либо сверлят буром с увеличенным диаметром, либо расширяют пешней или ледовой пилой.

Голавль

По традиции, для начала цитата из Брема:

Отличительными признаками голавля (*Leuciscus cephalus*) служат: кругловатое тело, сравнительно большая голова, короткие спинной и заднепроходный плавники, довольно крупная чешуя и глоточные зубы, расположенные в два ряда по 2 и по 5 в каждом; коронки их сдавлены с боков и крючкообразно загнуты назад. У голавля особенно бросается в глаза несоразмерная величина его головы; полученное им, благодаря этому обстоятельству, название является, таким образом, вполне основательным. Морда сдавлена книзу, рот, расположенный на конце рыла, растянут в ширину и сильно расщеплен кзади, тело почти круглое, спина черно-зеленая, бока золотисто-желтого или серебристо-белого цвета; брюхо белое с бледно-красным отливом; щеки и жаберные крышки розового цвета с золотистым блеском; губы красноватые;

спинной и хвостовой плавники по черноватому полю покрыты красноватым налетом, заднепроходный и грудные плавники ярко-красного цвета, все чешуи на свободном конце и посередине окрашены в мутный цвет темными пигментными отложениями. Длина может достигать 60 см вес – 4 кг и более.

Голавль принадлежит к числу самых обыкновенных рыб в реках и озерах средней Европы, считая от крайнего запада до Урала и от уровня моря до высоты 1000 метров.

А. Брем «Жизнь животных», т. 4 «Рыбы и амфибии»

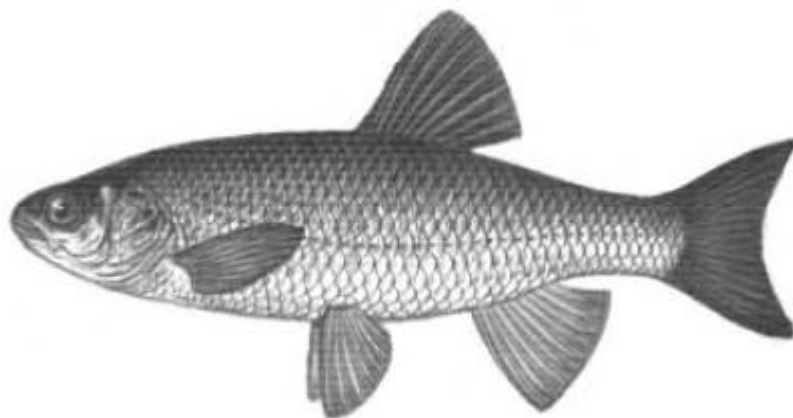

Рис. 4. Голавль

Обитает голавль в средних и малых реках (в речушки, более напоминающие ручьи, заходит редко и ненадолго, в полую воду, и быстро скатывается обратно). Предпочитает эта рыба реки с быстрым и средним течением, но такие, где быстрины соседствуют с тиховодными омутами и заводями. Воду голавль предпочитает умеренно холодную: медленно текущие по равнинам реки, мутноватые и теплые, он избегает. Однако же многочислен в верхнем течении тех же рек, за исключением самых верховьев, родниковых истоков, излюбленных форелью, – там для голавля все же холодновато.

Хищником голавля назвать нельзя, скорее он всеядная рыба: с одинаковым аппетитом употребляет и насекомых, и их личинки, и ракообразных, крупных и мелких, и рыбью мелочь, и червей, и моллюсков. Однако растительную пищу недолюбливает: лишь молодые голавлики попадают на тесто или хлебный мякиш, – в основном случайно, при ловле, ориентированной на других рыб. Хотя в рыболовной литературе можно встретить сообщения об успешной ловле голавлей на макароны, на молодой недоваренный картофель, на всевозможные ягоды, в том числе на вишню. Но мне среди голавлей заядлые вегетарианцы не попадались.

Способов ловли голавля достаточно много, и рассказывать о них, пожалуй, стоит одновременно с рассказом об образе жизни и повадках рыбы, – а они весьма разнятся в зависимости от времени года.

Весенняя ловля ловушками, подъемниками и саками

Нереста у голавля происходит достаточно рано, в сравнении с другими карповыми рыбами, – в середине либо в конце апреля, точный срок меняется в зависимости от географической широты местности и от того, затяжной или ранней была весна. Нерестится голавль на мелководных перекатах, для чего заходит в притоки и в верховья, но никогда не забирается, в отличие от язя или ельца, в самые узкие и мелководные места, – поэтому при ловле ходовыми наметками или небольшими подъемниками попадаетесь весьма редко.

Сам нерест проходит достаточно незаметно, без тех шумовых и визуальных эффектов, какие можно видеть и слышать на нерестилищах плотвы, щуки, карпа. Просто с какого-то дня начинают попадаться голавли без икры.

Поднимающуюся и покатную рыбу ловят в это время на нешироких реках подъемниками, чаще всего с мостов. Снасть – стандартный «паук» с четырьмя «лапками», размером 2х2 метра (в тех регионах, где правила разрешают ловлю подъемниками, это максимально допустимый размер). Уловы многочисленными не бывают: голавль поднимается небольшими стайками, с большими промежутками между ними; скатывается отнерестившаяся рыба, по моим наблюдениям, поодиночке. Стайки собираются из рыб примерно одинакового размера.

Сеть на подъемники натягивается мелкочейстая, ориентированная не на голавля, а на корюшку, заходящую в реки примерно в то же время или несколько позже. Можно сказать, что голавль ловят в ожидании подхода густых стай корюшки, либо попутно, в качестве прилова. Более подробно о весенней ловле «пауками» рассказано в книгах «Подъемники, ловушки, кастинговые сети» и «Щука. Все способы ловли».

В Ленинградской области в то же время года распространен и лов корюшки саками (с берегов рек и каналов), но голавли попадают в них гораздо реже, чем в подъемники, к тому же в основном мелкие, не доросшие до нереста.

Более эффективно добывают голавлей во время весеннего хода ловушками: вентерями, мережами и мордами, но все-таки уловы не могут сравниться с весенними уловами щуки, язя, плотвы или сырти.

Позже, на исходе лета, голавль иногда заходит в верши (чаще всего в поставленные неподалеку от мест его кормежки, на глубине около 1 метра среди редкого тростника) привлеченный мелкой рыбой, оказавшейся в снасти.

Весенняя ловля донками

После нереста скатившиеся на более глубокие места голавли несколько дней приходят в себя, затем приступают к усиленной кормежке. Обычно полоя весенняя вода в это время начинает уже убывать, но реки еще не вошли в берега и достаточно мутны и быстры.

Ловля на поплавочную удочку неудобна в тех местах, где предпочитает держаться и кормиться после нереста голавль, поэтому главным орудием лова служат донки. Монтируют их обычно на спиннингах с инерционной катушкой, закидушки, описанные в книге «Налим. Все способы ловли», применяют гораздо реже, – голавль рыба сильная, и выводить его гораздо удобнее, используя амортизирующие свойства удилища.

Оголодав за время нереста, голавль питается круглосуточно (делая перерыв в клеве на пару часов после полуночи). Но все же большинство любителей предпочитают ловить по ночам: мелочь меньше атакует насадки и в качестве прилова может попасться налим.

Для ловли выбирают участки с ровным дном, обычно песчаным, с равномерным течением средней силы и с глубиной в 1,5–2 метра. Весьма любят голавли держаться возле мест впадения ручьев в реку, и пытаться поймать их там надо в первую очередь.

Оснастка донки стандартная: концевое грузило, вес которого зависит от силы течения, основная леска диаметром 0,4–0,5 мм, поводки, один или два, – 0,3 мм (в мутной воде, тем более ночью, голавль менее требователен к толщине лески, летом же поймать его на столь грубую оснастку не стоит и пробовать).

Некоторые авторы советуют употреблять более тонкие снасти: основную леску ставить 0,2 мм, поводки, соответственно, еще тоньше, и ловить с безынерционной катушкой. Так, дескать, более спортивно, у рыбы появляется шанс... Не знаю уж, что спортивного в том, что травмированный голавль уплывает с крючком в пасти. Да и рыболов мало напоминает спортсмена, когда пытается распутать в свете фонарика тонкую леску, куда больше, чем толстая, склонную запутываться. Безынерционная же катушка именно для этой ловли пригодна менее, чем инерционная, почему – будет объяснено чуть позже.

Крючки применяются № 10 по отечественной нумерации, иногда меньшего размера – когда клюют небольшие, на 400–500 граммов, голавлики.

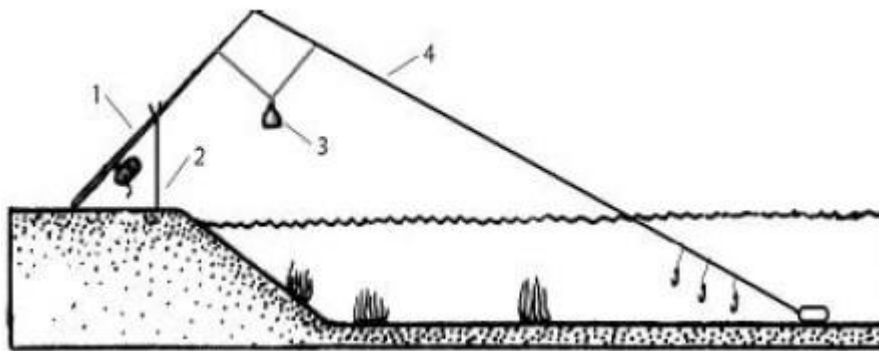

Рис. 5. Донка для весенней ловли голавля: 1 – спиннинг; 2 – подставка; 3 – сторожок-колокольчик (можно не использовать); 4 – основная леска.

Обычно рыболов закидывает 3–4 спиннинга, на разное расстояние от берега, – а затем, нащупав одной снастью место кормежки голавлей, перебрасывает туда же и остальные. Если забрасывать приходится на большое расстояние от берега, то место падения грузила ночью разглядеть трудно. Поэтому после заброса леска фиксируется: захлестывается вокруг барабана инерционной катушки двумя обратными петлями. Если голавль не клюнул, эти петли снимают, прежде чем выбрать снасть, и в следующий раз грузило и насаженные крючки полетят на иное расстояние от берега. А после поклевки (удачной или нет) фиксатор остается на месте, и исключает возможность «перелета»; надо только соизмерять силу броска, иначе в момент резкой остановки вращения барабана может оторваться оснастка.

Колокольчик в качестве сигнализатора поклевки обычно не применяется. Хватка у голавля уверенная, резкая, и сообщает о ней треск катушки, поставленной на тормоз (если используется фиксатор, описанный выше, то после его установки надо подмотать леску на несколько оборотов катушки – этот запас голавль сдернет при поклевке). Безынерционная катушка для такой ловли неудобна: если ее фрикцион отрегулирован на слабое усилие, позволяющее определить поклевку, то перед вываживанием рыбы приходится быстро производить перерегулировку. Возиться с фрикционом после поклевки чревато потерей рыбы, поэтому, если все-таки приходится ловить с безынерционной катушкой, то сигнализатором клева надлежит ставить колокольчик или бубенчик.

Самая лучшая насадка – личинка миноги (она же пискава, пескоройка, у нас на северо-западе многие ошибочно называют ее вьюном). Добывают личинок в прибрежном песчано-илистом грунте, зачерпывая его совковой лопатой. Лучший размер пискавы для наживки – 10–12 см, самых мелких можно сажать на крючок по 2–3 штуки. Насаживают личинок обязательно за губы, иначе они непременно закопаются в донный грунт. Если пескоройки чересчур крупные, количество «холостых» хваток голавля увеличивается, в таких случаях необходимо применять снасточку из двух крючков: один цепляют за губы, второй (небольшой тройник или двойник) за середину спины или ближе к хвосту. Снасточка делается мягкая (из лески) и, если не зацепить у живца хребет, не мешает пескоройке извиваться.

Рис. 6. Пескоройка на снасточке из двух крючков.

Там, где минога не водится, ее заменяет червь-выползок. Ловить на него не столь удобно: личинка миноги очень живуча и очень крепко держится на крючке, позволяя переакидывать донку много раз, не меняя насадки. А выползок редко выдерживает больше

3–4 безрезультатных забросов. Да и при поклевке у голавля нет шансов уплыть с половинкой пескоройки в пасти, как порой случается при ловле на червя.

Лучший клев начинается вскоре после заката, и продолжается 2–3 часа. Когда он ослабевает, можно подремать в палатке или у костра – чутко, вполглаза, чтобы не пропустить поклевку: если голавль клюет в середине ночи, то это обычно крупный экземпляр. Перед рассветом клев вновь активизируется.

По мере того, как вода очищается от мути и уровень ее спадает, ночная ловля на донки становится все менее уловистой и постепенно прекращается. Но в некоторых местах и в середине июня еще успешно ловят голавлей этим способом. Течение к тому времени обычно ослабевает настолько, что можно использовать резиновые амортизаторы, и спиннинговое удилище служит уже не для заброса, а лишь для вываживания рыбы. Можно обойтись и без него – голавль летом попадает на донки некрупный.

На небольших, узких реках такая весенняя ловля – основательная, с разбитым на всю ночь биваком – успеха не принесет, бродящие по речкам стайки голавлей надо искать. Делают это с ходовой донкой – донная оснастка со скользящим грузилом-оливкой и дробинкой-стопором ставится на длинное, 4–6 метров, удилище для поплавочной ловли. Сторожок не применяется, снасть постоянно находится в руках, леска туго натянута течением, – и поклевка определяется осязанием.

Рис. 7. Оснастка ходовой донки для весенней ловли голавля.

Ловля производится днем, и в данном случае применение тонких лесок и безынерционной катушки гораздо более оправданно. Ходовой донкой можно облавливать большую площадь дна, чем обычной, – рыболов, сделав поперечный заброс, позволяет легкому грузилу медленно катиться по дну под действием течения, пока леска не составит острый угол с береговой линией, после чего заброс повторяют.

Летняя ловля сетями

После того, как заканчивается весенняя ловля донками, стайки голавлей постепенно разбредаются по реке и становятся на свои летние кормовые участки. В этот переходный период, длящийся около десяти дней (обычно в середине или второй половине июня) голавль неплохо идет в ставные сети.

Позже, в июле и в августе, голавли попадают в сеть случайно, при ловле других рыб, изредка и по одной штуке: дело в том, что крайне неровный подводный рельеф и перепады течения в местах излюбленных летних стоянок голавля делают ловлю сетями там невозможной или очень трудной. К тому же крупные рыбы весьма осторожны и даже тонкая сеть из мононити их пугает. Теоретически, можно неплохо наловить сетью в мае, на тех же местах, где производится ловля донками на личинку миноги, – но на тех водоемах, где мне доводилось охотиться за голавлями, действовал запрет на ловлю сетями в весенний период и следили за его соблюдением весьма строго.

В свое время мне удалось методом проб и ошибок нащупать несколько мест, где в июне голавли неплохо попадались в сети. «Неплохо» – отнюдь не значит, что для доставки улова домой приходилось использовать грузовой автотранспорт: несколько голавлей в выставленную на 2–2,5 часа тридцатиметровую сеть запутывались, но суммарный вес их почти никогда не дотягивал до разрешенных к вылову пяти килограммов.

Сеть – трехстенку с ячеей 32 мм, длиной 30 и высотой 1,8 м – я выставлял на

небольшой глубине, около 2 м, причем почти все голавли попадались в верхнюю треть сети, запутавшихся возле грузового шнура можно пересчитать по пальцам. Дно в месте ловли было ровное, глинисто-песчаное; большое количество топляков ловле не препятствовало: молевой сплав в тех местах прекратили лет 30 назад, и затонувшие бревна были сильно занесены, выглядели продолговатыми донными возвышенностями. Вдоль берега, на мелководье, шла полоса зарослей кувшинок, только-только поднявшихся на поверхность. Где кончались кувшинки, начиналась бровка, скат в глубину под углом 45 градусов, именно на эту бровку я выставлял сеть, параллельно берегу. Попытки ловить дальше, на большей глубине, успеха не приносили, – возможно, оттого, что голавли шли в верхних слоях и проплывали значительно выше наплавного шнура.

Рыбы попадались мерные, по 400–500 гр, однако при параллельной ловле на удочку клевали и стограммовые голавлики, свободно проходившие через ячейки сети. Но иногда случалось запутаться и солидному голавлю, в 1–2 кг весом, именно в расчете на такой случай и применялась сеть-трехстенка.

Характерно, что позже, в середине и конце лета, голавли в тех же местах не держались и не клевали. Можно предположить, что в июне голавль не идет сразу напрямик на свои излюбленные летние квартиры: к мостам, к плотинам, к ямам за перекатами, а некоторое время ищет подходящие места, подходя к берегам. В том месте, кстати, берег густо порос ольхой, многие деревья кренились над водой, некоторые попадали кронами в реку. Голавли подплывали, питались падающими с ольховых ветвей насекомыми, но надолго не оставались – течение там было ровное и довольно сильное, бороться с таким постоянно голавли не любят.

Летнее ужение на насекомых

Одним из самых распространенных способов охоты на голавля является ловля его поверху на насекомых.

Насадкой служат чаще всего майские и июньские жуки, кузнечики, стрекозы. Причем не стоит цеплять на крючок тех насекомых, которых рыболову в данный момент достать легче всего, – голавль весьма разборчив, и незнакомого ему таракана хватать не спешит: подплывет, осмотрит, и уплывает без поклевки. Всегда надлежит выбирать наживку в соответствии с местными условиями ловли: если берега речки поросли деревьями, то ветер, особенно ночью и на зорях, стряхивает с них ночующих на листьях майских жуков, от ночной прохлады сонных и вялых, неспособных к полету, – их и надо насаживать на крючок. На речке с открытыми берегами, текущей среди лугов и полей, более эффективной насадкой станут кузнечики. Во время массового вылета каких-либо бабочек, например капустниц или бабочек ручейника, – голавль охотно и без опаски клюет на них. В общем, насадку лучше всего запасать неподалеку от места ловли.

На протоках реки Луги (довольно быстрых, текущих среди заросших тростником отмелей достаточно далеко от берегов) мне доводилось успешно ловить голавлей на синих стрекоз, в изобилии обитающих на тростнике, – при этом поклевки на жуков и кузнечиков было в разы меньше. Крупную стрекозу-коромысло, длиной десять и более сантиметров, стоит использовать там, где вероятны поклевки крупных голавлей, – голавлики весом около полукилограмма имеют обыкновение обрывать ей длинное брюшко и уходить, не коснувшись крючка. Но если другой насадки под рукой нет, помочь в таком случае может снасточка с двумя крючками, один из которых вводится в голову насекомого, другой в конец брюшка.

Удилище для ловли используется достаточно длинное (4–5 метров), легкое, и относительно жесткое. Реже оснастку для верховой ловли ставят на спиннинг (в основном при ловле с лодок, с мостов и плотин). Катушку используют безынерционную, либо, если дальний заброс не требуется и насадка доставляется к рыбе течением, – большую инерционную типа «Невская». Маленькие инерционные катушки, так называемые

«проводочные», очень неудобны для вываживания в случае поклевки крупного голавля.

Поплавок и грузило обычно не применяют. Либо майский жук или кузнечик отправляется в «свободное плавание», либо используется поплавок-шар – пластмассовая прозрачная емкость, частично заполняемая водой, и почти незаметная для рыбы.

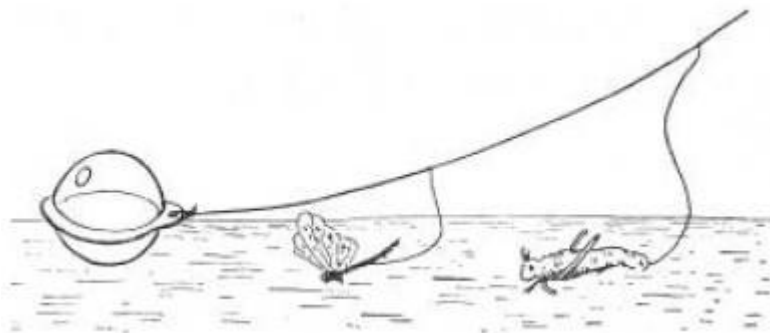

Рис. 8. Оснастка с поплавком-шаром для ужения на насекомых.

Но порой случается, что рыболов обнаруживает жирующего голавля случайно, не имея с собой поплавок-шара, а без него насекомое до нужной точки не докинуть. Тогда можно выбрать из имеющихся самый незаметный и неярко окрашенный поплавок, поднять грузик вплотную к нему и отпустить поводок на длину 50–60 см. Иногда помогает, но зачастую голавль настороженно относится к непонятному предмету, плывущему рядом со знакомой пищей, – и отказывается от поклевки. Происходит то, что рыболовы называют «выходом» – на поверхности образуется легкий бурун, иногда в воде блеснет бок рыбины, – а поклевки нет. В таком случае остается последний шанс: заменить поплавок куском ветки или обломком стебля тростника, – в общем, одним из тех предметов, что часто плывут по течению, – и попытаться успокоить подозрительного голавля.

Крючки применяются достаточно крупные (№ 7 – № 9 по отечественной нумерации), при ловле на бабочек (капустниц и т. д.) их необходимо насаживать 2–3 штуки, чтобы насадка оставалась на плаву, мелких насекомых (бабочек ручейника, например) насаживают до десятка. У насекомых с жестким хитиновым панцирем (кузнечиков, жуков) жало крючка выводят наружу. Жесткие надкрылья иногда обламывают, расправляя мягкие прозрачные крылья. У кузнечиков часто обламывают задние лапы, или одну заднюю лапу, сразу после поимки, – насадка эта очень шустрая и чуть не доглядишь, живо ускачет.

Как насаживать насекомых на крючок – вопрос спорный. Я предпочитаю использовать способы, изображенные на рис. 6: сгиб крючка всегда направлен вниз. По моим наблюдениям, такое расположение жала дает больше шансов подсесть рыбу, атакующую насекомых снизу. Но некоторые специалисты выводят жало крючка вверх, над спинкой насекомого, ссылаясь при этом на хорошее зрение голавля, способного увидеть крючок и заподозрить подвох... Мнение, на мой взгляд, ошибочное, – карповые рыбы вообще не отличаются зоркостью, и голавль среди них не исключение. Такая осторожность скорее уместна при ловле форели, действительно отличающейся хорошим зрением.

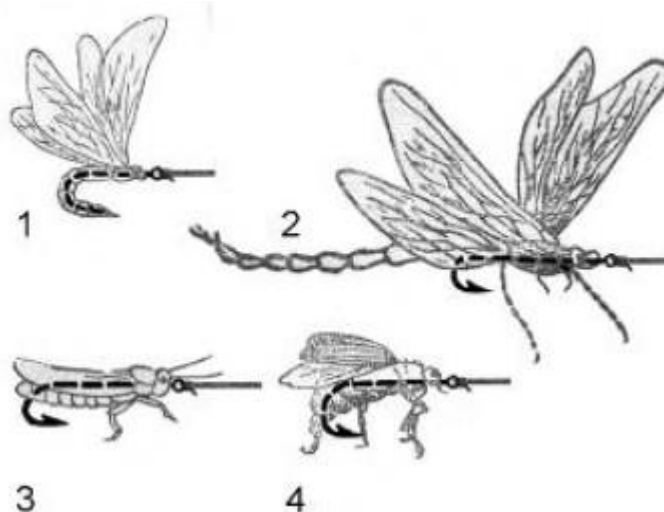

Рис. 9. Насаживание насекомых для ловли голавля: 1 – мелкая стрекоза; 2 – крупная стрекоза; 3 – кузнечик (задние лапы оторваны); 4 – майский жук.

Про леску можно сказать одно: чем она тоньше, тем лучше. Прогресс в деле производства рыболовных снастей, имевший дело в последние два десятилетия, позволяет выводить вполне приличных голавлей на поводке толщиной 0,1–0,12 мм. Но если вдруг удалось заметить крупных рыбин, в 2–3 кг и более (увидеть голавля, держащегося в верхних слоях воды, с высокого места нетрудно), то стоит увеличить диаметр лески.

Необходимые условия ловли – тишина и маскировка. Недопустима яркая одежда, к месту ловли желательно подходить под прикрытием кустов и деревьев.

Хотя надо отметить, что голавля пугают лишь *непривычные* звуки и движения. Например, стайки голавлей зачастую кормятся неподалеку от мест купания, ничуть не смущаясь визгом, плеском и прочим бултыханием. Мне доводилось ловить на кузнечика голавлей в яме, расположенной за пешеходным мостом: люди ходили по мосту постоянно, рыбы их, без сомнения, видели, да и тени от пешеходов падали туда, где держались голавли, – однако клева это не помешало. Правда, экземпляры попадались далеко не рекордные.

Итак, осторожно подобравшись к стоянке голавлей, надо аккуратно, без лишнего плеска, закинуть насадку несколько выше по течению, – так, чтобы струя спустила какое-то время вынесла насекомое к месту жировки рыбы. Чтобы поймать крупных голавлей, иногда приходится отпускать насадку далеко, метров на 25–30. Ни насекомое, ни поплавок-шар на таком расстоянии уже не разглядеть, и ловить приходится вслепую, держа леску внатяг и определяя поклевку по отдающемуся в удилище толчку. Но достигнуть веса в несколько килограммов у голавля в наше время немного, особенно в местах густонаселенных, – и гораздо чаще приходится иметь дело с некрупными голавликами, менее осторожными. Клюют они гораздо ближе к рыболову и поклевка определяется визуально, по бурунчику и исчезновению насекомого. Подсекать надо немедленно, – уколотившись о крючок, голавль тут же выплевывает насадку.

Повсеместное измельчение голавлей порой приводит к неприятным казусам при поклевке голавля действительно крупного. Иногда очень удобно ловить небольших голавлей, спуская леску вниз с моста или плотины: рыбы весом 300–400 грамм совершают на тонкой леске воздушное путешествие на высоту несколько метров без проблем, но если клюнет матерый голавлина – беда. Единственно надежный способ в такой ситуации – утомив рыбину, завести ее на небольшой подъемник, загодя опущенный под мост. Однако неоднократными опытами доказано: если явиться на мост с этим полезным приспособлением, то поклевок крупного голавля в тот день не случится.

Еще один способ ловли голавлей на насекомых: перетяга, она же «тюкалка», она же

спаренные спиннинги.

Ловят перетягой вдвоем: два спиннингиста, находящиеся на противоположных берегах неширокой реки (обычно до 60 м шириной), заводи или другого неширокого водоема, соединяют концы шнуров своих спиннингов. В месте соединения на отдельных поводках прицепляют приманки. После этого начинается облов подходящих для стоянки голавля мест.

Держа леску натянутой, можно добиться, чтобы насекомые подергивались у самой поверхности воды, лишь слегка ее касались – «тюкали», отсюда и происходит второе название снасти.

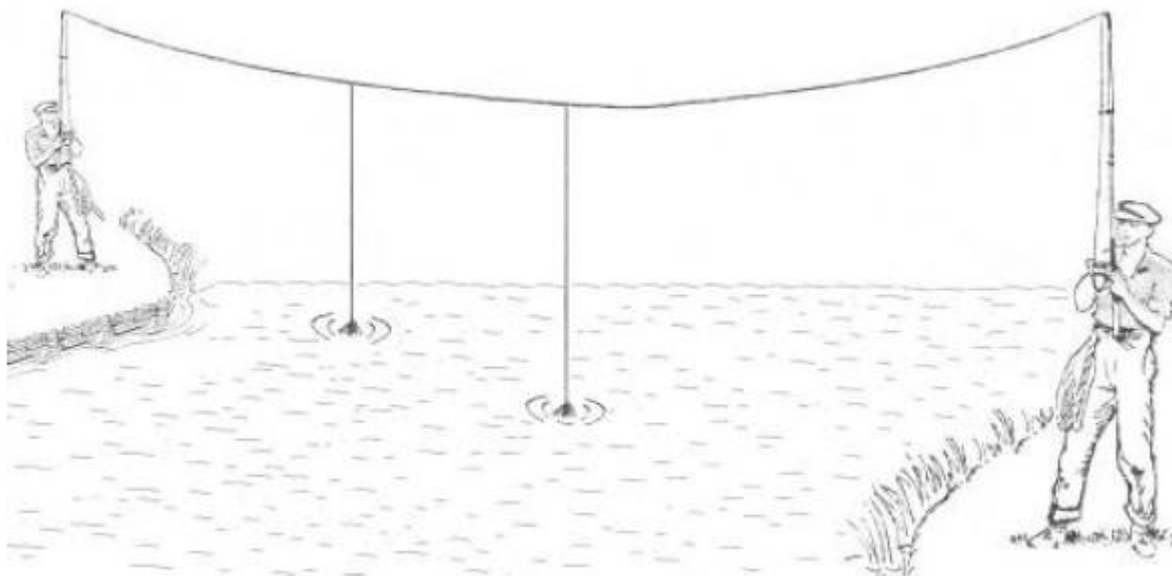

Рис. 10. Ловля перетягой

В случае поклевки крупного голавля его вытягивает тот рыболов, чей берег и место для вываживания лучше, или тот, который имеет сачок или багорик. В случае обрыва шнура у одного из спиннингов вываживание рыбы продолжает второй.

Намереваясь ловить на перетягу, один из рыболовов заранее переправляется на другой берег реки и в условленном месте, в наиболее узком участке реки, перекидывает с грузом конец своего шнура на другой берег. Если река слишком широка и спиннингист не в состоянии перебросить груз на другой берег, то второй спиннингист прицепляет к своему шнуру грузило-кошку и забрасывает его так, чтобы перекрыть шнур своего партнера выше грузила. Затем он дает своему грузилу затонуть и тянет его на себя, подтягивая этим самым и шнур, идущий с противоположного берега.

При ловле перетягой необходимо, чтобы длина шнура каждого из спиннингов могла с запасом перекрывать ширину выбранного для ловли водоема. Иначе может получиться, что в широком месте из-за недостаточной длины шнура рыбу нельзя будет подвести к берегу. Если все-таки такая неприятность произошла, тот рыболов, что стравливает шнур, должен зайти в воду на мелководье, а на крутом берегу – обрезать шнур у самой катушки.

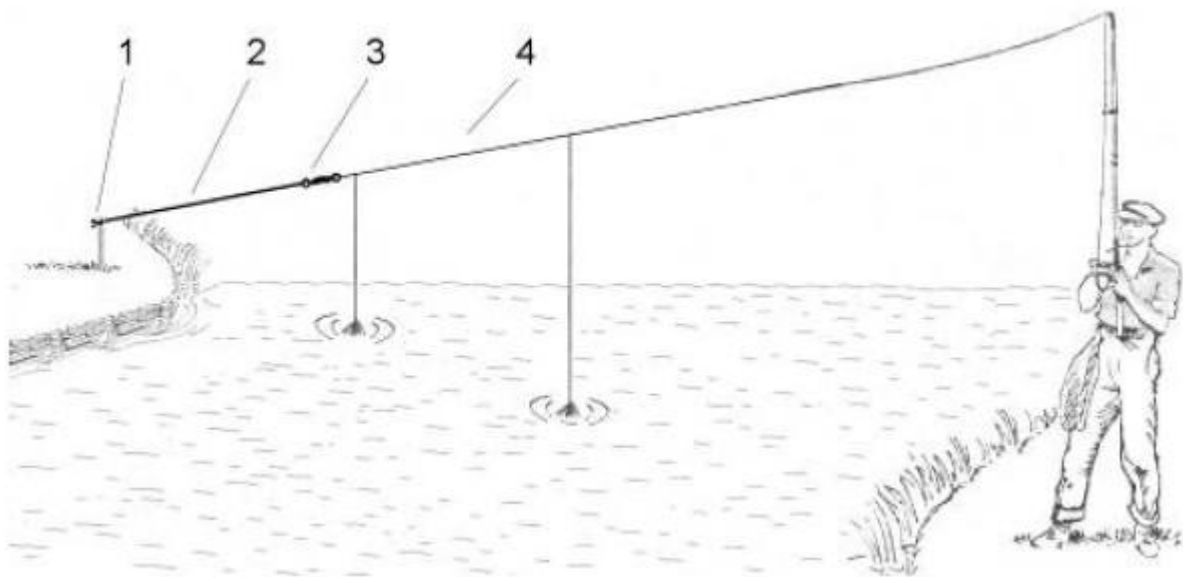

Рис. 11. «Тюкалка» с резиновым амортизатором: 1 – колышек; 2 – резиновая нить; вертлюжок с застежкой; 4 – основная леска с поводками.

На относительно узких реках можно ловить «тюкалкой» в одиночку – в этом случае напарника заменяет амортизатор из тонкого авиамodelьного шнура, закрепленный на противоположном берегу. Чтобы не стоять без поклевки на одном месте, ожидая, когда же вернется стайка голавлей, спугнутая плеском пойманной рыбы, удобней всего (если ловля происходит в малонаселенной местности) накануне рыбалки укрепить в разных местах несколько резинок к деревьям или к специально вбитым колышкам, пристегнув к другому концу карабинчиком кусок старой лески, тянущийся на противоположный берег, с которого будет производиться ловля. Придя на новое место, достаточно выбрать леску, отстегнуть от нее амортизатор и пристегнуть его к оснастке удочки или спиннинга.

Охота на голавля

Любопытная статья была опубликована в журнале «Охота» № 1/1999. Автор, С. Колдунов, поведал, как он добывал голавлей при помощи... пневматического оружия. Способ в наших широтах весьма редкий, хотя еще Л. П. Сабанеев писал, что весьма эффективна могла бы быть стрельба неглубоко стоящей в воде рыбы из «ружья монтекристо» – так в конце девятнадцатого века именовались пневматические винтовки.

Вот основные положения статьи современного последователя Сабанеева (не относящиеся к делу подробности и литературные красоты опущены):

Охота производилась летом, в самые жаркие месяцы, на речке Тигме (приток реки Тверцы, Тверская область). Оружие использовалось калибра 4,5 мм: винтовки ИЖ-38 и ИЖ-60 в стандартном заводском исполнении, с открытым и оптическими прицелами. Тип применяемых пуль автор не назвал. По утверждению С. Колдунова, однажды ему удалось даже подстрелить полукилограммового голавля из пневматического револьвера РПШ (но едва ли этот единичный факт может послужить доводом в пользу использования короткоствольной пневматики для подобной охоты).

Стрельба производилась по рыбам, находящимся в верхнем слое воды, непосредственно у поверхности, и всегда с берега, а иногда даже с деревьев, – то есть угол, под которым пуля входила в воду, был достаточно крутым, по крайней мере случаи рикошета автор не отмечает. Двадцатисантиметровый слой воды над спиной рыбы делал стрельбу уже неэффективной.

Подстреленные голавли вели себя по-разному: убитые наповал иногда всплывали, иногда опускались на дно; раненые уплывали либо забивались в укрытия поблизости.

(По утверждению Сабанеева, касающегося стрельбы дробью по подводным целям, рыба всплывает, если убита, когда стремилась к поверхности за кормом. Пораженная же в тот момент, когда, схватив корм, опускалась в более низкие слои воды, – идет на дно. Рыба с простреленным плавательным пузырем тонет в любом случае.)

Подстреленную добычу автор статьи доставал либо длинной палкой, срезанной на месте ловли, либо раздеваясь и залезая в воду (подсачеком это делать, без сомнения, гораздо проще, но, очевидно, неудобно подкрадываться сквозь прибрежные заросли к голавлям и с сачком, и с винтовкой).

Для того, чтобы заставить подняться к поверхности голавлей, стоявших на недостижимой для пуль глубине, автор бросал в воду кузнечиков (майские жуки, надо полагать, окажутся не менее эффективны, особенно для крупных экземпляров), после чего быстро наводил винтовку на предполагаемое место падения насекомого и стрелял в метнувшуюся вверх рыбу.

Поскольку к размещенному в Интернете варианту статьи прилагались фотографии, иллюстрирующие разные стадии охоты, не доверять С. Колдунову оснований нет. Однако позволю себе несколько комментариев:

1. Даже если нет возможности использовать импортное оружие большего калибра, охотиться с маломощными ИЖами не стоит. Лучше употреблять отечественную винтовку МП512М, либо доработанную МП512, поставив на нее пружину «Хантер» вместо штатной. Дульная энергия такого оружия в 4–5 раз выше, чем у ИЖей, и даже если у подстреленной рыбы не будет задет жизненно важный орган, она получит сильную контузию, не позволяющую уплыть. Не так много осталось в наших реках голавлей, чтобы плодить понапрасну пропадающих подранков.

2. Из тех же соображений стоит все-таки использовать сачок, например, трехколенный телескопический. В сложенном положении его можно носить за спиной на шнурке-перевязи, а раздвинув длинную рукоять, нетрудно достать подстреленную рыбу даже с приличной глубины.

3. Использовать оптический прицел едва ли целесообразно – цель для расстояния в несколько метров достаточно крупная. А вот солнцезащитные очки с поляризационными фильтрами весьма помогут охотнику разглядеть голавля сквозь бликующую воду.

4. Пульки стоит употреблять остроконечные, весом не менее 0,6 грамма, а лучше более тяжелые.

5. И последнее: и охотничьи, и рыболовные правила в России крайне неодобрительно смотрят на использование пневматического оружия, – неважно, покрыта дичь чешуей или перьями. Поэтому тем, кто не желает нарушать закон, стоит отправляться рыбачить с пневматикой на водоемы, находящиеся в частной собственности – если собственник, конечно, не против. Или ехать за границу: в Европе, да и в некоторых странах СНГ относятся к пневматическому оружию достаточно спокойно, не видя в нем угрозу уничтожения всего живого.

Летняя ловля на мормышку

На небольших узких реках, где подкрадываться на лодке к чуткому голавлю затруднительно и даже длинной проводке мешают упавшие в воду деревья, распространена ловля с берега длинным удилищем на мормышку. Начинается она, когда проходит паводок и вода в реке светлеет, и продолжается с небольшим перерывом до поздней осени. Лучшее время для рыбалки – утренние и вечерние часы, хотя иногда удается соблазнить голавля мормышкой в середине жаркого дня, когда клев другой крупной рыбы прекращается почти полностью.

Удилище длиной 4–5 метров оснащают катушкой с запасом лески 0,15–0,2 миллиметра

и большим поперечным кивком из плоской либо витой пружины, на конец кивка крепится ярко окрашенный шарик.

Мормышки применяются весом 5–6 гр., темные, шаровидные или грушевидные (особого значения их форма не имеет), с крючками № 7. Размер мормышек и крючков варьируется в зависимости от размера голавлей, служащих объектом ловли.

Насадками служат личинки: мотыль, ручейник, опарыш, либо небольшие красные черви. Там, где над водой нависают кусты и деревья, очень хорошо соблазняют голавля гусеницы, собранные непосредственно на месте ловли (принесенную с огорода гусеницу капустницы голавль, скорее всего, проигнорирует).

На узких реках и протоках с заросшими берегами иногда достаточно трудно пробраться к воде, не вспугнув стайку осторожных голавлей. Не меньшие трудности доставляют манипуляции с удилищем среди низко нависших над головой сучьев. Поэтому имеет смысл заранее, за несколько часов до рыбалки, пройти по маршруту будущей ловли, вооружившись пилой и топором. Тут главное не перестараться, убирая мешающие сучья: рыболов должен свободно управлять удочкой, но при этом оставаться невидимым для рыбы. Так же стоит заранее продумать вопрос, куда в облюбованных местах выводить пойманного голавля.

Глубина в местах ловли может быть самая разная, от 0,5 до 4 метров, но объектом ловли служат рыбы, не стоящие у дна, а держащиеся у самой поверхности либо в верхних слоях воды, у растущего прямо из воды кустарника или под свисающими в воду ветвями.

Если стайка голавлей находится у поверхности, то поклевка обычно происходит в тот момент, когда мормышка касается воды. Растительность чаще всего мешает увидеть момент хватки, и о поклевке сигнализирует кивок, леска при этом уходит в сторону. Подсекать следует без промедления, но не слишком резко, чтобы не оборвать тонкую снасть.

Если есть возможность визуально контролировать мормышку, можно сообщить ей мелкие колебания на границе воздуха и воды – «тюкать» по поверхности, как при ловле на перетягу. Иногда в этом случае полезно вместо червя или ручейника насадить овода либо слепня, благо у реки в летний день их долго ловить не надо, сами прилетают, надеясь поживиться кровью рыболова.

Необходимый аксессуар такой рыбалки – подсачек с длинной рукоятью (особенно удобны телескопические). Без него достать из воды без проблем можно лишь небольшого голавля.

Ловля с мормышкой – ходовая, вытаскив одну рыбу, не имеет смысла ждать, когда вернется испуганная стайка. Лишь небольшие голавлики не особенно пугливы и быстро возвращаются в места, где привыкли кормиться.

Осенью ловят уже со дна, насадки те же, но приемы игры мормышкой применяются иные, отчасти напоминающие зимнюю ловлю: плавный подъем с колебаниями, постукивание мормышкой по дну и т. д.

Голавль и кастинговая сеть

Голавль – очень заманчивая добыча для любителей кастинговой сети (логично было бы называть этих любителей кастингистами, но так уже называют спортсменов, забрасывающих приманки на точность и дальность). Заманчивая и почти недоступная: плавают, не скрываясь, этик краснопёрые красавцы, и порой на самой подходящей для накидной сети глубине, – но все попытки поймать их завершаются плачевно. Даже если удастся скрытно подобраться к голавлиной стайке на расстояние броска сети, возвращается она из реки пустой, – зрение у голавлей не самое идеальное, но на движущиеся предметы они реагируют мгновенно, – и сеть еще летит к цели, а рыбы ее уже увидели и бросились врассыпную.

На рис. 12 наглядно показано, как это происходит: если рыболов выбрал правильное положение (Д), то рыба его не видит, он же ее может разглядеть в прозрачной воде (но при броске надо учитывать, что из-за преломления лучей на границе вода-воздух рыба всегда

кажется стоящей несколько дальше от рыболова). Однако сеть в своем полете так или иначе пройдет сквозь зону, прекрасно обозреваемую голавлями...

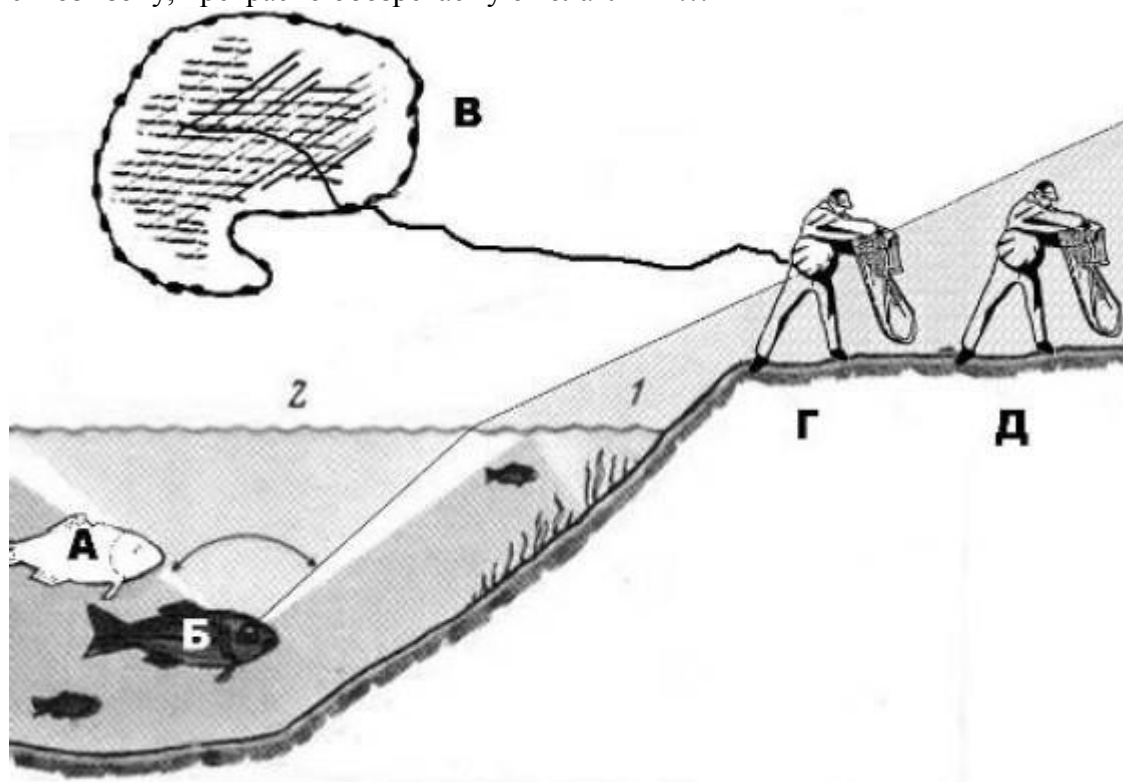

Рис. 12. Ловля кастинговой сетью в прозрачной воде: А – видимое рыболову положение рыбы; Б – истинное положение рыбы; В – сеть перед падением на воду; Г – рыболов совершает бросок, находясь в зоне видимости рыбой надводных объектов (зона 2); Д – рыболов совершает бросок, находясь вне зоны видимости рыбой надводных объектов (зона 1).

В мутную воду, например, при весенней ловле плотвы, иногда удастся зацепить приличного голавлика, – событие приятное, но совершенно случайное. Способ ловить голавлей целенаправленно и успешно именно кастинговой сетью я искал несколько лет, и определенных успехов добился. Итак, вот краткий курс истории противостояния голавля и кастинговой сети (технику ловли, подробно описанную в книге «Подъемники, ловушки, кастинговые сети», я опускаю).

Первая мысль была естественной и логичной: попробовать ночную ловлю. Ночью даже самая «строгая» рыба теряет значительную часть своей осторожности, да и летящую в воздухе сеть до момента ее падения в воду не заметит и не почувствует.

Голавль, как и всякая верховая рыба приличных размеров, опускается ночью на дно, – крупных насекомых нет, и у поверхности воды делать нечего. Уклейка в сгустившейся темноте еще активно плещется, ловит толкущуюся над водой мошкару, но голавлей такая воздушная мелюзга не интересует: чтобы поймать ее, рыбине надо «сжечь» больше калорий, чем возместит съеденная добыча, – и голавли, после активного, но короткого закатного жора, уплывают отдыхать.

Беда в том, что места их ночевки для кастинговой сети недоступны: слишком глубоко, дно неровное либо коряжистое. Вывод прост: ловить надо в то недолгое время в начале летней ночи, когда голавль еще кормится, но уже не видит рыбака и летящую в воздухе сеть.

Сказано – сделано, и немало июльских ночей я посвятил поиску закатных жировок голавля, пригодных для ловли. Некоторых успехов удалось добиться. Например, неплохо ловились голавли с остатков старой, давно разобранный запани. Дно реки там было выложено бетонными плитами, слой воды над которыми не превышал 20 см, с плит вода

падала с примерно с такой же высоты, а ниже по течению, практически вплотную, располагалась обширная и глубокая яма, излюбленное место стоянки голавлей. Голавли, при свете державшиеся поодаль от разрушенной запани, в сгущающихся сумерках подплывали к самому краю плит, где и стояли на глубине 50–70 см, подхватывая принесенный течением и падающий сверху корм. Ширина реки (и соответственно длина запани) составляла примерно 150 метров, и двигаясь от одного края до другого, я делал два десятка забросов десятифутовой сетью с ячейей 12 мм. Пятая часть из них приносила одного, реже двух голавлей – КПД для кастинговой сети весьма высокий. Обратный проход, совершенный после паузы, ни одного голавля обычно не приносил, – распуганные рыбы уже не возвращались.

Говорят, что от добра добра не ищут – но это относится к кому угодно, только не к неугомонным рыболовам. От локального успеха надо было переходить к систематическим: не мог же я поселиться на той голавлиной запани, да и стадо голавлей, обитавших в яме, рано или поздно истошилось бы.

Следующий шаг был очевиден: использовать прикормку, привлекающую голавлей в сумерках к месту, пригодному для ловли. Причем именно голавлей, а не всю окрестную рыбу мелочь: ловил я в те годы кастинговыми сетями исключительно фабричного производства, с мелкой ячейей.

Описывать все многочисленные эксперименты с прикормкой смысла нет, перейдем сразу к результату.

Результатом стали глиняно-песчаные шары диаметром 15 см, с разной концентрацией глины и с разной прочностью: одни разбиваются от несильного удара о воду, другие разрушаются уже позже, на дне. В шары я подмешивал мясо ракушек-перловиц, причем двух видов: половину моллюсков освобождал от раковин и перемалывал, но не в мясорубке, а в кухонном комбайне, добиваясь минимального размера частиц прикормки. У второй половины перловиц просто разбивал (вернее, слегка надкалывал) раковины молотком.

Вот как проходила рыбалка: прикормка – все шары разом – бросалась на заранее выбранное место: глубина не более 0,5 м, расстояние от берега, удобного для взмаха сетью, не более 2/3 длины тягового шнура сети, а чуть ниже по течению располагались более глубокие голавлиные места. Течение умеренное, ни в коем случае не бурное, – чтобы мелкие фракции прикормки сносились вниз, а целые перловицы с разбитой раковиной в любом случае оставались на месте, даже после полного разрушения шара.

Дальше происходит вот что: частицы прикормки из тех шаров, что разрушились сразу, сносятся вниз, привлекая много рыбы, в основном мелкой. Спустя некоторое время начинают подходить и голавли. Но если ельчики, плотвички и подлещички постепенно отходят вниз, вместе с мелкими частицами прикормки, то голавли предпочитают поужинать более основательно и задерживаются у раковин, добывая из них мясо перловиц.

Вот тогда-то и надо начинать набрасывать сеть – снайперскими бросками, точно на прикормленное место. Между забросами следует делать паузы в 5-10 минут, для крупного голавля более долгие: за это время одна вспугнутая стайка голавлей уходит, но вместо нее поднимаются другие, привлеченные прикормкой, вымываемой из более прочных шаров. Не исключено, что к концу ловли могут вернуться и первые напуганные, но не пойманные рыбы, но как-либо проверить это предположение затруднительно.

Если прикормить вовремя (за 10, на слабом течении за 20 минут до полного исчезновения солнца за горизонтом) и правильно выдерживать ритм пауз, то почти каждый заброс приносит от одного до трех голавлей, лишь однажды мне удалось накрыть семь голавлей разом. Крупные, свыше килограмма, рыбы попадаются редко и всегда по одной.

Долгой такая рыбалка не бывает – час, в лучшем случае час с небольшим. Голавли весьма чувствительны к погодным неурядицам: если случился резкий перепад давления или задул сильный северный ветер, то лучше на ловлю не выходить, прикормка не выманит голавлей на мель. Наилучшие уловы приносили тихие ночи, когда к закату полностью стихал ветер, – очевидно, связано это с тем, что в безветрие значительно меньше насекомых

попадает в реку и голавли более голодны.

Изредка (обычно во время самого первого заброса) удавалось накрыть крупного подлещика, а то и леща. Порой и крупная сырь, почему-то задержавшаяся в реке, не скатившаяся в море, навещала голавлиную столовую и попадала в садок. Язи не попадались ни разу – в тех местах, где я применял описанный способ, они держатся на БОльших глубинах и предпочитают места с более слабым течением.

Как выяснилось позже, двухкомпонентную прикормку из перловицы не менее успешно можно применять и при ловле на крючковые снасти, особенно на полудонку в условиях среднего течения.

Важно помнить, что мясо перловицы быстро портится, поэтому ракушки необходимо собирать заранее и держать их в воде или в мокрой тряпке в прохладном месте, приготавливая прикормку непосредственно перед выходом на рыбалку.

Летняя ловля на поплавочные удочки, полудонки и фидеры

Можно ловить голавля в проводку со дна, как язя, но исключительно с прикормкой и на заранее приваженных местах – поскольку участки с ровным, удобным для проводки дном голавли избегают, им требуются неровности, предоставляющие защиту от течения. Однако обильной привадой можно приучить голавлей кормиться на удобных для ловли местах.

Если такой возможности нет, поплавочную удочку можно эффективно использовать в качестве «полудонки»: грузило и крючок с приманкой лежат на дне, а расстояние от грузила до поплавка в 1,5–2 раза превышает глубину на месте ловли.

Таким способом мне доводилось ловить голавлей в узкой и быстрой протоке реки Луги, где никакие иные способы ужения оказались невозможны: почти вдоль всего берега из воды торчали наполовину затопленные кусты. Голавли любили держаться в тени этих кустов, и закидывать приходилось в узкие, 1,5–2 метра, промежутки между ними.

Удилище я использовал пятиметровое, так называемое «болонское», с вершиной повышенной гибкости и более частым расположением колец: сдавать леску с катушки в случае поклевки крупного голавля было невозможно, рыба тут же бросалась в куст, и приходилось полагаться лишь на амортизирующие свойства удилища.

Оснастка при такой ловле приходилось использовать разную, зависящую от высоты воды и, соответственно, скорости течения в протоке.

Первый вариант, для умеренного течения: грузило увеличенного размера, в нормальных условиях топящее поплавок (я использовал небольшую скользящую оливку с двумя стопорами-дробинками), лежит на дне, поплавок находится на поверхности – грузоподъемность подобрана так, чтобы течение его притапливало и над поверхностью торчала лишь антенна. Два поводка крепятся на основную леску, один ниже оливки, другой – на 30–35 см выше. Верхний поводок желательно крепить способами, препятствующими закручиванию вокруг основной лески и позволяющими поднимать его в верхние горизонты воды.

Второй вариант, для среднего течения: размер грузила увеличивается (можно ставить две оливки вместо одной). Увеличивать размер поплавка нежелательно, лишнее сопротивление при поклевкестораживает рыбу, и отчасти компенсировать напор течения можно натянутой леской, выбрав ее слабинку между поплавком и кончиком удилища. Снасть в таком случае надо не держать в руках, а положить на рогульки.

Третий вариант, для самого сильного течения: грузило ставится концевое, еще более увеличенное; поплавок поднимается по леске выше и висит в воздухе, в метре от конца удилища. Такой вариант оснастки наиболее близок к классической донке, и поплавок можно смело заменить любым другим сторожком. Но не стоит употреблять колокольчик – длина лески при таком способе ловли не намного превышает длину удилища, и звон спугивает чуткую рыбу.

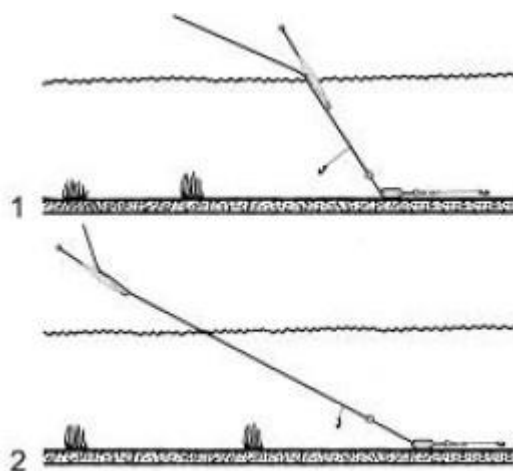

Рис. 13. Ловля полудонкой на среднем (1) и сильном (2) течении.

Небольшие усиления течения при ловле первым и вторым вариантом оснастки можно компенсировать, увеличивая расстояние от поплавка до груза.

Леску для поводков стоит использовать достаточно тонкую, 0,12 мм, для крупных голавлей – 0,17 и выше, грубая снасть резко уменьшает количество поклевков.

Насадкой служит навозный червь (или покупной калифорнийский), личинка ручейника, реже опарыш или личинка жука-короеда. Другие белые личинки лучше не использовать, летом в реку они попадают редко, а голавль, как уже сказано, весьма подозрительно относится к непривычному корму. Если есть выбор насадок, то ручейника и червя лучше насаживать на нижний крючок, а опарыша – на верхний.

Размер крючка зависит от насадки, но если применяются небольшие крючки (для опарыша, например), то экономить на них нельзя: крупный голавль нередко хватает маленькую насадку, после чего дешевый китайский крючок зачастую или ломается, или разгибается, или перерезает леску в том месте, где привязан.

По утверждениям рыболовов былых времен, линяющий рак, сбросивший свой панцирь, – самая лакомая для крупного голавля насадка, а мелких можно отлично ловить на клешни рака. Увы, для меня знание этого факта осталось чистой воды теорией: в тех местах, где я ловил голавлей, раки были слишком редки и ценны, чтобы тратить их на насадку. А там, где раки просто-таки кишели (на озере Балхаш) – голавли не встречались. Поэтому ничего своего сказать про эту насадку не могу.

Прикормка – почти обязательное условие успешной ловли. Лишь изредка можно обойтись без нее (например, чуть ниже устья ручья, впадающего в реку). Для ловли на поплавочные снасти вполне применимы шары, описанные выше, в разделе, посвященном ловле голавля кастинговой сетью. Кроме перловицы, можно добавлять в них мелкого мотыля, рубленых червей, растительные компоненты. Принцип тот же: чтобы не отпугивать чуткую рыбу частым подбрасыванием прикормки, ее отправляют в воду всю разом, но закатанную в шары, имеющие разное время разрушения.

Классические и достаточно грубые донки – закидушки и донки-спиннинги – летом, в отличие от весны, приносят минимальные уловы, и в основном попадаются небольшие голавлики. Крупные же экземпляры в прозрачной воде очень осторожны, поэтому в последние годы все больше распространяется летняя ловля голавлей фидерами. Теоретически, ловля на течении, и на небольшом расстоянии от берега, – не совсем правильное использование фидерной снасти, изначально задуманной исключительно для стоячих водоемов и дальнего заброса. Однако уловы голавлей – аргумент весомый, спорить с которым трудно. Но, в любом случае, наилучшие результаты достигаются, если сочетать обильную предварительную прикормку, используемую при обычном ужении в проводку и ловле полудонкой, с теми небольшими порциями кормовой смеси, что доставляет в водоем

грузило-кормушка фидерной снасти.

Некоторые рыболовы (например, белорусские) весьма успешно ловят голавлей псевдо-фидером: используется фидерное удилище с гибким кончиком-сигнализатором, но грузило-кормушка заменяется обычным легким грузилом. Исходя из начального смысла слова «фидер» (кормушка в переводе с английского) правильнее называть подобные гибридные снасти не фидерами, а как-то иначе, донками-квивертипами, например. В любом случае лишь такой донкой можно успешно ловить крупных голавлей летом.

Ниже приведем некоторые особенности и закономерности этой ловли (на основании практики белорусских рыболовов).

Удилище для «псевдо-фидера» используется длиной от 2,70 метра для малых и средних рек, до 3,5 метра для более широких водоемов. Оптимальная длина подбирается в зависимости от конкретных условий ловли, равно как и тестовая нагрузка, изменяющаяся в диапазоне от 10 до 30 гр.

Катушки белорусские рыболовы применяют безынерционные со шпулями средней вместимости (100 метров лески диаметром 0,3 мм); работать катушке приходится меньше, чем при активной спиннинговой ловли, поэтому предпочитают недорогие модели с 2-мя подшипниками.

Диаметр основной лески от 0,2 мм до 0,25 мм (если применяется мононить), поводок длиной 0,7 м диаметром от 0,15 до 0,2 мм соответственно. При применении плетенки ее ставят меньшего диаметра.

Вес используемых грузил 10–20 гр., и в зависимости от силы течения в конкретном месте ловли выбирают грузило с минимально возможным весом, способным удержать снасть на дне – громкие всплески при забросах отпугивают голавлиные стайки.

Забрасывается снасть вниз по течению, чтобы уменьшить ее парусность, с этой же целью грузила обычно используют плоские, прилегающие ко дну. После заброса удилище кладётся на подставку так, чтобы угол между натянутой леской и кончиком удилища был примерно 90 градусов и в одной, и в другой плоскости.

Рис. 14. Ловля голавля «псевдо-фидером».

Главное условие успешной рыбалки этим способом, как и при других видах летней ловли голавля, – всемерная маскировка. Опытные рыболовы подготавливают снасть к ловле и насаживают ее заранее, в отдалении от реки, а подойдя к реке, сразу забрасывают и тут же занимают позицию за кустом или иным укрытием. Если берег голый, без растительности, необходимо ловить не у самого уреза воды, а в отдалении на 2–3 метра от него.

Осенняя ловля на лягушонка и на живца

Ловля эта осенью лишь продолжается, а начинается еще летом, в августе, когда многие голавли прекращают питаться насекомыми и переходят на рыбно-мясную диету. Что вообще-то странно: насекомых еще много, кузнечики стрекочут по прибрежным лугам и нередко падают в реку, кружат над водой стрекозы – но голавли, словно по команде, начинают охоту за лягушатами и пескариками.

Можно предположить, что в августе уменьшается не количество насекомых – увеличивается число едоков. Подрастают голавлята-годовики, конкурируя в борьбе за пищу со взрослыми особями, не остаются в стороне и другие рыбы, собирающие с поверхности насекомых – язи, крупные ельцы, молодые форели (в тех местах, где ареал форели пересекается с ареалом голавля). А крупный голавль и аппетит имеет не маленький – и переходит на более калорийную пищу.

На лягушонка ловят в проводку – с берега удилищем до 6 метров длиной, при ловле с лодки можно использовать спиннинговое удилище. Поклевка крупных голавлей при таком способе ловле гораздо более вероятна, не исключены поклевки и крупного жереха, чьи охотничьи угодья граничат с местами кормежки голавлей. Поэтому леску ставят более прочную, чем при ловле на мормышку или на насекомых: 0,3 мм с поводком 0,2–0,22 мм; крючок привязывают № 10–№ 12 по отечественной нумерации. Даже с такой оснасткой бороться с крупной рыбиной, особенно на течении, бывает затруднительно, но ставить более толстые лески нельзя, количество поклевки резко уменьшается. Хватки щуки, которая тоже не прочь полакомиться лягушатами, в большинстве случаев заканчиваются плачевно – зубастая хищница без затей перекусывает поводок.

Насадкой служат лягушата с длиной тела 3–4 см (без учета лапок). Некоторые рыболовы насаживают их за спинку, но это не очень эффективно: если цеплять жало крючка лишь за складку кожи, голавль часто срывает насадку, еще чаще она срывается, если необходим дальний заброс. Если же ввести крючок слишком глубоко, то можно невзначай задеть жизненно важный орган, и лягушонок быстро перестает шевелиться на крючке.

Гораздо крепче держится на крючке и дольше живет лягушонок, проколотый за обе губы. Но самый оптимальный способ насадки, на мой взгляд, – проколоть крючком бедро в его верхней, толстой части, – голавль почти всегда хватается добычу сзади, и вероятность удачной подсечки при таком расположении крючка возрастает (щука же поступает наоборот – глотает лягушонка с головы, и остается небольшой шанс при подсечке зацепить хищницу за край губы, не позволив перекусить леску).

Оснастка применяется в двух вариантах. Поначалу, в августе, лягушонка пускают поверху, с прозрачным шаром-поплавком и без грузила. Эта ловля ничем, кроме насадки, не отличается от ужения на насекомых, и именно во время нее наиболее часто в качестве прилова попадает жерех.

Позже, осенью, когда голавли опускаются в нижние слои воды, используют поплавок с грузилом. Подбирают их так, чтобы лягушонок не мог ни утопить поплавок, ни всплыть на поверхность. Насадка в этом случае идет впроводы, на больших глубинах – в метре-полтора от дна. Грузило устанавливают в 25–30 см от крючка, это обеспечивает достаточную свободу движений лягушонку.

Ловят в обычных голавлиных местах: в конце переката, где слабеет течение и увеличивается глубина, на глубоких местах с обратным течением, у поваленных деревьев, под нависшими над водой кустами. Проводку не делают длиннее 20–30 метров, иначе возникшие провисы и слабина лески не позволят сделать подсечку с нужной силой и резкостью. Поклевка у голавля энергичная, поплавок мгновенно исчезает. Подсекают после коротенькой паузы, позволяющей рыбе заглотать лягушонка.

Осенний клев голавля продолжается в течение всего светового дня, и ловят, пока можно разглядеть поплавок. Иногда, при активном жоре, ловля продолжается и в глубоких

сумерках – тогда леску держат внатяг и определяют поклевку осязанием; число пустых хваток в таком случае увеличивается.

Лягушат используют также в качестве насадки для переметов и донок-закидушек, оставляемых на ночь, и голавли нередко попадают на их крючки.

Ловля голавлей на живца происходит в тоже время, что и на лягушонка, но мало кто ей занимается специально – одновременно начинается активный августовский и осенний жор щуки, рыбы куда более многочисленной и попадающейся в больших количествах.

На жерлицы голавль попадает редко, на кружки и того реже. В основном ловят его поплавочной живцовой удочкой и переметами. Насадкой служат пескарь, голец, вьюн, личинка миноги. Способы насаживания живца применяются самые разные, но особенно удачным считается применение снасточки из двух крючков: один зацепляется за спину, другой за губы. Металлический поводок стоит применять лишь на переметах, на удочки ставится кевларовый, самый тонкий, но лучше вообще обойтись без него, если вероятность поклевки щуки невелика.

Зимняя ловля на мормышку

Много лет считалось, что специальной зимней ловли голавля не существует, лишь изредка, в основном по перволедью, попадаются случайные экземпляры. Однако в наше время все чаще поступают сообщения от рыболовов, целенаправленно ловящих зимой именно голавлей, причем крупных.

Возможно, причиной изменения голавлиных привычек стало глобальное потепление, вообще внесшее немало изменений в уклад жизни подводных обитателей. Но не исключен и другой вариант: крупные голавли клевали зимой всегда, просто редко попадались. Дело в том, что подо льдом голавли прекращают охоту за мелкими рыбешками и вновь переходят на питание водными насекомыми и беспозвоночными. Соответственно, поклевки их чаще всего происходят на удочку с мормышкой. Раньше, при поклевке голавля в 1–2 кг, следовал обрыв тоненькой лески, рассчитанной на плотву и окуня, и огорченные рыболовы начинали гадать, кто ее оборвал: лещ, огромный окунь, щука... – не догадываясь, что имели дело с голавлем. Сейчас же в продаже появилось достаточно качественных тонких лесок, нестораживающих осторожную рыбину, и в то же время позволяющих успешно с ней побороться.

Известный рыболов Юсупов из г. Энгельса свидетельствует, что его коллеги со Средней Волги ловят голавлей на протяжении всей зимы, даже в достаточно сильные морозы (при -20° и ниже). Прекращается клев голавля лишь в феврале, что, очевидно, связано с кислородным режимом водоемов.

Ищут и ловят голавлей волжские рыболовы в не очень широких и не слишком глубоких протоках с умеренным течением. Для стоянки и зимовки голавль выбирает глубокие места в прибрежной зоне, кормиться выходит на расположенные поблизости отмели и косы, нередко с явно выраженными неровностями дна и обязательно с течением. На глубинах 2,5–4 метра стоят в основном небольшие и средней величины голавли (до 400–500 г), более крупные предпочитают уйти пониже, на глубину 5–6 метров.

Ловля происходит на мормышку без насадки, с леской диаметром 0,15–0,17 мм, позволяющей при определенных навыках вываживать и вытаскивать рыб до 2 кг весом. Причем замечено, что при увеличении толщины лески до 0,02 мм поклевки прекращаются – голавль и зимой не теряет свою знаменитую осторожность.

Мормышки волжские рыболовы используют шаровидные свинцовые, размером от 6 до 10 мм, в зависимости от силы течения (в волжских протоках оно меняется непредсказуемо, даже, вернее сказать, – по воле работников гидроэлектростанций). При самом сильном течении используются мормышки из вольфрама. Для мормышек разного веса используются разные кивки, с разной степенью гибкости – клюет голавль зимой аккуратно, и чуткость снасти необходима для успешной подсечки.

Мормышки оснащаются одинарным крючком № 5, на цевье которого надевают кембрик длиной 4,5–5 мм белого или желтого цвета.

Играть безнасадочной мормышкой, по словам Юсупова, следует так же, как и при ловле окуня, но есть и некоторые отличия: «У меня рыба берет только на подъеме приманки. В отличие от окуня, который нередко атакует мормышку и вполводы, и даже у кромки льда, голавль зимой берет только у дна, не выше 20–30 см от него. Нередко поклевку рыбы вызывают не обычные колебания приманки по вертикали, а горизонтальные. Для этого удочку держу в руках вертикально, кивком вниз, и поднимаю мормышку, заставляя ее колебаться по горизонтали».

Последнее условие, необходимое для поимки зимой крупного голавля – осторожность. Ловля эта не для больших и шумных компаний: частый шум ледобуров, шаги, удары различными предметами по льду и громкие разговоры надолго отпугивают голавлей от места ловли, и в улове в лучшем случае могут оказаться лишь небольшие, до 400 г, голавлики. Лунка затемняется на относительно неглубоких местах всегда, а на больших глубинах (5 и более метров) уже после поклевки крупного голавля, при вываживании, в лунку отправляют ногой заранее подготовленный холмик мягкого снега – иначе у почти побежденной рыбины, напуганной ярким светом, может открыться у самой кромки льда «второе дыхание», и внезапным сильным рывком она оборвет леску либо вырвет небольшой крючок из мягких тканей рта.

Ловля спиннингом и нахлыстом

Самые фанатичные, самые заядлые спиннингисты умудряются ловить голавля круглый год, даже без зимних каникул, – глобальное потепление климата делает зимнюю ловлю спиннингом все более популярной даже в тех регионах, где двадцать-тридцать лет тому назад никто и не задумывался о возможности такой рыбалки.

Менее влюбленные в спиннинг рыбаки начинают ловлю им голавлей весной, после спадения полой воды, и продолжают до глубокой осени. А я предпочитаю гонять «вертушку» на голавлиных местах в конце августа и сентябре, когда голавль массово переходит на питание рыбьей мелочью, когда не надо мудрить, подбирая приманки, имитирующие насекомых. По моим наблюдениям, лучше всего голавль в эту пору берет на небольшие вращающиеся блесны с умеренно широким лепестком при равномерной проводке в средних слоях, и на небольшие твистеры (двухцветные, красно-белые) при ступенчатой проводке.

У других рыболовов, делящихся опытом на страницах периодических изданий и в Интернете, тоже имеются свои мнения о наиболее уловистых приманках, способных соблазнить голавля. Зачастую эти мнения в корне противоречат одно другому, и тем не менее отмахиваться от советов бывалых рыбаков нельзя: приманка, показавшаяся поначалу безнадежной, может совершенно неожиданно «выстрелить» на том же самом водоеме, если изменится погода, уровень воды или другие условия, либо если будут применены новые приемы ловли.

Вот лишь некоторые советы спиннингистов, успешно охотившихся за голавлем:

1) По мнению спиннингистов старой школы (тех, что ловили спиннингами из клееного бамбука с катушкой «Военхот» и леской «Сатурн»), голавль на девоны и колеблющиеся блесны берет крайне редко, а лучше всего ловится на вращающиеся блесны «Спиннер» и «Универсалка» с тройником, замаскированным красными или рыжими перышками, волосом, шерстью. Много воды утекло с тех пор, и много поколений голавлей сменилось в реках, однако и поныне на предназначенных для голавля блеснах ведущих фирм крючки прикрыты густым оперением.

2) Наиболее аппетитны для голавля вертушки с узким лепестком (типа «Aglia long»), особенно при проводке на быстром течении. Это наблюдение наиболее бесспорное, подтверждаемое почти всеми, кто охотился на голавля со спиннингом.

3) Когда дело касается ловли голавлей, стоящих (в спокойной воде или на слабом течении) в метре-полтора от поверхности, проще всего соблазнить их небольшим воблером средне-широких пропорций тела и с широкой лопастью.

4) В тихой воде лучше всего ловить на блесны с широкими и супер-широкими лепестками, наиболее эффективна блесна «Thunder Bug», очень удачно имитирующая крупное насекомое.

5) Твистер для ловли голавля не годится, кроме самых длинных, имитирующих вьюна или миногу.

6) Уловы значительно возрастают, если закрашивать черным внутреннюю сторону лепестка «вертушки». Вариант того же мнения из другого источника: чернить надо всю блесну, включая сердечник.

7) Девонцы все-таки пригодны для ловли голавля: самой эффективной приманкой показал себя небольшой плавающий девончик «Spin-n-Glo».

8) И колеблющиеся блесны не так уж плохи, если перед ними ставить на коротких поводках пару мушек-стримеров – тогда у хищника срабатывает инстинкт перехвата добычи.

9) «Колебалка» при такой ловле абсолютно не нужна, при донной проводке в комплекте с мушками надо ставить грузило-«балеринку», при поверхностной – фирменный поплавок «Сбирулино». Впрочем, этот совет относится уже не к «чистому» спиннингу, а к так называемому «псевдонахлысту».

Некоторые из этих тезисов мне доводилось проверять на практике. «Аглия Лонг» и однотипные вращающиеся блесны и в самом деле хорошо работают по голавлю. Однако не стану утверждать, что их успех вызван пристрастием голавлей к зауженным лепесткам блесен. На голавлиных ямах больших рек зачастую имеется сильное неравномерное течение, и при ловле «на снос» блесна описывает подковообразную траекторию и последнюю треть проводки идет против течения – блесны с широким лепестком попросту вылетают на поверхность и начинают выпрыгивать из воды, сбиваясь с игры.

Улучшения клева от применения на вертушках оперенных тройников я, честно говоря, не заметил. Зато заметил другой факт: весьма способствует уловам замена штатного тройника блесны другим, меньшего рамера.

Как и многие открытия, это было сделано случайным образом: на «Аглии Лонг» с белым лепестком, которая успешно (мне тогда казалось, что успешно) таскала голавлей из ямы на реке Луге, обломился при зацепе один из поддевов тройника. Крючка того же размера под рукой не оказалось, пришлось прикрепить через заводное кольцо тройник на два номера меньше. При этом было нарушено одно из главных правил компоновки блесны: – при вращении лепесток не должен отклоняться от оси «вертушки» дальше, чем поддевы тройника. Однако, к моему удивлению, количество выловленной рыбы выросло чуть ли не вдвое, причем в уловах стали гораздо чаще попадаться голавли от 250 до 500 гр. весом.

Причина, надо полагать, в следующем: голавль хватает рыбешек сзади, с хвоста, в отличие от щуки, старающейся зайти добыче сбоку и схватить ее поперек тела, и от судака, атакующего рыбу мелочь бессистемно, под любым углом и с любого направления. А пасть у голавля хоть и весьма широкая (для карповой рыбы), но все же не может сравниться по размерам с щучьей или судачьей. Поэтому в завершающей стадии голавлиной атаки слишком большой тройник может помешать совершить удачную хватку: блесна на пару мгновений сбивается с игры, а рыболов грешит на подводную растительность, ударившую по лепестку и т. д., и даже не догадывается, что прозевал попытку поклевки.

В общем, с тех пор я заменяю крючки на предназначенных для голавля «вертушках» сразу после покупки. Надо заметить, что оснащенные «под голавля» блесны неплохо работают по окуню, но против щук и судаков их лучше не применять – неоправданно вырастает число пустых хваток и сходов.

А вот с меппсовской блесной «Thunder Bug» («Гремящий жук» в переводе) отношения у меня как-то не сложились. На суше ее широкий двойной лепесток напоминает полупрозрачные крылья насекомого, – даже сетчатый рисунок нанесен (хотя при вращении

его едва ли сможет разглядеть даже самая глазастая рыба), кольчатый сердечник имитирует не то брюхо жука, не то хвост стрекозы... Увы, голавли в воде не спешили попробовать на вкус приманку. Да и мне самому не нравилось, как ведет себя блесна при проводке.

Рис. 15. «Гремящий жук», не оправдавший надежд.

Эксперименты с «Жуком» проходили на неширокой речке с берегами, заросшими деревьями, где настоящие жуки часто падали в воду, составляя изрядную часть рациона голавлей, и хотелось подыскать им искусственную замену. Возможно, я просто не успел подобрать подходящую для «Thunder Bug» проводку, поскольку вскоре металлические жуки потеряли актуальность, – я открыл для себя плавающие мини-девоны «Spin-n-Glo». Хотя девонами этих вращающихся малышей можно поименовать лишь с долей условности, и некоторые рыболовы называют их «пропперами»... Но, как приманку ни называй, на широких реках она почти не давала результата, но на омутах лесных голавлиных речушек, при проводке в самом верхнем слое воды, – небольшие модели в 1,5–2 см длиной работали на загляденье.

Рис. 16. Вращающиеся приманки «Spin-n-Glo».

Одна беда – на необходимое для ловли голавля расстояние забросить легонькие пластиковые «Spin-n-Glo» без применения груза или можно лишь при очень благоприятных условиях. Проще говоря, при сильном попутном ветре. А на той речке, где я ловил на мини-девоны, применять дополнительные грузила или «Сбирулино» не позволяли многочисленные коряги – приманка должна была идти почти по поверхности, с ясно видимым буруном. Приходилось ловить, сплавляя «Spin-n-Glo» по медленному течению, что долго и скучно...

В результате на свет появилась оснастка, к «чистому» спиннингу не относящаяся: на конце лески «Spin-n-Glo», а в 70 см перед ним – боковой поводок с крючком, насаженным майским жуком. Когда такая оснастка свободно плывет вниз по течению, мини-девон

работает как поплавок, а естественная насадка провоцирует голавля на хватку. При подмотке главную роль в приманивании рыбы играет уже «Spin-n-Glo», но и на жука может позариться голавль. В протоках реки Луги, протекающих между заросших тростником отмелей, вместо жуков очень хорошей насадкой служили синие стрекозы с непрозрачными крыльями, изобильно летавшие над зарослями.

На медленно текущих реках средней полосы России неплохо работают по голавлю мини-воблеры, – длиной не более 5 см и весом не более 5 гр. В общем случае применимо то же правило, что и при ловле окуня: чем меньше приманка, тем выше улов, поэтому голавлю иногда предлагают совсем уж крошечные модели воблеров («микробы», как именуют их некоторые рыболовы). – длиной 3,5 см и весом 2 гр.

Наиболее популярны – как у голавлей, так и у спиннингистов – «шэды» (очень часто и неправильно называемые в России «шадами»), т. е. воблеры, копирующие своей формой одноименную рыбу. Шэд – рыба семейства Сельдевые, водящаяся в Атлантике и массово заходящая на нерест в североамериканские реки. Там же, в реках, подрастает молодь шэдов, – и служит кормом для многочисленных пресноводных хищников. В наши реки шэды не заходят и российские голавли с ними не знакомы, но тем не менее воблеры «шэд» атакуют исправно.

Неплохо сочетает цену, качество и уловистость японский воблер «Arms Micro» (рис. 14.1), длиной 5 см и весом 4,5 гр. Шведские воблеры «Fladen Shad» голавли тоже не обходят вниманием (самые маленькие, пятисантиметровые модели). Сторонники более экономичной рыбалки предпочитают «Mini Shad» корейской фирмы «Liberty», длиной 4,5 см и весом 4,3 гр.

Все эти воблеры имеют внутри полость с шариками, создающими шумовые эффекты. Заглубление у них небольшое, от полуметра до метра, тип проводки – медленный с ускорениями, зачастую на ускорениях и происходят хватки голавля. Твичинговая проводка (когда воблер двигается резкими рывками) по моему опыту голавля соблазняет редко, гораздо чаще в этом случае на крючок садится окунь или щука.

Весьма привлекательной оказалась для голавля еще одна приманка фирмы «Fladen» – воблер-крохотулька «Mini Minnow» – длиной 3,5 см и весом всего-то 2,5 грамма. Но у этого воблера есть один недостаток (помимо трудности с забросом такой маленькой и легкой приманки) – много пустых хваток, вызванных отсутствием заднего тройника. С другой стороны, осечки происходят в основном с мелкими голавлями, а килограммовая рыбина засекается вполне надежно. Но там, где мелкий голавль преобладает, от использования «Mini Minnow» лучше отказаться.

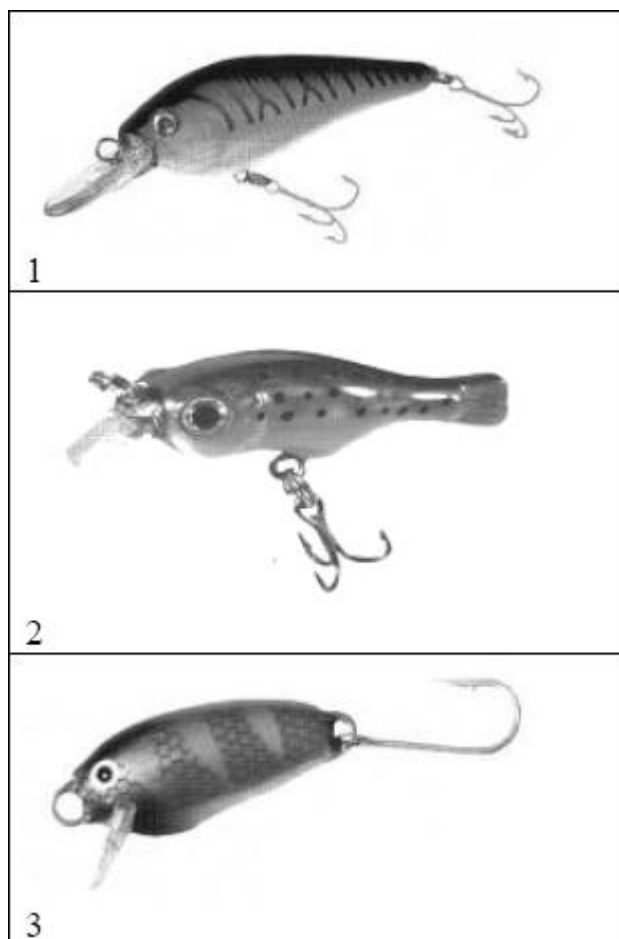

Рис. 17. Головлиные мини-воблеры: 1 – «Arms Shad Micro» фирмы «Yo-Zuri»; 2 – «Mini Minnow» фирмы «Fladen»; 3 – «Finlandia-S» фирмы «Nils Master».

Еще одна малютка в семействе воблеров – «Finlandia-S» фирмы «Nils Master»: 3 см и вес 2 гр. Первоначально эта модель предназначалась для ловли мелких лососевых на северных реках, но, как выяснилось, весьма по вкусу и голавлям. Одиночный крючок этого воблера позволяет избежать многих зацепов, что для данной модели немаловажно: нильсмастеровские воблеры вручную вырезают из бальсы, вручную же раскрашивают, испытывают каждый воблер (а не один из партии) и при нужде дорабатывают до нужных кондиций... Штучная, короче говоря, работа. Но и стоят эти воблеры соответственно.

Далеко не всем российским рыболовам по карману такие приманки – приходится покупать китайский пластмассовый ширпотреб. В общем-то, если оборудование для штамповки воблеров настроено правильно, нет особой разницы, где оно установлено, в Европе или в Китае. Однако на китайских моделях возможны проблемы с крючками – проверять их надо после покупки, затачивая тупые и заменяя слишком мягкие или слишком ломкие, перекаленные. Иногда некачественная краска начинает стремительно облезать после одной-двух рыбалок – но нет худа без добра, можно самому поэкспериментировать с нанесением наиболее удачной расцветки. Случается, дешевые воблеры при проводке заваливаются набок. Этот недостаток устраняется отгибанием в сторону петельки, за которую крепится леска: если воблер заваливается вправо – надо отогнуть петлю влево и наоборот.

Чаще всего на упаковках мини-воблеров написано «суспендер» или проставлен индекс SP, означающий то же самое: удельный вес воблера равен удельному весу воды. На деле этикетка (особенно у дешевых моделей) не совсем соответствует содержанию: опущенные в ведро с водой, воблеры либо медленно тонут, либо медленно всплывают. Второй вариант для ловли предпочтительнее. Проблема, как и с мини-девоном «Spin-n-Glo», в забросе, – даже

пятиграммовый воблер гораздо труднее забросить на то же расстояние, что и «вертушку» одного с ним веса, не говоря уж о двухграммовых малютках... Спортсмены, вооружившись кастинговым удищем и сверхтонкой плетенкой, могут «выстрелить» мини-воблером на 30, даже на 35 метров. Однако – при самых благоприятных условиях, то есть при полном отсутствии ветра. Но не сидеть же у реки, выжидая безветрия... Легкий встречный ветерок не мешает ловить окуня – полосатые бестрепетно хватают приманку у самых ног спиннингиста, и в неблагоприятных условиях их можно ловить хоть с десятиметровым забросом. Иное дело осторожный голавль, не любящий, когда к нему подходят слишком близко. Иногда единственный способ доставить к голавлю мини-воблер обычным лайтовым удищем – сплавить приманку вниз по течению. Долго, но надежно, – стоит подойти поближе, и голавли уходят. При такой ловле медленно всплывающие воблеры, естественно, предпочтительнее тонущих.

* * *

Нахлыстом же настоящим, без приставки «псевдо», голавля тоже ловят вполне успешно. Прошли те времена, когда этот сложный способ ловли применяли лишь к лососевым рыбам – ныне нахлыстовики ловят всех рыб, что хоть изредка приближаются к поверхности воды в поисках насекомых, вплоть до ельца и уклейки. Тех, что не приближаются, ловят тоже...

Но дело в том, что нахлыст – крайне дорогое удовольствие, самый, пожалуй, затратный из любительских способов ловли. Если спиннингист или поплавочник может пользоваться «фирмой», а может и подыскать дешевые отечественные или китайские аналоги, пусть и менее качественные, то у любителя нахлыста такой возможности нет, – и выуженный им елец или голавлик становится в буквальном смысле «золотым».

Так стоит ли забивать гвозди микроскопами?

Больше о ловле голавля нахлыстом мне добавить нечего. Нахлыстовики-асы гораздо лучше меня знают, какими приманками и приемами ловли соблазнять голавля, а обычным любителям, не старающимся приспособить излюбленную снасть на все случаи жизни, ловящим тем, что наиболее уловисто в данный момент, – им такая информация ни к чему.

Гольян

Вот что писал про гольяна классик Брем:

«Гольян (*Phoxinus phoxinus*) – один из самых мелких представителей семейства карповых и является всюду распространенным видом, носящим многочисленные названия. В России его называют солдатом, красавкой, малявкой, голопузкой, синявкой, бздеркой. Такое обилие названий всегда служит доказательством популярности, или, что то же самое, известности и повсеместного распространения какого-нибудь животного. Гольян заслуживает такой популярности потому, что это действительно одна из наших превосходнейших и привлекательнейших рыб.

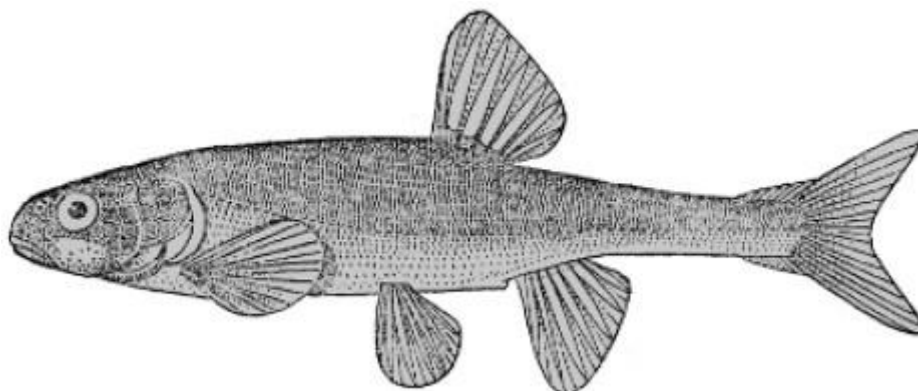

Рис. 18 Гольян

Окраска его необыкновенно изменчива. Основная окраска спины бывает то масляно-зеленого, то грязно-серого цвета, имеющего более или менее мутный оттенок от маленьких темных пятен, которые иногда, будучи густо скучены, образуют настоящий рисунок, так что на спине выделяется черная полоса, тянущаяся вдоль средней линии спины до хвостового плавника и состоящая иногда из продольного ряда пятен; зеленовато-желтые бока имеют сильный металлический блеск; углы рта карминно-красного, глотка черного, грудь пурпурно-красного цвета; кроме того, можно заметить блестящую, золотистую продольную полосу, начинающуюся позади глаз, тянущуюся по обеим сторонам спины и продолжающуюся до корня хвоста; основная окраска плавников бледно-желтая, однако на спинном, заднепроходном и хвостовом плавниках она темнеет от накопления пигментных отложений и на парных плавниках, а в исключительных случаях также на заднепроходном плавнике, может переходить в блестящий пурпурно-красный цвет. Это великолепие окраски, по словам Зибольда, не зависит от времени метания икры, но свойственно как самцам, так и самкам даже в зимнее время; во время же метания икры у обоих полов на поверхности затылка образуется кожная сыпь, состоящая из остроконечных бугорков, и все чешуи на заднем крае покрываются густым рядом зернышек, образующих кайму. Некоторые экземпляры достигают в длину 12 см, большая же часть бывает не длиннее 9 см.

Местообитания гольяна – светлые реки с песчаным или каменистым дном, начиная от горных истоков их до самого устья, как большие, так и маленькие, а в некоторых случаях гольян является почти единственным обитателем вод, так как постоянно держится и, по-видимому, отлично чувствует себя еще в таких местах, которые недоступны другим рыбам или избегаются ими. Этих рыб очень редко можно встретить поодиночке, напротив, они почти всегда попадают большими стаями, резвящимися близко у поверхности воды, необыкновенно быстро выпрыгивающими из нее и пугливо исчезающими при всяком шуме. В сильную жару они иногда покидают место, в котором держались довольно долгое время, и поднимаются или вверх по течению реки навстречу более свежей воде, или же покидают реку, переселяясь массами в один из ее горных притоков. При этом гольяны перепрыгивают через такие преграды, преодолеть которые, по-видимому, было бы для них слишком затруднительно при незначительном росте и малой силе их, и как только один из них благополучно преодолевает препятствие, все остальные непременно следуют за ним.

Пища их состоит из растительных веществ, червей и насекомых, а также, вероятно, и из других животных веществ. Время метания икры совпадает с первыми весенними месяцами; оно обыкновенно бывает в мае, но в некоторых местах также в июле. К этому времени гольяны выбирают мелкие песчаные места, и каждая самка плавает в сопровождении 2 или 3 самцов, выжидающих момента кладки яиц, чтобы выпустить на них свое семя. Из опытов, произведенных Дэви, видно, что молодые рыбки вылупляются из яиц уже по истечении 6 дней. В августе они достигают 2 см длины, но с этой поры растут очень медленно, и, говорят, становятся способными к размножению лишь на третьем или четвертом году жизни.

Хотя гольян и невелик, его все-таки ловят везде, так как мясо его, несмотря на горький

вкус, находит много любителей и, следовательно, охотно покупается.

Так как вместе с гольянами постоянно попадают также другие рыбы, особенно молодые лососи, то подобная ловля приносит необычайный вред нашему рыболовству.

Кроме того, гольян весьма охотно употребляется удильщиками для приманки и идет на корм более крупным хищным рыбам, разводимым в прудах; он также может прожить несколько лет в аквариуме, доставляя удовольствие своей невзыскательностью, ловкостью и подвижностью».

* * *

Первого в жизни гольяна я поймал в те времена, когда уже считал себя (не совсем обоснованно) достаточно опытным рыболовом, – поймал и не сумел опознать улов. Прошелся по берегу (ловля происходила в Ленинградской области, на небольшом пойменном озере), поговорил с другими поплавочниками, удившими изредка клевавших карасей, но никто не сумел опознать пятнистую, с палец размером, рыбешку. Никому и никогда похожая добыча в том озере не попадалась. Лишь один уверенно заявил: рыбка, дескать, зовется ольховкой, – но ясности не добавил. Название оказалось явно местное, и кто под ним скрывался, я не понял.

Уже дома консультация со «Справочником-определителем рыб СССР» не оставила сомнений: гольян. Я б и сам мог догадаться, все-таки читал в литературе о гольянах, однако везде и всегда указывалось, что живут они в чистой проточной воде, но никак не в илистом озере в компании с карасями. И в реке, в пойме которой находилось озеро, гольяны никогда не попадались. Со времен Альфреда Брема, писавшего, что в России гольян весьма распространенная рыбка, много воды утекло, – чистой воды, а загрязненную гольян не переносит... И в густонаселенных местах встречается в наше время крайне редко.

Загадка появления «ольховки» в заливном озере решается, думаю, просто. Гольян там не должен был водиться, и не водился. Бурное весеннее течение снесло рыбешку из небольшого притока, расположенного километрах в пяти выше по течению, затем она проделала путешествие по реке, зашла с высокой полой водой в озеро, где и осталась, когда уровень воды понизился.

На упомянутом притоке – небольшой быстрой речушке с чистой прозрачной водой – я давно собирался побывать (по слухам попадались там в омутках-бочагах приличные налимы и щуки), да все никак не мог добраться, смущало отсутствие подъездных путей. Но через пару лет добрался-таки. Налимы и щуки там и в самом деле водились, а еще – гольяны в огромных количествах. Стаи пестро окрашенных рыбок так и сновали на мелководных перекатках, до дна прозрачных. В омутах, судя по поклевкам, гольянов тоже было предостаточно. Других мелких рыб обнаружить не удалось – ни окуньков, ни плотвичек, ни пескарей, лишь иногда на мелководье грелись на солнышке усатые гольцы.

Позже, когда я увлекся охотой за форелью, часто приходилось встречаться с гольянами в чистых верховьях рек. Гольян, собственно, и служит одним из признаков того, что вода отличного качества и стоит рассчитывать на встречу с форелью-пеструшкой. Местные жители, не особенно разбирающиеся в ихтиологии, зачастую считают, что гольян – маленькая форель, но ошибиться невозможно: форма тела и головы у гольяна весьма отличаются, да и жировой плавничок отсутствует. Лишь окраска – пестрые пятна, особенно яркие в преднерестовый период, – несколько напоминают форель или же юного лосося. Недаром одно из местных названий гольяна в Ленинградской области – форелька; Аксаков описывает его под названием «лошок» (т. е. маленький лох, самец нерестящегося лосося) – это прозвище оренбургские крестьяне девятнадцатого века наверняка тоже придумали из-за яркой весенней окраски гольянов. И название «красавка», под которым в некоторых местах известен гольян, вызвано теми же причинами.

Ловить гольянов легко. Маленькая удочка, легкий поплавок, груз-дробинка, крючок № 2,5–3,5, насадка – червь, опарыш, мотыль, личинка репейной моли. Иногда гольян в

безлюдных и малопосещаемых местах совершенно не клюет на растительные насадки – на тесто и хлебный мякиш – от которых в других условиях не отказывается. Однажды из-за такой разборчивости голянов я чуть было не остался без живцов, но выручили небольшие зеленоватые гусеницы, в изобилии покрывавшие листья нависших над речкой ольх, – на эту насадку рыбешки бросались сразу после заброса.

Если по какой-то причине клев слабый (чаще всего такое случается из-за перепадов давления), то любое потребное количество голянов можно наловить сетевыми снастями, используемыми для ловли мелкой рыбы: подъемником-маявочником, сачком-наметкой с мелкой ячейкой или таким же мелкоячеистым бредешком. Неплохо заходит голянь в в мини-верши, изготовленные из пластиковых бутылок (см. главу «Верховка»), но лишь там, где клюет на хлебную насадку. Но самый быстрый и эффективный способ наловить голянов – сделать несколько забросов небольшой, трехфутовой, кастинговой сети.

Ловят голянов в основном для насадки, хотя жареный в масле голянь весьма вкусен. В форелевых речках ерши встречаются крайне редко, и голяны заменяют их, когда прямо на берегу надо сварить двойную уху: в первый заклад идут «форельки», во второй – форель настоящая (рецепт этот годится для поздней осени, но совершенно не пригоден летом, когда часть рациона голянов составляет растительная пища и мясо их приобретает горьковатый вкус).

Но не только для живца или в кулинарных целях ловят голянов. Есть еще один аспект в рыбалке, в котором роль этих рыбешек незаменима. Вот какой:

Не секрет, что зачастую члены семьи рыболова не разделяют его увлечения, отчего происходят самые разные семейные конфликты. И если желаете приохотить жену или сына к рыбной ловле – вывезите их на берег богатой голянами речки, лучше способа нет, проверено на личном опыте.

Голянь доверчив, и активно клюет, даже когда видит стоящего на берегу рыболова. В небольшом прозрачном бочажке можно прекрасно разглядеть, как пестрые красивые рыбки устремляются к червяку, как самая проворная хватает его за кончик и бросается прочь от конкурентов, на ходу заглатывая добычу... Зрелище это действует на людей, впервые взявших в руки удочку, безотказно, – если и оно не пробудит в душе рыболовный азарт, то уже ничто не поможет.

В заключение несколько слов о ближайших родственниках голяня, с которыми мне сталкиваться не доводилось. Близкий вид – озерный голянь (*Phoxinus phoenurus*) – населяет озера в бассейне Северного Ледовитого океана (от Северной Двины до Колымы), Охотского моря, Сахалина, бассейна Амура, Днепра и Волги. Отличается озерный голянь от обыкновенного большими размерами и отсутствием на теле крупных пятен неправильной формы. В Сибири и на Дальнем Востоке обитает голянь Чекановского (*Phoxinus czekanowskii*); а в водоемах Дальнего Востока и острова Сахалин водится самый крупный из голянов (до 20 см длиной) – амурский голянь, он же голянь Лаговского (*Phoxinus lagowskii*).

Густера

Альфред Брем посвятил густере следующие строки:

«Густера (*Blicca bjoerkna*) отличается от прочих лещей двумя рядами глоточных зубов, расположенных по 2, реже по 3 и по 5 в ряд, внутренний ряд которых на вкось отшлифованных коронках снабжен узкими, с одной бороздкой жевательными поверхностями и зазубриной перед вершиной, а также ртом, расположенным на конце рыла. В длину густера достигает 20–30 см и весит самое большее 1 кг. Спина ее синего цвета с буроватым отливом, бока синего цвета с серебристым блеском, брюхо белое, заднепроходный и хвостовой плавники серовато-синие, грудной и брюшной у основания красноватого цвета. В заднепроходном 3 и 19–23 луча.

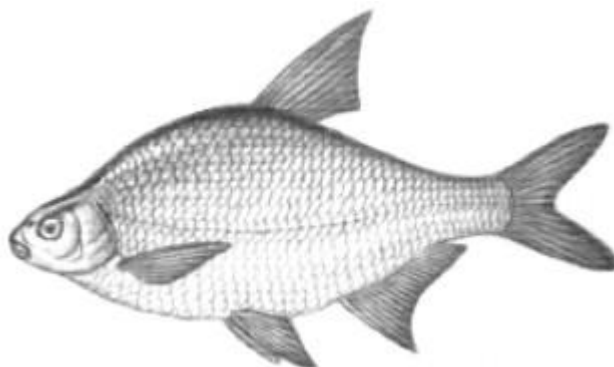

Рис. 19 Густера

Густера принадлежит к самым обыкновенным рыбам и населяет озера, пруды и реки со слабым течением и песчаным и глинистым дном. Она охотно держится в глубине, питается червями, рыбьей икрой и растительными веществами и, отыскивая их, также роется в тине. Весной, т. е. в мае – июне, она приближается к мелким местам берега, охотнее всего к поросшим камышом, с целью метать икру, и с этих пор во всех отношениях изменяет свой нрав. Обыкновенно она весьма пуглива и осторожна, при малейшей тревоге быстро уплывает и скрывается на дне, между тем как во время метания икры она становится оживленной и неосторожной; иногда ее даже можно ловить руками. Зибольд замечает, что у густеры способность к размножению наступает чрезвычайно рано, так как он находил самцов и самок длиной 13 см, половая деятельность которых была в полном ходу. Блох считал икру одной самки средней величины и нашел, что в ней заключалось более 100 тысяч яиц».

* * *

Густерой отнюдь не везде называют ближайшую родственницу леща. В некоторых регионах, на Дону, например, густерой именуют жилую, речную плотву (в отличие от заходящей из моря тарани), а настоящую густеру зовут ласкиркой – совершенно ошибочно, живущий в море ласкирь не приходится ей даже дальним родственником.

В средней полосе многие малоопытные рыболовы упорно называют густеру подлещиком (отчасти из соображений престижа: леща, хоть и небольшого, ловить как-то почетнее), а на Верхней Волге – «лаврушкой».

Густера действительно внешне напоминает подлещика, но если приглядеться внимательнее, нетрудно заметить отличия: грудные и брюшные плавники густеры у основания имеют красноватый оттенок, а у леща все плавники серые; в спинном плавнике у нее восемь лучей (у леща девять), чешуя и глаза крупнее. К тому же у подлещика по мере роста чешуя начинает желтеть, а крупная густера так и остается серебристой с синеватым отливом.

Мнения о достоинствах густеры у рыболовов-любителей бытуют самые противоречивые. Одни считают, что ловля густеры по-своему весьма увлекательна, а по вкусовым качествам эта рыба не уступает подлещику. Другие густеру совершенно не уважают, нередко доводится слышать такие высказывания: «Тошная, костей в ней больше, чем мяса!», «Густеру в котел положить – уху испортить!», «Стая густеры подвалила – меняй место, леща не дожدهшься!»

Отчасти правы и те, и другие. Мясо густеры и в самом деле для ухи не пригодно, горчит, особенно летом, когда растительная пища составляет значительную часть в рационе густерок. Но ведь «грешат» этим и другие карповые – и плотва, и красноперка. А завяленная крупная густера свои кулинарные недостатки полностью теряет, и действительно может потягаться вкусом с подлещиком. Удильщика, нацеленного на крупную рыбу, крайне раздражает мелкая, десятисантиметровая густера, постоянно теребящая насадку; да и

любитель ловли сетями не обрадуется, когда вытащит «путанку», набитую густерой: вроде рыбы и много, а взвесишь улов – кошкины слезы. Тело у густеры очень высокое, и сплющено с боков даже сильнее, чем у леща, – и в сеть с достаточно крупной ячейей путаются рыбы незначительного веса. А времени, чтобы выпутать каждую густерку (особенно из трехстенной сети), уходит изрядно, и рыбак лишь понуро матерится: «Опять, б..., бумаги наловил...»

Однако пренебрежительно к густере можно относиться там, где много другой, лучшей рыбы. На водоемах близи мегаполисов (на подмосковных водохранилищах, например) густера вполне желанный гость в рыболовных садках. К тому же густера зимой менее чувствительна к ухудшению кислородного режима и иногда, в глухозимье, спасает любителей подледного ужения от безрыбного и бесславного возвращения домой: плотва и окунь не клюют, щуки и судаки лишь мнут живца на жерлицах, и кажется, что пора сматывать удочки, – однако вдруг кивок согнулся, медленно выпрямился, или же «задробил» в лунке поплавок, – и вот уже на льду вяло кувыркается увесистая густерка... И, надо заметить, что в такие моменты выглядит густера совсем не тощей и не костлявой.

Но, без сомнения, любителям побороться с крупной и сильной рыбой, поводить ее на тонкой снасти – в общем, получить порцию адреналина – с густерой связываться не стоит. Растет она медленно, и поймать в наше время густеру тяжелее полукилограмма – большая удача. Про адреналин и говорить нечего – если прицепить к крючку кусок фанеры, сопротивление при вытаскивании он окажет примерно той же силы, что и густера.

Густера держится в местах с тихим течением, в речных заливах и плесах; в относительно неглубоких озерах собирается в ямах с илистым или глинистым дном, в больших и глубоких озерах и в водохранилищах редко уходит на глубину, превышающую 8-10 метров. Как и многие другие карповые рыбы, густера подходит к берегам на ночную кормежку, в озерах и водохранилищах – всегда к прибойному берегу.

Специальное ужение густеры бывает лишь весной, сначала по последнему льду, когда эта рыба собирается в достаточно густые преднерестовые стаи, а затем и по открытой воде.

При ловле со льда применяют поплавочные удочки, позволяющие ловить из 2–3 рядом расположенных лунок. Оснастка мало чем отличается от аналогичной удочки для ловли плотвы: небольшой поплавок, огруженный так, чтобы находился ниже поверхности воды, концевое грузило, небольшой крючок и чуть выше на отдельном поводочке мормышка, тоже небольшая – рот у густеры маленький, да и распахивать его во всю ширь рыба не спешит, пробует насадку так, словно до конца испытывает сомнения: выплюнуть или все же проглотить? Поплавок при этом слегка подергивается, «дробит», а затем слегка притапливается или приподнимается (в зависимости от того, на крючок или на мормышку последовала поклевка) – тогда-то и надо подсекать.

Ловят густеру и на мормышку с кивком – мормышки в этом случае употребляют самые крохотные, шаровидные, с длинными крючками № 2 – № 2,5. Рыболовы разных регионов отмечают любопытный момент: густера клюет чаще, если нижняя часть мормышки темная, из окислившегося свинца без какого либо покрытия, а верхняя – блестящая (посеребренная или с покрытием из отполированной латунной фольги). Кивок применяется длинный и очень чувствительный, леска тонкая, диаметром 0,08 – 0,1 мм.

Если приходится ловить на течении или на большой глубине, лучше применять вольфрамовые мормышки, либо оснащать удочку двумя или даже тремя свинцовыми. Однако известны случаи, когда переход на вольфрамовые мормышки резко ухудшали клев густеры – рыба при поклевке пугалась подозрительно большого веса, оказывавшегося у нее во рту. Но одно ограничение при любых условиях необходимо соблюдать: нельзя увеличивать размер крючков и мормышек.

При слабом клеве случается, что густера лишь теребит, посасывает кончики свисающего с мормышки мотыля, создавая впечатление, что с насадкой шалят мальки или колюшка, иногда в таких случаях при резкой подсечке удается забagrить рыбу нижним крючком или нижней мормышкой (зацепленная за брюхо, густера идет боком, тяжело, и

может показаться, что попалась куда более крупная рыба).

В таких случаях приходится насаживать одного мотыля «чулком» или применять личинки репейной моли – кое-что поймать удастся, но рыбалка становится вовсе уж унылой.

Для более результативной ловли лунки следует прикармливать. Наиболее успешно можно приманить густеру мелким мотылем, но если в водоеме изобилует мелкий ерш, лучше применять растительные прикормки – иначе придется менять место или какое-то время таскать колючих рыбешек со спичку размером, ожидая, когда подошедшая стайка густеры разгонит непрошенных гостей.

Ловят густеру и совсем без насадки, привязывая к крючку мормышки шерстинки либо надевая разноцветные кусочки кембрика. Приемы игры следующие: сообщив мормышке самые мелкие колебания, ее медленно поднимают не выше чем на 15–20 см ото дна, затем так же медленно опускают, поклевки чаще всего происходят во время подъема. Ловля эта достаточно трудная – нелегко разглядеть среди колебаний кивка те, что свидетельствуют об осторожнейшей поклевке густеры.

Несмотря на очень осторожный клев, густера относится без подозрений к незнакомым предметам на дне, и прикормкой часто удается привлечь ее в складной подъемник-«зонтик» (см. главу «Верховка»). Успешно ловят густеру подо льдом и экранами-«косынками», но при этом необходимо соблюдать два правила: во-первых, применять косынки с крупной ячейей – 35, а еще лучше 40 мм, иначе в улове будет преобладать мелочь – густера с ее широким телом в мелкоячеистые сети не запутывается. Во-вторых, экраны надо осматривать часто, густера пугается своих собратьев, запутавшихся в сети и бьющихся. Еще лучше кроме тяговой лески (она крепится к концу прутка-грузила «косынки»), привязывать к верхней части сети вторую леску, сигнальную, и устанавливать на ней поплавок, находящийся в лунке чуть ниже поверхности воды – тогда ни одна попавшаяся рыба не останется незамеченной.

Нерестится густера достаточно поздно, на северо-западе в середине или конце мая, и, очевидно, не у всех рыб нерест происходит одновременно: даже в начале июня попадаются густерки, не успевшие отметать икру.

И до, и после нереста густера очень хорошо ловится на поплавочную удочку: на опарыша, на червя, на мотыля. Попав на густую стаю, можно поймать очень много – однако редкие любители специально ищут густеру в это время, богатое другими, более ценными объектами ужения. На донки, ввиду особенностей вялого клева густеры, ее не ловят.

Сам нерест происходит на мелководье, заросшем водной растительностью. В установленные там мережи и вентери-трехкрылки густера идет очень хорошо, особенно по ночам: иногда случается из одной мережи доставать утром 2–3 ведра мерных густерок. В тех местах, где густера достигает приличных размеров (более 600 гр.), горловины мереж делают с более широким входом, чтобы широкая крупная густера могла без проблем протиснуться внутрь.

Рыбаки Чудского озера (неподалеку от истока р. Нарвы) довольно активно ловят весной крупную густеру мережами, и при каждой проверке снасти оставляют внутри самую большую икрающую самку – по их уверениям, улов от этого значительно увеличивается.

Сети специально для ловли густеры, по-моему, никто не ставит.

После нереста, в конце весны и начале лета, густера активно отъедается, держась в реках на глубине 2–3 метра, в местах со слабым течением, особенно предпочитая перепады глубин (т. н. «бровки»), там ее и ловят в проводку поплавочными удочками, с лодок или с берега. К перечисленным выше насадкам добавляется личинка ручейника, а чуть позже – растительные насадки.

В июле густера уже сыта и клюет плохо. Удачно поудить ее можно лишь на зорях, с использованием прикормки, но клев весьма непостоянен: сегодня клюет хорошо, а завтра по непонятным причинам ни единой поклевки.

Летом густера часто держится разновозрастными стаями, в которых с рыбами приличных размеров соседствуют плоские недомерки длиной 12–15 сантиметров. От

поклевки этой мелочи удастся избавиться, если ловить на мясо ракушки-перловицы, отрезая кусочки достаточного размера.

Летние удочки для ужения густеры оснащают длинным и тонким поплавком, огружая его так, чтобы из воды торчала лишь антенна. Подойдет и обыкновенная «гусинка» (если вода прозрачная, а глубина небольшая, стоит ее окрасить в менее заметные цвета). Крючки небольшие № 3,5-№ 4,5 по отечественной нумерации, непременно с коротким цевьем. К толщине лески густера не очень привередлива, и поводки применяют диаметром 0,15-0,17 мм – тогда есть шансы успешно побороться с каким-нибудь более крупным представителем семейства Карповые, невзначай замешавшимся в стаю густерок.

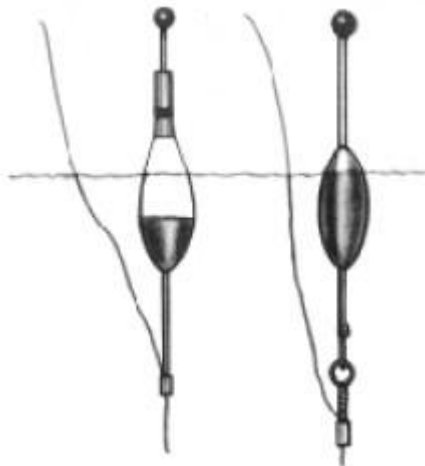

Рис. 20. Поплавки для летней ловли густеры

На глубоких озерах и водохранилищах густеру ловят с лодок в отвес, удочками-бортовками. Поплавок в таких случаях не нужен, о поклевках сигнализирует кивок, непременно длинный и чувствительный, способный показать самое легкое прикосновение рыбы к насадке.

Елец

Отчего род Ельцы семейства Карповые назван по имени этой небольшой рыбки – непонятно, ведь к тому же роду относятся и куда более крупные рыбы, «капитальные», как писал о них Аксаков: язь и голавль.

Брем в своей «Жизни животных» отзывался о ельцах так:

«Родственный язю вид, **обыкновенный елец** (*Leuciscus leuciscus*), встречается едва ли реже и, вероятно, пользуется еще большим распространением. От родича своего он отличается несколько сдавленными с боков головой и телом, узким ртом, расположенным снизу рыла, формой чешуи и окраской. На спине преобладает черно-синий цвет, часто имеющий металлический блеск; бока и брюхо бывают то желтоватого, то блестящего белого цвета; парные плавники имеют бледно-желтую или оранжево-красную, а спинной и хвостовой плавники темную окраску. Длина, вероятно, только в редких случаях превышает 25 см.

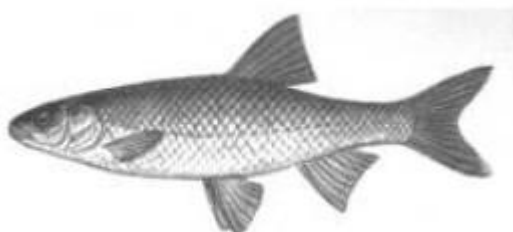

Рис. 21. Елец

Область распространения ельца охватывает различные речные области средней Европы, включая и Великобританию. Подобно своему родичу, елец не делает различия между проточными и стоячими пресными водами, избирает своим местопребыванием более глубокие и спокойные места, питается червями и насекомыми, ревностно охотится преимущественно за всякими плавающими на поверхности воды мухами и другими утонувшими насекомыми и хватает их почти с такой же жадностью, как кумжа. Время метания икры, которое у самцов сказывается появлением на коже сыпи, бывает в марте и апреле; размножение очень значительно».

* * *

Ельцы широко распространены в водоемах нашей страны, от Калининграда до Колымы, и представлены несколькими подвидами, мало чем отличающимися один от другого. Наиболее обширные ареалы у обыкновенного ельца (он же европейский) и у сибирского. Кроме них известны елец киргизский, зеравшанский, закаспийский, таласский и елец Данилевского.

Среди всех некрупных карповых (не достигающих не только килограммового, но и полукилограммового веса) елец, пожалуй, наиболее популярен у рыболовов, и ловля его имеет многих любителей, хотя в европейских водоемах елец редко вырастает крупнее 200 граммов, сибирский несколько крупнее.

Елец – небольшая рыбка, чем-то отдаленно похожая на голавля, а чем-то – на уклейку. Тело стройное, прогонистое, голова узкая, с маленьким ртом. Спинка зеленовато-оливковая, бока серебристые, брюхо серебристо-белое.

Чаще всего елец живет в реках с умеренно быстрым течением и чистой водой (хотя не так требователен к ее качеству, как форель, голец или бычок-подкаменщик). Несколько реже встречается елец в озерах, и держится в них вблизи мест впадения речек, речушек или просто ручьев, либо в местах, изобильных подводными родниками. Встречается елец и в море, в сильно опресненных заливах возле устьев и эстуариев больших рек, у нас в Финском заливе он достаточно распространен.

Нередко можно встретить стайки ельцов в небольших пойменных озерах, но там они «жильцы поневоле», пленники, угодившие в ловушку из-за резкого спада весеннего половодья, и переживают ли зиму с ее неблагоприятным кислородным режимом – неизвестно. Многие рыбаки считают, что речную рыбу, запертую в небольших отшнуровавшихся водоемах (ильменах, как их называют на северо-западе), надлежит вылавливать полностью, под ноль, еще в конце весны и начале лета, – даже если озерцо не высохнет в июльскую жару, все равно его невольные обитатели погибнут зимой от замора. Некоторые рыбинспекции разделяют это мнение, и на платной основе разрешают ловить на ильменах снастями, запрещенными на других водоемах региона – например, неводом. Известны и другие случаи, когда рыбаки, обловив крупноячеистым неводом ильмени (кстати, без лицензии), выкапывали, не жалея времени и сил, канавы, по которым могла уйти в реку многочисленная мелочь. Людям, рыбачащим ради заработка, тоже не хочется, чтобы обезрыбливались водоемы, на которых они ловят постоянно, из года в год. Приезжих «электриков», например, «правильные» браконьеры ненавидят люто, и ходят среди рыбаков слухи, что кое-кто из любителей превращать водоем в пустыню посредством электротока не вернулся с рыбалки, отправившись на дно с собственным аккумулятором на шее... Но слухи на то и слухи – кто ж им верит? Однако вернемся к ельцам.

Способы весенней ловли

Для нереста озерный елец заходит всегда в реки, причем из крупных озер – в очень

больших количествах. По крайней мере, захода его густых весенних стай с нетерпением ждут питерские рыбаки на небольших реках, впадающих в Неву – на Тосне, на Мге и некоторых других. Нерестятся там ельцы из Ладожского озера и истока Невы, и в иные удачные годы их косяки могут сравниться по густоте с косяками корюшки. К тому же елец благополучно проскакивает сквозь перекрывающие устья сети промысловиков и любителей с лицензиями – размер ячей у тех снастей ориентирован на более крупную рыбу, на ходовых язя, сырть и озерного хариуса.

Любопытно наблюдать в выходной день за рыболовами, ожидающими подхода ельца с часу на час: все берега речки усеяны рыболовами, но удочки забрасывают немногие из них – так сказать, дозорные, остальные не хотят впустую рисковать зацепом снасти за каменистое дно и просто расслабляются на природе. Кое-где установили свои конструкции, напоминающие колодезные журавли, любители ловли подъемником, время от времени их «пауки» поднимаются над водой – пустые, лишь изредка попадется местная, жилая рыба. А потом вдруг клюнет у одного, у другого, и в подъемнике затрепыхается сразу десяток рыбок, сверкающих, словно серебро, – и вот уже недопитые бутылки и недожеванные бутерброды отложены в сторону, и сотни поплавков, как по команде, заброшены в реку, – елец пошел!

Но иногда ожидания заканчиваются ничем: воскресным вечером рыболовы уныло разъезжаются, а ход ельца начинается в понедельник – и, по закону подлости, заканчивается как раз к следующим выходным. Надо сказать, что нерестовый ход ельца, весьма ранний, разнесен по времени с собственно нерестом, и о причинах того будет сказано ниже. Точные даты назвать трудно, даже в одном регионе они меняются от года к году, но общая закономерность такова: подъем ельца начинается за одну неделю до нереста щуки (на той же реке), или чуть ранее. А нерестится он одновременно с плотвой, хоть и на других нерестилищах. Наблюдения эти, сделанные на некоторых реках Ленинградской области, могут не пригодиться в других регионах, но главное остается неизменным: весенний массовый ход ельца в притоки и верховья, который наблюдается по всей стране и для всех подвидов ельца. Например, известен массовый проход сибирского ельца по Ангаре и ее притокам, нетерпеливо ожидаемый иркутскими рыболовами.

В опресненных водах Финского залива тоже обитает многочисленная популяция ельца, причем весьма крупного. Для нереста эти рыбы заходят в лесные речки и речушки Карельского перешейка, в которых нередко водится форель, и иногда при ужении ельцов можно получить неожиданный бонус – поймать красавицу-пеструшку. В мутноватой весенней воде форель не столь осторожна, как летом, и иногда случалось вылавливать экземпляры до 800 гр. весом без соблюдения мер предосторожности, обычно сопровождающих ловлю форели. Но гораздо чаще, чем форели (особенно при ужении на червя), попадает колюшка – крупная, серебристая¹, в больших количествах идущая из залива следом за ельцами в надежде полакомиться их икрой. В иные годы случается, что лед на заливе сходит очень поздно, и ледяные заторы в мелководных устьях речек перекрывают ельцам путь. Тогда рыбы нерестятся, где удастся, – например, несколько лет назад массовый нерест ельца происходил в заливе, прямо на мелководье городского пляжа г. Зеленогорска, к великой радости местных рыболовов.

Ельцы, обитающие в реках, заходят для нереста в их притоки – в самые незначительные речушки, даже в ручьи метр-полтора шириной и полметра глубиной, либо поднимаются до самых верховьев, узких и неглубоких. Однако речной елец весьма мелок по сравнению с обитающим в заливе и крупных озерах, его густые стаи в основном состоят из рыбешек весом 50–60 гр., экземпляры весом свыше 100 гр. попадаются весьма редко. В то время как из залива в речки заходят рыбы 150–200 гр. весом.

По моему мнению, связан весенний ход ельцов не только с поиском удобных мест для

¹ Жилая колюшка, обитающая в реках, значительно меньше по размеру и покрыта более ярко выраженными зеленовато-коричневыми пятнышками.

нереста, но и со стремлением уйти с мутной струи в чистую воду, наиболее комфортную для рыбы: очень часто в верховьях, где весной обильно ловятся ельцы, летом нельзя встретить ни единого их малька. Кроме того, случается ловить ельцов во время обратного, покатного хода – но при этом самки остаются с икрой, а самцы с молоками. Можно предположить, что стаи ельцов в поисках чистой струи поднимаются очень высоко, где не могут найти подходящих для нереста мест, затем, по мере просветления воды, спускаются ниже и лишь затем нерестятся.

Ловят ельцов весной самыми разными способами и снастями, чаще всего поплавочной удочкой – при удачном выборе места и обильном ходе наудить и пять, и десять килограммов труда не составляет. Оснастка применяется самая разная, зависящая от местных условий.

На реках Ленобласти, о которых шла речь выше, используют достаточно толстую основную леску: 0,2–0,25 миллиметра, к ней привязывают два поводка диаметром 0,15–0,12 миллиметра и длиной 20–25 сантиметров; крючки небольшие, № 3,5–№ 4,5 по отечественной нумерации, размеры грузила и поплавок зависят от дальности заброса и силы течения. Поскольку ловля очень часто происходит на реках с каменистым, зацепистым дном, поводки часто обрываются (толстая основная лека предохраняет от потери остальной оснастки). Для уменьшения количества зацепов весьма полезно одевать на поводок одну гранулу мягкого упаковочного пенопласта (с помощью швейной иглы), опуская ее по леске к самому крючку. Если крючок с очень длинным цевьем, можно проколоть гранулу и поднять ее по крючку к лопаточке или колечку, соорудив нечто вроде плавучей мормышки. На лесных речушках другая беда – крючки постоянно цепляются за упавшие в воду сучья, корни деревьев, коряги и т. п. Тут уже гранулы пенопласта не помогают, и можно посоветовать лишь брать с собой достаточный запас крючков, заранее привязанных к поводкам.

На узких речках лучше применять удилища с глухой оснасткой, без катушки: при клеве ельца удочку приходится постоянно держать в руке и часто перезабрасывать, и чем меньше ее вес, тем меньше утомляется рыболов. По той же причине редко используются длинные удилища, длиннее 4–5 метров.

Главные весенние насадки: опарыш или некрупный червь, навозный либо калифорнийский (крупных червей стоит делить на половинки, иначе возрастает число пустых поклевков). Еще лучше клюет елец на личинки репейной моли (народные названия: хунвейбин, бармалей, чернобылец). Правда, их уже в это время не достать в обычных жилищах – в стеблях полыни и в колючих шариках репейника, с наступлением теплых дней личинки очень быстро окукливаются. Но если в морозилке остался запас с зимней рыбалки – обязательно захватите его на ловлю ельца! В те годы, когда стаи заходящего ельца малочисленны, он не так голоден и клюет более привередливо, особенно в плохую погоду. В таких условиях, по моим наблюдениям, соотношение числа поклевков на опарыша и репейную моль составляло 1 к 5 в пользу последней, а на червя ельцы брали еще реже. Не пропускают ельцы и насаженный мотылем крючок, но ловить на эту насадку лучше в тех местах, куда за ельцами не тянутся стаи колюшек, не то рыбалка превратится в настоящее мучение.

Клюет елец на личинок короеда, если они не слишком крупны, – но добывать эту насадку не так просто, и используют ее обычно для ловли других, более крупных рыб.

Для ловли сибирского ельца местные рыболовы успешно применяют в качестве наживки бормаша, т. е. рачка-бокоплава, известного также под местными названиями мормыш (на Урале) и копчук (на морских побережьях европейского севера России). У нас, под Петербургом, ловля на бокоплава только начинает распространяться, хотя насадка это отменная, и достать ее на водоеме нетрудно, а теперь к тому же бокоплава продают на птичьем рынке и в некоторых зоо- и рыболовных магазинах.

Еще одно отличие весеннего ужения ельцов в Сибири – активное использование донок (у нас их применяют редко из-за каменистого либо коряжистого дна в реках, выбираемых ельцами для нереста). Своими донками сибирские рыболовы оснащают спиннинговые удилища, главный элемент оснастки – концевые грузила особой конструкции с тщательно

подобранном весе: течение должно медленно сносить заброшенную снасть, позволяя облавливать большее пространство. Выше грузила крепятся три-четыре поводка с крючками, на которые наживляют бормаша. Снасть забрасывают с берега на расстоянии 30–40 метров и ожидают, когда рыба подойдет к донке либо донка под действием течения подкатится к рыбе.

Ставные сети для весенней ловли ельцов применяют одностенные, с размером ячеи от 20 до 25 мм (в зависимости от размера заходящей рыбы), так называемые «ельцовки». Ловить очень часто приходится на значительном течении и, чтобы выставить сеть поперек реки (протянутые вдоль берега сети приносят гораздо меньший улов), приходится использовать мощные колья, вбитые в дно, тяжелые якоря, а также навешивать на верхнюю и нижнюю подборы дополнительные поплавки и грузила. В иные годы, при раннем ходе ельца, такая ловля затруднена или невозможна, – бурная вода во множестве несет смытый с берегов мусор, палки, коряги, даже целые деревья.

Некоторые рыболовы, считающие себя особо предусмотрительными, ставят весной на ельца трехстенные сети с мелкой ячеей: дескать, тогда будет ловиться всё, что проплывает по речке: и крупная, и мелкая рыба. Практика показала неэффективность такого подхода: косяки весеннего ельца идут густо, а выпутывать его из трехстенной сети гораздо дольше, чем из одностенной, – и пока рыбак с этим возится, и крупная, и мелкая рыба проплывает мимо.

Очень удачна бывает весной ловля ельцов кастинговой сетью, если найти подходящие неглубокие участки с ровным дном. Не меньший успех приносят и «пауки», ловля которыми весьма популярна у рыбаков Питера и области, снасти при ней используют те же самые, что и при ловле корюшки.

В ручьях и узеньких неглубоких верховьях рек елец в больших количествах попадает при ходовой ловле небольшой наметкой или небольшим подъемником. Там же, в узких местах, ельцов удобно ловить мережами, вентерями и другими сетными и плетеными ловушками, на речках же большей величины елец попадает в подобные орудия не столь часто – разрешенная любителям длина крыльев не позволяет как следует перекрывать путь стаям ельцов, поднимающихся широким потоком, к тому же дно и течение чаще всего не благоприятствуют такой ловле.

Позже, летом или в начале осени, иногда случаются затяжные дожди, после которых реки мутнеют и уровень воды значительно поднимается. Тогда стаи ельцов вновь совершают путешествие в верховья и притоки, хоть и не такое массовое, как весной, и их вновь ловят весенними способами. Длится такой ход недолго, считанные дни, – с просветлением воды елец вновь уходит на свои летние стоянки. Но если удачно выбрать момент, можно отлично половить ходовой наметкой или ходовым подъемником, ловля становится даже более занимательной и добычливой: вместе с ельцами поднимаются и щуки, которым весной не до того – заняты собственным нерестом. Трудно сказать, чем вызван летне-осенний ход хищниц – дискомфортом от мутной воды или преследованием добычи – но как бы то ни было, щуки попадают в рыболовные снасти вместе со своими жертвами. Вместе с ними компанию путешествующим ельцам составляют плотва и окуни (последние в небольшом количестве).

Способы летней ловли

Летом ельцы активно и достаточно бессистемно перемещаются по водоему в поисках пищи, причем перемещаются как по горизонтали, так и по вертикали: их можно поймать и со дна, и у самой поверхности, при ужении уклейки; и на стрежне реки, и в 5–6 метрах от берега. Но главная летняя штаб-квартира ельца – участки с умеренным течением, расположенные ниже быстрых перекатов. Если таковых поблизости не имеется, стаи ельцов все равно стараются держаться поблизости от какой-нибудь водяной струи, приносящей корм и вымывающей его из-под камней и из донного грунта: ниже водосбросов небольших плотин и опор мостов, если огибающая их вода достаточно ускоряется. В

прозрачной воде нетрудно разглядеть с моста или плотины, что ельцы держатся не у дна и не у поверхности, а в толще воды, но стремительно бросаются за кормом вверх или вниз.

В периоды массового вылета мелких насекомых (поденки, бабочки ручейника) ельцы, как и многие другие карповые, держатся у поверхности и на плывущую у дна насадку внимания не обращают. Крупные насекомые – кузнечики и майские жуки – попадающие в реку, большинству ельцов не по зубам, вернее, не по размеру пасти, и нередко можно увидеть, как стайка шустрых рыбешек с шумом и плеском воюет на поверхности с большим кузнечиком: хватают за лапы, тянут в глубину, выпускают и в конце концов разрывают на части. Иногда при ловле голавля или язя на кузнечика (особенно если насадка невелика) можно поймать рекордного ельца, на вид этак с полкило весом. Правда, взвешенный дома рекордсмен редко отклоняет стрелку весов больше чем на 300 граммов.

Специальным летним ужением ельцов мало кто занимается, хотя многие рыболовы-удильщики, случайно попав на стайку ельцов, перестраивают удочку и посвящают час-другой ловле бойкой рыбки, тем более что клюет елец летом не только на зорях, но и днем (хотя и несколько слабее), когда поймать крупную рыбу маловероятно. Подкидывая прикормку небольшими порциями, можно какое-то время удерживать непоседливых ельцов у места ловли, главное – не переборщить, наевшиеся ельцы тут же прекращают клев.

Удят ельцов и донками. При ловле с берега чаще всего используют снасти с резиновыми амортизаторами, иногда при этом к ближнему от берега концу ставки (рабочей части лески с поводками) привязывают поплавков, регулируя снасть так, чтобы ставка уходила от поверхности к дну под углом и крючки с насадкой находились на разных уровнях. В дни, когда весь елец поднимется в верхние слои воды (при массовом вылете бабочки ручейника, например), привязывают два поплавка, с обоих концов ставки – все крючки находятся в верхнем слое воды, и донкой такую снасть называть уже не совсем логично.

Можно ловить ельца и «тюкалкой» (см. главу «Голавль») – либо вдвоем, спаренными спиннингами, либо в одиночку, при помощи резинового амортизатора. Но такой способ ловли достаточно сложный и трудоемкий, применять его для одних лишь ельцов не рационально, и чаще всего они попадают при ловле других, более крупных рыб (язя, голавля, чехони).

Наиболее успешно ловят ельцов крючковыми снастями на больших реках где часто удается найти многочисленную стаю, состоящую из рыб достаточно крупного размера и прикормкой удерживать ее на одном месте. Под Санкт-Петербургом такая ловля происходит в истоке Невы, неподалеку от Петрокрепости. Ловят там всегда с лодок, на глубине от 2 до 4 метров, с обильной прикормкой, – либо на поплавочную удочку в проводку, либо на донку-«подергушку». Главное в оснастке «подергушки» – правильно выбранное по весу грузило: в спокойном состоянии оно должно лежать на дне, а когда рыболов подергивает удилищем – приподниматься, а затем опускаться несколько дальше от лодки (леску при этом надо постепенно стравливать с катушки или мотовила). На умеренном течении в качестве груза используют «оливку», скользящую между двумя дробинками-стопорами, на сильном – более тяжелые концевые грузила (чаще всего в форме конуса или ложки).

Опустив грузило у самой лодки и постепенно отпуская его вниз, можно обловить очень значительную зону, причем находящуюся точно в струе из частиц прикормки, размываемой течением.

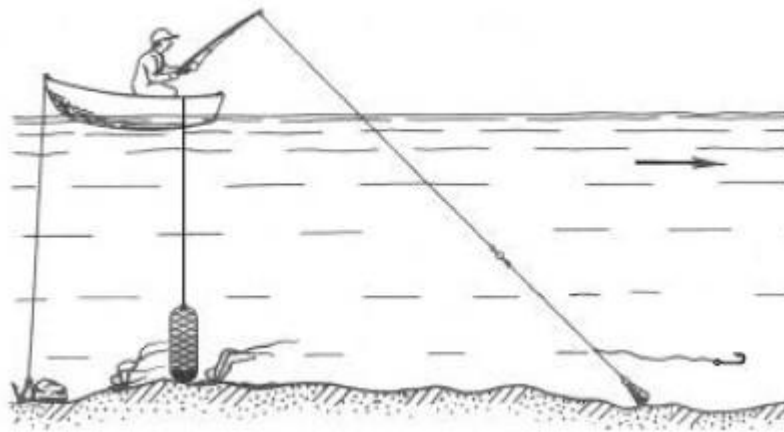

Рис. 22. Ловля подергушкой с концевым грузилом.

Монтируют «подергушки» либо на спиннинговых удилищах с инерционными катушками, либо на самодельных, предназначенных исключительно для этой ловли: хлыстик длиной 50–60 см вставляется в рукоять, выточенную из твердого пенопласта, 30–40 метров лески диаметром 0,3–0,4 мм наматываются либо на небольшую проводочную катушку, либо на два крючка из проволоки, укрепленные в 15 см друг от друга в нижней части хлыстика (металл для крючков выбирают не подверженный коррозии). Иногда поклевку на «подергушке» определяют по жесткому кивку или колокольчику, укрепленному непосредственно на тюльпане спиннинга (поскольку забрасывать удилищем донку не приходится, такое крепление не мешает ловле). Но гораздо чаще поклевку определяют осязанием – леска натянута течением без малейшей слабину, и самое легкое прикосновение рыбы к насадке хорошо ощущается рыболовом.

Прикормка опускается прямо под лодку, обычно в металлической сетке или садке. Кормушка утяжеляется достаточно большим грузом, чтобы ее не сносило течением и шнур кормушки располагался почти вертикально – тогда нет риска зацепиться за него крючком при вываживании.

Состав прикормки у каждого рыболова свой, и единого мнения о действенности разных компонентов нет: используются и покупные смеси, и продуктовые отходы, и разрезанные на куски черви, и муравьиные яйца. Но два главных правила стоит соблюдать, экспериментируя с разными вариантами: во-первых, в кормушку обязательно добавляется песок и глина, ельцов очень привлекает муть; во-вторых, фракции корма делаются как можно мельче – наедается елец довольно быстро и тут же прекращает клев.

Такая рыбалка с применением прикормки бывает весьма добычлива, причем даже в июле, когда рыбы всех пород сыты и клюют привередливо. Однако чисто ельцовой такую ловлю не назвать: кроме ельца, попадаются при ней подъязки, плотва, окуни и голавлики в таких количествах, что случайным приловом их назвать никак нельзя. Иногда при ловле в истоке Невы удается выловить даже камбалу – один подвиж ее приспособился к жизни в пресной воде и обитает в Неве и Ладожском озере.

Дальнейшее развитие этого вида ловли – так называемая «кольцовка», снасть, у которой крючок постоянно находится в непосредственной близости от кормушки. Более подробно «кольцовка» будет описана в разделе, посвященном ловле леща.

Несколько слов о летних насадках для ловли ельца. На мотыля и личинку репейной моли летом уже не ловят, а к остальным весенним насадкам добавляется личинка ручейника, а для ловли с поверхности – некрупные насекомые (слепни, мелкие кузнечики и пр.). По утверждениям классиков рыболовной литературы и ряда опытных рыболовов, самые крупные экземпляры ельца питаются мальками, особенно под водосбросами плотин, где рыба мелочь оглушена падением с высоты и становится легкой добычей, – однако ловлю ельцов на малька мне не доводилось ни пробовать самому, ни наблюдать со стороны.

На растительные насадки ельцы тоже попадаются вполне успешно, но чаще всего попутно, при ловле плотвы или подлещика, а для специального ужения ельцов их используют редко, – все-таки в диете ельца растительность занимает меньшее место, в сравнении с его родственниками из семейства Карповые. К тому же ловля чаще всего происходит на течении, где растительная насадка хуже удерживается на крючке.

Об ужении классическим нахлыстом распространяться не буду, хотя поклонники этого вида ловли (очень спортивного и еще более затратного) вяжут специальные «ельцовые» мушки и разработали тактические и технические приемы, направленные на ловлю именно ельца. Мне их ухищрения напоминают стрельбу по воробьям из пушки.

Однако в Сибири, где ельцы крупнее и многочисленнее, чем в европейской части России, рыболовы успешно используют «упрощенный нахлыст» или «псевдонахлыст», не требующий применения дорогостоящих удилищ и специальных лесок. Вот как описывает ловлю этим способом ангарский рыболов:

«Летом, когда на берегах рек и над водой снуют полчища летучих и прыгающих насекомых, рыбу ловят маховыми, очень длинными и легкими удилищами с тонкой леской без грузила и поплавка. Настоящего нахлыстового удилища и конической лесы к нему в продаже нет, и иркутские рыболовы мало знакомы с ними, но нахлыстовый способ на реках области они применяют широко. Вместо конической специальной лесы к концу удилища привязывают прочную тонкую (0,2 мм) лесу, почти в два раза длиннее удилища с крючком № 3, 4, реже № 5, наживляют кузнечика, овода, оперенную козявку (веснянку) или подвязывают искусственную верховую (сухую) мушку. Для лучшего и дальнего заброса рыболовы забредают в воду насколько возможно и проводят наживку с перекатов на более спокойное место, туда, где обычно обитает елец. Для того чтобы сделать заброс приманки на длинной леске туда, куда нужно, рыболов делает взмах удилищем столь резкий, что, рассекая воздух, он издает характерный свист, хорошо слышимый на большом расстоянии. Еще на подходе к берегу, не увидя рыболова, можно с уверенностью сказать, каким способом и какую рыбу он удит».

Ставные сети-«ельцовки» летом практически не выставляют, хотя елец в них попадает неплохо, особенно по ночам. Но вместе с ним в мелкочешистую сеть путается большое количество молоди других рыб: окуньки, голавлики, подлещики, – и ловить их значит рубить сук, на котором сидишь.

Гораздо более распространена ловля плавными сетями, осуществляемая с двух лодок, сплавляющихся по течению: между ними растягивается одностенная сеть, обычно не более 20 метров длиной. Наплавной и грузовой шнуры подбираются так, чтобы сеть имела положительную плавучесть, ячея используется размером 25, 22 или даже 20 мм, но последний размер имеет смысл применять там, где ельцы не крупны либо немногочисленны, так как при ловле сетью-двадцаткой весьма велик прилов крупной уклейки. На южнорусских реках, наоборот, используют более крупную ячею – там, где водятся в достаточных количествах чехонь, она же рыба-сабля. Мелочь других, более крупных рыб в плавную сеть попадает очень редко. Лучшее время для ловли плавной сетью – в сумерках и сразу после заката, когда вечерний вылет всевозможной мошкары привлекает к поверхности многочисленные стайки ельцов.

Подъемниками ельцов добывают летом весьма удачно, но исключительно по ночам и лишь в отдельных удобных местах – непосредственно возле плотин, промысливают этой ловлей обычно охранники и сотрудники гидроэлектростанций, простым смертным она недоступна.

В сетные и плетеные ловушки ельцы летом попадают случайно и в незначительных количествах; то же можно сказать и о ловле бреднем – проворные шустрые рыбки чаще всего успевают ускользнуть от неторопливо надвигающейся на них снасти, а узких мест, где речку можно перекрыть бреднем от берега до берега, елец летом избегает.

Кастинговой сетью иногда удастся очень удачно накрыть стайку, зашедшую на мелководье – но это тоже достаточно случайная добыча, обычно попадающаяся при ловле

живца небольшой, трехфутовой сетью. Для живца (коли уж о тех зашла речь) мелкие ельцы вполне пригодны, ни брезгают ими ни налим, ни сом, ни щука, а на сибирских реках ельцы служат главной кормовой рыбой для тайменей и крупных ленков. Но надо учитывать бойкий и непоседливый характер ельца, когда он «работает» приманкой для хищников: никакая другая рыбешка не умеет так ловко утопить с разбегу поплавок, имитировав поклевку щуки, намотать поводок на основную леску или накрутить шнур жерлицы на кол. Так что, если главной наживкой служит елец, то стоит использовать варианты снастей, исключая подобные казусы (например, меньше огружать поплавочную живцовую удочку, крепить жерлицы к кольям, не вбитым в дно, а плавающим на поверхности и удерживаемым на месте камнем-якорем и т. д.). При ловле на кружки неумолимая резвость ельца может сослужить добрую службу: в безветренную погоду на водоемах без течения ельцы неплохо таскают за собой кружки, позволяя облавливать большую акваторию, причем в отличие от гольцов, пескарей и других рыбешек не стремятся поскорее спрятаться в заросли подводной растительности или юркнуть в коряги и камни.

Способы осенней ловли

Осенью елец совершенно теряет свою бойкость и опускается на дно, выбирая участки глубиной 2–4 метра, с песчаным дном и самым минимальным течением. В маленьких реках, не имеющих удобных ям подходящей глубины, ельцы скатываются к плотинам и запрудам, в глубокие места разливов (летом они избегают слабопроточных прудов и держатся в них только в самых верховьях). Если в теплые сентябрьские дни стайки ельцов еще совершают вылазки к местам своей летней жировки: к приносящим корм струям, в верхние слои воды за последними насекомыми, – то в октябре уже плотно стоят у дна и к поверхности за кормом не бросаются.

Если забросить в такую яму удочку, насаженную небольшим червем или опарышем, ельцы клюют, и довольно часто, но очень вяло, – по характеру клева можно поначалу подумать, что насадку посасывает густерка или треплют совсем уж крошечные рыбешки. Никакого сравнения с резкой поклевкой ельца весной или летом.

Однако в любых правилах случаются исключения, и даже поздней осенью случается поудить ельцов у поверхности, причем самых крупных, отборных. Но не везде и не всегда такая ловля возможна, для нее необходимо сочетание сразу нескольких условий. Расскажу на примере:

Как-то раз в середине октября довелось мне ловить с берега на речном заливе шириной 30–40 метров и глубиной не более 2-х, течение там практически отсутствовало. Как и ожидалось, окуни и щучки неплохо, хоть и не часто поклевывали на вращающиеся блесенки, но меня привлекли всплески на самой середине водоема – там легкий ветерок собрал в сплошной ковер упавшие в воду листья. Судя по силе всплесков, играла там не уклейка, более крупная рыба. Да и нечего было делать уклейкам у поверхности, насекомые уже не летали. Подкидываемая к самым всплескам блесна раз за разом возвращалась пустой, лишь изредка доставляя на берег проколотый тройником кленовый лист. Однако стоило установить на спиннинге поплавок для дальнего заброса с прочей соответствующей оснасткой и подбросить к листьям червя, опущенного на глубину 30 см, – тут же последовала поклевка. Добычей оказался елец – и весьма неплохой, двухсотграммовый. Клевало на червя в тот день очень хорошо, до глубоких сумерек, основной улов составили ельцы – все как один крупные, ни одного мелкого, компанию им в садке составили подъяздки и плотвицы, тоже достаточно увесистые.

И что-то мне эта рыбалка напомнила из прочитанной в юности классики... Пришел домой, проверил – так и есть, вот что про такую ловлю написал С. Т. Аксаков полтора века назад²:

² Орфография Аксакова оставлена без изменений: «головль», «наплавок» и т. д.

«...Крючок бросается к берегу, к траве, под кусты и наклонившиеся деревья, где вода тиха и засорена падающими сухими листьями: к ним обыкновенно поднимается всякая рыба, иногда довольно крупная, и хватает насадку на ходу. Вероятно, вместе с сухими листьями падают в воду какие-нибудь насекомые, и потому падение листьев привлекает рыб. Я много раз сам наблюдал, как хватается рыба упавшие листья и уносит вглубь: некоторые листочки всплывают, а другие пропадают; может быть, рыба глотает те из них, которые еще зелены. В тихое время и на тихой воде, в верховьях прудов, где материк стоит наравне с берегами, обросшими лесом, листья застилают воду иногда так густо, что трудно закинуть удочку, и если грузило легко, то крючок с насадкой будет лежать на листьях; разумеется, надобно добиться, чтобы крючок опустился и наплавок встал; удить надобно всячески, то есть и очень мелко и глубоко, потому что рыба иногда берет очень высоко, под самыми листьями, а иногда со дна. Это ужение имеет одну невыгодную сторону: в листьях трудно разглядеть наплавок; но зато рыба охотно и смело берет под листовым покрывалом, и прозрачность осенней воды в этом случае помогает успешному ужению, ибо рыба издалека видит упавшую в воду насадку, а человека не видит. Берут по большей части окуни, средние головли, язи и крупные ельцы. Впрочем, может взять и всякая рыба».

Лишь в одном можно поправить патриарха рыболовной литературы: рыбу привлекают не зеленые листья, как растительный корм (если не рассматривать рыб-вегетарианцев вроде белого амура), и даже не сами насекомые – но их куколки. Личинки очень многих видов насекомых к осени окукливаются, и немалое число из них зимует именно в листе. Этим и объясняется тот факт, что при осенней ловле «из-под листьев» не попадаются уклеи, верховки и прочая рыбья мелочь, летом активно преследующая комаров и мух, летающих над водой. Многие гусеницы, например, прежде чем окуклиться, скатывают лист в плотную трубочку – и «разгрызть» упаковку, чтобы добраться до лакомого содержимого, способны лишь относительно крупные рыбы.

С тех пор я каждую осень ишу ельцов и рыб других пород, собирающих корм с опавших листьев. Поиск не всегда удачен – иногда сильный ветер относит листву в сторону от водоема, иногда мешают другие причины. Но однажды я додумался взять на рыбалку грабли без ручки (нельзя ждать милостей от природы!), вырезал на месте рукоять из подходящей ветки, сгреб кучки листьев, наметенные ветром в низинки, и... Не вдаваясь в подробности, скажу о результате: ловля с искусственной привадой из листьев оказалась еще успешнее, чем с естественной. В частности, гораздо чаще клевали окуни – очевидно, их привлекли черви-подлиственники, успевшие заползти в листья уже на земле. Причем ловить «из-под листьев» можно и у самого берега, буквально в 2–3 метрах от него, – рыба не пугается рыболова и взмахов удочки.

Об осеннем ужении ельца со дна долго говорить не стоит – никаких особенностей эта ловля не имеет, да и рыбы попадаются в основном мелкие. Позже, после ледостава, на тех же местах продолжают ловить ельцов на зимние удочки – клев постепенно слабеет и в середине зимы прекращается.

С осенней ловлей ельцов сетями и другими сетными орудиями мне сталкиваться не доводилось.

Жерех

И снова Брем:

«Как ни безобидны карповые рыбы, тем не менее и среди них все-таки встречаются разбойники. Таков, например, **обыкновенный жерех** (*Aspius aspius*). Признаками его служат: продолговатое, слегка сжатое с боков тело, обращенное кверху ротовое отверстие, выдающаяся нижняя челюсть, которая

также вдаётся в углубление межчелюстной кости, короткий заднепроходный плавник, начинающийся за брюшным, мелкая чешуя и два ряда глоточных зубов, расположенных по три и по пять в ряд и снабженных конусообразно удлинёнными и крючковато загнутыми коронками без зазубрин. В длину жерех достигает 60–70 см и весит до 6 кг. Спина его черно-синего, бока голубовато-белого, брюхо белого цвета; спинной и хвостовые плавники синие, остальные плавники с красноватым отливом.

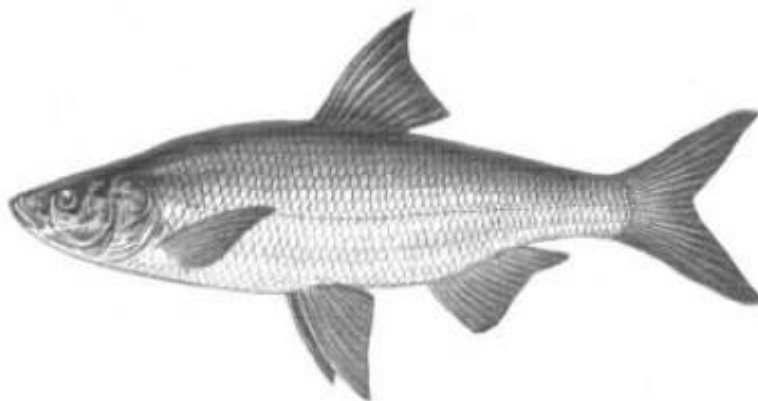

Рис. 23. Жерех

Эту рыбу наблюдали во всех больших озерах и реках материка, от средней Европы приблизительно до Лапландии. В Великобритании, напротив, жерех, по-видимому, совершенно не водится. Он в значительном количестве населяет баварские и австрийские озера, в большом количестве водится в Дунае, встречается во всей северной Германии и отсюда распространяется на восток до России, в водах которой он иногда встречается в огромном количестве. Его местопребыванием постоянно служит чистая, но тихо текущая вода, так как его пища состоит как из растительных веществ и мелких животных, так и из рыбы. Говорят, что он часто нападает на уклейки и так ожесточенно преследует их, что последние ищут спасения на берегу, причем он и сам в бешенстве попадает на сушу. Ко времени метания икры, которое бывает в апреле и мае, хотя, впрочем, может также начаться и в марте и продолжаться до июня, жерех также начинает странствовать; он из озер перебирается в реки или, по меньшей мере, выплывает из глубины на более мелкие места. В это время на самцах появляется кожная сыпь, состоящая из маленьких полукруглых зерен, которая главным образом покрывает спину, обе половинки нижней челюсти, щеки, жаберные крышки, задний край спинной и свободную поверхность хвостовой чешуи. Метание икры совершается стаями и продолжается, по словам рыбаков, в течение трех дней. Жерех быстро растет, но не очень живуч, и потому его нельзя переселять».

Реквием жереху

Жерех в нашей стране распространен в бассейнах Балтийского, Черного, Азовского и Каспийского морей. Живет преимущественно в реках, предпочитая чистые проточные воды. Иногда встречается в озерах, а также в солоноватых прибрежных водах.

В бассейнах Каспийского и Аральского морей обитают краснотелый и аральский жерехи. Другой близкий вид – шуковидный жерех, или лысач, в наши дни стал настолько редким, что включен в Красную книгу.

Но и обычный европейский жерех, увы, все реже в наши дни попадает в уловах любителей, – в последние двадцать лет сокращение численности видно, что называется, невооруженным глазом, без всякой статистики. Причина, на мой взгляд, одна – неумеренная ловля, причем ловля снастью, считающейся спортивной, не способной нанести серьезный

ущерб рыбьим популяциям. А именно – спиннингом.

Дело в следующем: есть рыбы, которым почти не страшны сети и невода, применяемые промысловиками и браконьерами. И жерех относится к числу таких рыб: держится на местах быстрых, относительно мелких, очень осторожен и избегает рыболовных ловушек... Конечно, перед залповыми сбросами какой-нибудь отравы жерех беззащитен, равно как и перед электроудочками или брошенной в воду взрывчаткой. Однако же в последние двадцать лет, весьма печальных для жереха, в целом сброс ядовитых отходов в реки не то что не увеличился – уменьшился, промышленность после всех реформ и приватизаций едва-едва вернулась на уровень конца восьмидесятых годов, и тут же грянул новый кризис – и самые вредные производства вновь встали. Количество отмороженных браконьеров – «взрывников» и «электриков» – да, увеличилось за те же годы. Но добывать жереха взрывчаткой невыгодно, хоть и возможно, – гораздо результативнее такая «рыбалка» на местах более глубоких, с умеренным течением, а не на быстроводных перекатах, предпочитаемых жерехом. А к зоне поражения электроудочкой осторожный жерех приближается крайне редко.

Получается, что именно спиннингисты – главные, даже почти единственные враги жереха, и число их выросло в два последних десятилетия лавинообразно. (Незавидную судьбу европейского жереха почти в точности повторил на реках Сибири таймень, но это отдельная печальная история.)

Полвека назад число спиннингистов, умеющих охотиться за жерехом и систематически занимающихся этой охотой, можно было сосчитать по пальцам – не так-то просто забросить инерционной катушкой приманку на дальнее расстояние. Импортными «безынерционками» обладали редкие счастливы, владельцы же безынерционных катушек советского производства чаще занимались их починкой, чем собственно ловлей. Чтобы сделать приличный девон, тоже приходилось осваивать слесарное мастерство, на прилавках они не лежали... В общем, рядовые спиннингисты тех времен полавливали щуку, окуня, судака, – а на тех, кто регулярно отправлялся «хлестать жереха» и возвращался с уловом, поглядывали с завистливым уважением.

К 80-м годам ситуация изменилась, но не кардинально: в продаже стало больше советских «безынерционок», да и качество ЛЭМЗов, «Орионов» и «Дельфинов» несколько улучшилось, – но все же в водоемах, где водился жерех, отнюдь не он был главной мишенью спиннингистов.

Хорошо помню те времена на реке Луге (Ленинградская область) – на перекатах «били» во-о-о-от такие жерехи, но поймать их пытались немногие, самые упорные рыболовы, и то чаще на живца, чем на блесну или девон: одни ставили жерлицы на быстрине, привязывая их не к воткнутому в дно колу, а к плавающему на поверхности и удерживаемому на месте камнем-якорем, другие запускали к местам жировки «кораблики» (другое название «кораблика» – «водяной змей»). Жерехи живцов не игнорировали, но попадались редко, – в основном либо сбивали рыбку мощным ударом хвоста, либо выплевывали, уколовшись о крючок.

А в девяностые грянула Великая Спиннинговая Революция – в страну хлынул поток импортных снастей, приманок и аксессуаров – самых современных и разнообразных, и принадлежавших к самым разным ценовым категориям. Каждый желающий мог подобрать снасть по душе (и по кошельку), ряды любителей спиннинга росли неудержимо, и многие в тех рядах воспринимали мощные всплески жерехов на перекате как личный вызов...

Резиновые костюмы или вейдерсы, позволяющие гораздо ближе подобраться к жирующему жереху (человека, погруженного до пояса в воду, он воспринимает куда менее настороженно); удилища, катушки и тоненькие лески-плетенки, позволяющие на равных вести борьбу с крупной сильной рыбой и далеко забрасывать небольшие вращающиеся блесны (выяснилось вдруг, что тяжелыми девоными жереха ловили больше от несовершенства снастей, но небольшую «вертушку» он хватает чуть ли даже не лучше). Ну и огромный ассортимент приманок, избавляющий от трудов с напильником и паяльником,

переносающий все эксперименты непосредственно на реку... В общем, вооружение армия рыболовов получила основательное, позволяющее победить любого противника. И победила. (Что скрывать – и сам помогал по мере сил и умения той победе.)

Результат победы печален: в Луге жереха практически не стало (по крайней мере там, где ловлю я): за всю вечернюю или утреннюю зарю не услышать ни одного характерного удара, лишь щуки да окуни всплескивают у зарослей тростника. Изредка попадаются экземпляры по 600–700 граммов весом, хорошо если успевшие хоть раз отнереститься. Читая в книгах и журналах тридцатилетней давности утверждения: «В благоприятных условиях жерех вырастает почти до метровой длины, достигая веса 11–12 килограммов», – остается лишь признать, что условия у нас не благоприятные, а совсем даже наоборот. Чтобы поймать в Луге экземпляр жереха в несколько килограммов весом, приходится отправляться за несколько десятков километров вверх по течению, там «оковалки» еще держатся... Но долго ли продержатся? Количество автомобилей и моторных лодок (надувных, весьма мобильных) выросло у рыбаков в разы за те же годы, – куда не доехать по берегу, спиннингисты доберутся по воде, едва лишь вездесущий Интернет исправно даст наводку на обнаруженное рыбное место.

И на других жереховых реках небольшой величины, протекающих в населенных местах, наблюдается та же картина. В крупных водоемах – таких как Ока, не говоря уж о Волге в верхнем и среднем ее течении – общая картина более благоприятная, но и там видна тенденция к уменьшению уловов жереха. Может случиться, что рыболовные наши Мекки – Ахтуба и дельта Волги – станут резервациями для «корсара речных перекатов». Или не станут: рыболовные базы там растут как грибы после дождя, поток приезжих рыболовов (и организованных, и «диких») увеличивается чуть ли не в геометрической прогрессии.

Наверняка многие мне возразят, и возразят на конкретных примерах: а мы вот, дескать, на своей речке ловим жереха год от года все больше.

Верю. ЛЮвите. Сам не так уж давно радовался уловам, возвращаясь с перекатов. Но все еще впереди – модернизация спиннингового лова распространялась не одномоментно, она катилась от центра к окраинам, и кое-где неизбежная фаза сокращения нерестового стада до критических величин еще не наступила. Пока не наступила. Все впереди.

Может, я излишне преувеличиваю роль спиннинга в оскудении и исчезновении популяций жереха? Так сказать, демонизирую невинную снасть? Ведь щука, на популяции которой пресс спиннингистов давит ничуть не слабее, исчезать пока не собирается?

Не преувеличиваю. Щука – пример неудачный, как вид она куда более пластична и менее требовательна к условиям обитания: даже в тех местах, где орды приезжих спиннингистов чуть ли не подчистую выбивают некрупную «травянку», крупная донная щука, держащаяся в закоряженных ямах, гораздо менее уязвима для спиннинга. Да и уцелевшая «травянка», случается, меняет образ жизни, – охотится в таких местах, в такой гуще растительности, куда никакую, даже самую защищенную от зацепов приманку не забросить.

А жерех весь на виду, держится на местах, насквозь «простреливаемых» спиннингистами. И попадает под их массированный удар в первую очередь³.

К тому же не в пользу жереха оказываются и некоторые особенности его питания, отличные от щучьего. Жор щуки, как известно, имеет периодический характер, – наевшуюся хищницу почти невозможно соблазнить ни живцом, ни блесной, сколько бы спиннингисты ни хлестали своими снастями водоем. А жерех не практикует засады с короткими молниеносными бросками, он непрерывно находится в быстром движении, сжигает гораздо больше калорий, чем щука, – и вынужден питаться постоянно, без выходных и каникул.

³ Справедливости ради надо отметить, что на малых реках (шириной до 50 м) изрядную часть популяции жереха выбили родственной снастью – спаренными спиннингами, иначе называемыми «перетягой» или «тюкалкой». Поклонники «чистого» спиннинга от «тюкальщиков» решительно отрешиваются, называя их ловлю не спортом, а промыслом, но с точки зрения жереха разница, думаю, не заметна..

Результат: компания спиннингистов-жерешатников (существуют любители, специализирующиеся именно по этой рыбе), удачно обловив за выходные участок небольшой реки, где жерех держится не очень густо, больше в течение сезона туда не возвращается, – нет смысла, большинство крупных экземпляров выбито.

Есть ли выход? Не знаю... Я рыбу ловлю, а охраной ее занимаются совсем другие люди. Возможно, имеет смысл ограничивать ловлю спиннингом на жереховых речках – благо опыт уже есть, с лососевыми рыбами. Да только сомнительно, что сотрудники рыбоохраны станут этим заниматься, они и без того в правилах столько запретов написали, только штрафы успевай собирать... Внешне-то все чинно и благопристойно: ловят спортивной снастью, свыше законных пяти или десяти килограммов не вылавливают, а если жерех в реках исчезает, так в том браконьеры проклятые виноваты, кто же еще...

Ну да ладно... Пора поговорить о том, как жереха ловили в недавнем прошлом и ловят до сих пор в менее населенных местах.

Весенняя ловля

Нерестится жерех в разных местах в разные сроки, в умеренных широтах во второй половине апреля или начале мая, когда весенний паводок спадает и уровень воды в реках опускается почти до летнего. Самки выметывают икру на быстром течении каменистых перекатов (по сообщениям некоторых авторов, иногда нерест проходит на растительности мелководий). Преднерестовой концентрации и нерестового хода на Северо-Западе России не наблюдается, нерестится жерех небольшими группами (да и вообще эта рыба – ярко выраженный индивидуалист).

По сообщениям рыбаков, ловящих жереха в бассейне Верхней Волги, там жерех нерестится на песчаных перекатах, причем исключительно попарно, и самцы в 1,5–2 мельче самок. Нерест никогда не бывает массовым: даже в изобильных жерехом местах на одном перекате можно одновременно застать пять, много десять пар, мечущих икру. Для поглощения пищи от своего главного дела – продолжения рода – жерех никогда не отвлекается (в отличие от других карповых рыб, например плотвы, которую весной иногда выуживают с вытекающими молоками).

Преднерестовый жор жереха теоретически существует – любая рыба активно питается в промежуток между сходом льда (улучшением кислородного режима) и нерестом. Но воспользоваться этим жором рыболовам не так-то просто: жерех в мутной весенней воде не обнаруживает себя «боем», держится у дна, а блесну или живца хватает, только когда они угодят «под нос» – все-таки в охоте жереха зрение играет главенствующую роль.

Можно сказать, что поклевки жереха весной случайны, и попадает он чаще всего при ужении шук поплавочной удочкой на живца в ямах с небыстрым круговоротным течением, расположенных недалеко от перекатов, причем поклевки происходят на относительно мелководье, у входа в яму. Правило это не бесспорное – пока вода не установилась на летний уровень и не приобрела летнюю прозрачность, жерехи бродят по реке достаточно бессистемно: изредка, например, попадают при ловле голавлей (донками, на личинку миноги), не пропускает голодный жерех и небольших перезимовавших лягушат. Случаются поклевки возле самого берега, где в тихих заводинках спасается от быстрого течения рыба мелочь.

Наблюдения эти более верны для рек, не замерзающих зимой полностью или хотя бы частично. Там, где жерех вынужден проводить зиму подо льдом, он практически не питается – и после голодной зимы и нереста настолько бессилен, что догнать проворную рыбу мелочь он просто не в состоянии. Рыбаки в таких местах считают, что охотиться весной за жерехом с блесной или живцом – бесполезное занятие, и в этот период ловят его в основном попутно, на червя и даже на мотыля.

Характерно, что весной (на водоемах с любыми условиями зимовки) жерех совершенно не практикует свой знаменитый удар хвостом, оглушающий мелкую рыбешку либо

заставляющий ее потерять ориентацию, – связано это, надо полагать, тоже с плохой видимостью в весенней мутной воде. Поклевка ощущается как резкая, сильная потяжка.

Мелкие, не нерестящиеся жерешки иногда попадаются в это же время при ловле сырти (на середине реки, на достаточно быстром течении), но клюют отчего-то исключительно на червя, игнорируя короедов и гусениц репейника, до которых сырть большая любительница.

В ставные сети весной жерехи попадаются несколько чаще, чем в иное время года, но все равно редко – специальной, именно на них ориентированной ловли не бывает (в отличие от корюшки, язя, ельца и других весенненерестящихся рыб). Столь же случайно можно подцепить жереха подъемником, но всегда ночью и при условии, что площадь снасти не маленькая, не меньше 4 квадратных метров, из небольших «пауков» он успевает уйти. В рыболовные ловушки (мережи, вентери и т. д.) жерех не попадает, причем не только весной, но и в любое время года.

Отнерестившийся жерех активно кормится, но поначалу избегает струй и сильного течения, держась на тиховодье, в нижних слоях воды. Затем, в конце мая (на юге значительно раньше), жерех прочно занимает свои охотничьи угодья и начинается его летняя ловля, – и, как уже говорилось, главная и самая успешная снасть для этой ловли – спиннинг.

Летняя ловля спиннингом (как это делалось раньше)

Много лет считалось, что лучшая искусственная приманка для ловли жереха – **девон**, носящий кое-где название «торпедки». Девоны – совершенно отдельный класс вращающихся блесен, отличающийся тем, что вокруг центральной оси приманки вращается не один (реже два) асимметричных лепестка, но вся блесна, снабженная одним или двумя пропеллерами.

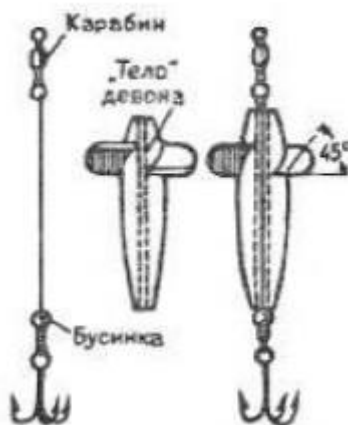

Рис. 24. Классический круглый девон

Пример относительно простого в изготовлении девона приведен на рис. 25: заготовка вырезается из листовой латуни толщиной 0,5 мм, пропаивается по швам, внутрь помещаются свинцовые дробинки, создающие шумовые эффекты при проводке.

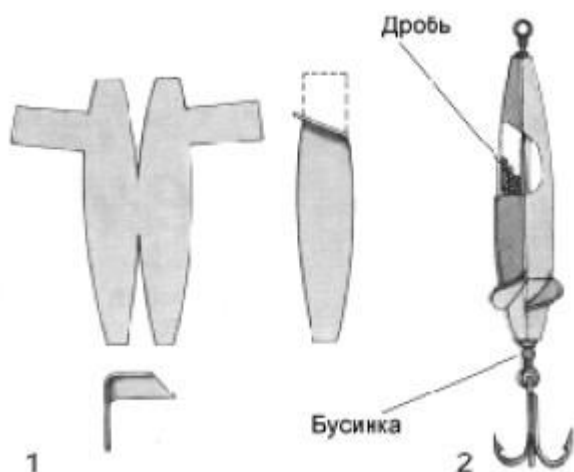

Рис. 25. Трехгранный «шумящий» девон конструкции А. Балашова: 1 – раскрой; 2 – приманка в сборе.

Изготовление подобных приманок требовало и требует наличия необходимых инструментов, материалов, а самое главное – навыков работы с металлом.

Для ловли девонами практиковали дальние забросы – стометровый отнюдь не считался предельным. Соответственно, применялись двуручные удилища, длинные и жесткие, способные и далеко зашвырнуть приманку, и сделать резкую подсечку (выбрав при этом всю слабинку лески, неизбежно возникающую на большом расстоянии).

Однако не везде девоны служили главной приманкой, позволяющей изловить пугливого жереха. Например, на Кубани, по сообщениям местных рыболовов, жерехи девонами интересовались слабо и ловились в основном на тяжелые **колеблющиеся блесны**, в том числе на такие простые в изготовлении, как «Кастмастер», «Ромбик» и «Трехгранка», нарезаемые из толстых металлических прутков различного профиля.

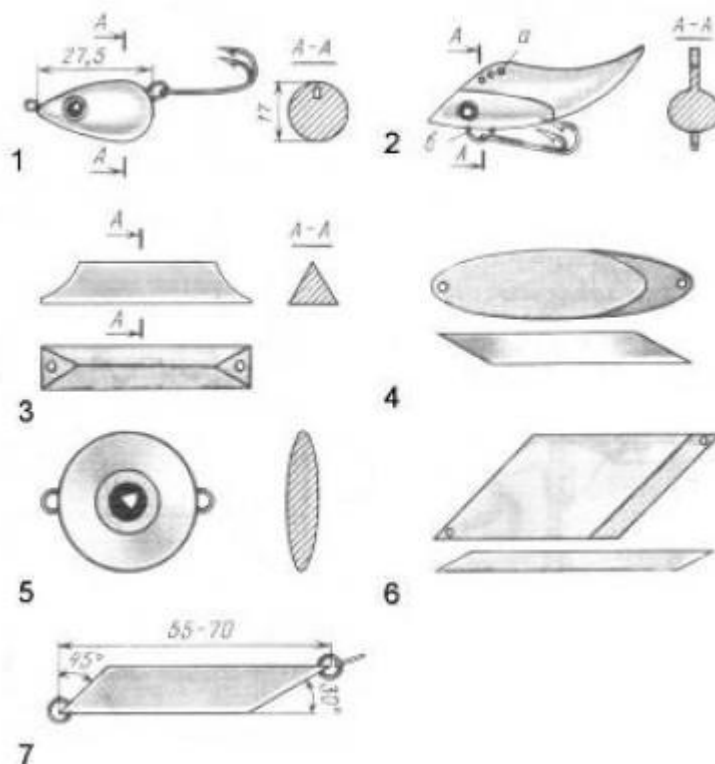

Рис. 26. Колеблющиеся блесны для ловли жереха, применяемые на Кубани (по

материалам И. Ткачева): 1 – «Капля»; 2 – «Трехгранка»; 3 – «Диск»; 4 – «Сонар» (а – точка крепления к леске); 5 – «Кастмастер»; 6 – «Ромбик»; 7 – «Малек».

Донские рыболовы применяли **комбинацию из нескольких блесен**, имитирующую стайку рыбешек (известно, что за одиночными уклейками или пескариками жерехи охотятся редко). На рис. 27 изображена так называемая «елочка»: на конце оснастки крепится короткая (50–60 миллиметров), но тяжелая блесна с тройником № 10–12 (вполне пригодны «Ромбик» или «Кастмастер», а перед ней подвязывают три-четыре поводка (длиной 15 см каждый), к концам которых крепят дополнительные самодельные маленькие блесны, т. н. «рыбки».

Рис. 27. «Елочка» конструкции Н. Кузнецова.

Для изготовления «рыбок» из тонкой (лучше нержавеющей) жести вырезают пластинку, формой напоминающую вытянутый эллипс с размерами 25–30 на 7 миллиметров. Пластинку слегка прогибают вдоль продольной оси и припаивают два одинарных крючка № 7, располагая их в «голове» и «хвостике» дополнительной приманки так, чтобы сгибы крючков были направлены в противоположные стороны.

Некоторые рыболовы вместо дополнительных блесенок крепят на поводках выше блесны **искусственные мушки** (одну или несколько). Мушки могут быть различных цветов и размеров, чаще всего их вяжут на тройных или двойных крючках № 7–10 из козьей шерсти и куриных перышек белого или черного цвета. Кроме классических мушек, в комбинации с блесной используются так называемые **«вабики»** (другое название — **«обманка»**), материал для них может быть использован самый разный: поролон, металлизированный целлофан, обрезки кембрика, узкие нейлоновые ленточки разных цветов и т. д. Комбинация из блесны и мушек или вабиков в некоторых регионах именуется «бородкой». Иногда используется «бородка» без блесны – нужный для дальнего заброса вес обеспечивает пенопластовый поплавок со свинцовым сердечником, имеющий небольшую положительную плавучесть, близкую к нулевой (надо полагать, «сбирулино» окажется не менее успешен). Если условия ловли позволяют обходиться без дальних забросов, можно использовать грузило – небольшое, поднимающееся к поверхности при быстрой подмотке.

Главное преимущество «бородки» и «елочки» состоит в следующем: особенности охоты жереха таковы, что за одиночными рыбками он почти не гоняется, предпочитая с разгона ворваться в стайку пескариков или уклеек. При проводке же «елочки» либо «бородки» создается впечатление как раз такой стайки убегающих рыбок, и жерех, не удержавшись, бросается догонять и хватается приманку.

Однако многие опытные спиннингисты-жерешатники не признают такие многокрючковые комбинации и ловят на одну блесну, без мушек, вабиков и «рыбок». Резоны они выдвигают следующие: дополнительные приманки загромождают снасть, лишают ее спортивности, изящества и маневренности, значительно укорачивают заброс. В случае же одновременной хватки двух жерехов приличного веса спиннингист остается и без оснастки, и без рыбы.

Какая бы приманка не использовалась – девон, и одиночные колеблющиеся блесны, и их комбинации – тактика ловли мало чем отличается. Для начала определяются места жировки жереха: визуально, по характерным всплеском. Затем немедленно делается дальний

(100 м и более) заброс при помощи жесткого и длинного двуручного удилища (порой до 4 м длиной) – так, чтобы приманка падала неподалеку от того места, где только что «бил» жерех. Подмотка начинается немедленно, чтобы блесна или девон шли на глубине не более 10–15 см.

На словах все просто, на практике же эту ловлю осваивали единичные спиннингисты.

Некоторые любители, дальним и точным забросом не владевшие, но весьма желавшие одолеть «короля перекатов», применяли **плавающие воблеры**, причем не забрасывали их, а сплавляли по течению – далеко, вытравляя почти весь запас лески, а затем начинали подмотку стараясь провести воблер как можно ближе к месту жерехового «боя». На достаточно быстрых местах воблер можно притормаживать, – так, чтобы он «заиграл» на течении, иногда это провоцирует жереха на хватку. Ловля, на мой взгляд, достаточно скучная, но порой она приносит по-настоящему трофейные экземпляры.

Еще один достаточно оригинальный способ поймать жереха, не владея дальним забросом, с расстояния 20–25 метров, применялся там, где по рекам оживленно передвигались моторные лодки. Жерех, при всей своей осторожности, весьма охотно идет на рев лодочного мотора, – именно на рев, когда двигатель работает на больших оборотах и лодка плывет очень быстро. Интерес жереха понятен: мелкие рыбешки, оглушенные винтом и потерявшие ориентацию. Так вот, некоторые рыболовы приноровились использовать эту особенность жереха – в подходящих местах ловили на удочку, но держали наготове спиннинг, и, когда неподалеку проплывала моторка, забрасывали приманку (чаще всего снасточку с мертвой рыбкой) сразу за ней, в самый конец кильватерной струи. При удаче, сделав за утро шесть-семь забросов, можно было привезти в качестве прилова пару изрядных жерехов.

При такой ловле всегда необходимо внимательно осматривать поверхность водоема – не забелеет ли что-нибудь подозрительное? Иногда жереха губит жадность, он сам попадает под винт моторки и всплывает с большой рубленной раной (всплывает, если не задет плавательный пузырь, иначе опускается на дно). Щука тоже не прочь поживиться мелочью, оглушенной винтом, а один раз мне даже довелось найти всплывшего метрового сома – рыба уже порядочно разложилась, но характер обширной раны не оставлял сомнений в причине ее гибели.

Летняя ловля спиннингом (новые времена)

В наших краях, на Луге, новая эпоха в ловле жереха началась с широкого распространения спиннинговой ловли взабродку.

До того жерех безраздельно царил и правил в мелководных быстрых протоках, катившихся между тростниковыми островками (вернее, между отмелями, густо поросшими тростником). Имелись в этом зеленом лабиринте заливчики и затончики почти без течения, излюбленные окунем и щукой-«травянкой», но в большинстве протоков было быстрое течение, глубина около метра и обилие рыбьей мелочи, – что еще нужно жереху? Экземпляры там водились рекордные – но рыбаки, ловившие с лодок на главном русле, лишь завистливо поглядывали на стену тростников, из-за которой раздавались пушечные удары жирующего жереха. Слышит ухо, да зуб неймет... При попытках вплыть на лодке в неглубокую и неширокую прозрачную протоку жерехи немедленно уходили на недостижимое расстояние.

Не хочу хвастаться, но первым придумал забраться в резиновом костюме в мелководные протоки между тростниками именно я. Улов оказался более чем внушительным – сетка садка грозила разорваться от наполнявшей его рыбы. Но жерехов среди добычи не было, лишь щуки и окуни, – сработала инерция мышления: жерех рыба суперосторожная, так просто к ней подобрешься... Я и не пытался, бросал блесну в тиховодные заводинки, исправно извлекая из них окуней и килограммовых щучек.

Потом поход повторился, потом еще раз и еще... И как-то набитый окунями и щуками садок стал меньше радовать, захотелось чего-то новенького. А жерехи, как оказалось,

гораздо меньше осторожничают перед человеком, до половины погруженным в воду, чем перед ним же, стоящим на берегу: не то принимают за затопленный куст, отрастивший две руки и спиннинг, не то вообще меньше опасаются угроз, исходящих из воды – не так-то много у жереха врагов в водоеме. В общем, теперь и мощный «бой» можно было наблюдать с гораздо меньшего расстояния, и те буруны, что возникают, когда жерех без удара хвостом резко разворачивается в стае рыбешек, заставляя их потерять ориентацию в водовороте. И даже стали видны «усы», оставляемые на поверхности неглубоко плывущим жерехом.

В общем, я не утерпел, стал бросать на быструю, почти ни на что не рассчитывая – спиннинг легкий, одноручный, блесенка – маленькая окуневая вертушка. Однако вскоре в садке забился жерешок, – дома, на весах, отклонивший стрелку почти до килограммовой отметки.

Ну и дела... Значит, можно и без девона? И без стометровых забросов можно? Забрасывал я метров на тридцать, да еще блесна прошла несколько метров без поклевки...

Однако продолжать я не рискнул, законно опасаясь, что поединок спиннинга-лайт со старшими братьями пойманного жерешка быстро закончится в их пользу...

На следующий день вернулся во всеоружии, и началась ловля... а чем она через несколько лет завершилась, рассказано в главе «Реквием жереху»: многие местные рыболовы облачились в резиновые костюмы, вооружились современными спиннингами, и несколько лет уловы стабильно росли, затем на два-три сезона зафиксировались на высоком уровне, затем последовал очень резкий спад.

За минувшие «тучные годы» удалось наработать следующие приемы ловли жереха взабродку, вполне оправдавшие себя и на других водоемах.

Снасти. Очень длинные и очень жесткие спиннинги при такой ловле совершенно не нужны. Сам я пользовался удищем длиной 2,4 метра, с тестовой нагрузкой 7-28 гр., другие рыболовы применяли различные спиннинги длиной от 2,2 до 2,9 метра, как фирменные, так и дешевый китайский стеклопластик, – и ловили жереха в общем-то все, кто больше, кто меньше. Безынерционные катушки тоже применялись самые разные, главное условие – достаточно емкая шпуля, плавность хода и передаточное число, позволяющее делать подмотку с высокой скоростью. А вот к лескам жерехи оказались достаточно привередливы, на толстые клевали редко. Наиболее часто использовались лески из моновиты диаметром от 0,22 до 0,28 мм. Кое-кто пытался ловить лесками 0,3 мм и толще, – но у них гораздо чаще, чем жерехи, попадались забредшие на пережат окуни. Сам я после всевозможных экспериментов остановился на «плетенке» диаметром 0,18 мм. Прочность ее для жереха оказалась даже избыточна, но не стоит забывать, что Луга – река лососевая, и иногда на жереховом пережатке блесну может схватить куда более мощная рыба.

Приманки. На мой взгляд, лучшая приманка для жереха при ловле спиннингом взабродку – вращающаяся блесна с достаточным весом (не менее 10–12 гр) и с умеренно-узким лепестком из латуни или красной меди. Почему жерех отдает предпочтение красно-желтым тонам, непонятно, – рыба мелочь, за которой он охотится, в основном серебристого цвета. Но факт остается фактом: применение серебристых светоотражающих наклеек на внешней стороне лепестка заметных изменений в результаты не вносило, но стоило поставить блесну с лепестком из белого металла, как количество поклевок резко падало.

Применение **мягких приманок** поначалу приносило весьма скромные результаты: если на виброхвост жерех иногда покушался, то твистеры решительно игнорировал. Экспериментируя, я попробовал насадку «лягушонок» – разновидность твистера с двумя лапками-хвостиками (незадолго до того доводилось ловить много жерехов в Казахстане на живых лягушат). И надо же так случиться, что в самом начале ловли «лягушонок» лишился одной лапки, не то щучка откусила, не то силикон оказался с дефектом. Однако первый же заброс на покалеченного лягушонка закончился хваткой жереха, и впоследствии приманка еще не раз приносила успех. Потом пришло понимание, что можно спровоцировать хищника на хватку и обычным, однохвостым твистером, – если насадить его на джиг-головку особым

образом. Дело вот в чем: классическая ступенчатая проводка, при которой твистер показывает лучшие свои качества, невозможна на быстрых мелких перекатах – а при скоростной прямолинейной проводке хвост твистера не играет, вся приманка вытягивается в одну линию: ну плывет в воде какая-то странная палочка, какое до нее дело жереху? Но если насадить твистер так, чтобы задняя часть тела приманки и хвост отгибались в сторону почти под прямым углом – при любой, даже самой быстрой проводке асимметричный твистер будет «рыскать» и взмахи его хвоста привлекут жереха. Но все-таки, если позволяет глубина, лучше применять ступенчатую проводку, хотя бы с самыми короткими паузами.

Колеблющиеся блесны для ловли вразбродку я не использовал, но опыты других рыболовов были достаточно удачны, – блесны ими применялись уменьшенных, по сравнению с ловлей с берега, размеров. (Но если по условиям ловли требуется дальний заброс, «вертушка» из арсенала приманок автоматически исключается: только «колебалки» и девоны, девоны и «колебалки»).

Тактика ловли простая: спиннингист в резиновом костюме или вейдерсах идет по реке или протоке, обязательно вверх по течению, вдоль края растительности. Забросы делаются вперед – так, чтобы блесна при подмотке шла вниз по течению, прямо либо под углом. Далеко бросать не надо, тридцати или тридцати пяти метров вполне достаточно. Иногда жерех хватается блесну и гораздо ближе от рыболова – в 10–15 метрах, но всегда это бывают рыбы, никак не выдававшие своего присутствия «боем».

Здесь надо оговориться: привычные всем звуковые эффекты бывают лишь при охоте жереха на верховых стайных рыбешек: на уклейк, на молодь ельца или чехони. Охота же, например, за пескарями проходит почти всегда незаметно для рыболова, – лишь в том случае, когда в азарте охоты хищник выскакивает на совсем уж мелкое место, на песчаную отмель, он выдает себя шумными всплесками. Так что если известно, что в водоеме водится жерех, но места «боя» обнаружить не удалось, от ловли отказываться не стоит: вполне возможно, именно в эти дни жерехи сменили меню и вместо поредевших их стараниями стаек уклейки гоняются за подростками пескариками.

Если «бой» все-таки имеет место, блесну надо проводить в верхнем слое воды – так, чтобы над водой набухал небольшой горбик от вращающегося лепестка вертушки. Однако выпрыгивания блесны на воздух надо избегать – при ловле девонами и «колебалками» такой прием, имитирующий выскочившую из воды рыбку, иногда приносит успех, но «вертушка» лишь сбивается с игры и настораживает рыбу: иногда можно увидеть, как «вертушка» выпрыгнет из воды, шлепнется обратно и тут же неподалеку блеснет у поверхности бок крупной рыбины, – это жерех, преследовавший блесну, передумал и развернулся. К скорости движения блесны плюсуется скорость течения, и подматывать леску надо быстро – поэтому использование катушек с низким коэффициентом редукции (меньше шести) делает ловлю утомительной.

Иногда хватка жереха следует сразу же, буквально на первых сантиметрах проводки, или даже до ее начала. Поэтому при возможности надо забрасывать так, чтобы траектория полета блесны была наиболее пологой и не образовывался излишек лески, мешающий немедленной подсечке. С этой же целью скобу лесоукладывателя переводят в рабочее положение заранее, перед самым падением приманки, и тут же, пока блесна еще летит в воздухе, успевают сделать несколько оборотов рукояти. Полностью выбрать слабину удается не всегда, и использование плетеной лески, практически нерастяжимой, очень помогает уверенной подсечке при немедленной хватке жереха.

Забросы вниз по течению применяются крайне редко, только если никак иначе к жирующему жереху не подобраться. «Вертушка» в таких случаях не применима, встречное течение тут же выбрасывает ее на поверхность, и возможна лишь самая медленная проводка, которая жереха не соблазняет. Небольшие и тяжелые колеблющиеся блесны и джиг-приманки более пригодны, но и на них поклевки случаются значительно реже, чем при забросах против течения либо под углом.

Особые **аксессуары** при ловле жереха не требуются. Зевник и экстрактор можно не

братъ – жерех всегда засекается пастью, а если блесну даже хватает шальная щука, то она либо перерезает леску (кевларовые поводки для ловли жерехов никогда не применяют), либо тройник зацепляется за губу или за край челюсти, и достать его труда не составляет. Подсачек, по большому счету, тоже не нужен – подсеченный жерех довольно быстро утомляется до такой степени, что позволяет взять себя в воде за жабры. Единственная по-настоящему необходимая принадлежность – кукан, удобный и прочный; пойманные жерехи на нем не буйствуют и прикалывать их не приходится. Еще один весьма полезный аксессуар – защитные очки с поляризационными фильтрами, они не только защищают зрение от солнечных бликов, отраженных водой, но и порой позволяют разглядеть рыбу, не замечаемую невооруженным глазом.

Если ловля взабродку «на бой» происходит на незнакомом водоеме, то ей непременно должна предшествовать разведка, – не пожалейте одну зарю и проведите ее на реке с донкой или иной снастью, не мешающей наблюдать за окружающей обстановкой. Дело в том, что «бой» жереха не бывает продолжительным (длится двадцать-тридцать минут, иногда до часа) и не локализован в одном месте – обычно гулкие удары раздаются в нескольких точках (всегда в одних и тех же), разбросанных на некотором расстоянии одна от другой. Заметив их, необходимо разработать оптимальный маршрут движения по водоему и проверить глубины на этом маршруте, чтобы не провалиться невзначай в подводную яму, – спеша сполна воспользоваться недолгим временем «боя», рыболовы зачастую теряют всякую осторожность. Обязательно надо засечь время начала «боя» – жерехи начинают свою шумную охоту с завидной точностью, словно каждый владеет швейцарским хронометром.

Вышесказанное не означает, что пропустив отчего-то утренний «бой», о ловле жереха можно позабыть до вечера, – места, где жерех держится, можно облавливать в течение дня «вслепую», не ориентируясь на всплески, – поклевки все равно будут, но в июльскую жару их количество значительно уменьшается и наибольшие уловы приносят лишь зори.

На реках, где ловля взабродку по каким-то причинам невозможна, ловить жереха приходится по старинке – с берега, используя дальние забросы и тяжелые приманки, и всемерно маскируясь.

О ловле спиннингом в местах массовой концентрации жереха нет смысла особо распространяться. В этой ловле главное – отыскать такое место. Кто бывал в низовьях Волги или Ахтубе, помнит, вероятно, так называемые «жереховые котлы» – места скопления рыбьей мелочи, со всех сторон окруженных стаями хищника (верной, издалека видимой приметой их служат чайки, густо кружащие в воздухе и часто пикирующие за добычей). Искусство ловли на «котле» играет весьма малую роль, да и качество снастей тоже – собравшись в стаю, жерехи теряют большую часть своей осторожности (не схватишь добычу сам, схватит охотящийся рядом сосед). И любой неумеха, способный самым примитивным спиннингом кое-как закинуть самую примитивную блесну хотя бы на два десятка метров, без улова не останется. Охотятся стаями обычно молодые жерехи, и поимка экземпляра свыше 1,5–2 кг на «котле» – редкость.

В средней полосе жерехи в очень значительных количествах собираются у водосбросов больших плотин – подбирают рыбешек, оглушенных падением с водосброса, устраивают групповые облавные охоты на стаи уклеек, всегда скапливающиеся в подобных местах, – и, как в «котлах», теряют свою маниакальную осторожность. Ловля в таких местах более чем проста и более чем добычлива, но не всем доступна – обычно ею занимаются сотрудники и охранники гидроэлектростанций, да еще приближенные к ним лица, и спиннинг в их руках – снасть вполне промысловая.

Ловля спаренными спиннингами

На малых реках с крутыми берегами, где ловить взабродку невозможно, рыболовы весьма успешно используют для поимки жереха спаренные спиннинги, называемые также «тюкалкой» или «перетягой». Настолько успешно, что до недавнего времени «тюкалки» во

многих регионах входили в перечень запрещенных снастей, да и сейчас ими нельзя ловить на лососевых и на многих форелевых реках.

Более подробно ловля «перетягой» описана в главе, посвященной ловле голавля, здесь же отметим некоторые ее особенности, характерные для охоты именно на жереха.

Жерехов «тюкалкой» ловят всегда вдвоем с противоположных берегов реки, ловля в одиночку с резиновым амортизатором не применяется. На связанные лески спиннингов привязываются поводки длиной 500–600 мм, количество их невелико, обычно не более трех. Насадкой служат насекомые (стрекозы, крупные кузнечики), живцы, мелкие лягушата. Крючки используются № 8,5 для насекомых, для лягушат и живцов – № 10 или 12, либо двойники несколько меньшего размера.

Ловля отличается от обычной: облавливают не всю ширину реки, но лишь места охоты жереха, выявленные предварительной разведкой. Причем активно ловит лишь один из рыболовов (тот, чей берег наиболее удален от места жировки жереха). Второй выполняет роль ассистента: маскируется на своем берегу как можно лучше и за насадкой не наблюдает, следит лишь за натяжением лески.

Если разведать места заранее не удалось, жереха ищут непосредственно в ходе ловли, руководствуясь следующими правилами: замечено, что на нешироких реках жерех предпочитает держаться в тени – если один берег порос лесом, а второй голый – охотничьи маршруты жерехов пролегают именно под первым (не считая стремительных вылазок на освещенные солнцем отмели). Если один берег высокий, а второй низкий – крючки «перетяги» должны находиться ближе к высокому, при берегах одинаковой высоты – ближе к южному. (Попутно заметим, что тень, лежащая на воду от свай, опор мостов, обломков и остатков разрушенных гидротехнических сооружений тоже весьма привлекает жерехов, и это надо учитывать при ловле спиннингом или удочкой на живца и насекомых).

В случае ловли «тюкалкой» на насекомых насадка большую часть времени находится в воздухе, но время от времени рыболов, покачивая кончиком спиннинга, опускает ее на несколько секунд на поверхность реки, имитируя движения упавшего на воду насекомого, пытающегося взлететь (если использовать для насадки крупную стрекозу-коромысло, необходимо оторвать ей одно крыло – не то и в самом деле может полететь в самый неподходящий момент, вес крючка такой большой стрекозе не помеха).

При ловле на живца используются небольшие рыбки (верховка, молодь уклейки и т. д.), держат их большую часть времени в воде у самой поверхности, но временами приподнимают, имитируя выскакивающую рыбку, спасающуюся от хищника. Жерех, при всей своей осторожности, любопытен и к тому же весьма ревниво относится к своему охотничьему участку – вполне способен подплыть с целью проверки: ну-ка, кто тут пугает рыбу на его территории? А не обнаружив конкурента, может и подкрепиться.

Лягушата постоянно находятся на поверхности – поначалу, пока они активно шевелятся, леска используется лишь для того, чтобы удерживать их на одном месте. Позже, когда устанут, надлежит легкими подергиваниями лески имитировать их движение.

Сколько продолжать ловлю на одном месте, если поклевки нет? Вопрос не имеет однозначного ответа, многое зависит от конкретного водоема. Если жерех на участке реки немногочислен, и охотится в одиночку, то рыбе обычно хватает 30, реже 40 минут, чтобы закончить «обход владений» и вернуться на то место, где были замечены всплески и где находятся крючки «перетяги». Не дождавшись за это время поклевки, надо менять место. Если же хищников здесь достаточно много и они продолжают «бой», но уже в другом месте, сместившись, – значит, что-то рыболовы делают не так, скорее всего нарушают условия маскировки.

Надо отметить, что самые опытные жерешатники в своем стремлении замаскироваться доходят чуть ли не до маниакальности: например, всячески избегают блестящих предметов в снаряжении и экипировке, даже самых небольших, вроде пуговиц или замков молний. Со стороны это выглядит смешно, однако при подсчете уловов такие «маньяки» отчего-то всегда оказываются в выигрыше...

Еще одной причиной неудачи при ловле на «перетягу» может стать неправильно подобранная насадка. На маленьких реках прожорливому жереху рыбешек постоянно не хватает, и он охотно хватается и насекомых, и лягушат. Однако на больших реках (там тоже ловят «перетягой», с двух лодок или взабродку) жерех проявляет к насекомым меньший интерес, а лягушат очень часто вообще игнорирует.

Другие способы летней ловли

Другие способы ловли жереха на крючковые снасти применяются значительно реже, чем спиннинг, но для полноты картины стоит коротко рассказать и о них.

На **дорожку** (все чаще и не совсем правильно в наше время именуемую троллингом) жерехов ловят воблерами, блеснами, мушками, джиг-приманками, как порознь, так и в различных сочетаниях. Обычно эта ловля применяется на водоемах без течения: на озерах и водохранилищах, в обширных речных заливах и на опресненных прибрежных участках морей, – когда необходимо отыскать места концентрации и кормежки жереха, не выдающего своего присутствия (т. е. охотящегося у дна). Отыскав жереха, обычно переходят к активным способам ловли.

На реках охота этим способом за отдельными экземплярами осторожной рыбы значительно более трудна и менее продуктивна, чем дорожение судака или щуки. Чаще всего жерех в реке попадается «дорожечникам» попутно, при ловле других рыб, если район ловли примыкает к охотничьим угодьям жереха. Особенно часто его поклевки случаются на плавающие воблеры небольшого размера и серебристой раскраски, если приманка плывет на большом удалении от лодки.

Там, где разрешено «дорожить» с мотором, можно использовать любовь жереха к оглушенным винтом рыбешкам. Ловить надо на изрядной скорости – и если эта скорость суммируется с мощной потяжкой жереха, направленной в противоположную сторону, ничем хорошим дело не закончится: или спиннинг окажется буквально выдеран из рук, или тройник – из пасти рыбы. Поэтому пассивной буксировкой приманки (чаще всего мертвой рыбки, насаженной на снасточку с минимальным утяжелением) заниматься не следует. Ловят следующим образом: рыбку опускают за борт лодки или катера, затем сбрасывают леску с катушки, слегка ее притормаживая, – так, чтобы приманка, удаляясь, оставалась на плаву в кильватерной пенной струе, а леска была натянута, но не слишком туго. Если приманка удалилась на 30–35 метров, а хватка не последовала, леску сматывают и все повторяют сначала. Естественно, при поклевке жереха двигатель должен быть немедленно заглушен или переведен на холостой ход. В местах, где моторки редкость, применять такой способ резона нет: жерех, не привыкший искать поживу, будет лишь пугаться шума мотора.

Ужение с поплавком летом, в отличие от весны, почти не применяется, за исключением ловли поверху с прозрачным поплавком-шаром, описанным в главе, посвященной ловле голавля на насекомых. Иногда крупных насекомых отправляют в реку без полавка, с одним лишь крючком. И тем, и другим способом ловят почти исключительно взабродку, иначе осторожный жерех не подпустит на расстояние, возможное для такой ловли.

То же самое относится и к ловле нахлыстом. Жерех – это уже не уклейка и не елец, это вполне почетная добыча для опытных нахлыстовиков, во многом заменяющая им хариуса, форель и лососевых рыб в тех регионах, где они не водятся или редки.

Лучше всего ловится на искусственных насекомых жерех в мелкой и прозрачной воде небольших рек, особенно в начале осени, когда количество живых насекомых, падающих в воду, начинает постепенно уменьшаться. Мушки для жереха вяжутся крупнее, чем для форели и хариуса, тело мушки делают из шнура серебряного или золотого цвета и перьев петуха. Цвет мушки – коричневый, желтый, белый и комбинации. У более темной мушки делают золотое тело, у светлой – серебряное. Считается, что весной жерех лучше берет на коричневую, желтую мушку, летом – на белую. Однако нахлыст – ловля очень сложная,

целая наука, и в обзорной книге рассказать о всех тонкостях невозможно, да и ни к чему: желающим освоить эту трудную ловлю лучше запастись специальной литературой и заручиться помощью опытных рыболовов.

Если в воду зайти невозможно, то при ловле с берега длина нахлыстового заброса обычно не позволяет добраться до осторожных жерехов, поэтому многие любители используют псевдонахлыст или упрощенный нахлыст, дополняя оснастку подходящим грузилом или поплавком-шаром, и используют силу течения для доставки приманки в нужную точку, зачастую находящуюся на большом расстоянии. При ловле жереха псевдонахлыстом чаще всего применяют мушки мокрого типа.

На живцовые снасти – жерлицы, кружки, переметы – жерехи попадаются очень редко, особенно если ловля ориентирована на традиционных хищников: щуку и судака. Специально на кружки жереха не ловят, даже на заякоренные ввиду быстроты течения. Жерлицы на него иногда выставляют, особенно рыболовы старой закалки, с недоверием относящиеся к современным снастям. Чаще всего в качестве места для установки выбирают какое-нибудь препятствие, имеющееся на облюбованном жерехами перекате: дерево, принесенное половодьем и застрявшее до следующей весны, небольшой островок или травянистую отмель и т. д. – возле таких мест, чуть ниже по течению, и выставляют жерлицы, обычно крепя их к плавающим в воде жердям, поставленным на якорь-камень. Жерех чаще всего сбивает живца, не попадаясь, и ловля его одного не имела бы смысла, но небольшой участок тихой воды, находящийся позади описанных препятствий, иногда избирает для своих засад щука (эта хищница не такая уж тиховодная рыба, как принято считать, и встречается на весьма быстрых участках реки, но всегда подыщет себе закуток, в котором нет нужды бороться с течением).

Ловля корабликом или «водяным змеем» – один из старых, классических способов охоты за жерехом, применявшийся еще во времена волосяных лесок и ореховых удилищ. Конструкция «кораблика» описана в книге «Лососи. Все способы ловли», но для ловли именно жереха мне использовать его не приходилось. Сейчас задумался: а почему, собственно? – и не нашел ответа. Ближайшим летом обязуюсь исправить упущение. А пока приведу в качестве компенсации небольшой отрывок из статьи И. Мухутдинова «Реверсивный кораблик».

Жереха на летящую муху

Ловить жереха в разгар жары лучше вечером способом «летящая муха». Места лучше выбирать в районе впадения холодных ручьёв. Вечером воздух и вода немного остывают и мошка, насекомые начинают кружить над водой...

Вот в это время наш герой наиболее уязвим. Во-первых чувство голода обостряется после дневной комы, а во-вторых, жерех часто охотится стайками или коллективно, кому как больше нравится. Один съел – уплыл, второй.... И жерех теряет бдительность... Вот и нам предоставляется возможность предложить свою муху... Ведём кораблик медленно. Вверх или вниз по течению – значения не имеет, особенно если охота ведётся в небольшой заводи. Муху проводим в 2–5 см от поверхности.

Учитывая зрение жереха, можно сказать, что при данном способе ловли хищник реагирует на размер и движение. Особенно хорошо оснастить рабочую снасть мелкими комариками, паучками, ручейником... Но всегда стоит выбирать, исходя из ситуации – всегда наблюдайте за водоёмом! Кто-то скажет, что цвет не имеет значения – увы, но они не правы!

Но в нашем случае точность имитации размеров и окраски уходят на второй план. Для нас главное правильность проводки над поверхностью, точность имитации поведения насекомого над поверхностью. Поверьте, пару часов тренировки заставят вас попотеть, но выход жереха (а чем выше от поверхности вы поднимаете муху, тем полнее и красивее выход) компенсирует все ваши страдания!

А теперь как вести себя... Если позволяет берег, то отходить необходимо как можно ближе к деревьям, дабы слиться с листвой. Идём медленно и тихонько играем приманками. Если на водоёме полный штиль, то вы без труда увидите подход крупного жереха... Прямо под мухой появится бурун, обходящий муху вокруг (жерех пытается определить гастрономические качества нашей мухи на расстоянии). После этого вояжа проходят доли секунды и вы своими глазами увидите умопомрачительный выход жереха, со всплесками и рывками, после которых ещё долго не будет проходить дрожь в руках и ногах! Если будет мощный всплеск, но удара не последует – сразу бросайте мухи в воду и максимально топите их. Ещё раз скажу, что это хитрый соперник и этим приёмом он просто сбивает муху в воду. Хитро, да? А потом преспокойно подходит и съедает её!

Летняя ловля сетными орудиями

Осторожный речной жерех в сети попадает лишь там, где он водится в больших количествах, т. е. в низовьях великих русских рек, и там же его ловят неводами, особенно поздней осенью, когда «король перекатов» теряет значительную часть своей живости и прыткости и уже не перепрыгивает через верхнюю тетиву невода. В средней полосе относительно удачные уловы жереха сетями бывают лишь на озерах и водохранилищах, а в реках средней величины – при перекрывании порядками сетей высотой в несколько метров фарватера реки. Причем во всех этих случаях снасти используются большие, промысловых размеров, и любителям такая рыбалка недоступна.

Но любители сетей не менее изобретательны, чем спиннингисты и удильщики, и придумали несколько способов, которыми можно взять верх над жерехами там, где они проявляют максимум осторожности – т. е. на перекатах небольших рек.

Один из этих способов – применение сетных экранов, но экранов особых, не похожих на обычные: «косынку» или «телевизор» течение в местах, излюбленных жерехом, просто уложит на дно, оставив без улова. Зародилась эта снасть много лет назад буквально у меня на глазах, и вот как это случилось: в узкой, мелкой и быстроводной протоке между тростниковыми зарослями имел обыкновение гонять мелочь крупный жерех, не подпуская к себе со спиннингом или живцовой удочкой (все происходило еще до Великой Спиннинговой Революции), тем более что поймать его пытались пацаны четырнадцати лет от роду, и весьма примитивными снастями. Пытались, пытались, а потом придумали: нашли на берегу выброшенный обрывок сети длиной в полтора метра и такой же высоты, без какой-либо оснастки, растянули за углы четырьмя лесками, выставив поперек течения в том месте, где протока сильно сужалась, концы лесок привязали к корням тростника и к вершинам, собранным в пучок (все вплавь и вброд, без каких-либо резиновых костюмов). Никто всерьез не верил в успех, но примитивнейшая снасть сработала! Наутро большой поплавок, привязанный к одной из лесок (канистра из-под антифриза) покачивался на воде в десятке метров ниже по течению, а на дне лежал здоровенный жерех, спеленутый словно младенец!

Не знаю, известна ли эта снасть рыболовной науке и есть ли у нее официальное название, но по действию она очень напоминает небольшую сеть-тропник, выставляемую сухопутным охотником на зайцев в том месте, где они натаптывают зимой свои тропы в узких просветах между густыми кустами. И тропник, и экран работают одинаково: кусок сети, незаметный в темноте, висит с самым минимальным натягом, и быстро плывущая рыба (быстро скачущий заяц) срывает его с крепления, начинает биться и накручивает сеть на себя.

Впоследствии экспромтом родившаяся снасть была несколько модернизирована: вместо четырех лесок, привязанных к углам экрана, стали использовать две горизонтальных, пропущенные через угловые ячейки сети, – экран в таком случае несколько выгибается под напором течения, но ударившийся в него жерех с большей вероятностью оказывается в плену. Сеть лучше использовать не нитяную, а из прозрачной мононити, менее заметной в

воде.

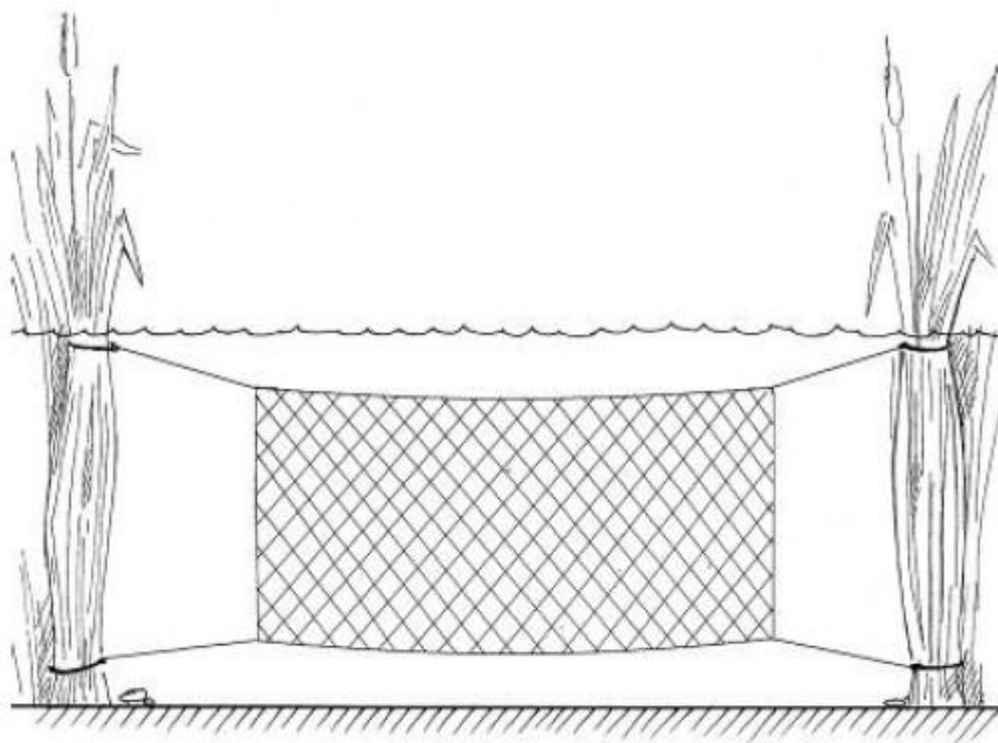

Рис. 27. Экран для ловли жереха.

Ловлю эту добычливой назвать трудно: слишком трудоемка установка снасти и слишком мало на реке встречается мест, где можно удачно растянуть экраны, к тому же каждый из них одноразовый – за ночь может изловить лишь одну рыбу, нередко и холостые срабатывания от каких-либо плывущих по течению предметов. Но никто и не говорит, что ловля жереха – легкое дело.

В сети, растянутые поперек течения в тех же самых местах, что и экраны, жерех попадаетея значительно реже. Чтобы сеть, с ее большей парусностью, оставалась в рабочем положении, приходится использовать крупные поплавки и большие грузила, вдобавок к ним колья, тяжелые якоря и буйки большой грузоподъемности, – непонятные предметы в большом количестве настораживают жереха, и он предпочитает выбрать другую дорогу.

Гораздо эффективнее сети выставленные вдоль течения, недалеко от берега на небольшой глубине – так, чтобы верхняя подбора находилась недалеко от поверхности. Если поблизости от места установки сети проходят охотничий маршрут жерехов, они будут регулярно попадаться, но в небольших количествах – по 1–2 штуки за ночь. Сеть берется лесковая, одностенная, и натягивается не туго (привязывается лишь одним концом к колу). Для небольших (весом около килограмма) жерехов ячей наиболее пригодна 40–45 мм, если большую часть стада составляют экземпляры покрупнее, лучше поставить ячейю 50 мм. Еще больше увеличивать ячейки (для самых крупных рыб) смысла нет – крупноячеистые сети вяжутся из более толстой нити и отпугивает жерехов. В ряжовые сети жерех тоже идет неохотно, особенно если ряжа связана из толстой нити, в случае необходимости лучше употреблять рамовые или диагонально-рамовые сети с пожилинами из прозрачной монолески.

Применив нагон, можно все-таки заставить жереха покинуть место ночной стоянки и попасть в сеть – и в этом случае толщина нити и наличие ряжи особой роли не играют. Но в отличие от щуки, плотвы и других рыб с достаточно предсказуемым поведением, напуганный жерех может избрать самые неожиданные маршруты отступления. К тому же он уплывает от источника тревоги с такой скоростью, что нередко пробивает сети насквозь, особенно если сетное полотно старое или неудачно посаженное (с малым коэффициентом

посадки).

Более успешно ловят жерехов плавными сетями, растянутыми между двумя лодками, сплавляющимися вниз по течению (подробнее об этой ловле рассказано в книге «Рыболовные сети и экраны»), в густеющих сумерках жерех попадает в них чаще, чем глубокой ночью. Но упоминаний о специальной, именно на жереха рассчитанной такой рыбалке мне не встречались, обычно жерех попадает в виде побочного улова.

Кроме экранов, есть одна небольшая любительская сетная снасть, позволяющая ловить жереха в небольших количествах (3–5 штук за ночь), но регулярно, – это так называемая «курица», то есть небольшой бредень без крыльев (об устройстве «курицы» можно прочитать в книгах «Ловля рыбы сетями» и «Щука. Все способы ловли»). Ловят «курицей» жереха исключительно ночью, на перекатах, причем натащить снасть на осторожную рыбу удастся редко, обычно жерех попадает, когда рыбаки используют пассивный способ ловли – упирают нижние концы клячей в дно и стоят тихо и неподвижно. Почувствовав, как в мотне «курицы» забила рыба, клячи немедленно поднимают горизонтально над водой – и жерех, либо другой обитатель переката, оказывается в ловушке.

Старинный способ охоты на жереха

Любопытный способ ловли жереха описан в фундаментальном труде Л. П. Сабанеева «Рыбы России» – в старых ее изданиях, вышедших до 1958 года, либо в новых, уже постсоветского времени. А в советские времена этот отрывок вырезали, во избежание соблазна, – ибо ловля описана активная, можно сказать спортивная, но орудие ее с 1958 года разрешено применять лишь подводным охотникам.

Как вы уже догадались, речь идет об остроге. Никогда не понимал и сейчас не понимаю, в чем состоит ее столь великий вред для рыбьего населения наших водоемов. Конечно, весной, во время нереста, можно колоть острой потерявшую осторожность рыбу в больших количествах. Однако то же самое весной относится и к любой иной снасти, недаром на многих водоемах разрешают ловить в период нереста лишь удочкой с одним крючком. Но в остальное время, при условии соблюдения нормы вылова... Противники остроги говорят, что она плодит большое количество подранков. Но от подводной охоты их остается не меньше, да и ружейные охотники отправляют в свой ягдташ далеко не каждую дичь, в которую стреляли и ранили, – однако и подводную, и обычную охоту никто запретить не спешит.

Но закон, каким бы нелепым он ни казался, есть закон. И питерские любители лучения, не желающие с ним конфликтовать, охотятся с острой в соседней Финляндии – благо ехать совсем недалеко, и обходится рыболовный тур куда дешевле, чем вылазка, скажем, на Ахтубу. И вот что странно: в стране Суоми любой желающий – хоть местный, хоть приезжий – может охотиться с острой, заплатив за лицензию достаточно символическую плату. Очень многие охотятся, – и погибшие подранки, о судьбе которых столь пекутся наши противники остроги, по идее должны во множестве всплывать на поверхность либо валяться на дне. Но не всплывают. И не валяются. Да и у нас, если по реке плывет дохлая рыба, имеет смысл поискать не браконьера с острой, а сточную трубу какого-нибудь завода.

Любителям остроги, охотящимся в Финляндии, приведенный отрывок может подсказать новый, весьма интересный способ ее применения. А для остальных нижеследующие строки повод задуматься: так ли уж страшна острога, как нам много лет внушают?

Итак, передаю слово Л. П. Сабанееву (жерех в отрывке из его книги именуется на старинный лад – шереспером).

Есть еще очень оригинальный способ ловли, но не ужения шереспера – это именно ловля его угоном, описанная смоленским охотником г. Соколовым, который выработал этот прием ловли на р. Угре и за семь лет добыл более 250 штук. Ловля производится непременно на отмели, где, как известно каждому

наблюдательному рыболову, жерех отличается необычайной смелостью и самоуверенностью и очень близко подпускает едущего в лодке или переходящего вброд. Вот как описывает г. Соколов эту ловлю:

«Большинство шересперов не самопроизвольно выходили на отмели, а приходилось их выгонять. Обыкновенно в тихое утро я отправлялся на лодке по реке. Приехавши на то место, где предполагаю, что есть шереспер, я стараюсь поднять его на поверхность: для этого, ставши на края, качаю лодку. От лодки под углом в обе стороны пойдут волны. Они-то и поднимут шереспера. Шереспер, если он даже и стоит, почувствовав колебание воды, тотчас поднимается вверх и всегда идет в ту сторону, где лежит вершина угла, образованного волною от раскачанной лодки. Поэтому, если нужно гнать шереспера вверх по течению, приходится проехать вниз и, постепенно спускаясь, покачивать лодку. Качнувши лодку, нужно стоять на одном месте до тех пор, пока волны от лодки не достигнут обоих берегов, и в это время присматриваться, где поднимется шереспер. Если шереспер не поднялся, значит, его здесь нет, а потому, поднявшись немного выше, нужно еще раз качнуть лодку и т. д. Когда шереспер поднимется, то следует ехать за ним, но не слишком быстро. Чем спокойней гнать шереспера, тем он легче выйдет на мель. Если шереспер идет плавно и вместе с тем гоняется за рыбой, то это значит, что он не подозревает об опасности и пойдет куда хотите. Если же он начинает ходить поперек реки от одного берега к другому и при этом то опускается на дно, то вновь поднимается на поверхность, значит, он заподозрил опасность и желает ее избежать. Чтобы, так сказать, разубедить шереспера в этом, нужно остановиться и ждать до тех пор, пока он, успокоившись, сам не пойдет в желательную для вас сторону, и потом уже легонько ехать за ним. При осторожном руководстве шереспер всегда пойдет на мель, а раз он на мели – его легко убить. Как только он пойдет мелью, я причаливаю к берегу, обыкновенно к тому, у которого глубже; берегом избегаю до шереспера и, поравнявшись с ним, бросаюсь в воду. Шереспер начинает подаваться к противоположному берегу, т. е. выходить на самое мелкое место. Здесь уже, можно сказать, песенка его спета, – я совершенно набегаю на него, и меткий удар остроугою кончает дело.

Легче всего охотиться на больших шересперов – не менее 2 кг весом. Они гораздо самоувереннее: не так беспокоятся, когда набегаешь на них, а потом и бить их удобнее. Маленькие же шересперчики, когда за ними бежишь по отмели, обыкновенно бросаются в разные стороны; а потому попасть в них остроугою гораздо труднее.

Особенно хорошо начинают идти шересперы с середины июля. В конце же августа они переходят из одного плеса в другой целыми стадами, и тогда уже их с трудом можно, хотя и на мели, вернуть назад. Это время самое удачное для ловли угоном. Я обыкновенно в тихие дни усаживаюсь на берегу против отмели и жду, пока шересперы выйдут на нее.

Во время охоты на шересперов мне удавалось бить и лещей при таких же точно условиях. Лещ легко идет на мели в тихие пасмурные дни. Отличительная особенность его хода состоит в том, что лещ, пройдя сажени две на поверхности, опускается на дно, с тем чтобы через несколько минут опять подняться вверх. Сперва можно думать, что вы имеете дело с шереспером, но, внимательно присмотревшись, вы узнаете леща. Шереспер ходит так, когда заподозрит опасность, но при этом он всегда начинает бросаться то в одну, то в другую сторону, лещ же идет в одном направлении».

Особенности ловли озерного жереха

Жерех – рыба речная, но легко приспосабливается к жизни в непроточной воде, порой даже несколько солоноватой, как на взморье Финского залива и в некоторых озерах Казахстана.

Иногда жереха можно найти в самых незначительных озерцах, расположенных в

поймах рек: бывает, пробираешься сквозь зеленые джунгли тростника, и вдруг совсем рядом – пушечный удар по воде, хотя до реки еще шагать и шагать. А это жерех в небольшом заливном водоеме добывает последних плотвичек, оказавшихся вместе с ним в плену. Конечно, назвать озерными жителями таких рыб нельзя, – невольные гости, кто их первым обнаружит, тот и поймает. Для постоянного обитания жерехи избирают более крупные водоемы.

Повадки жереха в озерах и водохранилищах отличаются от того образа жизни, что он ведет в реках. В проточной воде жерехи охотятся в одиночку, даже если в реке их достаточно много, и охотничий участок один для нескольких рыб, или даже нескольких десятков, – но охота у каждого своя. Озерный жерех – более стайная рыба, и охота носит коллективный характер. Если, преследуя косяки мелочи, жерехи заходят из озер и водохранилищ в реки (что случается нередко), привычки их не меняются – и одновременно начинающийся «бой» нескольких десятков, а то и сотен рыб – зрелище весьма внушительное. Например, рыбаки, ловящие жерехов на канале им. Москвы, четко различают жереха жилого, местного (более осторожного, держащегося в одиночку и достигающего крупных размеров) и стайного жереха, в иные годы заходящего из прилегающих водохранилищ – он гораздо многочисленнее, мельче и поймать его относительно проще.

Общие советы – где искать и как ловить озерного жереха – очевидно, не имеют смысла. Все зависит от того, какая мелкая рыба составляет главную кормовую базу для хищника в данном конкретном водоеме, где она держится в разное время.

Наиболее полный опыт общения с озерным жерехом мне довелось получить на озере Балхаш в Казахстане. Там главная кормовая рыба для хищников – молодь местной разновидности плотвы, не совсем правильно именуемой жителями Прибалхашья «воблой». Подрастающая «вобла» держится у берегов, на хорошо прогреваемых небольших глубинах – соответственно и жереха не надо искать на просторах огромного озера.

Надо сказать, что балхашский озерный жерех весьма отличается повадками не только от своих собратьев, гоняющих пескарей и уклек на перекатах европейских рек, но и от тех, что избрали местом жительства озера и водохранилища средней полосы.

Дело в том, что вода в Балхаше богата известковой взвесью, и прозрачной в прибрежных акваториях становится лишь в том случае, если несколько дней стояло полное безветрие и по озеру не гуляли волны – что случается крайне редко. В результате живущие в мутноватой воде Балхаша жерехи куда менее настороженно относятся к рыболовам и их снастям, и более всеядны (вернее сказать, более голодны) – кроме рыбьей мелочи, охотно хватают и червей, и резку, и даже растительные насадки. Ночью (при сборе раков с фонарем) жерехов часто можно встретить на каменистом мелководье, на глубине буквально по колено – мягкие, сбросившие свой панцирь раки привлекают туда многих хищных рыб, а также сазанов.

В общем, жерехи, привыкшие охотиться в основном с помощью зрения, к жизни в условиях непрозрачной воды кое-как приспособились, – но сытой ту жизнь назвать нельзя. Оголодавшие жерешки зачастую пробуют на вкус всевозможные предметы, плавающие на поверхности у берега – окурки, опавшие листья, даже поплавки удочек... Один рыболов у меня на глазах привязал тройник к своему небольшому белому поплавку – и спустя минуту подсек им полукилограммового жереха, мешавшего своими проделками удить рыбу.

Приходилось видеть, как мальчишки, раскрошив в воду у берега батон, собирали большую стаю мелких, на 500–700 гр., жерешков, – и те вели себя точь-в-точь как уклейки в средней полосе: шумно плескались на поверхности, хватая кусочки булки, в том числе и насаженные на крючки примитивных, из прутьев выстроганных удочек.

Серьезные балхашские рыболовы ловлю таких жерешат игнорируют, для них жерех приобретает ценность, начиная с веса хотя бы в пару килограммов. Крупные жерехи к берегу подходят только ночью, и то не очень близко, и для ловли их служит снасть, именуемая «дурилкой».

Устройство этой снасти мало отличается от обычных донок с амортизаторами:

резиновая нить длиной 20–25 м привязывается к основной леске (диаметр 1–1,2 мм, длина 100 м); крючки № 12 на коротких, не более 40 см, поводках. Расстояние между поводками 1,5 м, толщина поводка – 0,5 мм. Вываживание жереха при ночной ловле затруднений не доставляет, и можно использовать более тонкие лески, но толстые меньше путаются.

Чем больше на «дурилке» крючков, тем больше попадает добычи, но обычно достаточно 10 шт., громоздкая снасть может запутаться в самый неподходящий момент ловли. Иногда жерехи подходят такими густыми стаями, что часть поводков приходится снимать, и ловить на 2–3 крючка, но и тогда поклевки следуют одна за другой.

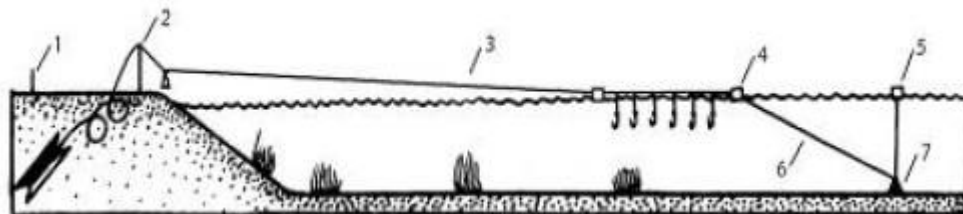

Рис. 28. Балхашская снасть для ловли жереха: 1 – колышек (за него цепляют петлю на основной леске при наживлении снасти и при снятии с крючка пойманной рыбы); 2 – прут, в расщепе которого зажата основная леска; 3 – основная леска; 4 – поплавок; 5 – буюк; 6 – резиновый амортизатор; 7 – груз.

На основной леске, в месте крепления ее к резиновому амортизатору, устанавливается пенопластовый поплавок, размером и формой напоминающий крупный лимон. Второй такой же поплавок устанавливается в метре от ближнего к берегу крючка. Если крючков установлено немного, то достаточно одного поплавка, дальнего, – подсечка в таком случае получается более надежной.

Другой конец амортизатора крепится к грузилу (увесистому камню), который, ввиду большой длины снасти, не забрасывается с берега, а заводится с лодки (обычно компания рыболовов, отправляющаяся на ночную ловлю, берет с собой одну на всех одноместную надувную лодку). Местоположение грузила отмечает привязанный к нему на леске белый пенопластовый буюк, хорошо видный в темноте, – чтобы можно было без хлопот собрать снасть после рыбалки. Но погода на Балхаше переменчива, и часто ветер за какие-нибудь два-три часа так крепчает, что выйти в озеро на крохотной надувной лодке опасно, даже в сотне метров от берега. Тогда, делать нечего, приходится пытаться вытянуть груз за амортизатор, постаравшись не оборвать резину. Иногда получается.

Невдалеке от ближнего к берегу поводка на основной леске вяжется большая петля – она, когда снасть выбрана, одевается на верхний конец колышка, вбитого в берег неподалеку от снасти. Это исключает риск пораниться об острые крючки, если случайно выпущенная из рук «дурилка» устремится в водоем.

Насадкой служат мелкие лягушата, но не всегда их можно достать, и нередко применяется оригинальная насадка, за которую снасть и названа «дурилкой». На каждый третий или каждый четвертый крючок насаживают за бедро большую лягушку, которую жерех проглотить не в силах, а на соседние крючки – кусочек белого пенопропилена с кубик сахара-рафинада размером. Лягушка активно двигается, подергивая снасть, пенопропилен тоже подергивается, – и привлекает жерехов, ищущих у поверхности добычу.

Иногда самые крупные жерехи атакуют и лягушку, хватая за лапы, поэтому квакушек надо брать на рыбалку с запасом. Изредка удается вытащить трофейный экземпляр, попавшийся на лягушку. Другие, кроме жереха, рыбы на «дурилку» не попадают, лишь однажды мне удалось подцепить неплохого судака, схватившего лягушку при вытаскивании снасти, у самого берега. Сомы, которыми Балхаш изобилует, отчего-то не обращают внимания на трепыхающихся у поверхности лягушек.

Лягушкам вообще-то жаркий и засушливый климат Прибалхашья не по нутру, и собирают их в узкой полосе (3–4 метра) вдоль берега озера, под плоскими камнями,

обломками досок и т. д.

Поклевка жереха ощущается как не очень энергичная потяжка, и подсекать надо немедленно, пока рыба не разобралась в обмане и не выплюнула приманку. Случаи самоподсечек чрезвычайно редки.

Сигнализатором поклевки служит колокольчик, утяжеленный свинцовым грузилом (вес его тем больше, чем сильнее рябь на озере). Но чаще всего, когда колокольчик звякнет, подсекать уже поздно. Поэтому рядом с колышком, к вершине которого привязана основная леска, ставят немудреный осветительный прибор: консервную банку с горящим внутри огарком свечи и с пробитыми в стенках, рядом с дном, отверстиями для притока воздуха. Банка должна быть достаточной высоты, чтобы пламя свечи невзначай не пережгло выбираемую леску при вытягивании жереха. Колокольчик хорошо освещен, и едва он двинется вверх и вперед, – подсекают. Иногда поклевку определяют осязанием, держа леску в руке.

Если только стаи жерехов не отошли вдруг по каким-то причинам от берегов, что случается нечасто, то ловля «дурилкой» чрезвычайно добычлива: обычно прекращают ловить не из-за прекратившегося клева, а из-за того, что суммарный вес добычи получается неподъемным. Хотя, конечно, на таких «рыбных эльдорадо» быстро наступает пресыщение, не ощущается радость от попадающихся одна за другой крупных рыб, поимка которых при других обстоятельствах вспоминалась бы долго.

Осенняя и зимняя ловля

Многие заядлые жерешатники считают, что начало осени, сентябрь – лучшее время для ловли их излюбленной рыбы. Жерех за лето отъедается, прибавляет в весе, обретает свои лучшие бойцовские и вкусовые качества. И клюет значительно активнее – жереховые хватки зачастую происходят во время приводнения приманки, причем поклевки настолько сильные, что спиннинг вырывается из рук...

Впрочем, начало осени – понятие растяжимое, в южных регионах успешнее всего ловят жерехов в октябре – середине ноября. У нас на северо-западе активность жереха к этому времени падает, он концентрируется на ограниченных участках реки, не демонстрирует свой знаменитый «бой» и хорошо берет только временами.

Быстрая верховая проводка уже не используется, и некоторые опытные спиннингисты советуют при ловле на быстрых реках приостанавливать движение приманки вплоть до полной ее остановки на границе струи и тиховодья, но если на пути блесны попадается темное пятно травы или небольшой участок илистого дна на песчаном или глинистом перекате, скорость проводки следует увеличивать, жерех осенью любит скрываться в таких местах.

Более успешна осенью ловля на дорожку – опустившись в нижние придонные слои воды, жерехи уже менее опасаются плывущей лодки, и приманку можно буксировать на меньшем расстоянии.

Как ни странно, с наступлением морозов жерех не скатывается в глубокие ямы с медленным течением (по крайней мере, не всегда и не везде) – зачастую его можно обнаружить на ровных участках реки с достаточно сильным течением и с глубиной 2–4 метра. Поскольку рыба мелочь зимой такие места избегает, остается сделать вывод: кислородный режим для жереха зимой важнее пищи.

На незамерзающих реках (их в связи с глобальным потеплением становится в средней полосе все больше) жереха и зимой преследуют любители зимнего спиннинга (их число растет по тем же причинам).

Спектр применяемых приманок зимой меняется: девоны и воблеры практически не используются, но гораздо чаще, чем летом, спиннингисты пытаются соблазнить жереха джиг-приманками. А соблазнить не так-то просто: жерехи достаточно плотно стоят у дна, используя его неровности в качестве укрытий от силы течения, и питаются мало, урывками.

Большой популярностью пользуются зимой тандемы «мушка-блесна» и «вабик-блесна» – инстинкт перехвата чужой добычи может иногда расшевелить вялого зимнего жереха.

В средней Азии, на Сырдарье, по сообщением местных рыболовов, жереха ловят зимой на одну лишь «мушку» (правильнее называть ее вабиком), напоминающую кисточку длиной 5 см, – вяжут ее из тонких капроновых ленточек на двойном крючке № 8,5; забросы требуются дальние и в оснастку вместо блесны включено грузило.

А у меня желание охотиться за жерехом по колено в снегу отчего-то никогда не возникало...

Карась

Второе пришествие карася

В восьмидесятых годах двадцатого века в нашей стране произошел самый настоящий «карасиный бум», и продолжается он до сих пор.

До той поры карась занимал достаточно скромное место в уловах и промысловиков, и любителей, и вполне справедливыми оставались слова классика Сабанеева: «По вялости клева и малому сопротивлению, оказываемым пойманным карасем, ужение этой рыбы не особенно интересно и для речных охотников еще скучнее, чем ужение линя. Последние редко попадаются на удочку менее 400 г весом, тогда как мало таких прудов и озер, где бы часто попадались 400-граммовые караси. <...> Сам я прибегал к ужению этой рыбы только в крайних случаях, когда не было никакой другой».

В общем, серьезные рыболовы выезжали на серьезные водоемы за серьезными рыбами: за лещом, за судаком, за щукой, – а карасиков в прудах удили мальчишки, либо, от беды, те из рыбаков, кто не мог надолго отлучиться из дома.

В 80-х годах все изменилось: в уловах рыболовов разных регионов всё чаще стали появляться рыбы, внешне очень похожие на серебряного карася. Однако, в отличие от хорошо известных серебряных карасей, предпочитавших пруды, озера и тихие старицы рек, «знакомые незнакомцы» попадались в неплохих количествах и в Волге, и в Дону, и Ахтубе, и в сибирских реках. А самое главное – новая генерация серебряных карасей отличалась многочисленностью и очень даже приличными размерами: килограммовые рыбины были заурядным уловом, попадались особи и в полтора, и в два килограмма весом.

Немедленно среди рыболовов распространились слухи, что, подобно ротану, по водоемам расселяется новая рыба, лишь внешне похожая на всем известного карася. Высказывались разные предположения: одни утверждали, что это гибрид серебряного карася с сазаном либо карпом (или с золотым карасем, или даже с лещом). Другие, более подкованные, возражали: давно известно, что популяции серебряного карася состоят лишь из одних самок – самцы упомянутых видов рыб оплодотворяют карасиную икру, но никаких отцовских признаков у потомства нет: из мальков вновь вырастают лишь караси-самки. Еще одно мнение: карась-новосел вовсе не карась, а заморская рыба буффало, завезенная из Америки во времена Хрущева. Некоторые считали пришельца дальневосточным, амурским карасем, отличающимся от европейских родичей быстрым ростом и увеличенными размерами (последняя версия оказалась наиболее близка к истине).

Как бы то ни было, карасем почти нигде новосела и поныне не называют, наградив многочисленными прозвищами: метис, гибрид, душман, буффало, карабас, карпо-карась, сковородник... Лишь сибирские рыболовы именуют пришельца с востока карасем, – но амурским.

«Новый» карась, как его ни называй, занял весьма почетное место и в садках любителей, и в уловах промысловиков (раньше рыбопромысловые хозяйства донских и волжских водохранилищ карася в свои планы не включали, рассматривая как случайный прилов; ныне уловы исчисляются сотнями тонн в год). Да и для рыболовов-любителей

отправиться за сотню-другую километров на водоем, где ловится увесистый «сковородник», стало вполне обыденным делом.

Что же говорят по поводу «душмана» ихтиологи? А вот что:

Серебряный карась представлен в России одним-единственным видом: *Carassius auratus*, живущим и в европейской части страны, и в Сибири, и на Дальнем Востоке. Однако внутри этого вида все караси делятся на две формы (внешние видовые признаки одинаковые, но имеются различия на генетическом уровне).

Одна форма – однополо-женская, или, выражаясь по-научному, гиногенетическая: популяции состоят из одних лишь самок, а молоки самцов (родственных видов) лишь инициируют развитие икры, не оплодотворяя ее, и на выходе мы имеем не мальков-гибридов, а чистокровных карасей-самок. Вторая форма размножается обычным порядком, и в число популяций входят и мужские, и женские особи.

И так уж сложилось, что в европейской части страны и в Западной Сибири до недавнего времени обитала лишь однополая разновидность. На востоке, в том числе и в водоемах бассейна Амура, природные популяции были смешанные, состояли из особей обеих форм – и доля самцов составляла от 5 до 30 процентов, причем икру обычных самок молоки карасей-самцов оплодотворяют, а однополых – лишь инициируют, и потомство во втором случае состоит лишь из самок.

Отсюда можно сделать вывод: европейский серебряный карась-«абориген» предпочитал жить в озерах, в тиховодных заводях рек и в старицах вовсе не оттого, что не любил течения или был не приспособлен к жизни в условиях достаточно быстро текущих вод. Просто во многих реках гиногенетические самки серебряного карася не могли размножаться: не совпадал по срокам нерест с их речными родственниками – плотва или лещ нерестятся в более холодной воде, чем нужна для успешного развития икры карася. И карасиные популяции самок поневоле держались рядом с рыбами, способными инициировать развитие их икры: с золотыми карасями, линями, карпами. А двуполые популяции вполне приспосабливаются к речной жизни, лишь слегка изменяя форму тела: становятся более поджарыми, вытянутыми.

В 50-е и 60-е годы двадцатого века двуполого карася (именно амурского, отличающегося быстрым ростом) стали активно развозить по всей стране рыбоводы. И почти немедленно из прудов рыбоводческих хозяйств новоселы попали в естественные водоемы: особенности икрометания у карасей такова, что их оплодотворенную икру очень быстро разносят водоплавающие птицы, особенно утки. Попадая в реки, серебряный амурский карась расселялся уже вполне самостоятельно, благо мог жить почти на всем их протяжении (исключая слишком быстрые и холодные верховья), а не на отдельных тиховодных участках, как караси-«аборигены».

А спустя определенный срок повторилась старая и хорошо известная история: бурный всплеск численности вида-пришельца и подавление им коренных видов, занимавших ту же экологическую нишу. Почему пик экспансии «душманов» пришелся именно на 80-е годы? Трудно ответить однозначно. Возможно, как раз срок в два-три десятилетия потребовался для того, чтобы изменения в биоценозах перевалили некую критическую отметку... Нельзя исключить, что в стоячих водах (где у амурского карася имелось гораздо больше конкурентов) сыграло свою роль триумфальное шествие ротана-головешки, начавшееся на полтора десятилетия раньше – ротаны, так сказать, «провели зачистку», значительно сократив местные, коренные популяции карася, амурский же новосел давным-давно приспособился к успешному существованию рядом с ротаном.

Как и случается везде и всегда с любым новшеством, у «второго пришествия карася» нашлись и яростные противники, и весьма оптимистично настроенные сторонники.

Вот характерный образчик мнений, высказываемых первыми:

«Серебряный карась с момента своего появления в волжско-донских водоемах стал злостным вредителем для коренных обитателей. С его распространением происходит снижение продуктивности ценных промысловых рыб – леща, сазана, язя, синца, густеры. Он

не только их "объедает", значительно сокращая кормовую базу, но и в большом количестве истребляет икру волжской и донской рыбы непосредственно на нерестилищах».

А сторонники... Сторонники в дискуссии предпочитают не вступать: они выстраиваются на берегах во время весеннего хода «душмана» – и приносят домой садки, набитые увесистыми рыбинами.

Но, несмотря на свое триумфальное шествие, далеко не во всех регионах амурские гости вытеснили коренные виды – куда-то еще не успели добраться, где-то замечены лишь в отдельных водоемах. В любом случае, приступая к рассказу о ловле карася, предупреждаю: давать единые рекомендации по ловле «аборигенов» и «новоселов» невозможно, и в тех случаях, когда принадлежность карасей к той или иной разновидности не оговорена, имеются в виду коренные формы европейской части страны.

Ужение карасей

Правила хорошего тона требуют при сочинении рыболовных книжек, прежде чем перейти к описанию собственно ловли, рассказать о физиологии и образе жизни ее, ловли, объекта. И авторы «правильных» пособий трудолюбиво листают монографии по ихтиологии, выписывая всевозможные скучные факты – например, сколько у карася глоточных зубов, или лучей в спинном плавнике, или чешуек в боковой линии... Да какая, черт возьми, разница?! Сняв с крючка или вынув из верши карася, чешую у него не считают, а счищают, – и на сковородку, вот и вся ихтиология.

Посему я в тонкости науки о рыбах углубляться не буду, лишь приведу обширную цитату из классика, а кто интересуется предметом более подробно – пожалуйста, вся ихтиологическая литература к их услугам, а мы тут собрались поговорить о рыбалке...

О тех же привычках и особенностях образа жизни карася, что имеют отношение непосредственно к его поимке, будет рассказано по ходу дела, – по мере описания соответствующих снастей и методов ловли.

Итак, слово классика – Альфреду Бремю:

«Обыкновенный, или золотой, **карась** (*Carassius carassius*) имеет очень тупое рыло с узким ртом, окруженным тонкими губами, очень широкий лоб и слабовырезанный хвостовой плавник. Окраска, представляющая многочисленные уклонения, более или менее темного латунно-желтого цвета, который на спине переходит в сталь-синий, а на плавниках имеет красноватый налет. Обыкновенный карась не достигает значительной величины, так как лишь в редких случаях бывает длиннее 20 см и весит более 0,7 кг. Экштрем получил карася, весившего 1 кг, а Яррель имел карася весившего еще немного более при длине в 25 см и 11 см наибольшей вышины. (Согласно «Определителю пресноводных рыб фауны СССР», караси наших вод в редких, особо благоприятных условиях достигают веса в 5 кг и длины 40 см. – А.Ш.)

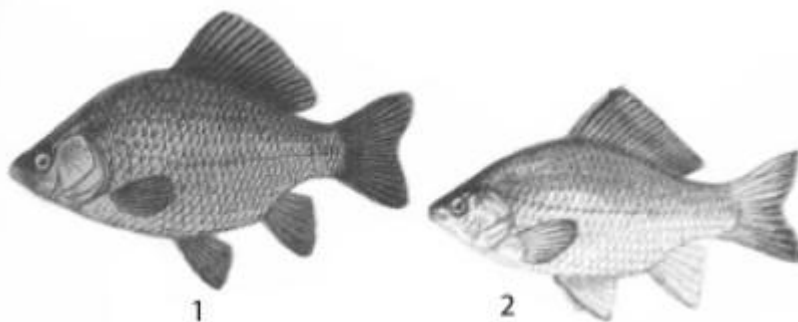

Рис. 29. Караси: 1 – золотой; 2 – серебряный.

По точным исследованиям и сравнениям знатоков рыб, оказалось, что на карася,

которого Блох считал за самостоятельный вид и описал под именем **серебряного карася** (*Carassius auratus*), следует смотреть лишь как на разновидность, так как караси в качестве рыб, разводимых человеком, претерпевают замечательные изменения в форме тела; равным образом никто не сомневается больше в том, что карась-межненька представляет собой помесь карпа с карасем.

Карась распространен в средней, северной и восточной Европе, а также в северной Азии. Он в большом количестве живет в реках, прудах и озерах Рейнского и Дунайского бассейнов, восточной и западной Пруссии, всей России, любит стоячую воду, а именно озера с болотистыми берегами или так называемые мертвые рукава больших рек, однако встречается также в маленьких прудах, ямах, глубоких и мелких болотах и торфяниках, обладает вообще способностью жить в самых разнообразных и нечистых водах и процветать при самой грязной илистой пище. Он также питается главным образом червями, личинками, гниющими растительными веществами и илом и, собственно, поэтому проводит большую часть жизни на дне, где остается также в течение холодного времени года в оцепенелом состоянии, а, по словам Палласа, может даже замерзать во льду и потом все-таки оживать снова. Только во время метания икры, которое в южной Европе бывает в июне, а в северной Европе – в июле, караси часто появляются на поверхности воды, в особенности в мелких местах, поросших растениями, где они резвятся целыми стаями, пускают пузыри, чавкая губами, гоняются друг за другом и играют, пока не начнется метание икры.

По произведенным исследованиям, самка кладет около 100 тысяч яиц, следовательно, относительно небольшое количество; тем не менее карась размножается очень значительно, а также постоянно производит ублюдков с карпами.

Караси очень ценятся в России, где они во множестве населяют все степные воды. В окрестностях Якутска их ловят преимущественно зимой сетями в прорубях, отбирают самых больших карасей, а остальных бросают обратно в воду, чтобы дать им возможность расплодиться снова».

Ужение карася в сезон открытой воды (общие закономерности)

Удить карасей и очень просто, и очень сложно. Никакого парадокса в этом утверждении нет: в пруду, где кишат тугорослые и вечно голодные золотые карасики, наудить их в огромном количестве может любой рыболов, даже впервые взявший в руки удочку.

И когда начинается майский ход густых косяков увесистого волжского «душмана», искусство ловли особой роли не играет: ловят его и начинающие, и бывалые рыболовы, ловят донками-спиннингами, закидушками, поплавочными удочками – порой самыми примитивными, с глухой оснасткой и излишне толстой леской. С насадками не мудрят – червь, и никаких изысков; места ловли не выбирают – стоят на берегу чуть ли не плечом к плечу, и у всех клюет, и у всех плещутся в садках «гибриды» весом в 1,5–2 килограмма.

Однако попробуйте поймать того же «душмана» в июле, когда он отступил на глубину, утолил свой весенний голод и окружен со всех сторон изобильным кормом! Ничуть не легче ловля крупных карасей, особенно золотых, в тех областях европейской части России, где не успели распространиться амурские пришельцы. Клев карася-«аборигена» непостоянен и капризен, разумеется, если речь идет о действительно крупных карасях, а не о пригодных лишь на живца недомерках, что в изобилии водятся в тесных прудиках, болотцах и заполненных водой воронках. И успешная ловля требует хорошего знания повадок рыбы, тщательно отрегулированных снастей, точно выбранной насадки и прикормки.

Первый вопрос, что встает перед начинающим «карасятником»: а где же искать крупных карасей? Прудов вокруг много, но на большинстве из них, как ни изощрайся в снастях, насадках, привадах и способах ловли, – на трофей размером крупнее ладони рассчитывать трудно.

(Отвечая на этот вопрос, амурских карасей я в расчет не принимаю: что бы там ни

говорили ихтиологи, по своим привычкам это совершенно другая рыба. И определение мест обитания крупного карася, и описанные ниже способы ловли больше подходят для карасей-«аборигенов», охота за «душманом-карабасом-гибридом-буффало» заслуживает отдельного рассказа.)

В маленьких копанных прудах крупного карася найти практически невозможно. Хищников нет, условия для нереста благоприятные, – каждый год добавляется многочисленное новое поколение карасиной мелочи и вполне успешно «объедает» родителей, замедляя их рост.

В этом правиле, как и во многих других, встречаются исключения. Например, однажды мне довелось два лета регулярно ловить на пруду, где по всем признакам не мог водиться в достаточных количествах крупный карась, – но он водился. Круглый как блюдце водоем шириной не более 20 метров и глубиной не более двух, с пологими, удобными для карасинового нереста берегами, – по всем канонам, там должны были клевать карасики в 8-10 см размером, но зато клевать постоянно.

На практике все происходило наоборот: за утреннюю зорьку можно было выловить на две удочки полтора десятка карасей весом 250–300 гр., изредка попадались и более увесистые экземпляры, по 700–800 гр. А мелочь почти не клевала. Загадка... Особенно над ней голову ломать я не стал, но на прудик в первое лето наведывался не слишком часто, но регулярно, – и увесистые караси продолжали радовать до конца сентября. В конце мая следующего года ловля возобновилась, и уловы оставались на прежнем уровне, затем пришлось уехать, и вновь закинул удочку в заветный пруд я лишь в августе... Разочарование оказалось велико: червей дергала и теребила карасиная мелочь с палец размером, иногда удавалось ее вытащить, и лишь однажды сквозь толпу рыбьих лилипутов, окруживших крючки, сумел протиснуться солидный карась, – и оказался в садке.

Через неделю повторил опыт – снова активно клевала некондиционная мелочь. Разгадать вторую загадку, подкинутую маленьким прудом, я пытался старательнее, чем первую, – обидно было терять удачное местечко в получасе ходьбы от дома. Но, как ни ломал голову, ответа не находил.

На разгадку натолкнулся осенью, в октябре, причем совершенно случайно. Шел мимо, а на пруду ловят бреднем – длинным, позволяющим проводить снасть, не заходя в воду. Подошел, разговорился. Оказалось, пруд этот выкопали жители нескольких окрестных домов (вскладчину наняли экскаватор), запустили серебряного карася, а золотой вселился сам, икру перенесли утки. Поскольку пруд располагался не на частной земле, ловить посторонним в нем не мешали, но – исключительно удочкой, и сами поуживали карасей, а один раз в четыре года облавливали водоем крупнойчаистым бреднем: крупных карасей он выгребал почти всех, и в пруду оставалась лишь мелочь, неспособная пока к нересту. В результате молодые караси-годовики, лишившиеся старших конкурентов в деле добывания пищи, росли очень быстро, через пару лет нерестились, а когда их потомство подрастало и начинало мешать ужению – вновь в дело вступал бредень. Крупные экземпляры, иногда попадавшиеся, явно были рыбами, сумевшими ускользнуть от предыдущего облова, а немногочисленная мелочь, ключущая в середине цикла – их потомками.

Прошло двадцать лет, и сейчас на этом пруду ловит карасей мой сын – и рекордный его карась лишь немного не дотянул до килограмма. Но этот водоем – все же исключение из правил, редкий пример очень разумного ведения полукультурного рыбного хозяйства. Да и нарушить хрупкий баланс очень просто: достаточно, если каждое утро на берег пруда будет приходить десяток удильщиков.

Поэтому для ужения прудового карася стоит выбирать водоемы значительных размеров: большие копанные пруды или залитые водой карьеры. Замечено, что наибольших размеров караси достигают в водоемах прудового типа, имеющих большие глубины и отвесные, неудобные для нереста берега – очевидно, нерестится там незначительная часть крупных особей, и бесчисленные стаи карасиной мелочи не отбивают корм у родителей.

Если все-таки приходится удить в неглубоких прудах и затопленных карьерах, следует

учитывать, что крупные караси выбирают в них места поглубже, однако расположенные недалеко от мест кормежки, т. е. от прибрежных зарослей. Идеальным можно считать участок, где сразу же за травой идет резкий перепад глубины на полтора-два метра.

В болотистых озерцах – мелких, но с толстым слоем ила или торфяной жижи на дне – караси иногда достигают крупных размеров, но держатся весьма скрытно: кажется, что в просматриваемом насквозь водоеме 70–80 см глубиной ни одной рыбы нет. Все караси держатся дном под плавучими берегами, выходя на кормежку ночью и на зорях, и очень часто удить их приходится, забрасывая удочку почти вплотную к краю плавучего берега.

Озерный и речной карась, вопреки названию, не обязательно живет в реке или озере. Собственно говоря, разница между большим прудом и маленьким озером состоит не в размере, а в видовом составе рыб: в озерах водятся окуни, плотва, щука и т. д., в прудах – караси, карпы, ротаны, и разная мелочь вроде верховки или колюшки. Так что озерно-речного карася можно встретить и в карьере, где обитают упомянутые выше озерные рыбы, и в проточном пруду, образованном небольшой речушкой, и в крохотном пойменном озерце, уступающем в размерах многим копаным прудам.

Растут озерно-речные караси быстро, гораздо быстрее, чем их прудовые собратья – щука и окунь быстренько отбраковывают аутсайдеров, отстающих в деле набирания размера и веса.

(Есть один вопрос, не имеющей однозначного ответа: можно ли считать ротана хищником, благотворно воздействующим на популяции карася? Мнения на сей счет рыболовами высказываются самые разные, порой диаметрально противоположные, здесь же идет речь о влиянии на рост карася хищников, так сказать, традиционных, – в основном щуки и окуня.)

Однако, несмотря на заманчивые размеры добычи, ужение карасей в водоемах, где водятся хищные рыбы, значительно труднее, чем ловля в непроточных прудах, – поведение карасей менее предсказуемо, зачастую места их концентрации и приносящие успех насадки меняются слишком быстро и хаотично. Наилучшего результата можно добиться весной, натолкнувшись на стаю озерно-речных карасей, оголодавших после зимы и активно ищущих корм; летом во многих реках, водохранилищах, проточных прудах и озерах клев карася почти отсутствует, и добывают их в основном сетями. Но опытные удильщики, хорошо изучившие водоем и пользующиеся привадой, летом тоже не остаются без добычи.

Теперь, определившись, где искать крупного карася, поговорим о конкретных способах ловли.

Ужение карася в сезон открытой воды (снасти, насадка, прикормка)

Ловят крупных карасей крючковыми снастями трех видов:

- поплавочными удочками;
- донками и фидерами;
- удочками с кивком и мормышкой.

Поплавочные удочки

Эта группа снастей употребляется наиболее часто и представлена наибольшим числом разновидностей и вариантов оснастки. Рассмотрим основные:

Поплавочные удочки с глухой оснасткой употребляются широко, но в основном на небольших водоемах и для прибрежной ловли мелкого карася, обычно совмещенной с ловлей ротана.

Однако среди «карасятников» весьма распространен бродячий сюжет: сидят на берегу рыболовы с телескопическими удищами, с безынерционными катушками, с бальсовыми поплавками, – с современными, в общем, снастями. Однако поуживают ротанов и карасиков с пол-ладони размером. А затем к ним подсаживается школьник с удищем из кривоватого

березового хлыста, с пробочным поплавком и леской толщиной чуть не с палец (вариант: подсаживается дедуля с допотопными снастями, помнящими времена царя Гороха), закидывает у самого берега... Вид горе-рыболова вызывает дружный смех, но веселье разом заканчивается – после того, как юный или престарелый рыболов выуживает во-о-о-о-т такого карася, весом в килограмм, или в полтора, или в два, или... в общем, насколько хватает фантазии рассказчиков.

В основе подобных легенд обычно лежат реальные факты, мне и самому пару раз приходилось видеть подобное (во втором случае на удочка имелась катушка, что не меняло главного: снасть была очень грубой). Случаются такие казусы в самом конце весны и в начале лета, и объясняются вот чем: нерест у крупного карася, обычно держащегося на глубине, порционный – несколько раз за сезон он подходит к берегам, выметывает часть икры, затем снова отступает на глубину. Если крупные особи живут в водоеме в небольшом числе, эти их нерестовые походы почти незаметны со стороны (в отличие от шумного массового нереста мелкого и среднего карася). Нерестящийся крупный карась теряет значительную часть своей осторожности, но на питание почти не отвлекается, однако если насадка окажется под самым носом – клюнет, не смущаясь толщиной дедовской лески... А «продвинутые» рыболовы в это время уйдут вдали от берега средних карасей, успешно отнерестившихся и начавших посленерестовый жор.

Для ловли с глухой оснасткой применяют относительно недлинные удилища: цельнодеревянные и бамбуковые длиной 4–5 метров, телескопические длиной до 6 метров. Крупные караси пугливы и осторожны, поэтому верхнюю часть деревянных и бамбуковых удилищ окрашивают в зеленый цвет, менее заметный на фоне береговой растительности. Удят обычно сидя, положив удочки на рогульки-подставки, – опытные рыболовы старой школы не советуют располагать подставки в воде, воткнув в дно, поскольку во время вываживания карась частенько заводит за них леску. Не рекомендуется также класть удочку на воду – это отпугивает крупных карасей и портит деревянные и бамбуковые удилища. Что касается количества удочек, то этот вопрос каждый решает по-своему. Некоторые рыбаки закидывают в водоем целый веер удочек, надеясь увеличить вероятность поклевки крупного карася. Но обычно при среднем клеве вполне хватает двух удочек: за ними легче наблюдать и легче управляться с ними; весной, если к берегу подошла стая активно клюющих карасей, управиться удастся лишь с одной снастью.

Главное требование к снасти – максимальное облегчение всех ее элементов. Крючок № 2,5—№ 5, в зависимости от размеров водящихся в водоеме карасей. Для растительных насадок, опарыша и мотыля лучше использовать крючки с коротким цевьем, червя можно насаживать на крючки любой формы. Тонкими лесками злоупотреблять не советую – даже в пруду, где караси в основном не крупные, отдельные экземпляры могут достигать рекордных размеров, и леску диаметром менее 0,15 мм ставить на удочку не следует. Если велика вероятность поклевки крупного, свыше килограмма, карася, либо если ловят в небольших «окнах» среди густой водной растительности, лески применяют еще толще – диаметром 0,2 мм. Крючки привязывают на коротких поводках несколько меньшего диаметра.

Поскольку при ловле удочкой с глухой оснасткой длинный заброс не требуется, поплавки используют легкие и с небольшой грузоподъемностью. Вполне пригодна дедовская «гусинка», до сих пор соседствующая на полках магазинов с самыми современными поплавками, стоит лишь перекрасить ее из красно-белого в менее вызывающий цвет. Небольшие поплавки, у которых из воды торчит лишь антенна, тоже вполне работоспособны. Следует лишь избегать крупных поплавков с большой грузоподъемностью, требующих излишне тяжелых грузил.

Второй случай, когда глухая оснастка наиболее применима – ночная ловля. В жаркие дни середины лета караси днем питаются мало, а по ночам совершают рейды к прибрежным зарослям – места их кормежки нетрудно отыскать ночью на слух, по громкому чмоканию и чавканью.

Ловить ночью приходится на малой глубине (караси не только питаются, собирая

личинки, мелких моллюсков и т. д. с находящихся у поверхности частей растений, но зачастую и движутся к месту жировки поверху, на глубине 30–40 см). Слишком тонкая леска при такой ловле еще более вредна, чем при дневной – закидывать чаще всего приходится на границу чистой воды и зарослей, и тащить подсеченного карася надо быстро, не миндальничая, – иначе или запутается в траве, или распугает стайку, бултыхаясь на поверхности.

Описанные выше поплавки для ночной ловли не пригодны – слишком малозаметные, и гораздо чаще применяют пенопластовые поплавки без антенны, с верхней частью, окрашенной белой или люминесцентной краской. В лунные ночи (особенно в полнолуние) очень удачно можно половить, забрасывая удочку в отражение луны в поверхности озера или пруда – тогда можно разглядеть даже слабо выраженную поклевку.

В некоторых местах карасей ловят, разводя на берегу костры, как при осенней ловле налимов. Дрова складывают и разжигают костер как можно ближе к воде, чтобы осветить максимальную зону ловли, а рыболов располагается несколько в стороне, в темноте – чтобы тень не падала на воду и случайные искры или выкатившиеся из костра угольки не повредили леску.

На водоемах с сырыми, топкими берегами костер развести затруднительно. Между тем караси зачастую держатся там в светлое время под плавучими берегами и лишь ночью выходят на кормежку. Поэтому одни рыболовы приносят с собой сухие дрова и металлический таз, в котором разводят костер, другие подсвечивают зону ловли электрическими фонарями, стоящими на берегу, но необходимо, чтобы свет был мягким, рассеянным, иначе он лишь отпугнет рыбу. Хотя иногда случается и наоборот – на прудах, находящихся в черте городов и поселков, очень хороший ночной клев бывает под ярким светом стоящих на берегу фонарей уличного освещения.

Замечено, что во всех случаях ночной ловли карасиная мелочь с палец длиной попадает крайне редко, даже в тех местах, где днем клюет постоянно, – очевидно, что на ночное или же круглосуточное питание переходят в основном рыбы приличного размера.

Штекерные удочки большой длины (тоже имеющие глухую оснастку, но выделяемые обычно в особую группу снастей) применяют для ловли карасей достаточно редко. Над удочками с бегучей оснасткой, о которых речь пойдет ниже, сверхдлинные штекеры имеют единственное преимущество: крючки с насадкой можно опускать в водоем исключительно точно, в одно и то же место (разумеется, прикормленное). Недостатков, на мой взгляд, значительно больше: дороговизна углепластиковых штекерных удилищ; возможность применять их лишь в немногочисленных местах, пригодных для такой ловли (позади рыболова должен находиться достаточно протяженный участок ровного и чистого берега); долгое время заброса (правильнее даже назвать этот процесс не забросом, но доставкой насадки в водоем).

Поплавочные удочки с бегучей оснасткой наиболее распространены среди крючковых снастей для ловли с берега. Лишь на самых крупных водоемах – на больших озерах и водохранилищах (если ловля с лодки почему-либо невозможна) большинство рыболовов предпочитает им фидеры или донки.

Удилища для такой ловли используются умеренной длины – обычно 3,5–4 метра, иногда длиннее. Катушки – безынерционные, никаких особых требований к ним не предъявляется, и даже дешевые модели исправно служат один-два сезона (лишь самые некачественные подделки с пластиковыми шестернями могут выйти из строя уже при первой ловле, особенно если клюнет крупный карась, – но звания рыболовной катушки эти предметы не заслуживают). Лески можно употреблять более тонкие, чем при ловле глухой снастью.

Оснастка удочек зависит от местных условий. Обычно применяется скользящий поплавок с весом, обеспечивающим заброс на необходимую дальность. Если ловить приходится на большом расстоянии от берега, на конец антенны поплавок полезно укрепить яркий, издали заметный шарик (но если с дальним забросом приходится удить на

мелководном водоеме, ярких цветов в окраске поплавок лучше избегать).

Если забрасывать приходится совсем уж далеко, иногда применяют самоогружающийся поплавок «ванька-встанька», изображенный на рис. 3. Регулируют поплавок так, чтобы его антенна поднималась при малейших прикосновениях карася к насадке (для ловли с насадкой, лежащей на дне, что обычно бывает на твердом грунте, такой вариант оснастки не пригоден).

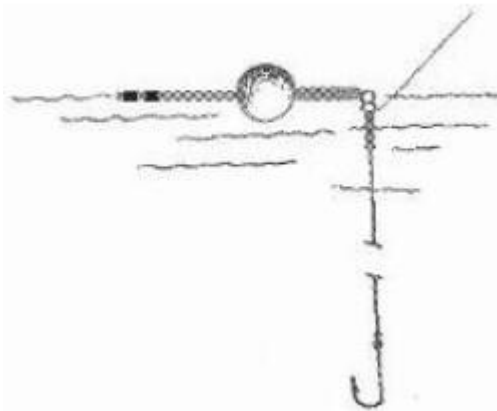

Рис. 30. Поплавок «ванька-встанька»

Когда ловить карасей приходится в верхнем слое воды, применяют поплавок-шар и другие поплавки для верховой ловли на насекомых, крепятся они на леску в таком случае неподвижно. Днем у поверхности встретить карасей можно не часто, в основном в жаркую летнюю пору. Однако встречаются водоемы, где караси практически весь сезон открытой воды держатся недалеко от поверхности – чаще всего это глубокие карьеры с отвесными берегами и ключевой водой, донные слои в них не прогреваются даже летом и теплолюбивые караси поневоле вынуждены вести несвойственный им образ жизни.

Донки и фидеры

Донки для ловли прудовых карасей чаще всего применяют с **резиновым амортизатором**, что вполне объяснимо – ловить обычно приходится в водоемах с очень слабым течением или вообще без течения, и крючки «резинки», постоянно попадая на одно и то же место, увеличивают действенность прикормки и позволяют обходиться меньшим ее количеством. Наиболее удобна донка с двумя грузилами (ближнее к берегу грузило совмещается с кормушкой и снабжается пропускным кольцом, сквозь которое скользит нить резинового амортизатора).

Закидушки используются в прудовой ловле значительно реже – снасть попадает в водоем с большим разбросом, что вынуждает расширять прикармливаемую зону, и частый плеск груза пугает карасей, если ловля происходит на относительно небольших глубинах. К тому же весьма затруднено применение некоторых растительных насадок: каш, теста, хлебной корочки, – от удара о воду они зачастую сваливаются с крючка.

Однако иногда встречаются доночники-виртуозы, настоящие артисты своего дела, которым все перечисленные выше неудобства не мешают. За ловлей в исполнении одного такого профессионала мне как-то довелось наблюдать на прудах Парка Победы в Санкт-Петербурге. Закидушки у него ничем в принципе не отличались от такой же снасти для ловли леща, с той лишь разницей, что были они миниатюрней, можно сказать, изящней: легкие грузильца, тонкая основная леска, маленькие сторожки-колокольчики (по-моему заводские, но со срезанной нижней частью и укороченным язычком). Две донки рыболов забрасывал с исключительной точностью и в тоже время крайне аккуратно: грузила (небольшие оливки) падали на воду на излете, практически беззвучно, и насадка (нарезанная кубиками корка батона, слегка смоченная растительным маслом) не сваливалась с крючков.

До звона колокольчиков дело при поклевках не доходило: рыбак наблюдал за беззвучными подрагиваниями сторожков и умудрялся каждый раз безошибочно определить время подсечки. Одно слово – артист!

Донки-спиннинги лучше использовать для ловли весной на обширных и неглубоких водоемах (т. е. где вода быстро и равномерно прогревается), когда стаи голодных карасей активно перемещаются по ним в поисках пищи. Прикормка в этих условиях не столь важна, как летом: иногда для нее используют грузило-пружину или так называемую «макушатницу» – широкое плоское грузило, к которому приматывают нитками кубик жмыха, но чаще вообще обходятся без прикормки. Гораздо важнее весной возможность быстро выбрать и снова забросить донку – клев подошедшей стаи бывает очень активным, но непродолжительным, и вскоре караси отходят. Нередко случаются такие истории: группа рыболовов рассыплется по берегам обширного и мелкого пойменного озера, делая забросы в разные места, «нащупывая» карася. И вдруг у одного из них поклевка – и увесистый серебряный карась на берегу, а за ним еще один, и еще, и еще – то по одному, то сразу «дублем». Пока остальные сматывают снасти, пока пробираются к счастливцу по топким берегам, – клев заканчивается, стая отходит. В результате у удачливого рыболова в садке 3–4 килограмма рыбы, самые быстрые из его коллег успели выловить по паре карасей, а нерасторопные поклевки уже не дождались... И поиск начинается с начала.

На водоемах, где дно состоит из топкого ила либо торфяной жижи, конструкция применяемых донков имеет свои особенности: в оснастку вводятся поплавки, не позволяющие крючкам с насадкой погружаться в ил. На рис. 4 изображена закидушка с грузилом-«балеринкой» – верхняя часть грузила, к которой привязывается леска, представляет из себя пустотелую герметично закрытую трубку, работающую как поплавок. Запас плавучести «балеринки» регулируется таким образом, чтобы грузило не уходило в ил, а верхняя его часть оставалась в близком к вертикали положении.

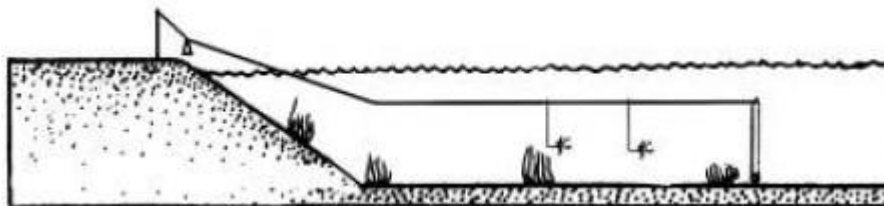

Рис. 31. Закидушка с грузилом-балеринкой.

Возможен и другой вариант – на каждый поводок крепится отдельный небольшой поплавочек; такая оснастка сильнее путается при забросе, поэтому используется предпочтительно на донках-«резинках». Самый простой способ не дать крючкам погрузиться в донную топь – проколоть ими крупные гранулы упаковочного пенопласта и продернуть мини-поплавки на леску. Грузило резинки (если оно после рыбалки не извлекается из водоема с лодки) тоже полезно снабдить каким-либо приспособлением, не позволяющим погружаться в ил – например, привязать к просверленному посередине куску фанеры, жести и т. д. Если грузило все-таки погрузилось в ил, его освобождают сериями коротких рывков, не растягивая резину до предела прочности, а затем, почувствовав, что снасть «пошла», выбирают ее как можно быстрее, не позволяя грузилу вновь погрузиться в ил.

Фидерами карасей можно ловить весь сезон открытой воды, но незаменимой эта снасть на больших водоемах становится в середине лета, когда корм в изобилии, и крупные караси сыты и осторожны. На удочку и донку ловить их можно и в это время года, но лишь на зорях, либо во время ночной кормежки. Однако многие городские рыболовы, выделяющие на любимое занятие лишь один выходной и добирающиеся до рыбных мест не один десяток километров, порой не успевают на утреннюю зорьку и не могут остаться на вечернюю. Выручает в таких случаях фидер: ароматы и мелкие частицы прикормки, вымываемые из грузила-кормушки, провоцируют и днем карася на поклевку – вялую,

неохотную, практически незаметную, если применять сторожок обычной донки (особенно когда дует ветер). Но сверхчувствительный кончик фидера позволяет заметить покушение на приманку и подсечь желанный трофей. Тип применяемых фидерных удилищ зависит от конкретных условий: любители этой ловли используют и самые легкие пикеры на небольших водоемах, и сверхтяжелые удилища на водохранилищах, где требуется очень дальний заброс.

Ловля в отвес на мормышку

Этот вид карасиной рыбалки бывает двух видов: с берега или взабродку на длинное удилище и с лодки на зимнюю удочку либо короткую удочку-бортовку.

Главное требование к удилищу для береговой ловли – небольшой вес. Удочка постоянно находится в руке, и, поупражнявшись несколько часов с тяжелым стеклопластиковым удилищем, можно превратить удовольствие от ловли в самую настоящую пытку. Поэтому удочки используются в основном карбоновые и достаточно жесткие, излишне гибкие вершинки ухудшают игру мормышек.

Кивок (в 2–3 раза длиннее, чем для зимней ловли) крепят под прямым углом к удилищу и окрашивают в яркий цвет, либо ставят на его конец хорошо заметный шарик из пенопласта. Леску применяют диаметром 0,15 миллиметра, но в местах, где изобилуют крупные караси, толщину ее стоит увеличить. Мормышка предпочтительнее темная, а если используется светлая, но необходимо оставить ее матовой, не полировать до блеска. Вес мормышки должен натягивать леску и слегка сгибать кивок. Учитывая, что парусность надводной части лески значительно больше, чем при зимней ловле, лучше всего для этой цели подходят крупные тяжелые мормышки, особенно в ветреную погоду. Однако замечено, что чем меньше мормышка, тем охотнее на нее берут крупные караси. Чтобы как-то совместить два противоположных требования к снасти, одни рыболовы применяют вольфрамовые мормышки, – небольшие, но тяжелые. Другие оснащают удочку двумя, иногда даже тремя мормышками.

Получившейся снастью очень хорошо ловятся весной речные караси – причем ранней весной, когда на прудах и озерах еще не сошел лед, и во многих стоячих водоемах караси еще не вышли из зимней спячки. Однако у карасей, живущих в заводях небольших рек с крутыми берегами (т. е. не разливающихся весной по мелководным полям), годовой цикл несколько иной, чем у их прудовых и озерных собратьев: когда река нальется талыми водами и по тихим речным омуткам покатаются бурные мутные потоки – тут уж не до спячки. Караси небольшими стайками неприкаянно бродят по реке, жмутся к берегам, выискивая небольшие заводинки с медленным либо водоворотным течением, – туда-то и надо опускать мормышки, наживленные мотылем или опарышем. Вода весной мутная, и удилища большой длины применять не имеет смысла – достаточно четырех, много пяти метров. Караси весной голодны, и никаких ухищрений при игре мормышкой не требуется: стоит насадке оказаться рядом с рыбой, и поклевка следует очень быстро.

А вот летом совсем иное дело – вода прозрачная, рыба более осторожная, и удилища используются длиной в шесть, семь и даже восемь метров. Зачастую даже такой длины не хватает, чтобы с берега опустить наживку на места кормежки карасей, и приходится ловить взабродку, в резиновом костюме, осторожно и тихо пробираясь между водной растительностью и опуская мормышки в подходящие «окна».

Ловля в отвес на мормышку требует от рыболова гораздо больших затрат энергии, и мало кто из «карасятников» ею увлекается – люди они спокойные, любящие посидеть на раскладном стульчике, полюбоваться красотами природы в промежутках между поклевками...

Однако иногда лишь этой снастью можно выудить карася летом. Например, в сильно заросших водоемах, где в маленькие промежутки между растительностью ни удочку, ни донку не забросить. Ловить в таких местах начинают с самого верхнего слоя воды, медленно исследуя мормышкой все горизонты подводных джунглей – караси могут стоять на любом

уровне. В полупроточных прудах, в которых изобильно водится верховка, на мормышку ловят по другой причине: маленькая назойливая рыбешка иногда совершенно не дает ловить с поплавком, тут же собирается вокруг него, тыкается носами, не давая заметить осторожную летнюю поклевку карася.

Осенью карась становится менее активным и гораздо чаще, чем летом, берет на мормышку со дна. В этих условиях опытные рыболовы прибегают к таким приемам игры мормышкой: чуть притормаживая ее движение, задают колебания с небольшой амплитудой. Опустив приманку на дно, несколько секунд держат ее неподвижно, а затем медленно поднимают, слегка покачивая. Поклевка почти всегда случается в тот момент, когда мормышка ложится на дно или отрывается от него.

Мормышку медленно опускают на дно, а затем плавно, но быстро поднимают к поверхности. После этого снова, с покачиванием, опускают. Такое движение приманки напоминает естественное падение корма и часто вызывает поклевку карася.

Если клева нет или стайка карасей насторожилась из-за шума, вызванного поимкой одного из них, мормышку кладут на дно и покачивают ее из стороны в сторону, имитируя тем самым шевелящуюся в грунте личинку или червяка.

Насадки и прикормки

Насадки для карасей применяются самые разные, как животные, так и растительные. В апреле и первой половине мая (сроки приведены соответствующие условиям Северо-запада России) крупный карась ловится лишь на животные насадки, в одних местах предпочитая опарыша, в других – мелкого навозного червя или мотыля. Даже на одном и том же водоеме вкусы карася могут кардинально измениться – вчера отлично клевал на червя, а сегодня ни на что, кроме опарыша, не обращает внимания. Поэтому, отправляясь за карасем, всегда надо брать с собой полный ассортимент насадок.

Позже, после нереста (конец мая – начало июня), можно применять растительные насадки, но в некоторых водоемах клюет на них лишь золотой карась, а серебряный остается верен животному корму. Прудовых карасей ловят на тесто или булку еще и по другой причине – чтобы избежать поклевок мелочи ротана. Но и летом случаются дни, когда ничем, кроме мотыля, карасей не соблазнить.

В озерах и речных заводях, где водятся лини, карасей удят совместно с ними, обитают эти две рыбы в одних и тех же местах. Тогда поневоле ловить приходится в основном на червя, линь растительных насадок не жалуется. Напротив, в тех местах, где крупные караси ловятся совместно с карпом и сазаном, главные насадки – растительные (попадаются караси и на вареный картофель, и на кукурузу, и на предназначенные для карпа бойлы). Некоторые рыболовы предпочитают всем растительным насадкам овсяные хлопья, ошпаренные крутым кипятком и подсушенные между страницами старой, ненужной книги (на крючок насаживаются 5–6 хлопьев). Другие срезают с целого батона булки нижнюю поджаристую корку, разрезают ее на ровные кубики – такая насадка в воде более «пушиста» и привлекает карася лучше, чем тесто или хлебный мякиш. Ну и конечно же, варят всевозможные каши из всевозможных круп.

Один раз мне довелось замечательно половить карасей на вареную колбасу, нарезанную кубиками. Правда, место ловли было необычное – заполненный водой котлован, выкопанный под фундамент и заброшенный лет на десять. Карасей (золотых) там развелось множество, но все они не превышали весом 100 гр. Неясно, правда, к каким насадкам – животным или растительным – следует отнести ту советскую колбасу сорта «по два-двадцать», мясом она даже не пахла...

Поклевка крупного карася в местах, где нет течения, весьма осторожна: он некоторое время как бы смакует насадку, – но все-таки процесс дегустации не такой затяжной и вялый, как у линя. Поплавок в это время слегка подергивается на одном месте. При ловле на опарыша, мотыля или растительную насадку в этот момент подсекают. Если на крючок

насажен червь, следует дожидаться, когда поплавок «поведет» в сторону, или он всплывет и ляжет на воду, или наклонно, под углом, уйдет в глубину, – характер поклевки зависит от того, висит крючок с насадкой в толще воды или лежит на дне.

При ловле на течении, где карася можно встретить значительно реже, клюет он смелее: поплавок прекращает свое движение, два-три раза окунается в воду, затем быстро тонет – под пологим углом к поверхности воды устремляется против течения.

Если ловить на донки с растительной насадкой, колокольчик в качестве сторожка почти бесполезен: карась, особенно летом, обсасывает с крючка булку или тесто, ни разу не звякнув, – надо постоянно наблюдать за малейшими движениями сторожка. Однако при ловле на червя можно сосредоточить внимание на поплавках удочек, забросив при этом «резинку» – звон колокольчика позволит подсечь вовремя; надо лишь установить донку рядом, чтобы дотянуться до нее рукой, не вставая с места, иначе можно не успеть с подсечкой.

Прикормка, особенно при летней ловле, – одно из главных условий успеха. Существует масса рецептов ее приготовления: одни рыбаки пользуются обжаренным в растительном масле (нерафинированном) ржаным хлебом, другие экспериментируют с приготовлением всевозможных каш, третьи закатывают в глиняно-песчаные шары рубленых червей и опарыша. У кого нет времени на эксперименты – покупают готовые кормовые смеси.

Аксессуары при ужении карася на поплавочную удочку и донку необходимы следующие: складной стульчик, садок, подсачек. И если первые два вопроса не вызывают, то подсачек в тех местах, где поклевки крупного карася редки, берут на ловлю далеко не все рыболовы – а потом рассказывают истории про во-о-о-т такого карасину, оборвавшего леску словно гнилую нитку. Для ловли в отвес на мормышку придется дополнительно закупить резиновый костюм или вейдерсы, а также обзавестись отцепом – крючки мормышек при активной ловле значительно чаще зацепляются за коряги и корни подводных растений.

Зимнее ужение

Карась зимой ловится на удочку далеко не везде. Даже в одних и тех же климатических условиях одного и того же региона на одних водоемах караси клюют подо льдом, проявляя особенную активность в периоды перволедья и последнего льда, а на других озерах, карьерах и прудах – ни единой поклевки, хотя эхолот показывает стаи карасей, стоящих у дна и не зарывшихся в ил.

У нас, на водоемах Северо-запада, зимнее ужение карасей распространено мало, чаще всего караси попадают на крючок или мормышку случайно, при ловле ротана – главной добычи зимних удильщиков на небольших непроточных водоемах.

Поэтому приведем обзор методов зимней ловли карася, сделанный по сообщениям рыболовов Украины и южных регионов России, – там занимаются подледной ловлей карасей значительно чаще, особенно после массового появления амурского серебряного карася.

* * *

На водоемах Краснодарского края подледное ужение серебряных карасей практикуется с середины 80-х годов, когда эти рыбы утратили привычку зарываться в ил и впадать в спячку, – зимой они продолжают активно кормиться, а значит – и клевать.

По наблюдениям краснодарских рыболовов, клев карася в течение зимы подвержен сильным колебаниям, но в иные дни продолжается с рассвета до захода солнца, достигая пика к полудню. В качестве приманки используется почти исключительно мотыль: крупный для насадки, мелкий – для прикормки. В те дни, когда на льду скапливается множество рыболовов, необходимость в прикормке отпадает: местные удильщики считают, что

активизации клева способствует большое количество мотыля, попадающее в воду на крючках. Также рыболовами-краснодарцами замечено, что столпотворение и шум на льду не только не пугают карасей, но даже заметно улучшают результаты ловли.

Надо сказать, что выводы кубанских коллег мне представляются несколько спорными. Едва ли мотыль, используемый в качестве насадки, сможет сравниться численностью с мотылем, водящимся в водоеме и добываемом карасями из ила. Гораздо вероятнее, что рыбу привлекает «кислородная» прикормка, – т. е. улучшенная аэрация воды в тех местах, где лед густо усеян лунками.

Снасти применяются обычные: удочки с кивком или поплавком, оснащенные леской 0,10—0,12 миллиметра. Наиболее ходовые мормышки – небольшие «капельки» и «дробинки» из темного свинца без покрытия (свежеотлитые мормышки выдерживают до появления темного слоя окислов, либо искусственно чернят). Приемы игры мормышкой обычные.

Зимние поклевки краснодарских карасей осторожные, но уверенные: рыба разом всасывает мотыля вместе с мормышкой. Поэтому даже при малозаметном движении кивка нужна незамедлительная подсечка. Если она окажется пустой, необходимо быстро поправить или обновить насадку и снова опустить ее на дно. После пустой подсечки карась далеко не уходит от лунки и может снова клюнуть, как только насадка окажется на дне. На крючок обычно насаживают три-четыре мотыля.

На Украине (в Луганской области) карасей ловят зимой не только прудах (ставках), но и в достаточно крупных водоемах (например, на Краснооскольском водохранилище). Караси (очевидно амурские, либо их помесь с «аборигенами») попадаются крупные, до двух килограммов весом, поэтому лески местные рыболовы используют более толстые, чем краснодарцы – диаметром до 0,17 мм. А в тех местах, где может клюнуть карп, – до 0,20 мм.

В остальном снасти и насадки мало отличаются от краснодарских: удочки с кивком или поплавком, небольшие свинцовые мормышки, наживка – пучок мотылей. Берут луганские караси в основном со дна, но случается ловить их и вполводы. Если клев прекращается, полезно немного поиграть мормышкой, и иногда он возобновляется. Прикормка, по мнению местных рыболовов, зимой существенно на клев карася не влияет.

Любопытно, что когда выпадают редкие в наше время суровые зимы, караси в луганских водоемах клевать не перестают: ловятся и в двадцатипятиградусные морозы, когда лед достигает почти метровой толщины, и в теплые зимы с частыми оттепелями... Клев, как правило, прекращается только при сильных перепадах давления.

Обобщая опыт зимней ловли краснодарских и украинских рыболовов, а также летнего ужения в отвес на мормышку, можно сделать вывод: судя по всему, яркое покрытие мормышки карася не привлекает, а в некоторых случаях даже отпугивает – и назначение мормышки состоит лишь в том, чтобы быстрее доставить насадку на дно водоема. С тем же успехом можно ловить и на крючок с грузилом, но мормышка делает удочку более чувствительной к осторожной поклевке карася.

Иногда украинские рыболовы (по сообщениям из Днепропетровской области) применяют для подледной ловли карася снасти, не совсем обычные для зимней рыбалки: летние поплавочные удочки. Вернее, их верхние колена длиной около полутора-двух метров. Связано это с тем, что караси часто клюют на мели, где расстояние от дна до нижней кромки льда составляет 30–50 см и рыба пугается, если рыболов сидит непосредственно над лункой. Если же расположиться в 1, 5–2 метрах от лунки и следить за поклевками по движениям длинной антенны летнего поплавка, торчащей над краем лунки, ловля бывает успешной (чтобы уменьшить обмерзание поплавка, тело его находится ниже поверхности воды, а наверх выдается только антенна). Поводки для крючков делают значительно короче, чем при летнем ужении, либо ставят мормышки.

Надо заметить, что и в Краснодарском крае многие рыболовы используют для ужения карасей вершинки от летних удилищ. Но, поскольку рыбалка происходит на более значительных глубинах, причина у нетрадиционного использования летних снастей иная: в

регионе с теплым климатом, где даже не каждую зиму водоемы покрываются льдом, культура подледной ловли развита гораздо слабее, чем на севере, и многие любители попросту не имеют настоящих зимних снастей.

А теперь, прежде чем перейти к ловле карасей сетями, бреднями и ловушками, обещанный рассказ о ловле «душмана», «гибрида», «буффало», «метиса», «карабаса» и «сковородника», – проще говоря, амурского карася.

Ужение амурского карася

Если караси-«аборигены» преимущественно обитают в прудах, озерах, небольших речках со слабым течением, то пришельцы с Дальнего Востока не боятся больших рек: живут в Волге, в Ахтубе и в Дону, причем не только в тиховодных заливах. Массовый ход – и массовая, самая добычливая ловля – «душмана» в больших южных реках происходит в определенные сроки, незначительно колеблющиеся от года к году, и продолжается 2–3 недели. Уловы в это время весьма значительны по весу – клюют, и клюют весьма активно экземпляры от 1 до 2,5 кг.

Вот как описывает весеннюю ловлю «гибрида» рыболов с Нижней Волги:

«Место для ловли серебряного карася любительскими рыболовными снастями выбрать нетрудно. Достаточно найти на берегу реки призрачную куртину тростника, кустарника на расстоянии 1–2 метров от берега, и можно забрасывать. Более успешна ловля на зимнюю удочку с судаковой мормышкой с лодки. С одной стороны, появляется возможность широкого маневра, а с другой – можно стать на якорь или привязаться в самой гуще кустарника, в котором обнаружится хотя бы 10-сантиметровое "окошечко". Опустив на дно мормышку с насаженным червем, слегка поигрывая ею, можно с уверенностью ждать поклевки. Опыт и наблюдения не только наши, но и других рыболовов свидетельствуют: если "душман пошел", то он идет "дуром". (В XIX веке на Волге "бешеной рыбой" называли каспийскую сельдь, а в конце XX столетия такой бешеной рыбой можно назвать серебряного карася). Как бы не скучивались рыболовы на лодках в одном месте – даже в пределах 1 квадратного метра – у всех будут поклевки и уловы. Дело в том, что карась движется, передвигается стаями. Эти стадные группировки формируются почти всегда, по возрастным группам, из особей одинакового размера и веса».

Позже, летом, утоливший весенний голод и отнерестившийся «душман» становится осторожным и весьма подозрительно относится к любым рыболовным снастям: избегает ставных сетей, залегает на дно и зарывается в ил при виде приближающегося невода или бредня... И совершенно игнорирует грубые крючковые снасти, которыми его с таким успехом ловят весной.

К тому же летом амурского пришельца не только трудно поймать, но и нелегко обнаружить – по мере прогревания воды стаи карасей отступают с мелководий на глубину и рассеиваются по гораздо большей площади. Поэтому многие волжские рыболовы ошибочно утверждают, что «душманы» летом «куда-то уходят», «скатываются в низовья», «возвращаются в море» и т. д. На самом деле карась, конечно же, рыба не только не проходная, но даже не склонная к дальним преднерестовым путешествиям – и самые опытные и наблюдательные рыболовы находят-таки его летние стоянки и добиваются неплохих уловов.

Для ловли с берега главной снастью становится фидер – современный и суперчувствительный вариант донки с грузилом-кормушкой. Даже весьма консервативно настроенные рыбаки вынуждены признать преимущество фидеров, и самый убедительный аргумент – уловы фидеристов в то время, когда колокольчики донки даже не позволяют отметить осторожнейшую поклевку «душмана».

На удаленных от берега участках водохранилищ, недоступных самому дальнему забросу, «гибридов» ловят с лодок: на глубине в отвес на мормышку, у протяженных камышовых зарослей – на поплавочные удочки.

Ловля сетями в сезон открытой воды

Прудовые караси в большинстве случаев уступают речным и озерным, – и по размерам, и по той силе, которую проявляют рыбы, стараясь освободиться из сети. Поэтому для их ловли используются одностенные ставные сети с ячейкой 40 мм, сплетенные из тонкой моновиты – 0,15-0,17 мм (при условии, что моновиты качественная).

Коэффициент посадки по длине применяется 1х2, то есть из «куклы» в 60 метров получается стандартная тридцатиметровая сеть. Сети, либо порядки сетей длиной более 30 метров использовать на прудах смысла нет, наоборот, на небольших водоемах стоит употреблять более короткие сети. Высоты сети тоже в большинстве случаев хватает стандартной, 1,5–1,8 м.

Ячея 40 мм позволяет надежно обьеживать карасей весом от 200 до 700 граммов, а рыбы больших размеров при прудовой ловле попадают редко.

На озерах, где караси обычно крупнее, или если в пруду часто встречаются экземпляры весом более килограмма, надлежит использовать трехстенную или рамовую сеть.

Если таких под рукой нет, делу могут помочь невысокие (0,6–0,8 метра высотой) одностенные сети, так называемые нерестовые, с ячейей 40 мм. Небольшие караси в них обьеживаются обычным порядком, а для больших рыб сеть работает наподобие рамовой: между верхней и нижней подборой образуется сетевой «карман», в котором запутывается крупный карась. Недостатком такой ловли является то, что даже три или четыре запутавшихся килограммовых рыбы могут сделать сеть полностью непригодной для дальнейшей ловли: грузовой и наплавной шнуры перекручиваются в жгут по всей длине сети. Поэтому низкие сети более применимы там, где больших карасей не слишком много, либо снасти надо проверять достаточно часто, один раз в час, что не всегда удобно.

Избежать этого неудобства отчасти позволяет неравномерная, «трапецевидная» посадка одностенных сетей, осуществляемая следующим образом: 60-метровую «куклу» стандартной высоты сажают на верхний шнур длиной 20 м и нижний длиной 30 м. Большая разница в длине верхнего и нижнего шнуров приводит к тому, что нижняя часть сети обладает эффектом «плиссировки», то есть состоит из множества вертикальных карманов. По уловистости сеть сравнима с «путанкой», но освобождает от главной проблемы трехстенной сети: от сложностей с выпутыванием рыбы. И в такую сеть ловятся караси гораздо большего размера, чем в обычную одностенную.

Одно из главных условий успешной ловли карасей: сеть должна иметь минимальную отрицательную плавучесть, а поплавки должны использоваться с минимальной грузоподъемностью. Течения в прудах нет, и единственное назначение поплавков и грузил – растянуть сеть в воде.

Подбирают размер поплавка следующим образом: привязывают к поплавку груз и опускают в ведро с водой. Система ПГ (поплавков-грузило) должна тонуть в воде очень медленно и достигать дна ведра в течение 8-10 секунд. При необходимости размер поплавка увеличивают либо уменьшают, затем по получившемуся шаблону изготавливают остальные поплавки и крепят их к шнуру уже посаженной сети с шагом 1 метр, то есть реже, чем на сети, предназначенной для речной ловли.

Внизу, напротив каждого поплавка привязывают грузила. Если сеть посажена описанным выше способом, с разной длиной шнуров, то соответственно расстояние между грузами должно составлять 1,5 м. Посаженная таким образом сеть обладает в воде минимальным натягом, и когда крупный карась попадает в складки и начинает метаться, он быстро оказывается опутан делью.

Поскольку очень часто ловить карасей приходится в сильно заиленных водоемах, грузила лучше делать в виде колец из проволоки (диаметр используемой проволоки – 2 мм), такие кольца не заглубляются в ил. Диаметр кольца обычно превышает ячею сети в 3–3,5 раза. Материал для колец по возможности используется не подверженный коррозии, в

противном случае кольца обтягивают кембриком или окрашивают водостойкой краской, регулярно ее подновляя.

Также весьма удобно применять грузовые шнуры с вплетенными внутрь свинцовыми грузилами и наплавные шнуры с вплетенным внутрь пенопластом; регулировку плавучести в таком случае производят, связав вместе бухты грузового и наплавного шнуров, и опустив их в наполненную водой подходящую емкость, и при необходимости добавляют навесные поплавки либо грузила.

* * *

Схожий способ посадки карасиных сетей применяют сибирские рыболовы, у которых крупный амурский карась стал в последние годы весьма завидным трофеем. Вот как они описывают свои сети для озерной ловли карасей:

«Во-первых, длина одного верхнего посада определяется суммой 4х размеров ячеей (у нас это называется длина пяти узлов). Например, вы садите сеть с размером ячейи 30 мм, значит размер верхнего посада будет $30 \text{ мм} * 4 = 120 \text{ мм}$.

Во-вторых, на один верхний посад набирается 5 ячейи и делается двойной или тройной узел посадочной нитью.

Третье – на нижний один посад набирается две ячейи, а размер посада должен быть в два раза меньше чем в верхнем посаде, т. е. 60 мм.

Такой способ посадки обеспечивает хорошую уловистость сети, т. к. вытянутый ромб ячейи вверху и плиссировка дели внизу не позволяют пойманной рыбе стянуть полотно сети и сделать ее неработоспособной.

В сеть с такой посадкой за одну ночь попадалось более ведра карасей».

* * *

Если под рукой почему-либо не оказалось подходящих рамовых сетей или трехстенок, и нет возможности самому изготовить специально посаженную карасиную сеть описанными выше методами, можно ловить крупных карасей «гамаком».

«Гамак» – не какая-то особенная снасть, это всего лишь определенный способ ловли, применяемый в водоемах без течения, где водятся крупные карповые рыбы с широким телом. Мелкоячеистые жаберные сети (из мононити) выставляются обычно вдоль берега, причем обязательно на глубине меньшей, чем высота сети, – так, чтобы поплавок оставались на поверхности воды. Ловля требует непрямого присутствия рыболова – выставив последнюю сеть, он плывет на лодке осматривать первую.

Главные объекты ловли – карп и крупный карась. Упершись в своем ходе к берегу в сетное полотно, неспособное по мелкости ячейек зацепить за жабры, эти рыбы продолжают упорно плыть вперед, сдвигая сеть по направлению движения. Увидев, что наплавной шнур двинулся к берегу, рыбак подплывает поближе, стараясь не шуметь, и вынимает этот участок сети особым образом: метра в трех от рыбы поднимает к поверхности грузовой шнур, – аккуратно, без рывков добравшись до него по ячейкам сети. Затем поднимает участок сети, сквозь который старается пройти рыба, подтягивая его к лодке, – опять-таки за грузовой шнур. Наплавной шнур при этом придерживается другой рукой – так, чтобы находился у поверхности параллельно грузовому, на расстоянии полуметра.

Вытащенный из воды карась или карп лежит на сети, не запутавшись в ней, – словно в глубоком гамаке. Прилов – окуней, плотву и другую некрупную рыбу, попавшую в ячейки сети – достают без затей, сразу подплывая к месту, где она запуталась (наплавной шнур в этом случае не идет в сторону, а дергается на месте с большей или меньшей силой).

При ловле «гамаком» сетью с ячейей 27 мм удастся поймать карасей весом в 1,5 и даже в 2 килограмма, которые при обычных способах ловли никогда бы в ней не запутались.

Осторожный лещ «гамаком» ловится редко – ударившись о сеть, рыба разворачивается

и уходит. Если в водоеме совместно с крупным карасем водится линь, он тоже достаточно редко попадает в «гамак». По-моему, эта апатичная рыба, упершись в препятствие, тупо стоит рядом с ним, – и попадается случайно, если рядом карась начинает таранить сеть с упорством трактора, управляемого пьяным трактористом.

* * *

Сети в большинстве случаев для ловли карася в непроточных водах выставляются на ночь вдоль берега, так, чтобы перекрыть карасям подходы к местам кормежки. Наилучшие места – вдоль зарослей тростника или рогоза, вдоль кромки прибрежной растительности, вдоль плавучих берегов на заболоченных водоемах. Лишь весной, когда водные растения еще не поднялись, стаи карасей в поисках пищи достаточно бессистемно плавают по всему водоему, и тогда наибольший улов приносят сети, уходящие от берега в глубину. В это же время (в конце апреля и в мае) весьма успешно ловят карасей т. н. «дорожками» – небольшими сетями с резиновым амортизатором, забрасываемыми с берега. «Дорожка» – снасть активная, требующая присутствия рыболова, иначе даже один крупный карась способен, запутавшись, свернуть в жгут оставленную на «самолов» сеть. (Подробнее о ловле «дорожкой» см. в книге «Рыболовные сети и экраны».)

Небольшие сетные экраны для ловли карася применяются значительно реже. Но в отдельных случаях (на сильно заросших водоемах), только их и можно с успехом использовать в небольших «окнах» чистой воды. Приваживать места, предназначенные для ловли экранами, следует обязательно.

Вообще говоря, значение привады и прикормки при ловле сетями сильно недооценивается, между тем как умело примененная привада способна в разы увеличить уловы таких рыб, как карась и карп. Особенно она необходима на искусственных (копанных) водоемах, обширных и при том неглубоких (1,5–2 м), с однообразным подводным рельефом. Растительность на таких прудах и карьерах не концентрируется в прибрежной полосе, а достаточно произвольно разбросана по водоему, и также произвольно бродят в поисках пищи караси, – в поставленные наобум сети могут запутываться единичные рыбины, и лишь иногда, при подходе стаи, случаются приличные уловы. Для регулярной успешной ловли необходимо привадить несколько мест (желательно с лодки, в недостижимой для береговых удильщиков зоне). Используются те же растительные привады, что и при ужении, с добавлением ароматических веществ.

Верховые сети (т. е. не опускающиеся на дно, а плавающие на поверхности) для ловли карася почти не используются. Но иногда случается, что жаркой летней ночью караси двигаются к местам жировки поверху, в 40–50 см от поверхности воды. В таком случае, заметив, что рыба путается лишь в верхние ряды ячей, необходимо переставить сети на меньшую глубину, – так, чтобы поплавки оставались на поверхности. Хотя, конечно, ориентированная на донную ловлю карася несимметричная сеть будет работать по верховой рыбе значительно хуже.

Зимняя ловля сетями

Про подледную ловлю карасей сетями лет тридцать назад никто и не вспоминал: считалось, что холодные месяцы карась проводит в спячке, зачастую закопавшись в ил, и начинает двигаться по водоему и попадаться в сети лишь после схода льда и прогревания воды.

Но современные караси отчего-то изменили свои привычки, описанные классиками. Надо полагать, не только глобальное потепление климата тому причиной: температура воды зимой в водоеме остается неизменной, вне зависимости от того, какую температуру воздуха показывает термометр: минус пять или минус тридцать пять градусов. Хотя нельзя отрицать тот факт, что частые зимние оттепели должны способствовать активизации карася – в

водоемы попадает талая вода, улучшая кислородный режим.

Возможно, что бытовавшая в девятнадцатом и двадцатом веке всеобщая уверенность в зимней спячке карася была ошибочной, – ведь и Брем, и Сабанеев писали о зимней ловле карасей в Якутии, а якутские зимы недаром считаются самыми суровыми в Евразии.

Как бы то ни было, сейчас карасей активно ловят зимой в большинстве регионов, как удочками, так и сетями (по крайней мере в достаточно больших водоемах, в маленьких прудах карасей ловить зимой сетью нет смысла). Особенно удачна ловля в начале зимы, по перволедью, когда стаи карасей активно перемещаются, продолжая кормиться. Некрупные, до ладони размером, караси поднимаются в это время в верхние слои воды (возможно, в поисках рачков-бокоплавов и другого корма), и сквозь тонкий прозрачный лед часто можно увидеть карасиные стайки, уплывающие от рыболова; крупные экземпляры всегда держатся у дна. Методы установки сетей подо льдом подробно описаны в книге «Рыболовные сети и экраны».

Места для ловли выбираются несколько иначе, чем летом: водная растительность опадает, и караси предпочитают добывать пищу из ила на более глубоких местах – там, на илистом дне, и надо устанавливать сети.

В середине зимы активность карасей снижается, а вместе с ней и уловы. На удобных местах (например, на нешироких илистых заводях рек) можно их увеличить, применяя нагон рыбы в сеть.

По последнему льду караси вновь активизируются, но попадают в сети уже на других участках водоема: у самого берега, у полыней и прорубей, и в тех местах, где со дна бьют ключи либо в пруд или озеро впадает ручей, – то есть движение рыбы связано с поиском не пищи, а более комфортной, богатой кислородом воды.

Мне случалось в конце февраля и марте ловить очень крупных карасей, выставляя зимой сети фактически по открытой воде, вдоль краев большой, 3х10 метров, проруби, сделанной для «моржей». Неплохо попадались караси и в низкие «нерестовые» сети, протянутые на малой глубине вдоль берега, но там в уловах преобладали некрупные рыбы.

Ловля бреднем

Как ни странно, бредень в качестве орудия ловли наши предки стали использовать очень давно, задолго до того, как додумались вязать из ниток или бечевки сетное полотно. Этнографы, изучавшие быт коренных народов Алтая, описали снасть, явно являвшуюся пережитком далекой старины: бредень, сплетенный из ивовых прутьев, длиной около 5 метров и высотой около полуметра. Ловля осуществлялась втроем, причем задачей третьего ловца было идти по водоему в районе мотни и плотно прижимать ко дну нижний край снасти. Добыча попадалась в столь примитивное орудие мелкая, в основном пескари.

Длина бредней современных бывает самая различная – от 6 до 70 м, но обычно не превышает 30 метров. Бредень длиннее 30 м тащить классическим способом, вброд, затруднительно, особенно на приглубых местах, – чем больше глубина, тем сложнее рыболову приложить к снасти значительные усилия (собственная положительная плавучесть ловца мешает хорошему сцеплению с дном). Поэтому длинные бредни часто используют для облова небольших карасиных прудов (осенью, когда опадает водная растительность), при этом рыбаки идут посуху, по берегу. Такой вариант возможен, если берега достаточно чистые, без притопленных кустов и т. п. Впрочем, рыболовы, желающие достигнуть хороших уловов при ловле бреднем, всегда заранее готовят места для лова: спиливают рухнувшие в воду деревья, очищают дно от коряг и выброшенных в воду предметов.

В идеальном варианте участок берега, на который вытягивают бредень, должен представлять собой пологую площадку, достаточно широкую и удобную для вытягивания бредня и выборки пойманной рыбы, свободную от кустов, прочей растительности и всяких других предметов, мешающих вытаскивать снасть. Однако при ловле «на выезде» не всегда удается найти столь удобные места.

Конструкция и изготовление бредня

Конструкция бредня видна из рисунка 32 (многие рыбаки, занимающиеся бредневым ловом, понятия не имеют, как правильно именуются составные части снасти). Сеть используется с достаточно мелкой ячейей, обычно 25–30 мм на крыльях, 20–25 мм в мотне. Поплавки на верхней подборе⁴ крупнее и навязываются чаще, чем на ставной сети; нижняя подборка тоже делается значительно тяжелее.

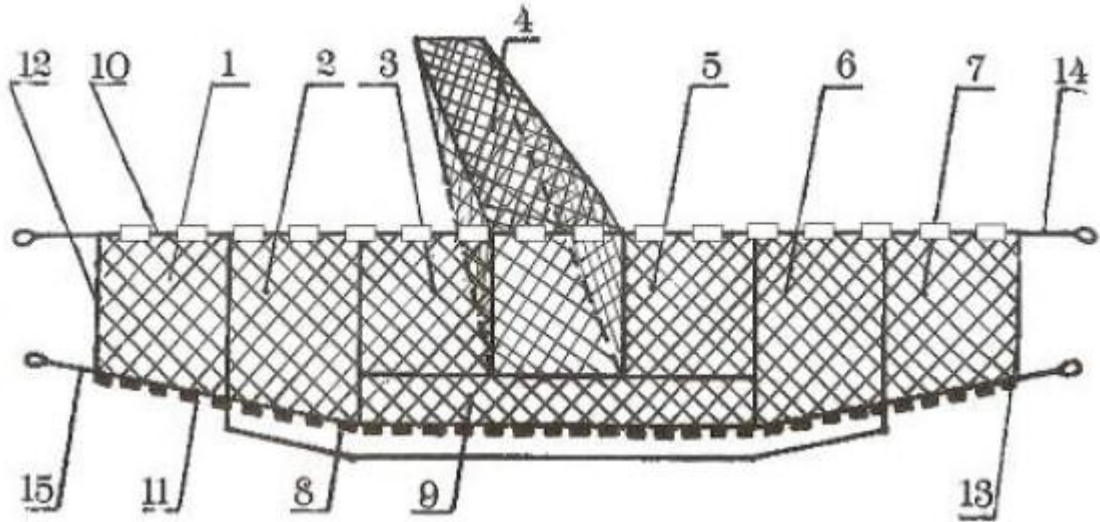

Рис. 32. Бредень и его составные части: 1 – правое крыло (2 часть); 2 – правое крыло (1 часть), 3 – правый привод; 4 – мотня; 5 – левый привод; 6 – левое крыло (2 часть); 7 – левое крыло (1 часть); 8 – подзор; 9 – сорочка; 10 – верхняя подборка; 12 – правый кляч; 13 – левый кляч; 14 – верхняя чалка; 15 – нижняя чалка.

Надо сказать, что бредни, продающиеся в магазинах, почти всегда недогружены, а их наплавные шнуры не обладают достаточной плавучестью. В результате покупные бредни пригодны для более-менее успешной ловли лишь в самых идеальных, тепличных условиях: в водоемах без течения, с ровным твердым дном и полным отсутствием коряг и подводной растительности.

В реальных же условиях поймать что-либо покупным бреднем нелегко: течение, даже несильное, притапливает верхнюю подборку, позволяя уходить рыбе, при малейших зацепах и задержках нижняя подборка приподнимается – с тем же результатом, а на сильно травянистых водоемах вообще происходит странная вещь: грузовой шнур перекручивается с верхним в плотный жгут, и рыбе никоим образом не пройти в мотню.

Поэтому, купив бредень, не спешите с ним на водоем, – лучше разбортуйте снасть и соберите заново, с нормальным наплавом и огрузкой. Или хотя бы навесьте дополнительные поплавки и грузила (и те, и другие делаются цилиндрическими, с разрезом сбоку, чтобы можно было надеть их на шнуры, не разбирая снасть; свинцовые грузила при этом после посадки на шнур легонько обстукиваются молотком, а разрез на поплавках из твердого пенопласта скрепляется двумя маленькими скобочками из алюминиевой проволоки).

Нижняя подборка в большинстве случаев делается короче верхней (разница в длине достигает 10 процентов, иногда более), и, при вытаскивании центральной части бредня, как выражаются рыбаки, «подрезает» рыбу, не успевшую забиться в мотню, не позволяя ей ускользнуть в последний момент.

Правильно устроенный бредень идет по водоему, как танк по детской песочнице,

⁴ Кое-где подборки у бредней именуют «тетивами».

сминая все препятствия: выкорчевывает палки и небольшие коряги, загребаёт в мотню камни и водоросли, прижимает ко дну не слишком густую поросль тростника или рогоза.

Посадка бредней на грузовой и наплавной шнуры производится иначе, чем в ставной сети, у которой посадочная нить продергивается сквозь несколько верхних (нижних) ячеек сетеполотна, затем крепится узлом к верхней (нижней) подборе, затем снова продергивается и т. д. Такая посадка, называемая «бегучей», позволяет сетеполотну сдвигаться относительно подбор, и помогает лучше запутывать рыбу. Для бредней она не годится: цель запутать рыбу в крыле бредня нестойкая, необходимо лишь добиться максимальной прочности для снасти, испытывающей при ловле нагрузки, несравнимые с теми, что испытывает ставная сеть.

Поэтому используется так называемая «жесткая» посадка (см. рис. 33), при которой посадочная нить (увеличенной по сравнению со ставными сетями прочности), крепит к нижней и верхней подборе каждую из крайних ячеек сетеполотна.

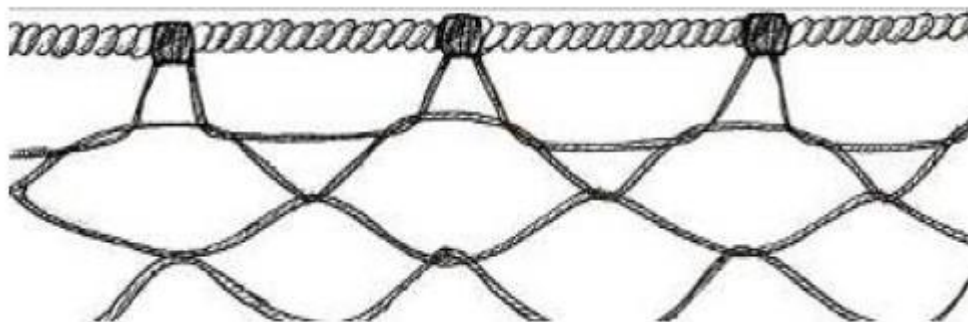

Рис. 33. Жесткая посадка, применяемая для бредней.

В прежние времена, когда купить готовое сетеполотно было очень затруднительно, практически невозможно, приходилось сооружать «лоскутные» бредни из всевозможных обрезков (например, свой первый бредень я сделал из отходов сетного производства, купленных на вес в магазине «Умелые руки»). Снасти получались неказистые, разноцветные, но рыбу ловили вполне успешно. Большой популярностью в качестве материала пользовались фабричные сети для бадминтона: две сетки шестиметровой длины пускались на крылья, из третьей выкраивалась мотня, оставалось только подвязать грузовой и наплавной шнуры, – и получался дешевый, но вполне уловистый бредень (правда, невысокий, пригодный для ловли на небольших глубинах).

В наше время, когда сетематериалы доступны для любителей, большой популярностью пользуются полиэтиленовые сетеполотна, производимые японской корпорацией «МОМОИ FISHING» и реализуемые дилерами в России под названиями «Сеть полиэтиленовая», «Сеть универсальная», «Сеть многоцелевая» и т. д.

Сразу оговорюсь: полиэтиленовые сетематериалы имеет смысл использовать для неводов и бредней только любителям, не слишком часто занимающихся соответствующей ловлей. Для постоянно ловящих профессионалов этот материал не годится: он менее прочен и долговечен, чем обычное сетеполотно из крученой капроновой или полиамидной нити. Однако если выезжать на ловлю бреднем 5–6 раз в год (а у многих любителей чаще не получается), то снасть из полиэтиленовой нити прослужит много лет.

Перечисленные ниже достоинства полиэтиленовых сетематериалов (в дальнейшем – ПЭС), на мой взгляд, вполне искупают их недостатки.

1. Доступная цена. ПЭС в 2–3 раза дешевле аналогичных капроновых сетей, что имеет особое значение при постройке неводов и длинных бредней.

2. Удельный вес у сухих ПЭС меньше, чем у капроновых сетематериалов. Не всегда непосредственно до места ловли можно добраться на автотранспорте, и легкую снасть доставлять на себе к водоему менее трудоемко.

3. ПЭС значительно меньше впитывает воду, чем капрон. Соответственно, бредень из ПЭС гораздо легче и быстрее просушить в полевых условиях, на водоеме. Если сделать это

невозможно (из-за дождливой погоды или по иным причинам) – мокрая снасть весит значительно меньше, чем такая же капроновая, и вывезти ее с водоема легче.

4. Последние два свойства ПЭС обуславливают еще одно достоинство изготовленных из них снастей: проводка по водоему бредня или невода требует меньших физических усилий.

5. Полиэтиленовые крученые нити более жесткие, чем капроновые. Если для ставной сети это недостаток, то для бредня, наоборот, достоинство – рыба меньше обьязывается в крыльях снасти и не мешает продолжать ловлю.

Надо отметить, что снасти из ПЭС требуют более тщательного ухода и сбережения. Температура плавления у полиэтилена ниже, чем у капрона, – и бредень из ПЭС, случайно оказавшийся недалеко от костра, пострадает быстрее. Кроме того, полиэтилен более чувствителен к прямым солнечным лучам – сушить бредень надо обязательно в тени, в продуваемом ветром месте.

При изготовлении бредня из ПЭС необходимо принимать во внимание положительную плавучесть полиэтилена: поплавки можно ставить несколько меньших размеров, чем на снасть, изготовленную из полиамида, имеющего нулевую плавучесть.

Поплавки на бредни ставятся крупные, из белого пенопласта, и не окрашиваются (в отличие от ставных сетей), поскольку яркий белый поплавок может отпугнуть рыбу, иногда норовящую спастись от сети, перепрыгнув через верхнюю подбору, – и не позволить ей покинуть окруженный бреднем участок водоема.

На небольших бреднях, предназначенных в основном для ловли на узких реках, нижняя подборка иногда заменяется сплошной металлической цепью, лишь на концах подвязываются отрезки шнура длиной 1–1,5 м. Считается, что цепь лучше облегает все неровности дна, позволяя изловить больше донных рыб. Другой плюс цепи: при зацепе за нее можно тянуть смело, со всей силы, не рискуя оборвать, что иногда случается с давно используемыми шнурами. Главный недостаток бредней, оснащенных цепями, – слишком большая тяжесть, поэтому в достаточно длинных бреднях цепь длиной 6–7 м подвязывается лишь в центральной части, под мотней, а под крыльями – обычные шнуры со свинцовыми грузилами. Цепи, не имеющие антикоррозийного покрытия, быстро ржавеют, и ржавчина «переедает» контактирующие с цепью участки сети, так что стоит звенья цепи окрасить в несколько слоев водостойкой краской, а уж затем прикреплять к бредню.

Концы верхней и нижней подбор привязываются к легким, но прочным шестам, так называемым «клячам», за которые рыбаки тащат снасть по водоему.

Мотня – сетевой мешок в середине снасти, куда собирается пойманная рыба. Форма мешка – конус с зауженным концом, при ловле на течении на самый конец мотни крепится свинцовый груз весом от 200 гр. и выше – иначе при проводке снасти вниз по течению мотня может под напором воды вывернуться наизнанку и оказаться впереди крыльев. В бреднях наиболее употребляемых размеров (10–15 м) мотня занимает около 1/3 всей длины снасти, т. е. размах входа в нее примерно равняется длине крыла. У бредней больших размеров это соотношение изменяется в пользу крыльев, у коротких – в пользу мотни.

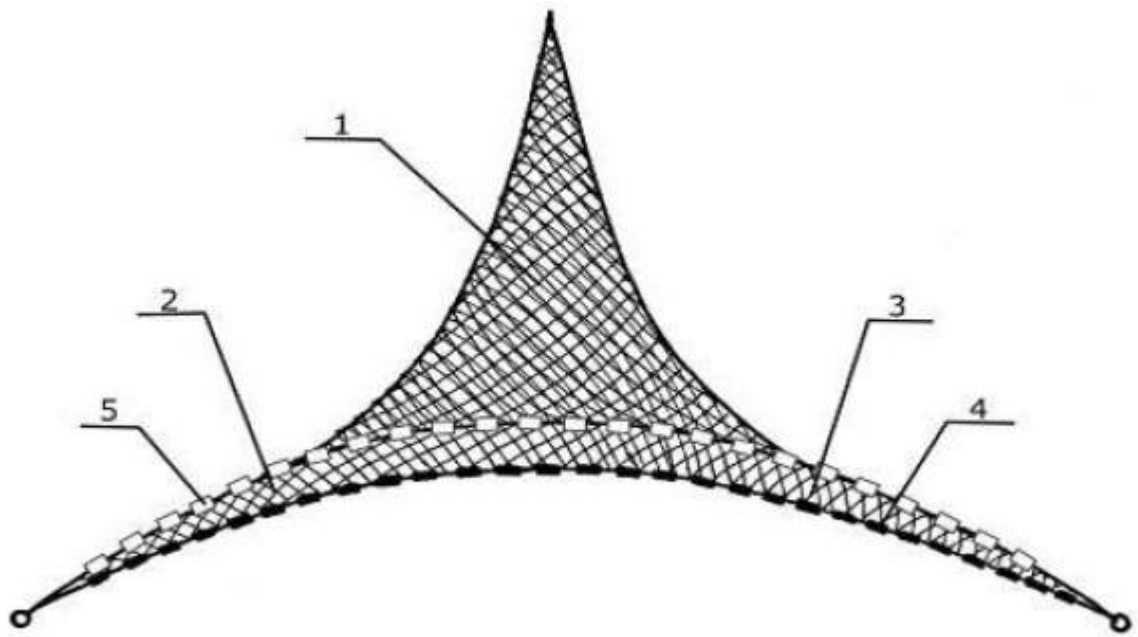

Рис. 34. Положение короткого бредня при ловле (вид сверху): 1 – мотня; 2, 3 – крылья; 4 – грузовой шнур; 5 – наплавной шнур.

Вообще-то бредень используется по большей части для местной, неподалеку от дома, ловли – и поэтому при постройке «затачивается» под определенный водоем или группу водоемов. Однако надо помнить, что речку или пруд шириной 10 метров трудно успешно облавливать десятиметровым бреднем, – снасть по размерам должна быть в 1,5 раза шире самой широкой и в 1,7 раза выше самой глубокой части водоема.

При речной ловле караси обычно попадают в бредень по большей части случайно, в качестве прилова. Главная их ловля бреднями происходит в небольших замкнутых водоемах: в копаных или запруженных прудах, в озерах, расположенных в поймах рек и т. д.

На реках для ловли карасей выбирают протоки, разливы и заводи со слабым течением, заливные водоемы в поймах; вести бредень, растянув его от берега до берега здесь удастся редко, и уловы прямо зависят от длины снасти: в короткий бредень крупная рыба будет попадаться редко, большую часть улова составит мелочь.

На больших реках и озерах бреднем также ловят на любых мелководных местах с ровным дном, но лишь в периоды массовой концентрации рыбы, иначе редко попадающиеся рассеянные по водоему рыбины никак не окупят усилий по их добыче.

Для прудовой ловли удобны либо небольшие копаные пруды, где можно провести бредень, не заходя в воду (см. выше), либо обширные, но относительно мелководные и с ровным дном. Во втором случае ночная ловля будет гораздо эффективнее (как, впрочем, и во всех водоемах, где крылья бредня идут не вплотную к берегам).

Ловля бреднем на озерах и прудах

Непроточные водоемы, особенно небольших размеров, летом густо зарастают водорослями и другой водной растительностью, поэтому ловят бреднем в них большей частью весной и осенью. Непременной принадлежностью ловли в холодной воде является резиновый костюм, в то время как летом, в жару, рыболовы зачастую совмещают рыбалку с освежающим купанием и тянут бредень лишь в плавках и в старой обуви (чтобы не поранить ноги стеклом или другими острыми предметами).

Успешна весенняя рыбалка с бреднем на заливных водоемах в поймах рек, вскоре после ухода весенней полой воды: кроме постоянно обитающих там карасей и линей, в заливных озерцах (и даже попросту в больших лужах) остается немало крупной речной

рыбы.

В начале лета, когда вода уже прогрелась, но водоросли в изобилии еще не выросли, можно удачно ловить бреднем в больших и относительно мелководных, до 1,5 м глубиной, прудах. Особенно уловиста ночная ловля: в бредень, проведенный вдоль края тростника, порой набивается столько крупных карасей, что мотню лишь с большими усилиями удастся вытащить на берег.

Конструкция бредня и основные приемы ловли им описаны выше, здесь же остановимся на конкретных особенностях именно карасиной ловли.

Бредни для прудовой ловли карасей применяются более длинные, чем на омурах небольших рек, соответственно изменяются их пропорции: ширина входа в мотню составляет уже не 1/3 общей длины снасти, а значительно меньшую величину.

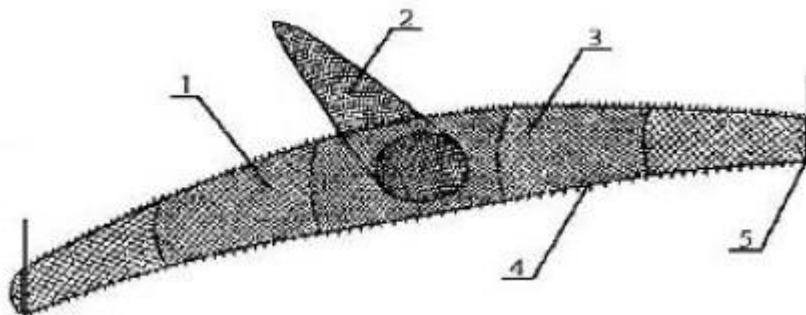

Рис. 35. Пропорции прудового бредня длиной 25–30 м. 1, 3 – крылья; 2 – мотня; 4 – грузовой шнур (короче наплавного на 10–15 %); 5 – клячи.

Крупный карась – рыба весьма осторожная, можно даже сказать – хитрая, и от надвигающегося бредня укрывается, очень ловко используя всевозможные неровности дна и берега. Некоторые авторы утверждали, что карась, видя себя окруженным сетью, способен очень быстро закопаться в ил и тем спастись от сковородки.

Долгое время я не верил таким утверждениям, пока не стал свидетелем одной примечательной ловли: облавливали тридцатиметровым бреднем небольшой копаный пруд, с ровными берегами и дном. Водились там исключительно золотые караси, причем довольно мелкие: рыб с ладонь размером рыбаки складывали в мешок, и было таких экземпляров не так уж много, мелочь отпускали на развод. Но на первом же притонении в одном крыле бредня забултыхалось нечто весьма увесистое, блеснул бок здорового золотого карася. Однако, когда бредень вытащили, карася в мотне не оказалось. Трофей был для столь незначительного водоема завидный, бредень завели вновь. Дважды история повторилась: все тот же карась – весом, наверное, не менее полутора килограммов – показывался, метался между сходящимися крыльями, но в последний момент ускользал. А потом вообще перестал показываться. Рыбаки попались упорные, снова и снова заводили свою снасть – но патриарх карасиного племени наверняка закопался в ил, других убежищ в небольшом пруду он никак не смог бы отыскать.

Если ловля производится на пруду или озере неправильной формы, то всевозможные бухточки и заливчики надлежит отгораживать перед началом ловли (крыльями старых бредней, ставными сетями и т. д.), отсекая карасей от возможных убежищ. А затем, после завершения ловли в основной части водоема, облавливать отгороженные части водоема отдельно.

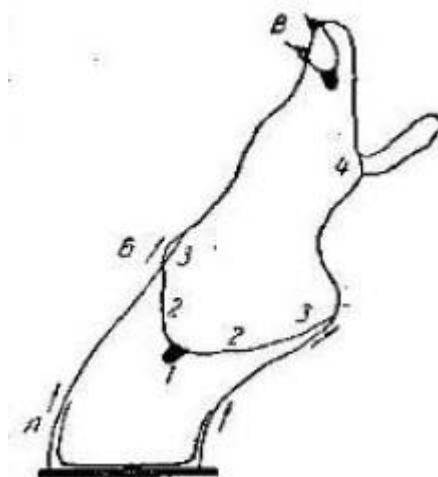

Рис. 36. Схема ловли бреднем на водоеме со сложной конфигурацией берегов: А – первоначальное положение бредня; Б – перемещение бредня; В – положение бредня в момент вытаскивания на берег; 1 – мотня бредня; 2 – крылья; 3 – клячи; 4 – сетная перегородка в заливе водоема.

На озерах и прудах, дно которых покрыто толстым слоем ила, тянуть бредень обычным способом – то есть шагая по дну – невозможно. На заполненных водой бывших торфяных карьерах также встает похожая проблема, в то время как и те, и другие водоемы порой богаты карасями. Чтобы ловить там бреднем, тактику ловли существенно меняют: если ширина водоема либо топкие берега не позволяют проводить бредень, идя по берегу, то снасть используют на манер невода – выметывают с лодки и тянут за веревки.

Если глубина невелика, то клячи на такой бредень ставят укороченные, около 1 м в длину. Нижние их концы полезно высверлить и залить расплавленным свинцом, а к верхним привязать поплавки – так, чтобы отпущенный кляч стоял в воде вертикально, нижним концом касаясь дна (если для клячей используется хорошо просушенное дерево, пропитанное олифой и окрашенное водостойкой краской, дополнительные поплавки не нужны). К концам клячей привязывают прочные веревки длиной 1,5 м, свободные концы их связывают и к этому же узлу крепят основной тяговый шнур. Чем он толще (в разумных пределах, конечно же), тем удобнее и быстрее будет выбирать снасть.

Естественно, что подобный способ лова применим только для бредней достаточной длины, из коротких большая часть рыбы будет уходить. С бреднем длиной менее 20–25 м заниматься такой ловлей не имеет смысла.

Вытаскивать бредень на заболоченные, топкие, а иногда даже на плавучие берега крайне неудобно. Профессиональные ловцы в таких случаях сооружают дощатые помосты, один край которых наклонно входит в воду, плотно прилегая ко дну. Любители с подобными конструкциями возятся редко, только если ловят достаточно регулярно и недалеко от дома. В остальных случаях приходится вытаскивать бредень, используя для этого наименее топкие участки берега.

При облове сильно заиленных водоемов нижняя подбора под весом грузил погружается в ил и утягивает за собой сетное полотно, что крайне затрудняет тягу бредня. Поэтому огрузка бредня должна быть минимально возможная. Существует также старинные деревенские способы удержать груз на поверхности ила: прикреплять к подборе пучки соломы или сена, или же оплетать крупные и тяжелые грузила ивовыми прутьями.

Бредень без мотни

Самый простой и примитивный вариант бредня, состоящий из единственного крыла, который можно изготовить за час при наличии сетного полотна подходящих размеров, двух

шнуров, грузил и поплавков.

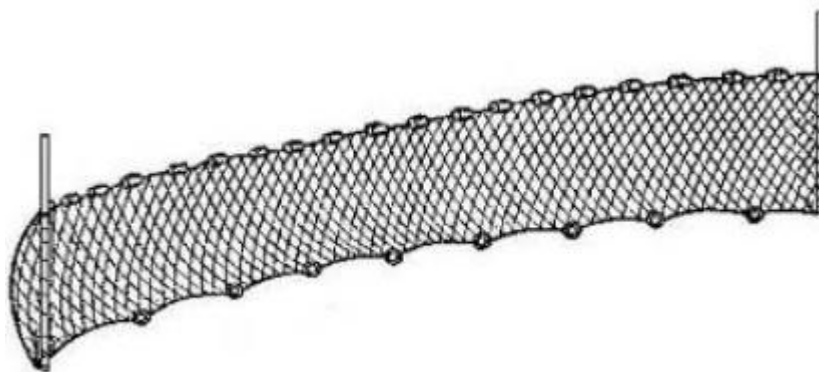

Рис. 37. Бредень без мотни.

Однако, как ни странно, в некоторых случаях подобная упрощенная снасть даже эффективнее, чем классический бредень. Конкретно – при ловле на очень малой глубине, менее 40, даже 30 см.

Иногда случается, особенно весной, что караси в поисках прогретой воды концентрируются на совсем уж мелких местах заливных озер. И бредень, рассчитанный на водоемы 1,5–2 м глубиной, начинает давать осечки: избытки сети провисают и перекрывают рыбе вход в мотню. Крыло же безмотневого бредня при таких условиях изгибается и образует некое подобие кармана, где и скапливается рыба.

Еще более упрощенный вариант – бредень-малышница: обычная тюлевая занавеска 2,5–3 метра длиной, привязанная к двум палкам, иногда даже обходятся без поплавков и грузил. Обеспечить живцами-карасиками в больших количествах и в короткий срок эта немудреная снасть вполне способна.

«Курица»

«Курица» – обратный случай: бредень без крыльев, вернее, мотня от бредня, прикрепленная к двум клячам; иногда даже отсутствуют поплавки и грузила, и сеть в рабочем положении удерживают исключительно верхний и нижний шнуры, растягиваемые ловцами. Ширина снасти от кляча до кляча 3–4 м, а иногда еще менее.

Карасей ловят «курицей» там, где использование обычного бредня невозможно – в сильно заросших водоемах.

Основное отличие от ловли бреднем состоит в том, что «курицу» зачастую не вытаскивают на берег, – услышав плеск в мотне или почувствовав по отдающимся в клячи толчкам, что там бьется рыба, клячи тотчас же поднимают горизонтально над водой и достают из снасти улов.

Ловят «курицей» ночью крупных карасей или карпов в тех водоемах, где они выходят на ночную жировку. Со снастью ходят по узеньким дорожкам-протокам среди сплошных зарослей тростника, либо вдоль края зарослей.

Для «куриц» используется обычно сеть с ячейей несколько большей, чем у бредня – 30–40 мм. Связано это с тем, что «курица» изначально ориентирована на более крупную рыбу, вынимать посреди водоема из мотни каждого карасика затруднительно.

Неравнокрылые бредни

Несимметричные бредни с разной длиной крыльев используются для ловли карасей в тех случаях, когда размеры водоема никак не позволяют растянуть снасть от берега до берега: на широких прудах, карьерах, больших озерах. В этом случае длинное рабочее (бежное) крыло заводят в водоем вброд и окружают им выбранное для ловли место.

Короткое (пятное) крыло и мотня остаются у берега, там, где предполагается вытягивать снасть, и участвуют только в заключительном этапе ловли.

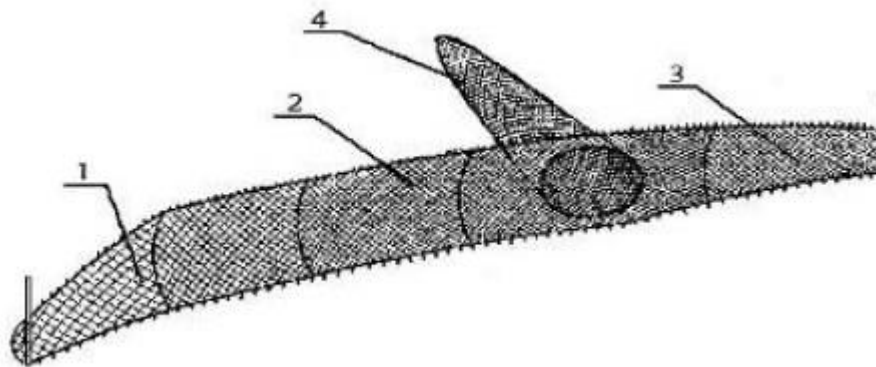

Рис. 38. Неравнокрылый бредень. 1,2 – бежное крыло, 3 – пятное крыло, 4 – мотня.

Короткие бредни делать неравнокрылыми бессмысленно, чем больше длина бежного крыла – тем успешнее будет рыбалка. Можно сказать, что неравнокрылые бредни по способу своего применения являются переходной снастью между бреднем и неводом. Если бежное крыло длинного бредня не завести в водоем вброд, а выметать с лодки, – такую ловлю надо называть уже неводной, а снасть – неводом. Конструктивно бредни мало отличаются от неводов, различие лишь в длине и в способе лова.

Ловля вершами

Верша – рыболовное ловушковое орудие, весьма напоминающее мережу. Главное отличие: возможен второй вход (горло) с другой стороны снасти, отсутствуют крылья, а каркас состоит не из отдельных обручей, но из жестко скрепленных продольными ребрами. Таким образом, снасть не нужно растягивать в воде на вбитых в дно кольях, а можно забрасывать прямо с берега, что, конечно же, увеличивает удобство ловли.

Второе преимущество – глубина на выбранном месте не играет существенной роли, в то время как мережи и вентери применимы только на ограниченных глубинах.

Конструкция и изготовление

Все верши можно разделить по конструкции на неразборные, используемые обычно для ловли рядом с домом, и складные, более удобные для транспортировки к водоему.

На рис. 39 изображена классическая неразборная верша: коническая и двухобручевая. Надо сказать, что цилиндрическая верша ничуть не менее уловиста, и сходящий на нет конец (у конической) делают совсем из других соображений. Вот из каких: забрасывают с берега верши двумя способами – с привязанной веревкой и без нее (во втором случае снасть достают при помощи якорька-кошки). Естественно, второй способ дает куда больше шансов через день найти снасть там, где она была оставлена. Но возможна осечка: в снасти не будет рыбы. Такое случается, если верша, опускаясь на дно, повернется горлом вниз и ляжет в таком положении. Если горло цилиндрической верши будет направлено вверх, то улов тоже весьма уменьшится. Поэтому (забрасывая с веревкой), дожидаются, когда снасть опустится на дно, затем резко дергают за веревку, привязанную всегда к переднему обручу, чтобы мережа гарантированно приняла горизонтальное положение. А когда ставят «на кошку», то к узкому концу конической снасти крепится свинцовый груз, разворачивающий вершу вертикально в процессе опускания на дно, – однако устоять на узком хвосте она не может и ложится на бок.

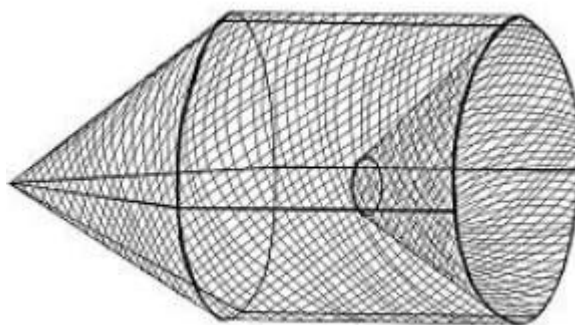
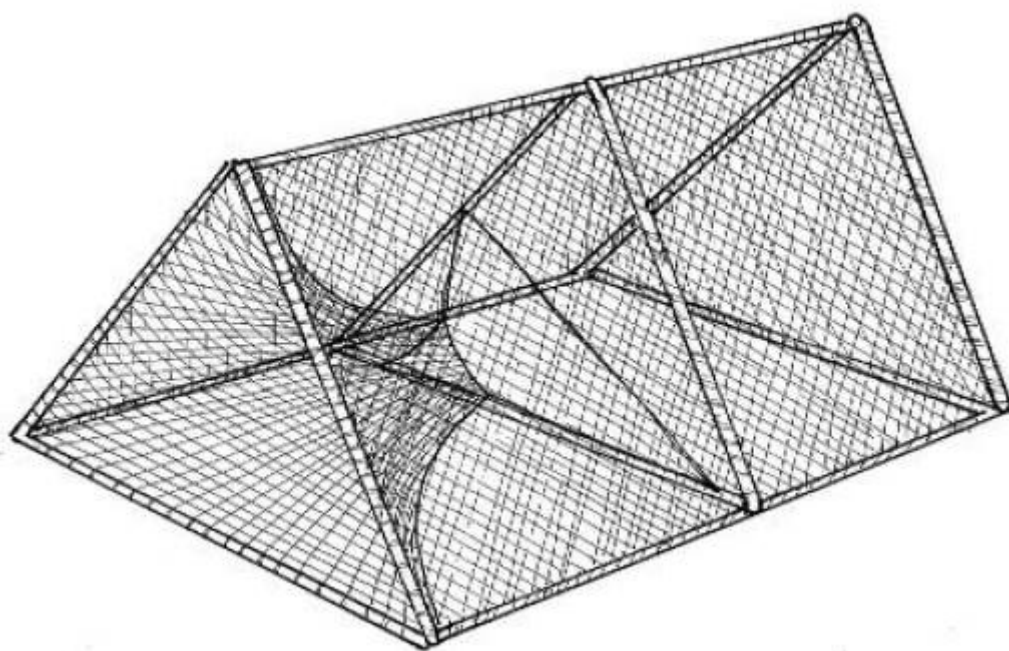

Рис. 39. Коническая неразборная верша.

Иногда необходимо, чтобы верша как можно плотнее, без зазоров, прилегала к дну. В этих случаях удобнее применять верши полуцилиндрического либо треугольного сечения. На рис. 13 изображены такие снасти – неразборные, с деревянными каркасами. Для их установки приходится привязывать к нижней части каркаса свинцовые грузила, добиваясь отрицательной плавучести снасти. Загружать внутрь камни, подобранные непосредственно на месте ловли (как часто поступают с жесткими несетевыми ловушками), не рекомендуется – они рвут сеть, а при забросе с берега сбиваются в один конец верши и она встает в воде неправильно.

Иногда на полуцилиндрических вершах грузила не привязывают, но оставляют выступающими наружу на 15–20 см концы дуг – так, чтобы их можно было втыкать в дно. Естественно, такие снасти с берега забрасывать уже невозможно, и выставляют их с лодок или в забродку.

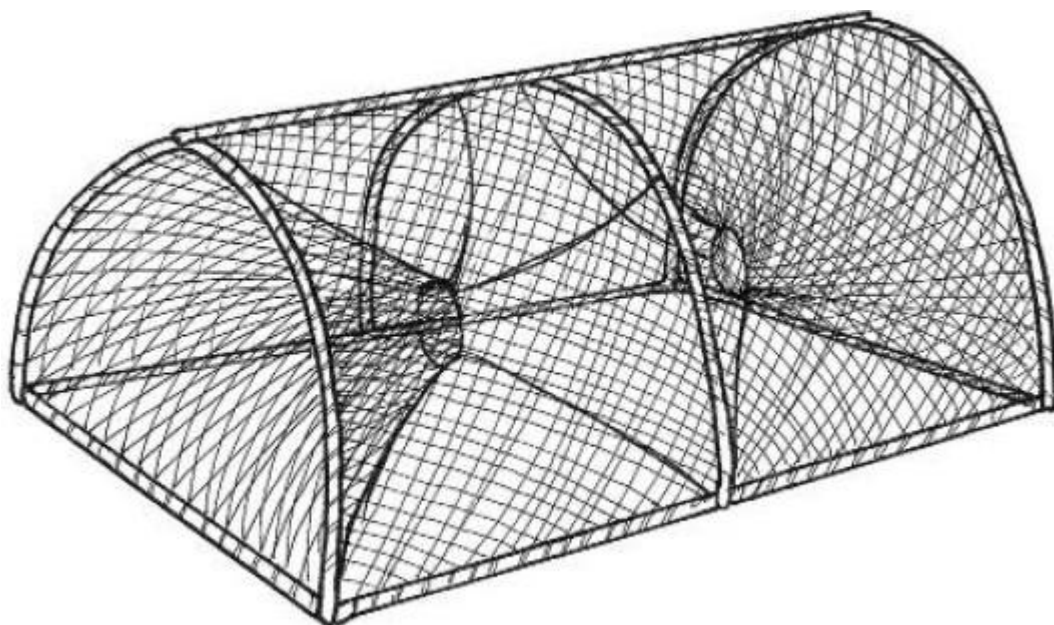

Рис. 40. Треугольная и полуцилиндрическая верши на деревянных каркасах.

Наконец, иногда делают верши на квадратном или прямоугольном в сечении каркасе. У такой верши самый большой удельный расход сети на единицу объема (наиболее экономные в этом смысле круглые верши), и применяют квадратный либо прямоугольный каркас в особых случаях, когда надо плотно, без зазоров, перекрыть отверстие в плотине, в плетне-заявке и т. д. Однако, по моему мнению, в таких случаях удобнее изготавливать квадратным (прямоугольным) лишь передний обруч верши, а остальные делать круглыми.

Размеры вершей бывают разные: самые маленькие снасти объемом 5–7 л, для ловли мелочи на живца, самые большие ограничиваются лишь возможностью заброса с берега, размерами лодки, на которой снасть доставляют к месту лова и т. д. Чем больше верша и чем шире у нее входное отверстие, тем на более крупных рыб в улове можно рассчитывать.

Если в водоеме, помимо карасей, водятся раки, весьма охотно заходящие в верши, то наиболее оптимальная ячея – 25–30 мм, тогда и рачья мелочь сквозь нее проходит свободно, и маленькие карасики выплывают из верши, а зачетные экземпляры застревают.

Неразборные верши, ввиду своих габаритов, применимы только на близких к дому водоемах. Поэтому рыбаки, приверженные к ловле вершами, с давних пор пытаются сделать излюбленную снасть более компактной.

Складные верши

На рис. 41 изображены одноходовая и двухходовая верши со съемными ребрами-распорками. Конструкция их известна с давних пор и мне представляется весьма неудобной. Дело в том, что в такой верше распорки работают на сжатие, а сеть – на растяжение, причем растяжение и сжатие должны взаимно уравнивать друг друга. Но беда в том, что нити, из которых сплетена сеть, со временем вытягиваются, удлиняются. Не намного, но этого вполне достаточно – распорки могут вылететь со своих мест уже при забросе. А при вытягивании снасти, стоит зацепить за корягу или иное подводное препятствие, – вылетают в любом случае, даже из новой, нерастянутой снасти. Вылетают и остаются на дне водоема.

Но приходилось пользоваться такими снастями за неимением лучшего.

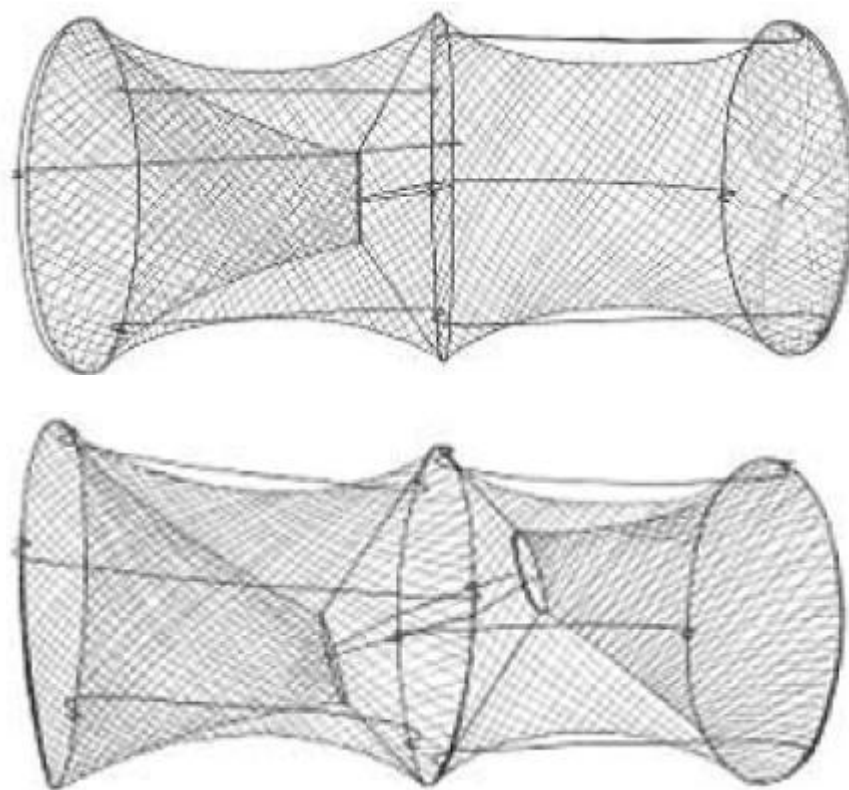

Рис. 41. Одногорловая (вверху) и двухгорловая цилиндрические верши с ребрами-распорками

Однако не так давно произошла настоящая революция в любительской ловле вершами: появились снасти с пружинным каркасом. Поперечных ребер здесь нет, весь каркас представляет из себя несколько витков громадной пружины, стремящейся распрямиться еще больше, но удерживаемой натянувшейся сеткой. Снасть приводится из транспортного положения в рабочее практически мгновенно: достаточно снять крючки-защелки, и снасть сама вытягивается во всю длину.

В магазинах, торгующих рыболовным снаряжением, сейчас можно найти пружинные верши всех размеров (часто продаются под торговым названием «садок-ловушка»). Часто эти продающиеся снасти оборудованы дополнительными усовершенствованиями: например, застежкой-молнией на боку, позволяющей быстро высыпать наружу улов, или же вшитым сетевым мешочком для приманки, тоже застегивающимся на молнию.

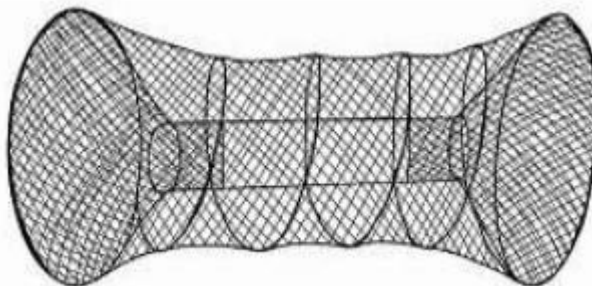

Рис. 42. Двухгорловая верша с пружинным каркасом

Тактика ловли

Ловля карасей вершей самая простая, и осечек в ней почти не случается, даже если верша выставлена в стороне от мест обычной кормежки карасей, – рано или поздно они к ней

подойдут, привлеченные запахом прикормки.

Однако же размеры улова при такой ловле удручают – в основном это карасики от 30 до 50 г весом. Чтобы поймать вершами более приличных карасей, следует соблюдать следующие несложные правила.

Во-первых, правильно выбрать водоем. В полупроточных прудах, где кроме карася обитают в достаточных количествах хищные рыбы (окунь, щука), караси в верши с приманкой почти не идут, попадаясь редко и случайно, – на таких водоемах стоит применять другие снасти. В прудах, где кроме золотого водится и серебряный карась, ловля вершами тоже не очень результативна. Дело в том, что в таком водоеме популяция серебряного карася обычно превосходит популяцию золотого и по количеству, и по размеру рыб, но в верши крупные серебряные караси не идут, попадаются только золотые и мелочь серебряного. Таким образом, лучший пруд для ловли карася вершами – населенный чисто золотым карасем, причем пруд не маленьких размеров. Золотой карась очень живуч, и может развестись в любой яме, в заполненной водой воронке, но образует там карликовую форму – веса в 150–200 г и более достигают лишь единичные экземпляры, патриархи карасинового племени, и вести за ними охоту не имеет смысла. Наличие в пруду ротана (извечного в наше время спутника карася) существенного влияния на ловлю вершами, по моим наблюдениям, не оказывает. (Сам ротан попадается редко и случайно, в основном в мелкочаеистые верши заходят достаточно крупные экземпляры ротана, привлеченные карасиной мелочью или же верховкой, если она водится в водоеме.)

Во-вторых, для поимки вершей крупного карася стоит обтянуть снасть сетью с увеличенной ячейей (40 мм, в местах с очень крупными карасями – 45–50 мм). Тогда не придется тратить время, выгребая из верши груды не нужной мелочи. Хлебную приманку в таком случае стоит помещать в вершу в отдельном мешочке, сшитом из мелкочаеистой сетки или тюля, иначе хлеб, размокая, всплывет сквозь крупные ячейи. Кроме хлебных приманок, используют также всевозможные жмыхи.

В-третьих, вершу надлежит ставить не вслепую, но в те места, где имеет обыкновение кормиться крупный карась. «Нащупать» такие места можно при помощи удочки, лучше всего на самом рассвете (клев крупного карася зачастую недолг, и жарким летом через час-другой после рассвета начинает клевать только мелочь). Можно определить места кормежки крупного карася ночью, на слух, – рыба выдает свои «столовую» всплесками и чавканьем, хорошо слышными в ночной тишине. Если предварительную разведку водоема произвести не удалось, надо выставлять верши на границе густой водной растительности и чистой воды.

Соблюдая эти несложные правила, можно добиться стабильных уловов в 2–3 кг золотого карася в сутки с верши (достаточно крупного, 250–400 г). Самые увесистые экземпляры, свыше килограмма, в верши практически не попадают, и для ловли их используются другие снасти.

Выше было сказано, что серебряный карась почти не идет в верши на хлебную приманку. Однако, как и во многих других правилах, в этом тоже встречаются исключения.

Весной (на северо-западе России – в конце апреля или начале мая, в зависимости от местности и погоды), только-только вышедший из спячки и голодный серебряный карась густыми стаями бродит по водоему в поисках пропитания. Если такая стая подходит к верше, то буквально за полчаса в нее могут набиться 30–40 увесистых мерных карасей. Затем стая отходит, и верша вновь стоит часами без единой рыбешки.

Ловля мордами и мережами

Ловля мордами и другими безкаркасными ловушками, сплетенными из прутьев или сделанными из жесткой металлической сети, ничем не отличается от ловли вершами. В плетеные ловушки попадают более мелкие караси, а также гольцы и व्यюны, если они

водятся в пруду. Верховка и прудовый пескарь тоже не обходят стороной такие морды.

В озерах, обильных карасями, их успешно ловят ловушками с крыльями (мережами и вентерями), в основном весной и без приманки. Иногда растягивают мережи и летом, зачастую сняв крылья, но уже непременно с приманкой – но такая ловля менее удобна, поскольку требует лодки либо необходимости залезать в воду для каждой проверки снасти.

Если перед рыболовом стоит задача добыть не крупных карасей, а мелочь для живца, с успехом можно использовать любые, самые примитивные ловушки, зачастую изготовленные из подручных материалов. Например, некоторые рыболовы очень быстро превращают в верши небольшие сетчатые садки, прикрепив в качестве ребер 3–4 отрезка проволоки или попросту срезанные с куста прутья (в последнем случае требуется дополнительно огрузить импровизированную вершу). Прodelав в прохудившемся железном ведре достаточное количество отверстий и затянув вход горловиной из мелкой сетки или даже из тряпки, тоже можно неплохо ловить карасиков-живцов.

Ловля стационарными ловушками

Ловушки, открытые сверху и постоянно стоявшие на одном месте – такие, что в не разобранном виде их перенести на другое место невозможно – с древнейших времен употреблялись для рыбной ловли, и весьма часто – для ловли карасей.

Искусственные стационарные ловушки устанавливаются обычно на мелководье, там, где случается ход рыбы, и представляют из себя лабиринты из вбитых в дно палок, кольев и тому подобных материалов – зайти в них рыбе легко, а выйти затруднительно. Подобные конструкции, именуемые котцами, когда-то были в большом употреблении, недаром в Новгородской области есть населенный пункт, с тех давних пор называющийся Речными Котцами.

Вот записанный в 1998 году рассказ одного старого рыбака о том, как ловили карасей котцами во времена его детства в деревнях Курганской области:

Местные жители ловили рыбу в озере Могильном, в основном карасей. Ловили неводами, сетями и котцами. Крестьяне имели лодки, называемые бат. Это деревянная лодка, но более длинная, выдолбленная из толстой сосны. Бат хорошо скользит по воде, но его трудно поворачивать. Жители каждого края деревни ставили сети и котцы только напротив своих краёв.

Котец состоит из двух бочек и крыла. Я видел, как дедушка изготавливал котцы. Мы шли с ним в бор. Дед выбирал широкослойную сосну без сучков. У кондовой сосны слои тонкие. Срубали сосну. Распиливали её на глубину бочек, длина их может быть до двух метров. Дед раскалывал бревна на пластины, а затем щипал их специально откованным ножом. Ширина щепы 3–4 сантиметра. Один край щепы заострял. Эта щепка называлась зельё. Когда зельё было готово, дедушка шёл в бор, находил там корни сосен и драл их. Корни выбирал толщиной в палец. Приносил корни домой и раздирал их пополам. Они крепкие, белые, чистые. Бочку надо сплести сразу же, как разодраны корни. Длина бочки два метра. Сплетали зельё в три пары нитей. На концах бочки из нитей делали петли, в которые на озере вставляли колья. Ставили котец на озеро сразу же после изготовления. При установке котца лодку привязывали к двум кольям. Поставят обе бочки и перед ним – крыло. Затем дедушка садком очищал дно. Рыба заходила в бочки, но в щели между зельём пройти не могла. У деда стояло 15–20 котцов. Они стояли и на Могильном, и на Окуневском озёрах. Котцы можно было проверять ежедневно. Но иногда дождь или ветер, или запирует дед – долго не едет, затем привезет ведро-два карасей, иногда попадались и гольяны. Я любил ловить рыбу саком из садка. Садок – это огороженное бочкой место на озере, вблизи берега, в которое дед опускал выловленную на озере рыбу, если дома её некогда было переработать.

Осенью, когда лёд застынет, деревенские мальчишки катались по озеру и часто ломали выступающее надо льдом зельё.

Как видно из приведенного отрывка, в России в 40–50 годах XX века ловля котцами оставалась в употреблении в сельской местности, но затем постепенно сошла на нет. Хотя нельзя исключить, что где-то в отдаленных глухих деревнях даже европейской части страны этот способ еще практикуется.

В малонаселенных северных и сибирских регионах картина несколько иная: сельские жители и по сей день продолжают активно ловить рыбу котцами. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе местные жители используют ловушки, изображенные на рис. 43. Отличие от старых русских котцев в том, что центральная камера представляет собой не спиралевидный сужающийся лабиринт, а ловушку с коническим входом, наподобие горловины верши. Устанавливаются котцы на прибрежных участках заливных озер, материал – тонкие колышки, вколотенные в дно с зазором 1–1,5 см. Ловля производится и в зимнее время (лед, намерзающий в центральной камере котца, регулярно удаляется). Кроме карасей, в уловах зачастую попадают щуки, обычно некрупные.

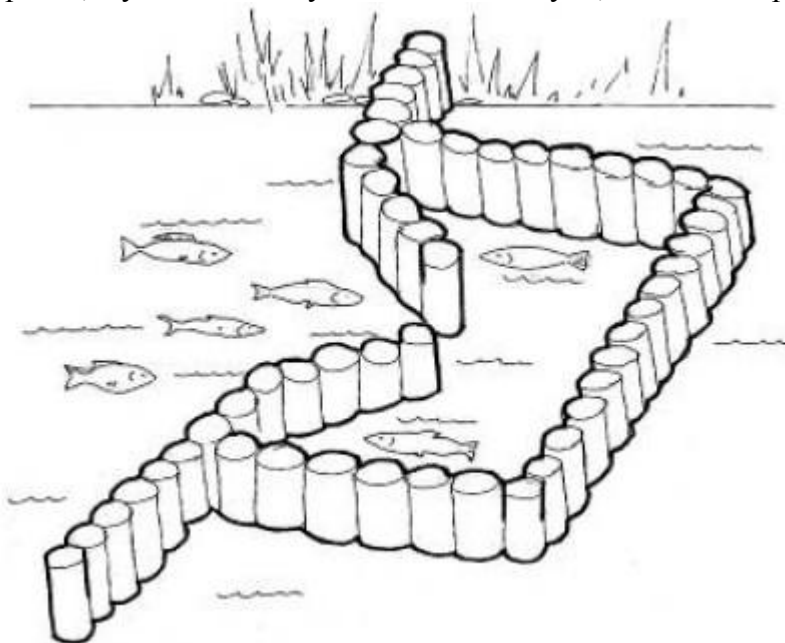

Рис. 43. Ловля рыбы котцами в Ханты-Мансийском АО.

А вот «**кисы**» – очень похожие на котцы ловушки жителей Алтая, похоже, уже стали историей, вытесненные более современными сетными снастями. В старину же ловля производилась следующим образом (цитирую по рассказу аборигенов):

На озере, реке или старице ставили «кисы». В плане «кисы» имели форму «червонного туза» или спирали (диаметром около 2 м) с двумя направляющими открылками. Основу конструкции составляли одна или несколько незамкнутых изгородей (шаян). Первая разновидность состояла из одной изгороди, вторая – из нескольких частей-лент (собственно ловушки и двух направляющих открылков).

Изгородь для запорного сооружения изготовлялась летом из ошкуренных прутьев тальника. Длина прутьев составляла 1,5–2 м, диаметр – 1,5–2 см. Прутья клали параллельно друг другу с частотой 1,5–2 см и переплетались корой тальника в трех местах – по краям и в середине. Результатом такой работы являлась легкая и прочная лента, длина которой варьировалась от 1,2 до 2 м.

Функционировали «кисы», как правило, зимой. Однако ставили их летом-осенью. «Кисы» устанавливали напротив родника, откуда в озеро поступала свежая вода. Зимой, когда «горело озеро», рыба устремлялась к родниковой воде и частью попадала в ловушки.

Изгородь держалась за счет вбитых в дно водоема длинных кольев. Одну пару стоек устанавливали рядом, на расстоянии 30–50 см. К ним, снаружи внутрь, заводили и привязывали концы ленты. Середину изгороди притягивали к третьему колу. Он находился на противоположной стороне от входа в «кису», который образовывали два незамкнутых края изгороди. Попадая внутрь запорного устройства, рыба уже не могла покинуть его пределов. Рыбу извлекали специальным сачком, сплетенным из прутьев.

Вторую разновидность «кисы», выполняли, как правило, на мелководных и быстрых участках реки. При установке один край изгороди-ловушки заводился (на 1/2 или 1/3 от всей длины ленты) за другой. В результате рыба, попадая зону направляющих открылок, в запорное устройство заплывала по длинному дугообразному коридору. Как и в первой случае, конструкция удерживалась в водоеме за счет кольев.

«Кисы» проверяли ежедневно. Улов обычно составлял до половины ведра рыбы. До ледостава проверяли на лодках, а после замерзания водоема уже по льду. При этом в центре «кисы» делали прорубь, которая в целях предотвращения замерзания забрасывалась ветками и сеном.

Ловля катиской

Если в России ловля котцами и им подобными ловушками постепенно пришла в XX веке упадок, сохранившись лишь в глухих углах, то в соседней Финляндии она развивалась и успешно развивается до сих пор.

Очевидно, дело не только и не столько в ретивости наших рыбоохранительных органов, долгие годы стремившихся запретить всё, кроме удочек. Есть еще и такой нюанс, как разница в менталитете. Добропорядочный финн, обнаружив на речке чужую ловушку с рыбинами, которых нетрудно достать сачком или попросту руками, – как вы думаете, что сделает? Я считаю, что спокойно пройдет или проплывет на лодке мимо. И даже не будет гордиться проявленным бескорыстием. Русский же человек... Ладно, не будем о грустном. Вернемся к рыболовным ловушкам.

К финским рыболовным ловушкам, поскольку все больше российских рыболовов (по крайней мере с северо-запада) ездит ловить в соседнюю Финляндию, где рыбы на удивление много, а охраняющих ее людей в форме на удивление мало. Да и на российские регионы, соседствующие со страной Суоми, финский рыболовный либерализм оказывает разлагающее влияние: правила Северного рыбохозяйственного бассейна считаются самыми умеренными в России: разрешают и сети, и ловушки, и саки с подъемниками, и переметы с большим количеством крючков.

Итак, ловушка, издавна именуемая финно-угорскими народами катиской, в первоначальном своем виде ничем не отличалась от русских котцев: та же камера в форме «сердца», или, если угодно «червонного туза», изготовленная из воткнутых в дно прутьев, колышков или дранок.

С течением времени появились более сложные и уловистые варианты, изображенные на рисунке 44, снабженные целыми лабиринтами из сложно расположенных загородок-крыльев.

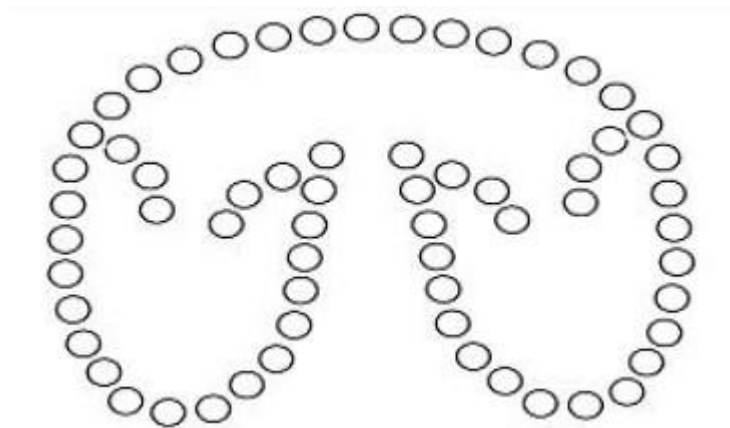

Рис. 44. Схема более сложной многокамерной катиски (загородки-крылья не изображены).

Ловят ими рыбу на мелководе (не более полутора метров), зимой и весной – в местах хода рыбы, ориентируя вход против направления движения рыб. Летом катиски чаще всего сооружают в прогалинах прибрежной растительности. Еловые или сосновые доски распускают на дранки в палец толщиной и 3–4 пальца шириной. Катиска должна иметь максимально скругленную форму без углов. Размеры произвольные, но камера катиски должна быть достаточно объемистой и не затемненной, светлой, для чего между колышками или рейками оставляют максимально возможные промежутки, примерно в 2 пальца, но при этом такие, чтобы предполагаемые объекты ловли не смогли проскользнуть в щели.

Рыбу из катиски достают сачком – взбродку либо, при большей глубине установки, с лодки.

При зимней ловле катиску сооружают в прорубленной по ее форме майне, точно так же, как ханты-мансийские котцы. Накануне ледохода имеет смысл извлечь снасть. Не всегда это удается, но низкая себестоимость катисок позволяет смириться с потерями.

Размещение внутри камеры и вокруг катиски хвойных веток способствует большему улову в период нереста. Летом внутрь кладут те же растительные приманки, что и в верши, а также блестящие металлические предметы, осколки зеркал и т. д. – считается, что они приманивают хищных рыб.

Относительно недавно стали появились сетевые катиски, натянутые на каркас из металлических прутьев, к тому же закрытые сетью и сверху и снизу – то есть такие катиски перешли уже в категорию не стационарных, а мобильных ловушек, и область их применения стала гораздо шире – например, большие глубины, где для поиска относительно небольших ловушек применяются радиомаячки.

Фактически, мы имеем дело уже не с архаичной катиской – с современной вершей особой, сердцевидной формы. До конца оценить все плюсы и минусы таких нововведений еще предстоит, но главный вывод можно сделать уже сейчас: старинные снасти – там, где запретами им не мешают развиваться и совершенствоваться, вполне способны шагнуть в ногу с веком.

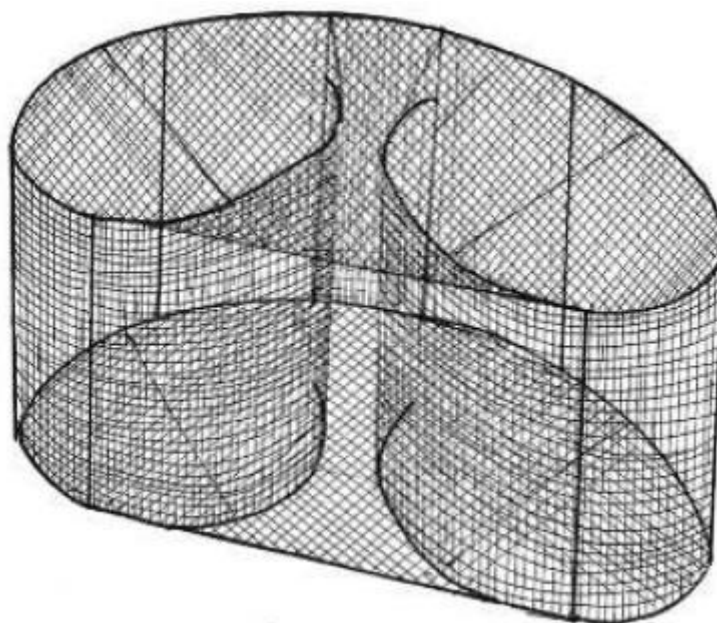

Рис. 45. Современная финская катиска (сетевая).

Зимняя ловля ловушками

Зимняя ловля вершами и прочими ловушками отчего-то почти не практикуется (за исключением катиски и ледяных ловушек, подробно описанных далее), хотя по перволедью карась должен в них заходить в тех местах, где он не впадает в зимнюю спячку. По крайней мере при зимней ловле озерной рыбы катиской – ничем по принципу действия не отличающейся от верши – караси не составляют редкость среди улова.

Лишь в конце сезона, когда кислородный режим в непроточных водоемах ухудшается, караси довольно активно попадают в вертикально установленные верши, т. е. привязанные горловиной вверх к шесту, вбитому в дно водоема. Приманки в этом случае не используются, приманкой служит свежий воздух, попадающий в воду из проруби.

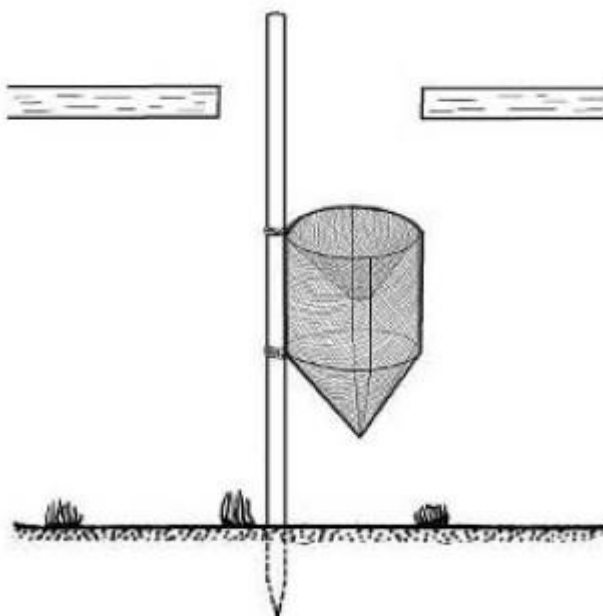

Рис. 46 Зимняя ловля вертикально установленной вершей.

Особенно эффективен этот способ во второй половине зимы в водоемах без течения,

когда рыба начинает испытывать кислородное голодание. Если ловля производится постоянно в течение зимы, то есть снасть выставлена неподалеку от дома и проверяется ежедневно, то прорубь вырубается или выпиливается с запасом – диаметр ее на 15–20 % превышает диаметр верши, иначе спустя какое-то время вытаскивать вершу станет затруднительно. При однократной, в течение нескольких часов ловле, прорубь выпиливают лишь незначительно большую, чем снасть – тогда у «отдыхавшейся» рыбы, опускающейся вниз, несколько меньше шансов разминуться с горловиной верши.

Самое главное при такой ловле – удачно выставить расстояние между нижним краем льда и верхним обручем верши: слишком узкий зазор будет мешать рыбам подниматься к источнику свежего воздуха, слишком широкий позволит ей уйти на дно, не угодив в ловушку. Расстояние в 25–30 см по моему опыту оптимальное, но необходимо учитывать, в течение всей зимы толщина льда прирастает, поэтому вершу к шесту лучше не крепить жестко (не привинчивать, не приколачивать), а туго привязать веревкой – так, чтобы снасть можно было с некоторым усилием продвигать вниз по шесту по мере увеличения толщины льда.

Немало карасей, всплывающих за порцией свежего воздуха, можно наловить и обычным сачком, если прорубить майну в подходящее время и подходящем месте. Но чтобы не терять время, подстерегая над прорубью всплывшего карася, с давних пор используют ледяные ловушки, к описанию которых переходим.

Ловля ледяными ловушками

«Рукавами» называются не только узкие одногорловые ловушки, применяемые на очень сильном течении. Точно так же именуются и другие, более чем оригинальные ловушковые снасти. Другое название – «ледяные котцы».

Оригинальность в том, что для создания ловушки не используется ни сетевое полотно, ни ивовые прутья, – материалом служит лед. Ловля производится в зимнее время, когда некоторые мелководные и глухие водоемы настолько промерзают, что рыба начинает задыхаться и гибнуть.

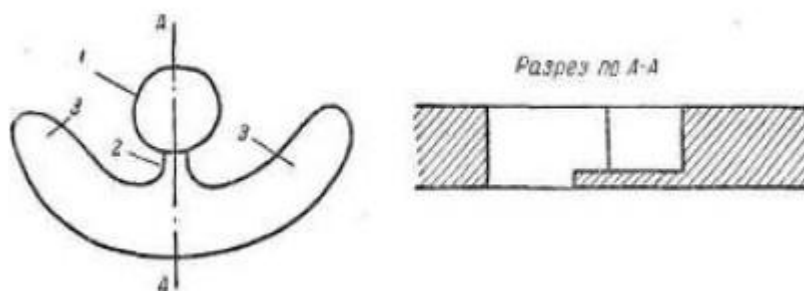

Рис. 47. Лов рыбы „рукавами“:

1 – прорубь; 2 – горловина; 3 – рукава.

И ловля служит двум целям: во-первых, конечно же, приносит улов. А во-вторых, что не менее важно, сохраняет рыбу от замора.

Для этого нужно сделать несколько прорубей во льду (пешней либо же ледобуром самого большого диаметра). Если кислородный режим в озере или пруде вовсе уж плох и подводные обитатели на грани гибели, то рыба бросается к прорубям почти сразу. Но гораздо чаще случается так, что кислородное голодание еще не слишком сильное, и наверх поднимается только мелочь. Крупные же экземпляры, хоть и ощущают недостаток кислорода, но не настолько, чтобы позабыть об осторожности.

В таком случае, чтобы не дежурить долгие часы с сачком у прорубей, пешней вырубается во льду углубление в форме рукавов (рис. 47). Затем это углубление соединяют небольшой горловиной с прорубью.

После того прорубь от очищают от осколков льда и маскируют, даже если ловля происходит на совершенно безлюдных водоемах (крупная рыба зачастую поднимается подышать только в темноте), – ловушка сверху заваливается еловым лапником в несколько слоев. Обычно «рукава» проверяются на следующий день, и если ночью ожидается мороз, то имеет смысл засыпать снасть поверх лапника толстым слоем рыхлого снега.

Рыба, почувствовав приток свежего воздуха, поднимается в прорубь и через горловину заходит в «рукава», где ее без труда можно будет выбрать сачком.

Размеры «рукавов» произвольные, но всегда надо соизмерять их с толщиной льда и величиной ожидаемой рыбы. В тех местах, где с большой вероятностью может всплыть карп в несколько килограммов весом, размах снасти достигает 2,5–3 м, а глубина – 60–70 см (если, конечно, позволяет толщина льда). В остальных случаях можно обойтись вдвое меньшими размерами, долбить лед – дело достаточно трудоемкое. Для того, чтобы добыть мелочь для насадки, «рукава» делают миниатюрными, и вместо проруби сверлят лунку диаметром 100–130 мм.

Есть два еще более упрощенных варианта ледяных ловушек.

1. В той части водоема, где концентрируется рыба, испытывающая недостаток кислорода, во льду вырубается прямоугольная яма размерами 1,5х3 метра, а глубиной почти во всю толщину льда. Вычерпав из ямы ледяные обломки, в одном ее углу прорубают круглое сквозное отверстие диаметром 30 см, через которое поступает вода и заходит рыба. Прежде чем спустя какое-то время доставать сачком добычу, имеет смысл заткнуть чем-либо входное отверстие – связкой хвороста, другим сачком и т. д.

2. Второй способ более активный и требует присутствия рыболова. Во льду прорубаются две проруби на расстоянии 1,5–2 м одна от другой. Их соединяют желобом, выдолбленным во льду на глубину около четверти толщины льда. В одну из прорубей вставляется круглая корзина или рыболовный садок. Ловец гонит по желобу лопатой воду от свободной проруби к той, где имеется корзина. Образующееся течение захватывает находящуюся вблизи майны рыбу, вынуждая ее зайти в прорубь, а затем по желобу в ловушку.

К сожалению, глобальное потепление климата привело к тому, что все реже в Северо-Западном регионе случаются зимы, когда толщина льда позволяет применять эти простые и добычливые способы лова.

* * *

После публикации моей книги «Подъемники. Ловушки. Кастинговые сети», где были описаны изготавливаемые из льда ловушки, некоторые читатели задавали резонный вопрос: не является ли браконьерством лов ими? Ведь в правилах они не упоминаются – а все, что не упоминается, у нас считается запрещенным.

Ну что тут ответить... Можно лишь предложить рыбинспектору изъять снасть и представить в суд по административным делам в качестве вещественного доказательства. Снастью, как я понимаю, не может считаться отсутствие чего-либо – в данном случае отсутствие льда в полостях определенной формы.

И тут же вставал вопрос номер два: а как быть с ловлей во время замора? Уж она-то запрещена безусловно!

Вопрос не новый. Ловля рыбы, испытывающей кислородное голодание, всегда была камнем преткновения.

Например, стандартная ситуация: мирный и безобидный рыболов-мормышечник пробурит пару лунок, размотает удочки, выудит несколько окуньков, и тут появляются инспекторы рыбнадзора, радостно заявляющие: водоем заморный, ловить нельзя! Готовь деньги для штрафа, гражданин-товарищ!

Какой-такой замор? – недоумевает гражданин-товарищ. Из чего это видно? Где плакаты, запрещающие ловлю? Где всплывшая погибшая рыба? Где работы по спасению не

успевшей погибнуть? Ответов нет. Есть составленный протокол, а в ближайшей перспективе – квитанция на уплату штрафа.

Вариант номер два: на озере и в самом деле замор, рыба гибнет массами. И совершенно посторонние люди, даже не рыболовы, гуляют мимо – и собирают в мешочек всплывших рыбешек – кошку накормить, например. И тут, как кавалерия из-за холма, налетает доблестная рыбоохрана: попались, браконьеры проклятые! «Улов», собранный «проклятыми браконьерами», изучается чуть ли не с лупой, а потом начинается занимательная арифметика: за каждого всплывшего лещика с пятак размером – 25 рублей штрафа, за каждого окунька с мизинец – 17, ну а уж если подобрал щучку в половину карандаша размером – будь любезен, возмести государству полновесный ущерб – четверть тысячи. Побледневшие «браконьеры» хватаются за голову и проклинаят своего прожорливого кота.

Думаете, преувеличиваю? Перегибаю, так сказать, палку? Нет, примеры вполне реальные, взяты из писем, пришедших некогда в редакцию журнала «Рыболов». Времена тогда стояли перестроечные, на дворе бушевала гласность, – борьба с самоуправством чиновников была в большой моде. И редакция журнала попросила двух независимых экспертов – юриста и биолога – осветить вопрос. Объяснить народу: что есть замор и можно ли ловить на заморных водоемах?

И вот что ответили народу кандидат юридических наук А. Плешаков и кандидат биологических наук В. Козлов (ответ их актуален до сих пор: законодательные и подзаконные акты, касавшиеся проблемы, почти не изменились), основные тезисы их статьи можно свести к нескольким пунктам:

1. Недостаток кислорода рыбы ощущают практически во всех покрытых льдом непроточных или слабопроточных водоемах. В большей или меньшей степени, но ощущают. Во всех. Но если в одних случаях рыба просто собирается к источникам кислорода: к прорубям и майнам, подводным ключам, устьям впадающих ручьев, – то в других случаях массово гибнет. Поэтому биологи четко разделяют собственно *замор* (сопровождающийся массовой гибелью рыбы), и *предзаморное состояние*.

2. Но поскольку берегущим природу чиновникам наука не указ, то с юридической точки зрения замор на водоеме начинается с того момента, когда о том объявит бассейновое управление Главрыбвода. Причем не просто объявит «между своими», но и оповестит население: в СМИ и установленными на берегах плакатами.

3. В водоемах, объявленных заморными, ловить рыбу можно, но только получив разрешение все тех же чиновников. (В те годы разрешалось это лишь предприятиям, организациям и колхозам, а при возникновении замора в водоемах, не используемых рыбной промышленностью, – также спортивным обществам. В 2000-х годах и частные граждане получили право ловить на заморных и отшнуровавшихся водоемах, причем даже с применением сетных и ловушковых орудий лова.)

4. Даже если упомянутое разрешение отсутствует, собирать погибшую рыбу на заморных водоемах можно. Вот почему: вести речь о *лове* рыбы в заморном (неживом или снулом) состоянии нельзя. Законодательные и нормативные акты подразумевают под ловом рыбы процесс добычи (поимки) живой рыбы, находящейся в водоеме. Следовательно, неживую рыбу, с точки зрения правовых установлений, можно лишь *собирать*. Таким образом, сбор заморной рыбы не содержит признаков браконьерства (незаконной ловли) и не должен подлежать ответственности ни в административном, ни в уголовном порядке. Другое дело, если замор произошел в рыбопитомнике, на пруду рыбоводного хозяйства и т. д. У разводимой там рыбы есть собственник, по заявлению которого может быть возбуждено дело по иной статье: кража. В водоемах же общего пользования можно собирать, сколько сумеешь вывезти: даже нормы вылова не действуют.

Общий вывод: большинство штрафов, наложенных за ловлю или сбор рыбы в период зимнего замора, можно оспорить в суде по административным делам и добиться отмены. Вопрос в другом: стоит ли овчинка выделки? Таскаться по судам, нанимать адвоката (либо самому вникать в тонкости законов и подзаконных актов), терять время, нервы, деньги...

Наверное, проще пробить майны на удаленном небольшом пруду или озере – от заморов они страдают сильно, но поле зрения чиновников Главрыбвода при этом не попадают. Пробить, и помочь рыбе в трудный период. Ну и получить вознаграждение за труды, естественно.

Прочие способы ловли

Наметками несколько увеличенных размеров с более прочной сеткой ловят карасей в сильно заросших водорослями небольших прудах, не имеющих окон чистой воды: вытягивают на берег большое количество водной растительности, а затем выбирают рыбу из этой зеленой груды. Рыбачить приходится вдвоем – в одиночку набитую тиной и водорослями мотню наметки на берег не поднять. Карась при таком способе ловли попадает в основном некрупный, хотя при ночной ловле удастся поймать и вполне увесистые экземпляры.

Кастинговой (накидной) сетью карася ловят редко – мешает густая водная растительность, в которой предпочитают держаться рыбы. Но когда караси выходят для нереста на мелководье, ловля бывает очень удачной. Нерест крупного (килограммового и выше) карася продолжается недолго, одно-два утра, но если удастся попасть на него с кастинговой сетью, то улов весьма порадует. Место для броска здесь порой определяется не только по всплескам, но и по косвенным признакам: по шевелению торчащих над водой стеблей водных растений, по т. н. «усам», которые образует на поверхности воды неглубоко плывущая крупная рыба, по мелким рыбешкам, во все стороны выпрыгивающим из воды (мальки не разбираются, мирная или хищная рыба к ним подплывает).

Иногда, не имея кастинговой сети либо же не умея ею пользоваться, нерестящегося карася накрывают наметками – своеобразным движением, похожим на то, каким накрывают сидящую на цветке бабочку.

Много карасей ловят прямо руками – в мелководных водоемах, пересыхающих жарким летом. В Полесье, весьма богатом пересыхающими карасиными озерцами, про такой способ ловли говорят: «давить карася». Название вполне отражает суть дела: бредя по колено в топкой смеси воды и ила, ловцы нащупывают карася и мгновенно крепко сдавливают его, не позволяя ускользнуть.

Карп

Начиная главу о карпах, автор испытывал определенные сомнения: все-таки, что ни говори, с точки зрения ихтиологии – карп относится к тому же биологическому виду, что и сазан, и стоит ли посвящать этим рыбам две разные главы в книге? Тем более что многие классики рыболовной литературы (Л. П. Сабанеев, например) описывали карпа и сазана совместно, лишь указывая на различия в повадках.

Кроме того, трудно с определенностью сказать, где заканчивается карп и начинается сазан. Во многих реках (например, в Хопре) обитают как популяции речного карпа (потомки рыб, некогда вырвавшихся из рыбоводных прудов на волю), так и стаи зашедших с низовьев сазанов, и зачастую в результате совместного нереста получаются гибридные, переходные формы, – не то сазанокарпы, не то карпосазаны...

В общем, сомнения имелись, и немалые. И все же победило такое рассуждение: данная книга все же рыболовная, не ихтиологическая, а с точки зрения рыболова сазан весьма разнится с карпом. Любой рыбак, которому доводилось ловить и карпов в подмосковных прудах, и сазанов в низовьях Волги, согласится с этим утверждением.

Итак, приступим. Для начала, как обычно, поинтересуемся мнением классика: что же писал про карпов дедушка Брем? А вот что:

«Многие разновидности **европейского карпа** (*Cyprinus carpio*) считали до новейшего времени настоящими видами; руководствуясь, однако, доставляемыми нам тщательными исследованиями Зибольда, можно утверждать наверное, что такого рода взгляд неверен. «Что карпов, представляющих отклонения в чешуе, – говорит вышеупомянутый исследователь, – а именно зеркального карпа (*Cyprinus specularis*, или *Cyprinus rex cyprinorum*), покрытого немногими несоразмерно большими чешуями, а также лишенного чешуи голого карпа (*Cyprinus nidis*), следует считать лишь разновидностями, а не особыми видами, как думали прежде, к этой мысли привыкли уже давно, но, чтобы разновидности карпов могли различаться также очертаниями тела, с этим, пожалуй, не согласятся даже многие знатоки рыб, хотя наши домашние теплокровные животные и представляют часто удивительные примеры подобных отклонений. Тело карпов, в первоначальной своей форме удлиненное и несколько сжатое с боков, под влиянием известных условий может больше вытягиваться в длину и округляться по бокам спины, ставшей более низкой, при других же условиях оно может укоротиться и приобрести более сдавленную с боков спину. Одну из этих пород, которая представляет собой резкий пример первого из упомянутых изменений, Геккель считал особым видом и назвал венгерским карпом (*Cyprinus hungaricus*).

Не подлежит никакому сомнению, что в северную Европу карп был ввезен из Азии и затем распространен далее. В Старой Пруссии он, говорят, поселился около 1769 года, а в прибалтийские районы России привезен еще позже. Из Германии и Дании его ввезли также в Англию и Швецию, в первое королевство около 1496 года, или, как утверждают другие, в 1521 году, или даже, по словам Гюнтера, только в 1614 году. По словам того же естествоиспытателя, первоначальная родина предка всех карпов, т. е. сазана на востоке, и в Китае он встречается в диком состоянии в громадном количестве; там он был приручен много столетий тому назад. Оттуда он был перевезен на запад, а из Европы его перевезли в новейшее время также в Соединенные Штаты Северной Америки. В настоящее время он водится едва ли не во всех наших среднеевропейских озерах и реках; настоящее значение его, однако, заключается в том, что разводится он так же легко, если не легче всякой другой рыбы.

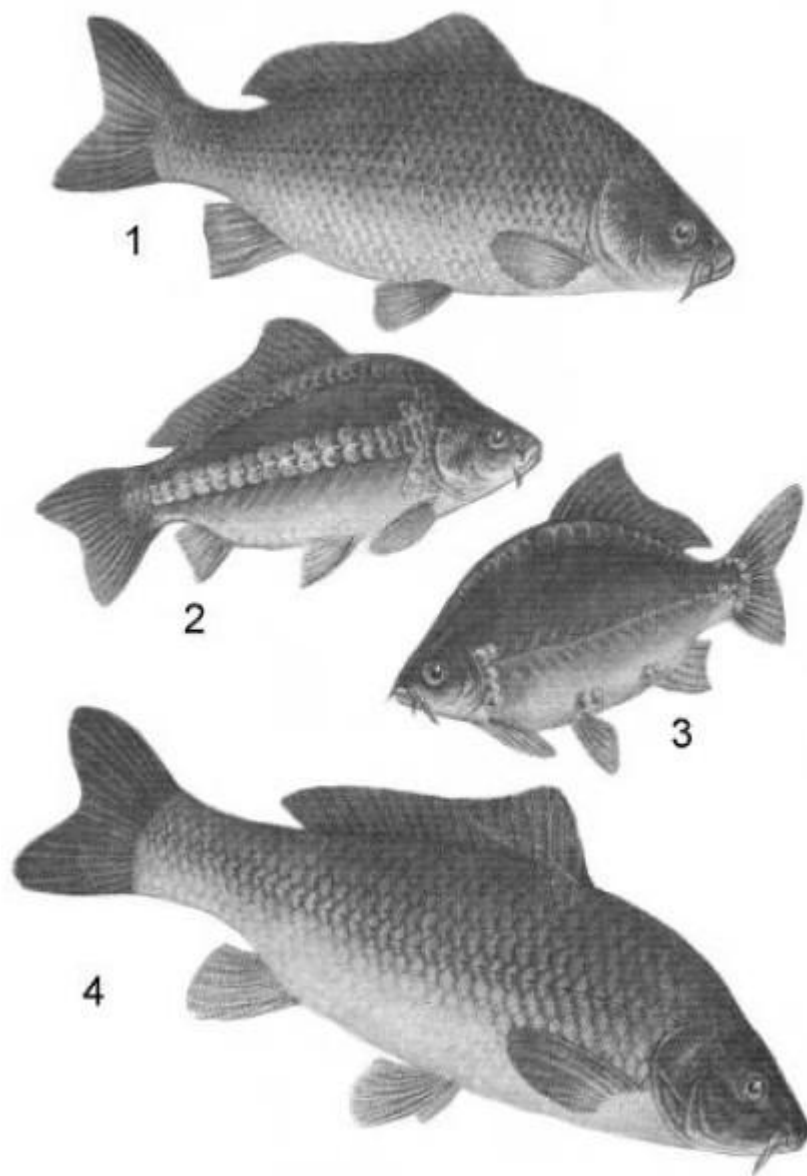

Рис. 48. Карпы: 1 – чешуйчатый; 2 – рамочный; 3 – зеркальный (голый); 4 – сазан.

Главнейшую пищу карпа составляют мелкие животные, а именно черви, личинки насекомых или даже земноводные и тому подобные обитатели вод; он, однако, совсем не ограничивается этой пищей, но также очень охотно ест растительные вещества, даже прогнившие части водяных растений, гнилые плоды, вареный картофель или хлеб и т. п. В прудах, где разводят карпов, их кормят овечьим пометом, который, строго говоря, имеет только то значение, что служит приманкой для насекомых и червей; они-то и доставляют карпам надлежащие питательные вещества, а не сам помет, который, конечно, также проглатывается вместе с ними. Роясь в иле, они глотают также землистые частички, которые, по-видимому, составляют даже необходимое условие для их пищеварения. В море они, вероятно, питаются преимущественно червями и небольшими моллюсками. При достаточном количестве пищи карп уже на третьем году своей жизни делается способным к размножению. По исследованиям Блоха, самка на пятом году жизни кладет уже около 300 тысяч яиц; число это, однако, может увеличиться потом более чем вдвое. Во время метания икры у самца в слизистой оболочке кожи на затылке, щеках и жаберных крышках развивается много маленьких, неправильно рассеянных, беловатых бородавок, которые обыкновенно появляются также на внутренней и передней сторонах грудных плавников. Как только карп облачится в это свадебное одеяние, им овладевает страсть к странствованию, и

он пытается проникнуть как можно дальше вверх по течению реки, причем часто преодолевает значительные препятствия. Для метания икры самка выбирает мелкие места, густо поросшие водяными растениями, и только в том случае, когда она находит такие места, размножение увенчивается желанным для хозяина успехом».

Ужение поверху

Ужение поверху чаще всего применяется в местах густонаселенных – на городских и поселковых прудах, где карпы достаточно бесхитростны и привыкли без опаски поедать плавающий на поверхности корм, в изобилии бросаемый им либо уткам.

Весьма проста и эффективна ловля карпа на хлебную корку. Снасть для нее используется достаточно примитивная и даже грубая: спиннинговое удилище (длинное, прочное, с большой тестовой нагрузкой) оснащают инерционной катушкой, заполненной 100 метрами лески диаметром 0,5–0,6 мм; к основной леске привязывают 3 поводка (длиной 25–30 см и толщиной 0,35 или 0,4 мм) с крючками № 10–12. Поводки привязывают к одной точке, так, чтобы они расходились веером. Вот и все, снасть готова – ни поплавок, ни груз не нужен, вместо них используется половинка батона или хлебной буханки: ее тяжесть позволяет делать дальний заброс, и она же служит прикормкой.

Корку с половинки хлеба срезают с четырех сторон, чтобы увеличить площадь открытого хлебного мякиша. Обычно оставляют лишь нижнюю корочку, более прочную и дольше размокающую в воде, сквозь нее при помощи большой иглы трижды продевают основную леску, затем крепят к ней поводки, а на крючки надевают кубики из отрезанной корки, причем размер насадки не маленький – чтобы не смог заглотить карась или несовершеннолетний карпик, ловля рассчитана на трофейные экземпляры.

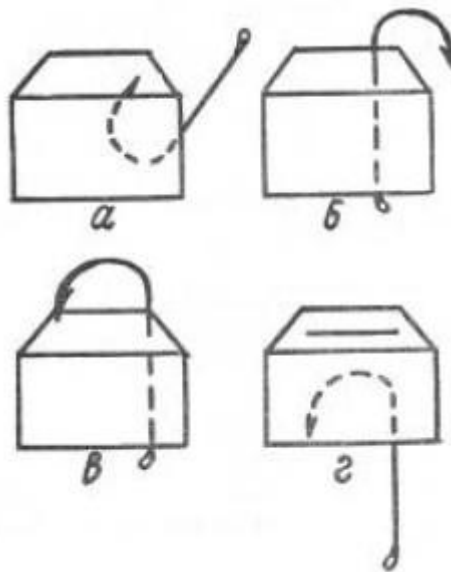

Рис. 49. Насаживание корочки для ловли карпа поверху.

Затем снасть забрасывают в места вероятной кормежки карпа: на незнакомом водоеме определить такое место не трудно, понаблюдав некоторое время за поверхностью. При прозрачной воде и при отсутствии на ней ряби можно разглядеть самих рыб (особенно помогают делу очки с поляризационными фильтрами), в противном случае надо ориентироваться на косвенные признаки: на расходящиеся по поверхности «усы» и на выпрыгивание из воды верховок (если рыбки выскочили из воды, а характерного всплеска хищника не последовало, вполне вероятно, что верховок напугал карп).

А вот выпрыгивание из воды самих карпов, по моим наблюдениям, – признак скорее отрицательный, к воздушной акробатике более склонны рыбы, уже наевшиеся и

совершающие моцион. Впрочем, в рыболовной литературе мне встречалось и обратное утверждение: что из воды выпрыгивает карп голодный, перед кормежкой, и поклевки в таком месте вполне возможны. Нельзя исключить, что истина лежит где-то между этими двумя тезисами – в конце концов, выпрыгивать из воды могут одни карпы, а искать корм на дне другие...

Если карпы слишком редки в водоеме, можно предварительно сдобрить хлеб нерафинированным растительным маслом (либо льняным или конопляным в несколько меньшем количестве), но обычно при такой ловле дополнительные ароматизаторы не нужны.

Дальше все просто: первой корку замечает рыба мелюзга и собирается вокруг, пытаясь отщипнуть крошки от мякиша. Это столпотворение привлекает крупного карпа, бродящего у поверхности в поисках поживы. Он тоже не может одолеть большую корку и поэтому заглатывает то, что ему «по зубам» – кубики с крючками. Ну а потом все зависит от искусства рыболова и его навыков в борьбе с крупной рыбой...

Возможен и такой вариант: вы пришли на знакомый карповый пруд, вооруженные и снаряженные лишь для ловли «на корку», – а карп, как назло, поверху не гуляет! Холодно, или ветрено, или еще какая причина... В таком случае можно экспромтом переоборудовать снасть, предназначенную для верховой ловли, в донку, – привязать вплотную к прикормке большое грузило, способное утопить половинку буханки. По беде можно найти на берегу камень подходящего веса и надежно обвязать его леской. При донной ловле поклевку зачастую приходится ждать гораздо дольше, поэтому, чтобы кубики-насадки не размокли и не свалились с крючков, их слегка заминают в мякиш, – крупный карп рыба весьма прожорливая, и, обнаружив корм и приступив к трапезе, рано или поздно попадет на крючок. А поскольку в данном случае лучше рано, чем поздно, – количество поводков с крючками полезно увеличить при такой ловле до 6–8 штук.

В местах, где карпов много, в буханке-прикормке нужды нет, достаточно поставить на снасть 1–2 крючка с теми же кубиками из корки, а для обеспечения дальности заброса привязать на конец основной лески поплавков-шар, утяжеленный залитой внутри водой. Так, например, ловят прудовых карпов немецкие рыболовы, весьма рачительно относящиеся к пищевым продуктам, иногда заменяя поплавки-шары стеклянными пробирками, заткнутыми пробками (в пробку втыкается проволочное колечко для пропуска лески).

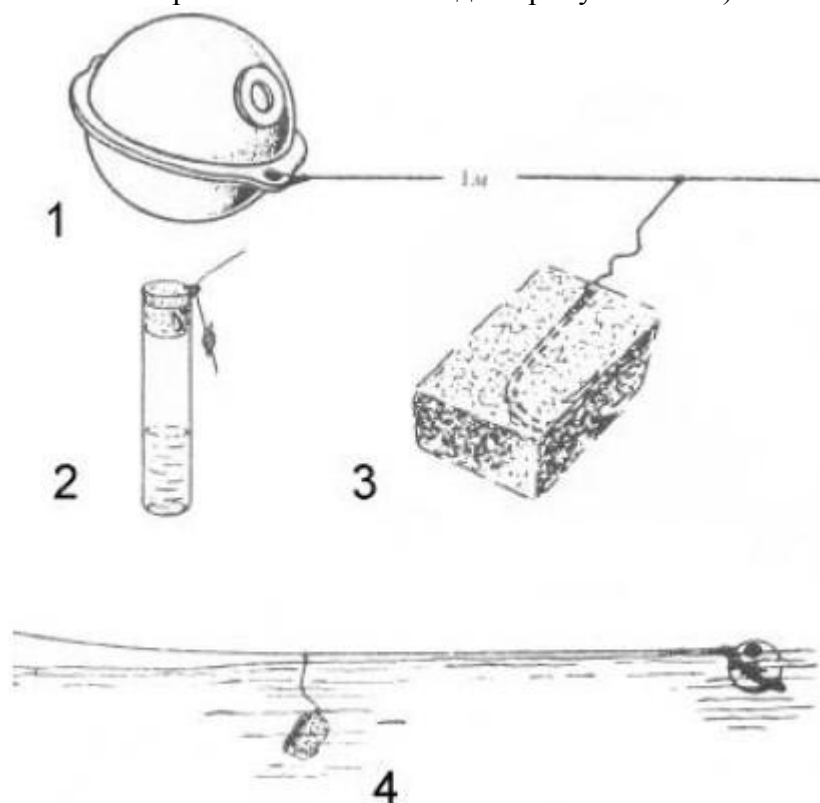

Рис. 50. Оснастка для ловли карпа поверху: 1 – поплавков-шар; 2 – поплавок из стеклянной пробирки; 3 – крючок с насаженной корочкой; 4 – снасть в водоеме.

Спиннинг непременно надо надежно закреплять на берегу – мощная потяжка карпа вполне может отправить удилище в плавание по водоему.

Да, и еще одно обстоятельство надо иметь в виду: от ловли карпов поверху «на корку» лучше воздержаться, если по поверхности пруда плавают домашние утки либо гуси, – иначе возможны неприятные объяснения с владельцами попавшейся на крючок птицы. Зачастую попадаются и дикие утки (относительно дикие, потерявшие значительную часть своей осторожности и гнездящиеся рядом с человеческим жильем), в основном кряквы и только в том случае, если кубики невелики и крючок не превышает № 10 по отечественной нумерации, а нырки, чирки и прочая утиная мелочь не попадает, горло у них слишком узкое. Ну что же, утка-кряква – тоже неплохо, если карп не клюет...

Донки, «макушатницы», «пружины»

Классик нашей рыболовной литературы Л. П. Сабанеев отрицал возможность ловли крупного карпа на донки: «Собственно говоря, существует только один метод (ужения карпа – А. Ш.) – ужение на длинное удилище с поплавком». Непригодность донок Сабанеев объяснял тем, что при ловле донками-закидушками, не имея возможности амортизировать рывки рыбы длинным гибким удилищем, «для крупных экземпляров надо делать лески в несколько десятков волос, а на очень толстые лески эта осторожная рыба не берет».

К 50-60-м годам XX века ситуация изменилась: с появлением прочных и достаточно тонких капроновых лесок-мононитей любители поудить карпа все чаще начали брать на ловлю не связку громоздких удочек, а несколько куда более компактных закидушек. Особенное распространение получила ловля карпа донками на ставках (прудах) в южных регионах: на Украине, на Кубани, в Молдавии.

Кстати, именно тогда началась и платная ловля прудового карпа – колхозы и совхозы за небольшие деньги разрешали любителям рыбачить на тех своих прудах, где велось полукультурное рыбное хозяйство.

Донки в те времена использовались достаточно примитивные: шнур длиной 50–60 м и диаметром 0,6–0,7 мм, тяжелое, до 100 г, грузило, позволяющее делать ручной заброс на всю длину снасти; 2–3 недлинных поводка диаметром 0,3–0,4 мм. В прудах, где попадались крупные, на несколько килограммов, рыбыны, и основная леска, и поводки ставились более толстые; крючки тоже зависели от размеров добычи, но обычно выбирались с коротким цевьем и самые лучшие, т. н. «кованые». Никакой удильник, даже самый короткий, не применялся – заброшенная леска привязывалась к «тычке» – т. е. к воткнутому в берег пруту, срезанному здесь же, на месте ловли, а в 30–40 см от «тычки» крепился колокольчик-сторожок, – и всё, можно сидеть и терпеливо ожидать поклевки карпа.

Главный плюс в такой ловле – компактность снастей, что весьма удобно для рыболовов, не владевших автотранспортом (а такие в те годы составляли большинство); можно было отправиться на близлежащий пруд пешком или на велосипеде, погрузив и снасти, и насадку в небольшую сумку, – а потом без проблем доставить домой улов, порой весьма внушительный.

Минусов у закидушек гораздо больше. Во-первых, леску с подсеченной рыбиной приходилось выбирать руками, без помощи удилища и катушки, почти без возможности сдать леску бурно сопротивляющемуся противнику, – и крупные экземпляры зачастую уходили, оборвав снасть либо запутав ее за донные коряги; вытащить половину подсеченных карпов считалось вполне достойным результатом. Во-вторых, чтобы забросить донку на 50 метров, требовался немалый навык, и в руках неопытного рыбака раскручиваемое для броска тяжелое грузило представляло немалую опасность для соседей по водоему. К тому же иногда

крупные карпы держались на дальнем расстоянии от берега, недосягаемом для ручного заброса. В таких случаях при отсутствии лодок использовались т. н. «заводные» донки, доставляемые в водоем на всевозможных подручных плавсредствах.

Уже в «эру закидушек» стало ясно, что карпа надо приманивать не просто в зону ловли, но непосредственно к насаженным крючкам, особенно в копанных прудах: рельеф дна в них достаточно однообразный, площадь, на которой кормятся рыбы, слишком велика, и пищи на ней достаточное количество, – и для достижения успеха многие «карпятники» тех лет выстраивали на берегу целые батареи «тычек» с колокольчиками: ловили на десять закидушек, на пятнадцать, а порой и на все двадцать. Размещение небольшой, но ароматной прикормки непосредственно на снасти позволяло рассчитывать на успех со значительно меньшим количеством доновок.

Самый простой способ привлечь карпа к крючкам – укрепить невдалеке от них «макуху», т. е. небольшую плитку жмыха (конопляного, подсолнечного и т. д.). Размер плитки зависит от размеров обитающих в водоеме рыб: она должна быть «не по зубам» большинству карпов, но не настолько велика, чтобы мешать забросу. В центре плитки просверливается сквозное отверстие, сквозь которое продевается сложенная вдвое леска и захлестывается петлей вокруг прикормки; иногда жмых привязывается непосредственно к грузилу, отливаемому для такого случая в виде плоского прямоугольника. Карп, привлеченный сильным ароматом жмыха, не может откусить от твердой плитки даже кусочек, разочарованно плавает вокруг и вскоре наталкивается на крючки с насадкой.

Этот способ прикормки раньше применялся в основном в южных районах, изобилующих маслодавальными заводами – «макуха» там дефицитом не являлась (сейчас жмых можно без труда приобрести во многих рыболовных магазинах). В более северных областях рыболовы использовали для прикормки в основном тесто и каши, приготовляемые по всевозможным рецептам, порой хранящимся в большом секрете. Каши, например, вместе с концевым грузилом помещались в мешочки из мелкоячеистой сетки, для теста использовались свинцовые грузила, в форму для отливки которых помещали несколько витков пружины диаметром 20–30 см. Довольно оригинальные грузила-кормушки (прообраз современных кормушек-фидеров) изготавливали из женских бигудей (алюминиевых, с многочисленными отверстиями), утяжелив их свинцом. Смысл у всех этих ухищрений был один: аромат должен привлечь карпа к крючкам, но добраться до самой прикормки у рыбы не должно быть возможностей.

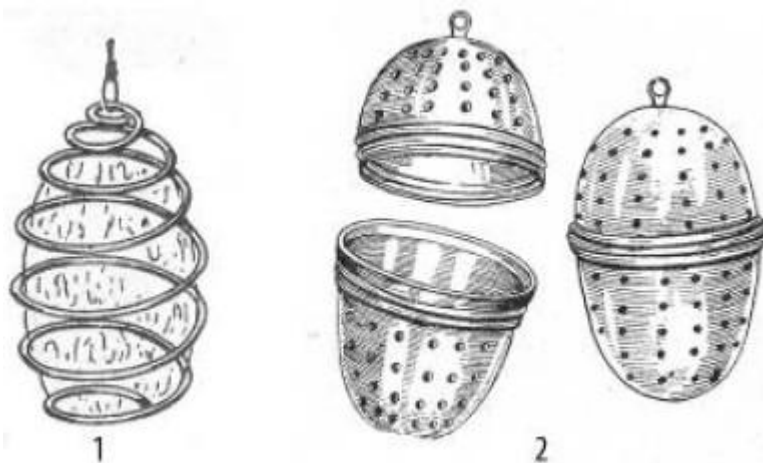

Рис. 51. Грузила-кормушки для ловли карпа: 1 – для растительной прикормки (каша, тесто); 2 – для животной прикормки (мотыль, опарыш).

Вслед за «эрой закидушек», по мере все большего распространения среди наших рыболовов спиннинговых удилищ и катушек, наступила «эра доновок-спиннингов», и, в общем-то, продолжается до сих пор. Лишь удилища из дюрала и клееного бамбука

сменились на стеклопластиковые, а затем и на углепластиковые, а катушки все чаще применяются мультипликаторные и безынерционные. Хотя многие карпятники и по сей день отдают предпочтение проверенным инерционным катушкам. Дело в том, что не каждая безынерционная катушка годится для борьбы с упорным и сильным карпом, подходят лишь т. н. «силовые» модели с лесоемкими шпулями, с надежными шестернями и небольшим передаточным числом – оснастить такими катушками 5–6 спиннингов удовольствие недешевое.

Спиннинговые удилища для ловли карпов применяются достаточно длинные, до 3 м и более, и жесткие, с тестовой нагрузкой, позволяющей без проблем забрасывать оснастку весом 150–200 гр. на большие расстояния.

В вопросе о том, какую леску стоит применять для ловли карпов, единства среди рыболовов нет. Одни решительно высказываются за «плетенку», выдвигая такие резоны, как значительно большая прочность этой лески, а также ее гибкость и мягкость, – тонкие плетеные поводки меньшестораживают подозрительного карпа. Не менее многочисленен и отряд сторонников монолесок: моновить дешевле, а ее растяжимость («плетенки» практически не растягиваются) дает дополнительные плюсы в борьбе с сильной рыбой, к тому же применение плетеных основных лесок предъявляет дополнительные требования к роликам катушек и пропускным кольцам удилищ, опять-таки удорожая снасть. На мой взгляд, наиболее оптимален промежуточный вариант: основная леска из прочной моновити и поводки из «плетенки».

На крючках при ловле карпа экономить ни в коем случае нельзя – некачественные эта рыба «отбраковывает» быстро и решительно: разгибает, ломает... Обычно используются лучшие фирменные (с коротким цевьем и несколько прямоугольным изгибом), позиционируемые фирмами-производителями именно как «карповые». В провинции, в глубинке, где достать такие крючки порой нелегко, зачастую используют самодельные, изготавливаемые местными умельцами и продаваемые на птичьих рынках. Размеры крючков колеблются в зависимости от применяемой насадки и размера карпов, преобладающих в водоеме (обычно от № 10 до № 14 по отечественной нумерации).

На леске тоже экономить не стоит – как на качестве ее, так и на количестве, все 100 метров с фабричной бобины можно смело наматывать на катушку, если позволяет ее вместимость, забрасывать приходится далеко, а подсеченный трофейный экземпляр карпа вдосталь «нагуляется» по водоему, прежде чем позволит подвести себя к берегу и взять в подсачек (его наличие – необходимое условие ловли).

О карповых насадках будет сказано позднее, после описания методов ловли карпа поплавочными удочками.

Оснастка карповых донок не изменилась со времен «закидушек» – грузило по-прежнему совмещается с прикормкой, а 2–3 коротких поводка находятся в непосредственной близости от них. Однако несколько особняком стоят донки-«макушатницы» и донки-«пружины», основанные на ином способе подсечения рыбы – в них используется привычка карпа при кормежке выбрасывать через жабры мелкие несъедобные предметы (а рыболовный крючок, без сомнения, относится именно к таковым).

«Макушатница», как ее называют на Украине, она же волжский «жмыховник», не имеет отдельной от прикормки насадки: на гранях плитки жмыха (площадью 4х5 или 5х6 см, а толщиной со стандартный круг жмыха) делаются надрезы или надпилы лобзиком, в которые аккуратно вставляются 2, реже 3–4 крючка (так, чтобы карп, обнаруживший на дне жмых и исследующий его, случайно не укололся о жало). Жмых в воде постепенно размокает, и «обсасывающий» его карп отправляет крошки прикормки в желудок, а несъедобный крючок (через жабры) наружу. После чего, обнаружив себя «на привязи», рыба совершает мощный рывок, вполне способный оборвать старую или слишком тонкую леску.

Рис. 52. «Макушатница» с двумя крючками и отдельным грузилом.

Иногда грузило «макушатницы» делают в виде прямоугольной свинцовой пластины: кроме отверстия для крепления основной лески, по углам пластины сверлят еще 4 отверстия для крепления поводков, через эти же отверстия пропускают резинки, удерживающие жмых прямо на грузиле.

В общем, при ловле «макушатницей» можно использовать несколько менее качественные крючки, острота и прочность на излом для выброшенного через жабры крючка не столь важны (а на амурском сазаньем перемете, основанном на том же принципе, вообще иногда использовались не крючки, а металлические стерженьки с насечкой, привязываемые за середину). Можно – но все-таки не стоит экономить и здесь. Не всегда карп успевает выбросить крючок через жабры, зачастую, когда тот находится во рту, рыба накаляется и самоподсекается.

Если у обычных донок сигнализатором поклевки служит «трещотка» катушки, то для «макушатницы» (равно как и для описанной ниже «пружины») удобнее применять более чуткий сторожок, показывающий, что карп обнаружил прикормку и начал ее исследовать, «пробовать на зуб», – значит, мощную потяжку можно ожидать в любой момент. Обычно таким сигнализатором служит небольшой грузик, зацепленный за провис лески между двумя нижними кольцами спиннинга – при потяжке либо подсечке сторожок слетает и не мешает вываживать рыбу.

«Пружина», по большому счету, ничем принципиальным от «макушатницы» не отличается, разница лишь в прикормке (она же насадка): ее роль в «пружине» выполняет каша, реже тесто, – субстанции, гораздо менее прочные, чем жмых, почему для их удержания требуется особое приспособление, давшее название всей снасти.

Изготавливается оно следующим образом: берут готовую пружину диаметром от 10 до 15 мм с толщиной проволоки 1–1,5 мм. Если витки вплотную прилегают друг к другу, достаточно длины 7–8 см. Затем пружину растягивают в 3 раза (иногда для успеха этой операции пружину необходимо раскалить на конфорке газовой плиты, а затем медленно остудить), после чего растянутую пружину сворачивают в виде бублика и концы ее спаивают либо соединяют иным способом. Если подходящей по размеру пружины нет под рукой, недолго намотать ее из проволоки (лучше нержавеющей) на любом ровном цилиндрическом предмете соответствующего диаметра.

К пружине по кругу, с равными промежутками, привязывают 6–8 поводков с крючками, и оснастка готова. Никакое дополнительное грузило не требуется, вес набитой в пружину прикормки обеспечивает дальний заброс.

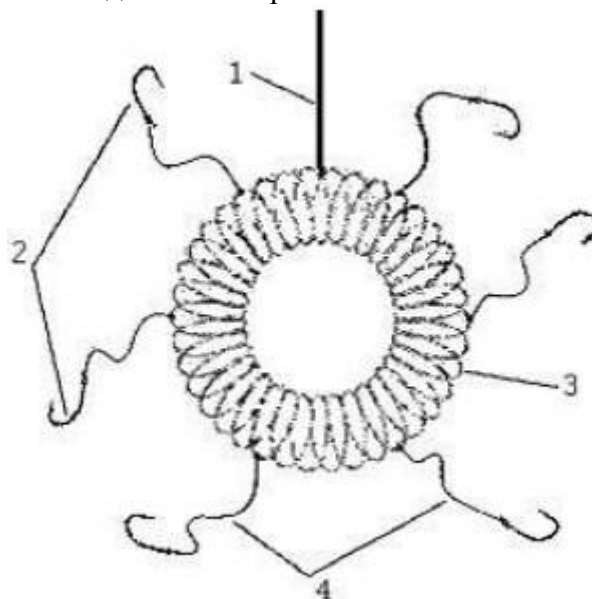

Рис. 53. Кормушка-пружина. 1 – основная леска; 2 – крючки; 3 – пружина; 4 – поводки

На водоеме между витками пружины обильно набивают кашу либо тесто, и туда же, между витками, вставляют крючки – рано или поздно карп, жадно высасывающий прикормку, до одного из них доберется.

Аналогично используются продающиеся в магазинах яйцевидные кормушки-пружины (рис. 54), но их относительно меньшие размеры позволяют использовать меньшее количество крючков – обычно 2, реже 3 или 4.

Рис. 54. Яйцевидные кормушки-пружины.

Крючки и на «пружинах», и на «макушатницах» применяют меньшего размера, чем на обычных донках – обычно № 8 по отечественной нумерации. Длина поводков тоже невелика, не более 10 см, т. е. не сильно превышающая расстояние от губ рыбы до края жаберной крышки.

Донки с резиновыми амортизаторами используются достаточно редко, в основном либо для ловли некрупного, несовершеннолетнего карпа, либо в сочетании со спиннинговым удилищем, позволяющим справиться с крупной рыбиной. И в том, и в другом случае более обильных уловов можно ожидать от «резинки» с кормушкой, постоянно лежащей на дне в

том месте, где заканчивается леска с крючками и начинается резиновая нить. Но заводить такую снасть в водоем надо непременно с лодки, а для береговой ловли, когда резинку приходится забрасывать вручную, на основную леску опять-таки крепят 1–2 кубика просверленного жмыха, либо легкую проволочную спиральную кормушку с другой прикормкой (размерами и формой такая кормушка напоминает куриное яйцо). В принципе, возможен и вариант «макушатницы-резинок», но с такой снастью сталкиваться мне не доводилось – ни на водоемах, ни в статьях коллег-рыболовов.

Фидерами карпа ловят значительно чаще, чем «резинками» – естественно, применяя удилища тяжёлого (Heavy feeder) и сверхтяжёлого (Extra heavy feeder) класса. Хотя, на мой взгляд, абсолютно никаких преимуществ фидеры перед обычными донками в ловле карпа не имеют. Главный их плюс – сверхчуткий сигнализатор поклевки, позволяющий замечать малейшее прикосновение к насадке рыбы, клюющей неуверенно и осторожно, – совершенно излишен при ловле карпа, с его мощной и уверенной потяжкой, зачастую утаскивающей удилище в воду. Но любителей фидерной ловли, «прикипевших» к избранной снасти, переубедить трудно, да и ни к чему: классические донки тоже не имеют особых преимуществ перед фидерами, разве что меньшую стоимость.

Ловля на поплавочную удочку

Удят с поплавком карпов в прудах значительно реже, чем на донную снасть. Причин тому несколько.

Во-первых, не всегда и не везде карпы подходят к берегу на расстояние, удобное для поплавочной ловли (по крайней мере в светлое время суток, ночью при помощи мощного фонаря можно обнаружить крупного карпа на мелководье, где глубина меньше высоты рыбины – спинной плавник торчит из воды); а в холодную и ветреную погоду карп вообще предпочитает держаться на середине водоема, куда заброс поплавочной удочки невозможен или затруднен.

Во-вторых, к вертикально висящей в воде леске карпы относятся куда более настороженно, чем к лежащей на дне, – и поплавочникам поневоле приходится уменьшать толщину лесок и поводков. Одновременно уменьшаются и шансы на успех в борьбе с рыбой в случае поклевки трофейных экземпляров.

Удочки с глухой оснасткой используются лишь там, где карпа можно встретить в прибрежной зоне (обычно у крутых берегов, густо заросших кустами и другой растительностью), и где не попадают рыбины весом свыше 2–3 кг.

Но если уж вы решили потягаться с карпом без помощи катушки, то удочку (длиной 6–7 метров) предпочтительно оснащать на основе специального мощного удилища (обычно на них производители ставят обозначение «сапег», указывающее на то, что их продукция предназначена именно для карпов и сазанов). В вопросе о толщине лески единства среди рыболовов нет – самые «упертые» спортсмены предпочитают слишком тонкие лески, «более спортивные»: основная 0,14 мм, поводок – 0,12, а то и 0,1 мм. Не спорю: при качественных лесках, при искусном владении снастью и при определенном везении можно и с такой оснасткой вытащить карпа в пару килограммов весом. Однако гораздо чаще карпы уходят с крючками во рту, и насколько «спортивно» плодить в водоеме подранков – большой вопрос.

На мой взгляд, леску при ужении с глухой оснасткой необходимо ставить максимально толстую, насколько это допустимо по условиям ловли (особенно если в водоеме есть шанс на поклевку рыбины в 10–12 кг весом). Обычно применение лесок диаметром свыше 0,3 мм значительно снижает количество поклевок, но иногда удается успешно половить и более надежной снастью. Например, когда вода мутная или «цветущая», т. е. обильно насыщенная микроводорослями. На небольших водоемах, расположенных в местах людных, посещаемых, карпы также теряют значительную часть своей осторожности и более доверчиво относятся к толстым лескам (в пруду Московского зоопарка, где карпы чуть ли не вырывают корм из рук посетителей, можно было бы ловить их на шпагат с мизинец толщиной). Но если карп в

пруду или озере достаточно «дикий» и толстые лески его настораживают, то без катушки уже никак не обойтись.

Штекерные удочки, как разновидность «глухой» оснастки, для ловли карпов используют опять-таки спортсмены, обычные любители избегают эту громоздкую и мало где применимую снасть. Я свое мнение о штекерах высказал в главе, посвященной ловле карася, и повторяться не буду.

Удочки с бегучей оснасткой, наиболее пригодны для поплавочной ловли карпов как в прудах, так и в реках, на течении. Катушки на них применяются чаще всего безынерционные – мощные, и со шпулей большой емкости, вмещающей не менее 100 метров лески, а на водоемах большой площади, особенно если в них встречаются крупные карпы, не лишним будет и двухсотметровый запас.

Размеры поплавков (обычно скользящих) определяются дальностью заброса, и огружают их так, чтобы из воды торчала только антенна. Для забросов в прибрежную зону достаточны поплавки грузоподъемностью 2–2,5 гр., для дальних забросов их вес и грузоподъемность увеличивается.

Ловля в большинстве случаев производится со дна, причем насадка лежит на донном грунте, а грузило находится в нескольких сантиметрах от него. Поводок необходим длинный (в разумных, конечно, пределах) – лежащая на дне леска настораживает карпа меньше, чем висящая вертикально. Спортсмены, пользующиеся очень тонкими лесками, ставят поводки короткие, 7-10 см длиной, добиваясь того, чтобы поплавок реагировал на самое первое осторожное прикосновение карпа. Свой резон в этом есть – рыболов будет наготове и не пропустит момент подсечки (подсекать необходимо в момент мощной потяжки рыбы).

На озерах и прудах с очень топким, илистым дном карпов ловят на весу, регулируя снасть так, чтобы насадка находилась в 2–3 см ото дна. В таких случаях надлежит не только ставить леску и поводок потоньше, но и внимательно подбирать их расцветку, добиваясь наибольшей незаметности снасти.

Есть водоемы, на которых карп со дна не клюет вообще никогда – глубокие карьеры с бьющими со дна ключами, карстовые озера и т. д. Вода в них не прогревается на дне даже летом до температуры, подходящей для жизни карпов – и они живут и питаются исключительно в верхних, теплых слоях. Для ужения в таких водоемах часто используют прозрачные поплавки-шары без дополнительных грузил (а прикормку помещают в плавающие на поверхности кормушки, выставленные на якоря).

Говоря об осторожности карпов, надо отметить две закономерности. Во-первых, на «диких» водоемах карпы значительно пугливее, чем в рыбоводных прудах. Во-вторых, порода карпов тоже играет немаловажную роль: рамчатые и зеркальные карпы менее пугливы, чем их чешуйчатые сородичи. Разноцветные карпы коа, с недавних пор попадающиеся в единичных экземплярах в «диких» прудах и озерах, еще менее обращают внимание на незаметность снасти, маскировку рыболова и т. д. Наиболее же осторожны карпы, живущие в реках, хоть и не могут сравниться с самым хитрым из своих родственников – сазаном.

Требования к крючкам поплавочных удочек предъявляются те же, что и к крючкам донок: они должны быть острыми, коваными, довольно толстыми, с коротким цевьем. Но для удочек применяют обычно крючки на 1–2 номера меньшие, чем для донок (опять-таки соотнося их размер с размерами рыб, преобладающих в водоеме).

В Западной Европе, где ловля карпа получила наибольшее развитие, и откуда приходят к нам почти все новшества, связанные с этой ловлей, рыболовы относятся к выбору карпового крючка весьма тщательно – не только для каждого вида ловли, но и для каждой насадки применяется свой вид крючков. Например, для ловли на зерна кукурузы немецкие рыболовы используют «позолоченные» крючки (т. е. с нитрид-титановым покрытием), почти не отличающиеся по цвету от насадки. Но у нас то ли карпы более бесхитростные, то ли рыбаки более безалаберные, и на такие тонкости мало кто из обычных рыболовов обращает внимание, лишь сугубые профессионалы-карпятники.

Прикормка, насадки и приманки

Прикормка для ловли карпа в стоячих «диких» водах применяется обязательно, без нее можно рассчитывать лишь на случайный улов. Однако в рыбоводных прудах, на которых организована платная рыбалка и где рыбу регулярно кормят, можно обойтись и без прикармливания, либо ограничиться теми небольшими порциями ароматной прикормки, что крепятся непосредственно к донной снасти. Но надо учитывать, что главная и самая привычная пища карпов в упомянутых прудах – гранулированные комбикорма, и прочие насадки и прикормки будут малоэффективны.

Карп – рыба практически всеядная, чем и обусловлен его быстрый рост, и при нужде достаточно легко переходит с одного вида пищи на другой. Например, если кормовая база в водоеме достаточно скудная, карпы начинают достаточно активно хищничать, хватая не только малоподвижных, только что выклюнувшихся из икры мальков, но и подросшую, достаточно шустрюю рыбу мелочь. В таких водоемах нередко случаи поимки карпов на спиннинг, чаще всего на небольшую вращающуюся блесну, в то время как в более кормных прудах и озерах спиннингисту рассчитывать на такой улов не приходится. Карпы, угодившие в реку, быстро включают в свой рацион раков и ракушки-перловицы, глотая их целиком и перемалывая глоточными зубами, – мало отличаясь по способу питания от дикого родственника сазана.

Однако практически все **прикормки** для ловли карпа готовят на растительной основе, лишь иногда добавляя в них животные элементы. Самый распространенный вариант прикормок – всевозможные каши из разных зерновых смесей, например, из сваренных вместе кукурузы, гороха и перловки. В эту основу подмешивают всевозможные добавки, зависящие от вкусовых предпочтений карпов в данной конкретной местности (или от представлений рыболова о вкусах рыбы): семена конопли и льна, зерна кукурузы, отварной или консервированной, ванилин, корицу, сухое молоко, толченый жареный арахис, порошок какао, пропущенную через мясорубку мякоть перловки, всевозможные растительные масла с сильным запахом и искусственные ароматизаторы... в общем, список можно продолжать бесконечно.

Несколько реже основой для прикормки служат не каши, но тестообразные вещества, приготавливаемые из муки или из ее смеси с панировочными сухарями. Ну и конечно же, неувядаемая «макуха», продолжающая свой победный марш из южных регионов в более северные.

Более зажиточные (или более ленивые) рыболовы предпочитают использовать готовые покупные прикормки, в изобилии появившиеся в рыболовных магазинах. Но следует учитывать, что смесь, привычная карпам в одних водоемах, на других окажется для рыб в диковинку и не сработает. Хотя, как уже говорилось, потратив достаточное количество времени и прикормки, можно приучить карпов и к незнакомой ранее пище.

Бойлы – шарики из кормовой смеси, используются не только как насадка, но и как прикормка, однако более подробный разговор о них пойдет ниже.

Животные насадки чаще используются для ловли речного карпа, но они вполне применимы и в непроточных водоемах.

Мотыль и опарыш занимают свое место в рационе карпа, но использовать их для летней ловли смысла нет – слишком маленький размер насадок неизбежно сделает их объектом атак маленьких карпиков-сеголеток, либо другой мелкой рыбы, если она водится в водоеме. Мотыля к тому же можно успешно насадить лишь на мелкий и тонкий крючок, дающий слишком мало шансов в борьбе с крупным карпом. Однако там, где ловля карпов практикуется и зимой, со льда, опарыша и особенно мотыля применяют в качестве насадки достаточно часто, – зимой любая рыба, кроме налима, теряет значительную часть своей силы и резвости.

А вот крупный червь-выползок – и для карпов лакомое блюдо, и всякой мелочи «не по

зубам». Чтобы активнодвигающийся насаженный выползок не сползал, крючки для этой ловли используют особые – либо с квадратным, вернее скобовидным, изгибом, либо с 2–3 насечками-зазубринами на цевье.

Иногда, за неимением выползков, карпов ловят на несколько красных навозных червей, прокалывая их посередине. Проблема здесь та же, что с мотылем и опарышем: очень мешают поклевки мелочи. Однажды я был свидетелем анекдотичного случая при ловле карпа на одном пруду под Питером: клевали на удочки карпы очень редко и плохо, долго «мусолили» насадку, прежде чем сделать потяжку, – за час ловли на троих попалась лишь одна килограммовая рыбина. В результате двое рыбаков переключились на ужение некрупного карася, третий же продолжал упорствовать, ловя на «кучку» червей. И дождался-таки поклевки: рыба долго «смаковала» насадку, затем «повела», но как-то слабо и медленно, не по-карпьему... Подсечка – и на крючке повис крохотный, с палец длиной, усатый голец. Как в него уместились пять или шесть червей – загадка природы. Разве что трудился над насадкой не один, а в компании таких же мелких дармоедов...

Крупные белые личинки различных жуков (майского жука, жука-носорога и т. д.), часто объединяемые под общим названием сальник, – весьма лакомая пища для карпов. Но для ловли прудовых карпов их используют реже, чем при ловле крупной речной рыбы, – добывать такие личинки достаточно трудоемкое дело, а карпы и на растительные приманки клюют вполне исправно.

Речные карпы, как уже говорилось, активно питаются перловицами и линяющими раками, но более подробно о ловле на эти насадки будет рассказано во второй части книги, где описана ловля сазана.

Прочие животные насадки имеют более узкое, местное применение. В Средней Азии, например, карпов успешно ловят на коконы тутового шелкопряда, в некоторых более северных регионах с успехом насаживают личинки стрекоз, пиявок и т. д., но наживки, успешно «работающие» на одном водоеме, на другом, даже расположенном поблизости, карп вполне может проигнорировать.

Растительные насадки распространены гораздо больше, по крайней мере летом, с наступлением теплых дней. Они весьма разнообразны и сильно зависят от места их применения. Так, в ряде южных районов СНГ ловят исключительно на кукурузу (вареную и консервированную) и на «макуху», в то время как в более северных регионах распространена ловля на пареный горох и недоваренный картофель (мелкие клубни, с грецкий орех размером, варят целиком, крупные разрезают на порционные куски). Про тесто, всевозможные каши и «корочку» достаточно сказано в предыдущих разделах этой статьи.

Остается лишь добавить, что в Европе, например во Франции, карп охотно клюет на вишню и на другие ягоды, – по крайней мере, так утверждается в старых рыболовных книгах. Но в наше время большинство европейских карпятников ловит на бойлы, – заранее приготовленные порционные шарики из лакомых для карпа смесей. Хотя надо отметить, что в некоторые разновидности бойлов добавляют красители и ароматизаторы, придающие насадке «вкус клубники» или «вкус малины». За океаном, в США и Канаде, в большом распространении «красная каша», приготовляемая на основе манки с клубничными добавками. Так что отрицать «ягодные» пристрастия карпов оснований нет, но в России и СНГ рыболовы пока не спешат насаживать на крючок клубнику или черешню.

Ловля на бойлы

Бойлы изготавливаются из отваренного и затем высушенного теста в форме твердых шариков. Они питательнее любых других ранее применявшихся насадок и прикормок, включая и природный корм карпа, но главное их преимущество – в том, что мелкая рыба не способна отщипнуть кусочки от насадки и бойл может целый день держаться на снасти, пока его не заметит достаточно крупный карп. К тому же в водоемах, где карпов регулярно подкармливают (а именно в них бойлы наиболее применимы) привыкшая к гранулам

комбикорма рыба предпочитает шарообразную пищу любой другой.

Хотя, строго говоря, бойлы насадкой назвать нельзя. Это скорее универсальная приманка – бойлами и приваживают карпов к выбранному месту ужения, и прикармливают непосредственно перед ловлей, а вот на крючок их не насаживают, крючок привязан в непосредственной близости от бойла, и втягивается в рот рыбы уже после того, как карп, посмаковав вкусный шарик и не обнаружив подвоха, отправляет его в желудок.

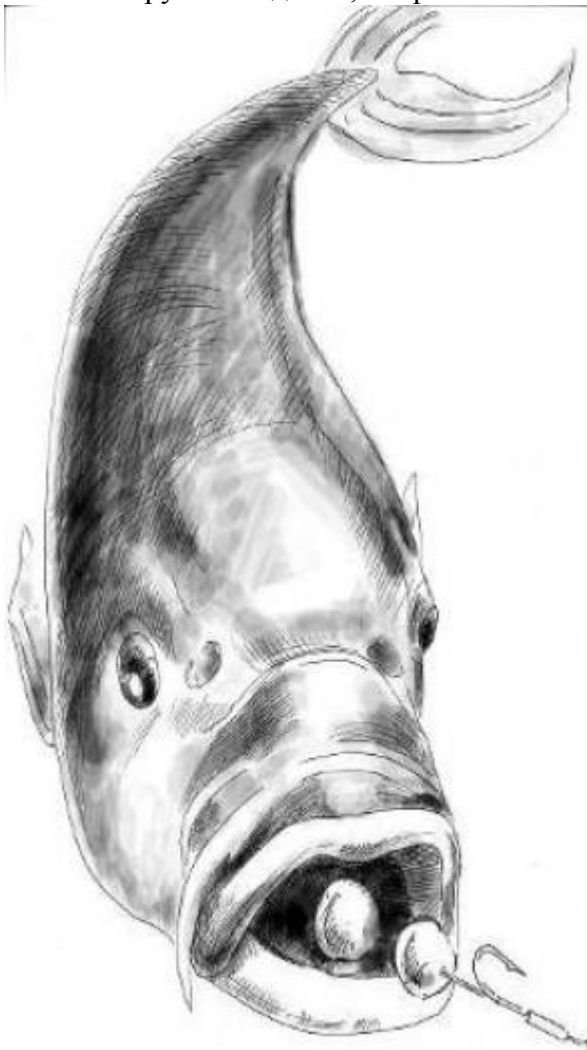

Рис. 55. Заглатывание карпом крючка следом за бойлами

Ведущие западные рыболовные фирмы выпускают готовые шарики, предназначенные для прикармливания и использования в качестве насадки. Лучше всего зарекомендовали себя бойлы с добавлением определенных ароматизаторов и эссенций: земляники, ванилина, апельсина, меда, «тутти-фрутти», банана, малины и т. д. В упаковку фасуются шарики определенного диаметра: 14, 16, 18, 20, 24, 28 мм, так что всегда можно подобрать размер, наиболее подходящий для водящейся в водоеме рыбы; многие карпятники изготавливают бойлы самостоятельно, выбирая размер и добавки исходя из опыта ловли на конкретном пруду или озере.

Рецепты бойлов у каждого рыболова свои, но вот несколько общих правил по их изготовлению, соблюдение которых позволит избежать самых распространенных ошибок:

- тесто замешивается из муки с примесью сухого молока (в некоторых рецептах доля сухого молока доходит до 40 %);

- вода в молочно-мучную смесь ни в коем случае не добавляется, необходимую вязкость тесто получает за счет добавления яиц (белка, перемешанного с желтком);

– тесто можно считать готовым, когда оно перестает прилипать к рукам и посуде, но при сдавливании не крошится, а пластично меняет форму;

– при изготовлении небольшого количества бойлов тесто раскатывают в длинные колбаски и делят на порционные куски ножом «на глазок»;

– если бойлы нужны в больших количествах, то лучше раскатывать тесто в лист и использовать приспособление, применяемое для изготовления пельменей (металлический лист с отверстиями-просечками);

– соль, сахар, ароматизаторы добавляют, как говорится, «по вкусу», но всегда лучше недоложить, чем переложить (кондитерские ароматизаторы на спиртовой основе неприменимы!);

– придав бойлам шарообразную форму, их варят, опуская в кипятки (ни в коем случае не в холодную воду!) и извлекая через 2–3 минуты после всплывания;

– промыв холодной водой, сваренные бойлы раскладывают на ровной поверхности, так, чтобы они не соприкасались краями, и сушат от нескольких часов до суток, в зависимости от размера.

Готовые самодельные бойлы, упакованные в пластиковые пакеты, хранятся в морозилке до 2 месяцев. «Фирменные» бойлы имеют гораздо большие сроки хранения, за счет добавленных консервантов.

Используются бойлы как для ловли донками, так и для ужения с поплавком. Главная тонкость ловли состоит в том, что шарики, предварительно проколов их иглой или шилом, насаживают не на крючок, а на поводок (т. н. волос) на расстоянии 2–3 см от крючка. Волос (из тонкой плетеной лески) должен быть не очень коротким, чтобы не настораживать рыбу, и не слишком длинным – иначе при заглатывании насадки крючок может не попасть в рот карпу.

Проводя сквозь бойл поводок, один конец его привязывают к изгибу крючка, а другой заканчивается петелькой для фиксации бойлов при помощи стопора. На поводок можно насаживать одновременно и два шарика.

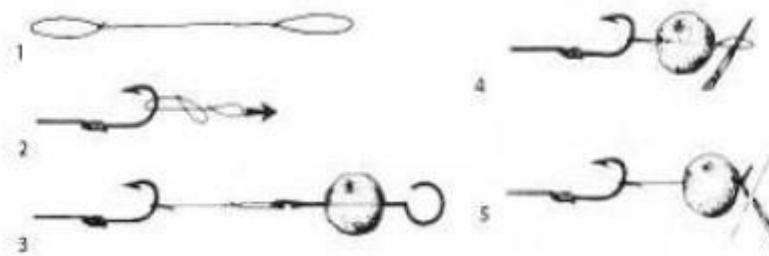

Рис. 56. Волос (1), крепление его к крючку (2) и насаживание на него бойлов (3–5).

Надо сказать, что по своему отношению к ловле на бойлы рыболовы-карпятники делятся на две непримиримых группы: одни ловят и нахваливают, другие, попробовав раз-другой и не добившись успеха, заявляют: «Ерунда все это, в Европе с жиру бесятся...» – и возвращаются к «макухе», никогда не подводившей. Возможно, причины неудач – нарушение правил изготовления бойлов, но даже фирменные бойлы часто игнорируются рыбой, никогда не встречавшей подобного блюда. Однако, если не жалеть времени и прикормки, то карп – возможно, не сразу, через несколько дней – привыкнет к диковинной пище и начнет попадаться. Однако если выезд на рыбалку однодневный и времени на долгие эксперименты нет, то лучше присмотреться, на что ловят местные рыбаки, и, как говорится, не мудрствовать лукаво.

Ловля карпов на кружки

Плавучие жерлицы, в просторечии именуемые кружками, у большинства рыболовов ассоциируются исключительно с ловлей хищников, в основном судака и щуки. Но карп с его

резкой и уверенной поклевкой – пожалуй, единственная из наших «мирных» рыб, для поимки которой кружки вполне применимы.

Не всегда и не везде эти снасти можно использовать для ловли карпа. Например, если поблизости имеются глубокие закоряженные ямы – карп, заглотивший крючок, стремглав бросается туда, в свое подводное убежище, буксируя за собой кружок, – на лодке не угнаться! А затем кружок либо навсегда исчезает с поверхности воды, либо продолжает плавать, но леска, увы, оборвана.

Но иногда кружки просто незаменимы. Я убедился в этом на достаточно большом затопленном карьере: ширина прямоугольного водоема была метров 600–700, а длина более километра, при этом глубина не превышала 2 метров. Карьер со всех сторон обрамляла протяженная стена тростника, небольшие и немногочисленные участки чистого берега прочно оккупировали местные карпятники, хорошенько прикормившие удобные места и устроившие там нечто вроде постоянно действующих рыболовных биваков со сменным персоналом – чужому не подступиться... Пришлось ловить с надувной резиновой лодки. Вернее, пытаться ловить. Как можно было понять по всплескам, карпы предпочитали активно кормиться в тростниковых зарослях, но забрасывать удочку в небольшие «окна», имевшиеся там, можно было лишь с небольшого расстояния – и осторожные рыбы уходили при приближении лодки, издевательски начиная плескаться там, откуда она только что приплыла... Ловить донками-«макушатницами», как местные рыбаки, в зарослях было невозможно, и пришлось пустить в ход десяток кружков, прихваченных на шуку.

Сработало! Кружки не плавали по водоему, стояли «на якорях» в прогалинках тростника, – «якорями» служили грузила-кормушки от донок с двумя отходящими в сторону поводками. Иногда после выставления снасти и ухода лодки проходило полчаса, иногда больше, – но время от времени то один, то другой кружок переворачивался, разматывался и устремлялся в заросли, отмечая свой путь пучками всплывшей растительности, скошенной натянутым шнуром. Красивое зрелище...

Ловить карпов можно и обычными щучьими кружками, лишь выкрасив их верхнюю часть в зеленый цвет вместо обычного красного, на случай ловли на небольшой глубине (я вообще всегда крашу кружки зеленым, даже для щуки – следить за кружками с большого расстояния труднее, но на малых глубинах это неудобство с лихвой искупается увеличением улова).

Но если карп не слишком голоден и осторожен, то всплеск от перевернувшегося большого кружка и усилие для его переворачивания могут испугать рыбу, заставить выплюнуть насадку. Для таких случаев лучше сделать специальный, уменьшенный вариант снасти: диаметром не более 10 см, а толщиной не более 1,5. С деревянными, из доски выпиленными кружками сейчас мало кто возится, гораздо проще нарезать круглые заготовки из листа мелкозернистого пенопласта или пенопропилена (инструментом служит обычная консервная банка со срезанной верхней частью и мелкими зубчиками на срезе – достаточно сделать банкой несколько круговых движений с нажимом, и заготовка вырезана).

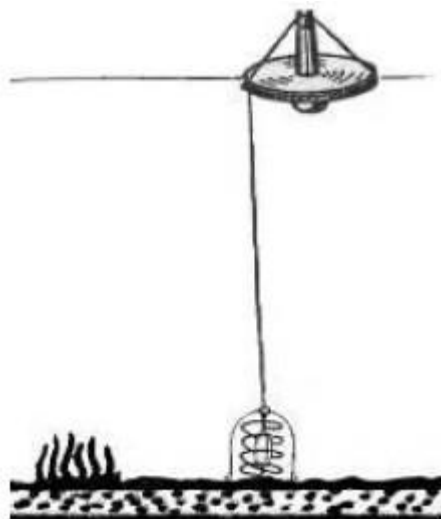

Рис. 57. Кружок для ловли карпа со дна с кормушкой-пружиной и двумя поводками (насадка, она же прикормка, не изображена)..

Леску я поначалу оставлял на кружке ту же, что и для щуки, – вернее не леску, а крученный капроновый шнур, к которому крепился двухметровый подлесок диаметром 0,4 мм с грузилом и двумя поводками. И все шло хорошо, пока клевали карпы в 1–2 кг весом. Но трофейный экземпляр... Трофейный экземпляр изрежет такой оснасткой руки не то что до крови – до кости. И если охота ведется целенаправленно за крупными, многокилограммовыми карпами, то лучше не поскупиться, намотать на кружок полсотни метров прочной «плетенки», и возить с собой прочное удилище с надежной катушкой – достаточно перевязать к нему леску с кружка, и борьба с золотистым гигантом станет гораздо комфортнее. Не надо лишь экономить и наматывать на кружок меньший запас «плетенки», иначе неожиданный рывок карпа в момент перевязывания лески оставит вас и без снасти, и без рыбы.

Насадки для кружков применяют обычные: кукуруза, пареный горох, бойлы... в общем все, на что успешно ловятся карпы донками в тех местах. Некоторые рыболовы используют на кружках «макушатницы» с плоским грузилом и четырьмя крючками, спрятанными в прорезях жмыха. Вполне применима и набитая кашей кормушка-пружина.

В сильную жару карп обычно кормится на поверхности и ловить его можно лишь поверху. Но кружки и в такой ситуации без работы не останутся: грузило с них снимается, на крючки насаживаются прямоугольники, вырезанные из корочки хлеба, сдобренные нерафинированным подсолнечным маслом. Насадка плавает неподалеку от кружка на поверхности воды и поклевка видна по перевороту кружка или всплеску рыбы, взявшей насадку.

Можно подвесить непосредственно под кружком, привязав к «грибку» штырька, небольшой мешочек с прикормкой, изготовленный из старых нейлоновых колготок. Внутри мешочка помещают пару кусков ароматного жмыха. Но такой способ прикармливания несколько рискован: сначала карп пытается добраться до содержимого кормушки, дергает и притапливает кружок, – если насадка в этот момент висит «на честном слове», вполне может и свалиться с крючка.

Если ветер норовит унести кружок в нежелательном направлении, можно поставить его «на привязь» из куска старой лески, привязав другой ее конец к близлежащим зарослям тростника.

Но есть в такой верховой ловле существенный минус. Хлебная корка очень недолговечная насадка, быстро размокает и сваливается с крючка. Пять, много десять минут – вот и весь срок, отпущенный карпу, чтобы после выставления снасти обнаружить и заглотать приманку. Если рыбы в водоеме достаточно осторожны, они еще даже не успеют

вернуться к тому месту, откуда отплыла лодка.

Чтобы увеличить пресловутый срок, некоторые рыболовы заготавливают насаженные поводки дома следующим образом: маскируют в хлебном кубике двойной крючок (на нем хлеб держится дольше, чем на одинарном), затем высушивают насадку на солнце. Получившийся сухарик сдабривают маслом уже на водоеме. Способ неплохой, и цели своей достигает (размокает насадка значительно дольше), но больно уж хлопотный. Мало того, что приходится возиться с сухарями, так и фабричные двойные крючки в большинстве своем не годятся для ловли карпа, и приходится спаивать двойники из двух кованых (размер крючков выбирается на пару номеров меньше, чем для одинарных).

С появлением бойлов все стало гораздо проще – достаточно купить в магазине упаковку плавающих шариков, как раз для такой ловли предназначенных, и можно отправляться на рыбалку. Однако не везде их можно встретить в продаже. Не беда, можно сделать плавающими и самодельные бойлы – досушить их после сушки на воздухе еще и в микроволновке в течение двух минут (в обычной духовке процесс займет чуть больше времени).

Можно придать положительную плавучесть и покупным тонущим бойлам (причем без неизбежной при сушке потери части аромата) – просверлить в шариках отверстия и вставить внутрь кусочки пенопласта.

При чистке пойманных в некоторых водоемах карпов можно зачастую найти остатки стрекоз – частицы их хитиновых панцирей, перемолотых глоточными зубами. Вполне вероятно, что стрекоза или другое крупное насекомое послужит в тех местах отличной насадкой для ловли на кружки или ужения поверху, но наблюдать или пробовать самому такую ловлю мне не доводилось.

Зимнее ужение карпа

С зимней ловлей карпа происходит примерно тот же процесс, что и с зимней ловлей карася. Долгие годы считалось, что карп в холодной воде не питается и находится у дна в неподвижном сонном состоянии, что начинает кормиться, когда вода прогреется до десяти градусов (по некоторым источникам – даже до четырнадцати).

Однако в последние двадцать-двадцать пять лет все чаще поступают сведения о зимней ловле карпов – и об ужении летними снастями в незамерзающих водоемах юга (но вода-то в них не теплее 5–6 градусов), и о классическом подледном ужении. А в других местах карпы ведут себя, как и описано у классиков: обнаружить их в зимовальных ямах можно (при помощи эхолота), а вот заставить клянуть со льда никак не получается.

Мне представляется, что наблюдаемый процесс связан с селекционной работой рыбоводов в последние десятилетия. Работа эта всегда была направлена на то, чтобы увеличить срок, в течении которого карпы питаются и активно набирают вес – в северных регионах с коротким летом цикл развития карпа от икринки до товарной рыбы составлял четыре года вместо двух лет на юге, соответственно увеличивалась и себестоимость продукции.

Надо полагать, селекция принесла свои плоды. Не секрет, что наши российские карпы, даже обитающие в «диких» водоемах – потомки оказавшихся на воле «прирученных» рыб. Но с момента «одичания» могла смениться и сотня поколений, и два-три. И давно перешедшие к вольной жизни карпы ведут себя «как полагается», а недавно отправившиеся в самостоятельное плавание питаются и в холодной воде.

Подтвердить или опровергнуть эту версию могут лишь ученые-ихтиологи на основе серьезных генетических исследований. Однако в ее пользу говорит тот факт, что чаще всего удят карпов именно в рыбоводных прудах, где разрешена платная рыбалка (то есть рыбы там водятся самой свежей селекции).

Со льда ловят карпа усиленным вариантом кивковой удочки, с мощным хлыстиком (иногда для них используют упругие металлические прутки), несколько реже используется

поплавочная оснастка.

Зимой рыбы далеко не так подвижны, как летом, поэтому рыбакам много передвигаться по водоему не приходится – лунки готовят и прикармливают один раз на весь день, а в иных местах и на весь сезон ловли. Прикормка чаще всего все та же – жмых, обычно хватает пары кусочков размером со спичечный коробок на одну лунку. (Некоторые рыболовы категорически настаивают на применении прикормочных смесей с добавлением касторового масла, вызывающих интенсивную очистку кишечника карпа и приводящих к необходимости для рыбы начать питаться.)

Ароматный жмых привлекает карпов, они подходят к лунке, а рядом оказывается мормышка с пучком соблазнительных мотылей. Мормышки применяются, как правило, самодельные, с прочными коваными крючками, достаточно толстыми. Насадить на такой крючок нежного мотыля непросто, поэтому применяется хитрость: пучок мотылей перехватывается посередине колечком ниппельной резины при помощи приспособления, изображенного на рис. 15.9, а уже за колечко зацепляют крючок.

Рис. 58. Приспособление для насаживания пучка мотыля.

Известны случаи успешной зимней ловли карпов на кусочки говяжьего или свиного легкого, на кубики сала, на опарыша и личинку короеда. Весной, с попаданием под лед талой воды, одной из лучших насадок становится навозный червь. Европейские рыболовы и зимой остаются верны своей излюбленной насадке – бойлам, но бойлы применяют особые: маленького диаметра (не более 10 мм и с повышенным содержанием животного белка).

В начале зимы специалисты-карпятники уверенно таскают рыб весом в килограмм и более на тонкие, диаметром 0,1–0,12 мм лески. Но по последнему льду приходится оснащать удочку более прочной леской 0,17–0,20 мм, – в это время к карпам возвращается некоторая часть их летней силы, да и крупные, в несколько килограммов, экземпляры попадают ближе к сходу льда. Иногда и леска диаметром 0,3 мм окажется нелишней – когда начинают попадаться рыбины в пять, а то и в восемь килограммов весом.

Более удобна для весенней ловли леска-плетенка, сочетающая прочность с малой толщиной, при морозах же ее применять не рекомендуется – обмерзает гораздо быстрее монолески. Если высока вероятность, что клюнет по-настоящему крупная рыба, то при ловле на плетенку лучше не поспешить и поставить на удочку хорошую катушку, предназначенную не только для хранения запаса лески, но и для вываживания, – даже ослабленный зимний карп может глубоко изрезать леской руки.

Естественно, что в лунки, пробуренные ледобуром даже с увеличенным диаметром шнека, многокилограммовые карпы не протиснутся, и лучше всего выпиливать подходящие проруби ледовой пилой, гораздо менее шумной в работе, чем пешня. Если зимовальные ямы не слишком глубоки (что часто случается при ловле на копанных рыбоводных прудах), лунку необходимо затемнять. Лучше делать это при помощи специальных шторок, а не снегом или ледяной крошкой – на морозе иногда приходится несколько часов ждать короткого, на 15–20 минут, клева карпа, и снеговое затемнение может незаметно для рыболова превратиться в прочный ледяной монолит.

Ловля ставными сетями

Надо заметить, что ставные сети мало применяются для ловли карпов, причем не

только среди любителей (там, где эта ловля разрешена по лицензиям), но и среди профессиональных рыбаков, и среди откровенных браконьеров.

Причин тому несколько, и одна из главных состоит в следующем: сеть, как ни странно, при ловле карпа гораздо менее уловиста, чем, например, донки-макушатницы и кормушки-пружины (если, конечно, не опутывать водоемы километрами «китаек», а пользоваться сетью разрешенной длины). Кроме того, бытует убеждение, что осторожные карпы прекрасно видят сеть и обходят ее, а при невозможности обойти – перепрыгивают через верхнюю подбору в акробатическом прыжке.

Честно говоря, никогда не замечал за прудовыми карпами таких проделок, но был свидетелем, как карпы неторопливо подплывают к лежащим на поверхности поплавкам сети, кладут голову на шнур, он прогибается под тяжестью увесистой рыбы – и карп спокойно, без какой-либо акробатики, проплывает над снастью.

Вообще про хитрость карпов распространено очень много легенд, не всегда заслуженных. Например, такая: карп вполне осознанно пользуется своим природным оружием – пилообразным, зазубренным передним лучом спинного плавника, – чтобы перерезать им леску удочки или ячейки сети либо верши. Трудно поверить в такое: свою «пилу» карпы унаследовали от предка-сазана, а этот биологический вид хоть и помоложе, например, осетров, но все равно появился в те времена, когда ни удочек, ни сетей на водоемах и в помине не было.

Однако факт налицо: бьющийся на леске карп вполне способен (случайно, никак не преднамеренно) полоснуть «пилой» по поводку и перерезать его. В ставной сети, особенно связанной из моновиты, такая вероятность еще выше – и в оставленной без присмотра сети легко обнаружить вместо карпа лишь большую дыру. Гораздо более успешны для ловли карпов сети из тонких и очень прочных мультимонофиламентных нитей (некий аналог лески-плетенки), но стоимость таких сетей весьма высока по сравнению с обычными, и используют их в основном для ловли лососевых рыб.

Однако у нас, на северо-западе России, охотится с ставными сетями за карпами имеет смысл. Причина тому в рыболовных правилах: разрешают они ловлю сетями лишь с достаточно крупной ячейкой и лишь в период, когда нерестовая концентрация рыбы завершилась и она, отнерестившись, разбрелась по разным местам водоемов. Однако теплолюбивые карась и карп с их порционным нерестом – исключение из общего правила. Холодным летом (нередко случающимся в нашем климате) доводилось ловить набитых икрой карасей и карпов не только в июне, но даже в начале июля. И когда после холодного начала лета наступают теплые деньки, стаи карпов устремляются к берегам, к зарослям водной растительности – и выставленная на их пути сеть без хорошего улова не останется.

Надо заметить, что карп при нересте теряет часть своей осторожности, но лишь часть, – например, даже если по всему периметру водоема имеются подходящие для нереста заросшие мелководья, карпы выберут для нерестилища самую дальнюю, малопосещаемую часть пруда или озера, подальше от проходящих вдоль берега дорог и т. п. В то время как караси, имеющие схожий по характеру нерест, могут метать икру в достаточно людных местах (правда, самые крупные караси нерестятся на рассвете и на закате, когда берега малолюдны).

Конкретное место нереста определить нетрудно, понаблюдав за водоемом одну зарю (пока вода как следует не прогрелась, карпы предпочитают нереститься на вечерней заре, позже – на утренней). Нерестятся карпы с шумными всплесками, хотя и не выпрыгивают из воды полностью, как позже, в летний жор.

В самом месте нереста поставить сеть невозможно, мешает густая растительность – поэтому надо перекрывать подходы к нерестилищу, растягивая сеть параллельно берегу, как можно ближе к линии растительности, почти вплотную. Карп гораздо чаще карася идет к нерестилищу поверху (так, что по воде расходятся характерные «усы»), поэтому сеть должна перекрывать все горизонты: грузила на дне, поплавки – на поверхности.

Наиболее применимы двухрядные сети с ячейкой 40–50 мм (выставлять их надо так,

чтобы ряжее полотно находилось со стороны берега. Но и от сети-трехрядки вреда не будет. Если приходится ловить однорядной жаберной сетью, размер ячей увеличивают, как минимум до 70 мм. Как уже говорилось, очень хороши для крупных карпов лососевые сети.

Вполне применима и ловля «гамаком» (подробно описанная в главе «Карась»), в этом случае размер ячей существенной роли не играет, но рыболов должен постоянно находиться на лодке неподалеку от сетей, быстро реагируя на притопление верхней подборы. Впрочем, и при других способах ловли оставлять сети без присмотра на водоеме смысла нет, лежащие на поверхности поплавки слишком заметны для чужого глаза, да и карпам незачем давать лишнее время для использования их «пилы».

Ловля бреднями и подъемниками

О том, как ловко карпы перепрыгивают через верхнюю тетиву надвигающегося бредня либо невода, тоже сложено немало легенд. Если бы они соответствовали действительности, многие рыболовные хозяйства наверняка бы разорились...

В реальности все обстоит несколько иначе: карпов вполне можно ловить бреднем любительской длины (25–30 м), но только в том случае, если размеры облюбованной рыбами части водоема позволяют перекрыть ее от края до края. Подробно схема такой ловли описана и проиллюстрирована в главе «Карась», повторяться я не буду, но укажу одно важное отличие: поплавки бредня должны всегда оставаться на поверхности, даже на самых глубоких местах пруда. Приходилось быть свидетелем таких случаев: от поплавков до поверхности около метра воды, не перекрытой сетеполотном, – и карасей в улове довольно много, а карпа ни одного, хотя водилось их там достаточно.

Но как быть, если размеры водоема значительно, в разы, превышают разрешенную длину бредня? Способ не остаться без пойманных карпов существует и для таких случаев, и называется он «ловля на прикорм». Этот способ ловли часто используют рыболовы для локального облова рыболовных прудов (без их спуска) в середине сезона (тотально вылавливают разводимую рыбу обычно в конце осени, когда она почти перестает прибавлять в весе).

Однако и рыболовы-любители в отдельных случаях могут пользоваться таким способом для ловли карпов – прикормка позволит выманить их в какой-нибудь неширокий заливчик, который нетрудно перекрыть бреднем от берега до берега.

Вот как советуют ловить рыболовы-профессионалы (из книги «Прудовое рыболовство» под редакцией Г. Полякова):

«Очень хорошие результаты дает лов рыбы на прикорм. Для осуществления этого способа лова на заранее приспособленном участке ежедневно в один и тот же час в течение 10–15 дней подряд рыбе дают корм, чтобы приучить ее собираться у мест кормления в определенное время суток.

В качестве корма используют наиболее дешевые жмыхи, которые перед раздачей должны быть хорошо размолоты и замешаны с водой в виде густого теста. Когда рыба привыкнет к корму и начнет массами подходить к местам кормления, ее вылавливают, быстро обтягивая бреднем или неводом весь участок озера, в котором скопилась рыба. Тоневые участки при лове рыбы на прикорм должны быть площадью от 0,25 до 1 га (в зависимости от размера водоема). В небольших озерах подготавливается один, в больших – несколько таких участков, расположенных в разных местах. Облов рыбы начинают через час после раздачи корма. Необходимо учитывать, что через 1–1,5 часа после поедания корма рыба обычно покидает места кормления. На прикорм особенно хорошо ловятся карпы и сазаны».

О ловле карпов подъемниками сказать особо нечего – попадают они в эту снасть редко и случайно, в основном при речной ловле. Мне известен лишь один случай постоянной и успешной ловли карпов подъемником – на водосбросном канале плотины, образующей озеро Разлив под Петербургом. Правда, попадались там карпы мелкие, по 200–300 гр. весом.

Гораздо чаще пользуются подъемниками неосознательные граждане, воруящие по ночам рыбу из рыбоводных прудов, благо с такой снастью убежать от сторожей легче, – но этих граждан отнести к рыболовам никак нельзя.

Ловля ловушками

Поздней весной или в начале лета, если нерест карпов затянулся, можно ловить их мережей с крыльями. Ловля эта схожа с описанной выше ловлей сетями, но мережу и ее крылья растягивают не на подходах к нерестилищам, а в самих зарослях. Нельзя сказать, что это очень добычливая – попадаются отнюдь не самые крупные карпы, размером около килограмма, и в количествах, не поражающих воображение.

Летом, после нереста, в обычные верши с приманкой внутри, предназначенные для ловли карасей, карп идет неохотно, даже если водится в том же пруду и если размер горла снасти позволяет протиснуться в нее крупной рыбе. Попадаются лишь мелкие, с ладонь размером, карпики.

Поэтому для ловли крупных карпов применяют несколько более сложный способ: приучают рыб к ночной кормежке на какой-нибудь удобной песчаной отмели, обильно прикармливая ее несколько дней подряд на вечерних зорях. Затем окружают прикормленное место мережами, расположенными «звездой», по схеме, изображенной на рис. 59. Внутри самих мереж прикормку не помещают, смысл ловли состоит в том, чтобы перекрыть наевшемуся карпу пути отхода с места кормежки. Проверяют снасти всегда перед рассветом – при свете дня попавшие в ловушку карпы начинают более активно искать выход из мережи и зачастую находят.

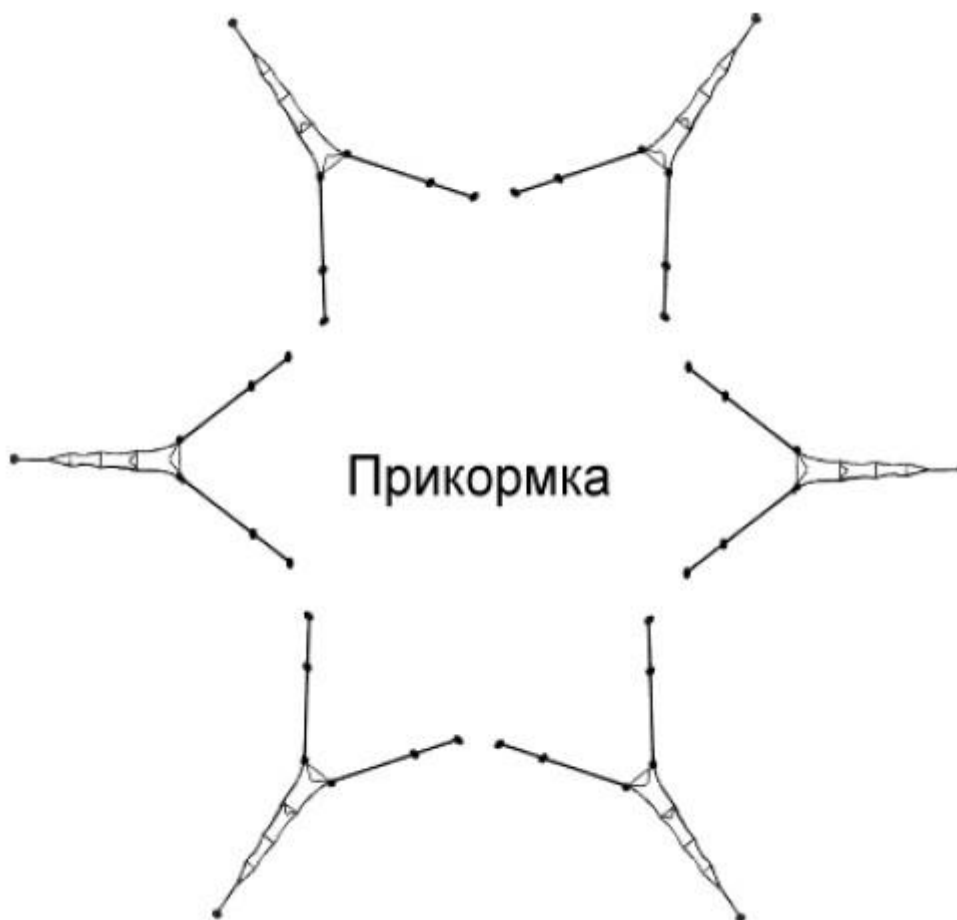

Рис. 59. Мережи, расположенные «звездой» вокруг прикормленного места.

Конструкция карповых мереж, применяемых и весной, и летом, несколько отличается

от обычной. Во-первых, мережи всегда делают двухгорловыми, а иногда и трехгорловыми. Во-вторых, диаметр первого обруча (кателя) увеличен, равно как и диаметр входного отверстия первого горла, второе же горло меньших размеров и зачастую снабжается клапаном (на первом горле клапан нежелателен, даже вреден). Смысл тут в том, что карп, без помех зайдя в первое горло и обнаружив себя в ловушке, начинает активно пытаться из нее выбраться – и протискивается в узкое горло, в которое при обычных условиях не пойдет.

Чем больше ловушек в «звезде», тем лучше, но поскольку правила почти всегда ограничивают количество мереж на одного рыболова одной или двумя штуками, вышеописанный способ может применять лишь достаточно многочисленная компания рыболовов.

Не всегда ловля «звездой» применима – особенно если ловишь в одиночку и нет времени на длительное приваживание. В таких случаях можно применять т. н. «парник» – комбинацию из двух ловушек и одного соединяющего их крыла (см. рис 60). «Парник» растягивают на подходе к зарослям, как к месту естественной кормежки рыбы. Ловушки применяют той же конструкции, что и в «звезде».

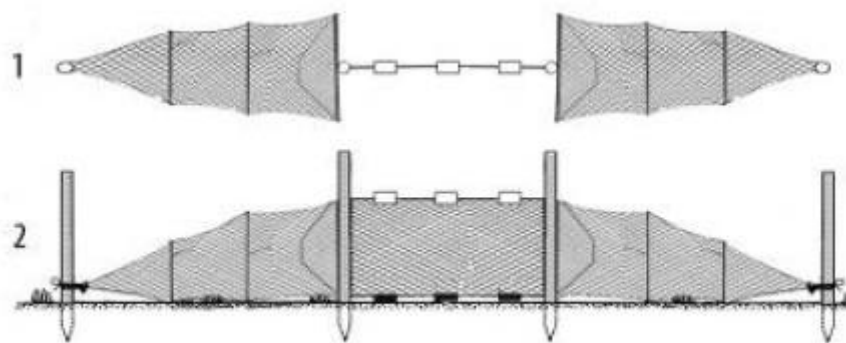

Рис. 60. «Парник» в растянутом положении: 1 – вид сверху; 2 – вид сбоку.

Зимой и в начале весны на водоемах с неблагоприятным кислородным режимом карпы активно попадают в «рукава», «ледяные котцы», и другие ловушки, выдолбленные прямо во льду. Более подробно устройство этих простейших, но уловистых снастей описано в главе, посвященной ловле карася.

Ловля кастинговой сетью

Устройство и принципы ловли кастинговой (накидной) сетью подробно изложены уже в других моих книгах, равно как и ловля карпов весной и в начале лета в местах нереста.

Поэтому здесь остановимся лишь на другом способе – на ночной ловле на прибрежных мелководьях.

Известно, что ночью карпы в поисках пищи выплывают на очень мелкие места – глубиной в полметра, а то и менее. Условия для ловли кастинговой сетью, казалось бы, идеальные, но метать ее в темноте вслепую – занятие достаточно бесплодное, карпы в большинстве будет уходить, напуганные раздающимися рядом всплесками.

Поэтому необходимый аксессуар для ловли – электрический фонарь с емким аккумулятором, с мощным, далеко светящим лучом и обязательно с фокусирующим устройством, позволяющим подобрать оптимальное освещение для конкретных условий ловли.

Прежде подобные фонари оснащались лампами накаливания, были весьма громоздки и тяжелы, и на ловлю приходилось выходить вдвоем – один светит на воду, другой набрасывает сеть на высвеченную рыбину.

Сейчас появились очень удобные налобные фонари, мощные и с малой энергоемкостью за счет применения светодиодов и галогеновых ламп, – и ловить стало возможно в одиночку.

Выбирая модель для рыбалки, лучше не поскупиться и приобрести специальный, водонепроницаемый, для рыбалки предназначенный фонарь гибридного типа. Работает он как автомобильная фара: можно включить дальний яркий свет от галогеновой лампы, а можно ближний, слабый и рассеянный, – от пяти светодиодов. Второй режим более экономичен и используется для того, чтобы пройти в темноте по берегу к месту ловли, выпутать из рыбы из сети и т. д. Аккумулятора при комбинированной работе хватает на всю ночь, проверено. А в экономичном режиме фонарь светит и двое, и трое суток подряд.

Карп, освещенный ярким галогеновым светом, на какое-то время застывает на месте и не реагирует на взмах рыболова и сеть, летящую в воздухе. В общем, этого времени хватает, чтобы подготовить сеть к забросу, но лучше подготовиться к нему заранее – иначе любое случайное движение головы уведет луч в сторону, рыба окажется в темноте и уплывет. Вдоль берега надо двигаться, уже держа в руках готовую к забросу сеть, и, заметив рыбу, немедленно совершать бросок. Техника бросков тоже нуждается в некоторых изменениях: тело и голова рыбака не совершают обычного кругового движения, работают только руки. При некоторой тренировке освоить этот способ забросов не сложнее, чем заброс спиннингом без кругового движения тела.